

Игорь Петраков

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

31 том

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
ПЕРЕВОДЫ СТИХОТВОРЕНИЙ В.НАБΟΚОВА
ЛЕТНИЕ ДΟЖДИ (СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ)
В ГОРОДЕ N (СБОРНИК РАССКАЗОВ)
РАССКАЗЫ О ДЕТСТВЕ 2. СТАНОВЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ
РЕЦЕНЗИИ С САЙТА «БУКМИКС»

Омск 2023

В 31 том замечательного Собрания сочинений Игоря Петракова вошли новые рассказы и стихотворения, а также переводы из Набокова, «Историческая морфология» (лекции Н.Н. Щербаковой) и мои рецензии с сайта Bookmix.

Электронная книга. Все права защищены.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА.

РАЗДЕЛ «Историческая морфология».

Лекции Натальи Николаевны Щербаковой.

Продолжение. Начало в «Лекциях по ИГ».

НАШИ ГЕРОИ:

*Ō – о краткое

*Ī – и краткое

*ÿ – у краткое

*ō – о долгое

*ā – а долгое

*ū – у долгое

j - йот

Ђ – ять

ТАБЛИЦА 1. ПЕРЕГРУППИРОВКА ТИПОВ СКЛОНЕНИЯ

Причины	ДО	Тип склонения	ПОСЛЕ
1. Почти все сущ. Не имели древнего конца основы, в связи с чем одинаково выглядели, например, СЫНЪ и ДВОРЪ (после УКР).	Женский род 1. ВОЛА и Ко 2. КОСТЬ. 3. ЛЮБЫ, БОУКЫ 4. МАТИ, ДОШТИ. Мужской род. 1. СЛОУГА.	1. *а (долгое), * ја (долгое). 2. *І (краткое) 3. *и (долгое) 4. согл. 1. *а (долгое), * ја (долгое). 2. *о (долгое), * јо (долгое) 3. *и (краткое) 4. *І (краткое) 5. *п *т	1. 1 скл. 2. 3 скл. 3. – овь – 3, - ва – 1. 4. 3 скл. 1. 1 скл. 2-5. 2 скл. (кроме ПУТЬ)
2. После ВСС стали однотипны КОНЬ и ОГОНЬ и другие ребята.	2. РАБЪ, КОНЬ 3. 7 слов: сынъ, домъ, врхъ, поль, медъ, ведъ, вълкъ. 4. 4 слова: гость, зверь,	1. *о (краткое), * јо (краткое) 2. согл.	1-2. 2 скл.

	огнь, уголь. 5. КАМЫ, ТЕЛЯТА. Средний род 1.СЕЛО, ПОЛЕ. 2. СЛОВО, СЛОВЕСА. НЕБО, ИМЯ, КОЛЕСА, - аниј - яниј		
--	---	--	--

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ к слову.

Пример.

Крестьяне – 1. СРЯ – сущ. 2 скл. М.р. ИП. Мн. Ч.

2. ДЯ – сущ. Разноскл. М.р. ИП, Мн. Ч.

Вывод – окончание исконное, а само слово из разряда разносклоняемых перешло во 2 склонение.

И наконец – самое интересное.

Окончание «а» - откуда оно?

Есть разные гипотезы:

А) Остаток двойственного числа (рукава, глаза, рога).

Б) Появилось в ИС в результате переосмысления др-рус. Собир. Сущ. (листва, братва).

В ходе развития морфол. системы многие собирает. существительные переосмыслились и стали восприниматься либо как сущ. единств. Числа (слуга, дружина), либо множ. Числа (господа, братья, мужья, зятья, колосья). Вывод тут – переосмысление формы.

В) «а» по аналогии:

- с сущ. – остатками 2-ого числа,

- с существ. Собирательными,

- с сущ. Среднего рода.

Окончание «а» в целом очень продуктивно (трактора, спонсора, выбора в последнее время так и напирают (в ДЯ их не было), уже с 16 века).

А теперь – родительный падеж! (сущ. м.р., множ. ч., 2-го скл.).
Тут мы тоже видим много страшных и непонятных для нас флексий.
Тут может быть НУЛЕВОЕ ОКОНЧАНИЕ (много чулок, сапог).
Может быть – ОВ, - ЕВ – дворов, столбов.
М.б. – ЕЙ (гусей, лебедей, вратарей).

Откуда все это взялось?

НУЛЕВОЕ ОКОНЧАНИЕ (от о кратко, Jo кратко) – исторически тут и не было ничего. «От москвич() представлено три полка», - говорил еще Петр Первый.

Впрочем, () было морфологически невыразительным. В ДЯ там гостили Ъ или Ь. Это совпадало (плагиат!) с формой именит. падежа единств. числа (пример – НОЖЬ – им.п. ед. ч. И род. п. мн. ч.) – эта системная причина и привела к активизации в РП мн.ч. окончаний – оккупантов из других типов склонений (ПТС – вот тут в чем собака порылась).

- ОВ, ЕВ перебрались из типов склонения на *у (краткое) (хотя, кстати, никто не просил это их делать, этих ДВОРОВ и СТОЛБОВ).

- ЕЙ подарило склонение на *і (краткое) (гусей, коней (которые, строго говоря, были не на и краткое, а на *Jo (долгое)), медведей) (конии, гусии – на промежут. этапе).

А теперь – серьезно!

Дательный падеж (и компания – творительный, местный).

В этих формах произошла УНИФИКАЦИЯ ПАДЕЖНЫХ ОКОНЧАНИЙ (приведение к единообразию).

В ДЯ в трех типах склонения, которые легли в основу трех современных (на *а долгое, *о краткое и *и краткое), в этих падежах наблюдались разные окончания.

В дательном падеже – то же, что и сейчас (сестрам и землям).

В творительном падеже (на а долгое) – сестрами, землями.

В местном падеже – о сестрах, о землях.

Тип склонения на *о краткое.

В дательном падеже – столомъ, конемъ, селомъ, полемъ.

В творительном падеже – то же, что Им.П. – столы, кони, селы, поли.

В местном падеже – столѢхъ, конихъ, селѢхъ, полихъ.

Тип склонения на *і краткое.

В дательном падеже – костьихъ,

В твор. – костями,

В местном – костяхъ.

В СРЯ во всех ТС эти формы совпадают. А почему нет совпадения в ДЯ? Что это за разнбой? Это же вож.. возмутительно! Хм.. О чем это я? Ах да, об унификации.

Ответим на эти вопросы.

Разнбой объясняется тем, что в древнерус. период существительных наблюдались родовые различия и в форме множественного числа (!!!).

Начиная с 13 века в памятниках отмечаются первые случаи унификации падежных окончаний (пример – коупцамъ, плотинамъ). Почему? Да по кочану!

В связи с тем, что категория рода немотивированна, идет ее разрушение в формах множественного числа.

В некоторых формах наблюдались морфологически невыразительные окончания (например, столы – м.б. ВП или ТП множ.ч., на *о (краткое) (ТС)).

А в формах существительных на *і (краткое) после ПР типа «костями» образовалась неперевариваемая группа согласных.

Итак, для унификации были использованы окончания ТС на *а (долгое) (что само по себе наводит на размышления).

Однако некоторые старые формы используются и поныне (живучи). Например, детьми (а нужно – дитями), людьми, костями лечь (ФО), поделом (наречие), а не по делам.

КОЕ-ЧТО ИЗ ЖИЗНИ НАРЕЧИЙ.

Н. – сравнительно молодая ЧР, а посему их этимологические связи весьма и весьма прозрачны (поделом, замуж, воочию (связь с оком)).

А если говорить о существительных, то в формах множ. числа Тс на *о (краткое), *jo (краткое), *а (долгое), *ја (долгое) – так же как в формах ед. числа не совпадали формы твердой и мягкой разновидности (твердая потом победила).

СЕСТРА – сестры, стены, руки ИП ТВ

СЕСТРЪ, ЗЕМЛЪ, доушЪ – ИП МЯГ.

Лекция 3А. История местоимения (триллер).

Эпиграф.

Иностраннный студент купил вместо англо-русского разговорника словарь архаизмов.. и надясь претерпел от татей и супостатов хулу и поругание.

(газета «Четверг»).

План.

1. Личные местоимения в ДЯ.
2. История возвратного местоимения (ВМ).
3. История лично-указательных местоимений.
4. История других неличных местоимений.

Местоимения ДЯ делятся на 2 группы: личные и неличные.

1. ЛИЧНЫЕ (ЛМ) – М. 1 и 2 лица. К ним немного примыкают ВМ. Почему они примыкают? Да потому что в ДЯ ЛМ и ВМ по своим морфосвойствам более душевно близки к ИС, а неличных ребят тянет к прилагательному. Как говорится, каждому – свое. Кто любит арбуз, а кто – генерала. Хм.. О чем это я? Да о том, что у ЛМа нет рода!

Таблица 2. СКЛОНЕНИЕ ЛМа.

Ед.ч.	1 л.	2 л.	Мн. ч.	1 л.
Им.п.	язь	ты		мы
Род. п.	мене	тебе		нась
Д.п.	мьнѢ (ми)	тобѢ (ти)		Намь (ны)
Вин.п.	Мене (мя)	Тебе (тя)		Нась (ны)
Т.п.	мъною	тобою		нами
М.п.	мьнѢ	тобѢ		нась

ИСТОРИЯ.

ЯЗЪ,

Язь перешел в Я. Шо це таке? «Язь» это наследие из индоевропейского праязыка. В ДЯ также употреблялась старославянская форма АЗЪ (по книжной традиции). К 11-12 веку появился Я, о чем свидетельствует хотя бы скандально известная грамота Мстислава (1130 г.), где употребляются все эти три формы. Причем Всеволод приписал внизу – «Се я, Всеволод!» (тот еще был нахал), чем дал нам

понять о популярности среди подрастающей древнерусской молодежи местоимения «я».

Но почему сократился «Язь»? Кому он мешал? Дело в том, что все ЛМЫ были односложными .. А Язь не был. Тенденция его заломала окончательно (но это не ПР).

МЕНЕ, ТЕБЕ перешли в меня, тебя. Эти ребята достались нам от общеславян (пращуров). В южных говорах РФ они и поныне совсем как живые. Ну а у нас сменились окончания. С чего бы это?

Авторитеты лингвистического мира, в частности, Ягич предполагали, что вина лежит на энклитических формах «МЯ», «ТЯ», которые первоначально употреблялись только в винит. падеже, а впоследствии стали «крышей» и для родит. падежа. Вот окончания и сменились.

МЪНЪ перешло в МНЕ (только фонетич. изменения).

ТОБЪ – в ТЕБЕ. В ст.Язе в этих формах (Д. и М.п.) – ТЕБЪ(Е). Это же сенсация! Откуда же появилось ТОБЪ? Дело опять-таки в том, что в диалектах РЯ и в УКРЯ форма «тебе» живет и поныне. Есть несколько версий отн. смены форм.

Версия 1. Влиял Ст.Яз.

Версия 2. Межслоговая ассимиляция.

Версия 3. (YES! – Н.Щ.) М.б., что часть говоров, легших в основу РНЯ, имело «тебе» изначально.

Под тлетворным влиянием ДП и МП такая форма «Тобе» могла возникнуть даже в таких стойких падежах как РП и ВП.

ЭНКЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ЛМа первоначально, по-видимому, были повязаны с ударением. Если на местоимение не «капало» словесное ударение, в дело вступали ЭФ. А если оно падало и требовало уплаты долга, то употреблялась форма полная.

Но в конце концов ЭФ утратились и сейчас скрываются в глухих таежных выражениях – «Я те дам!» «Бог ты знает!»

Они исчезли, бедняги, в 17 веке..

2. ВОЗВРАТНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ – у ВМ нет форм именительного падежа; все остальные формы практически тождественны тому, что вы прочитали выше. Итак, история ВМ схожа с историей ЛМа «ты».

Энклитические же формы ВМ – ДП – «си» и ВП – «ся» в ДЯ выступали как в постпозиции, так и в препозиции (делать – то все равно было нечего), как проклитики.

«Что ся дѣть по веремемъ» (из откровений дьякона).

А если серьезно, то у большинства южных и восточных славян эта форма и сейчас употребляется как ни попадя. История «ся» и «си» связана с ее переосмыслением, выразившимся в том, что –ся- и –си- стали восприниматься как формообразующая частица, при помощи кот. в СРЯ образуются глаголы возвратного залога. При этом в ЛЯ закрепилось «ся» - «ругаться», в говорах – может быть и «си» - «обниматьси».

3 ИСТОРИЯ ЛИЧНО-УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ.

ЛУМ – «он», «она», «оно», «они». К ЛМам их никак не отнесешь, так как они называют какое-то третье лицо, совершенно, к слову сказать, излишнее для сугубо интимного диалога. В ДЯ в качестве ЛУМа выступали следующие ребята: «и» (для м.р.) – «он», «я» - «она», «е» - «оно», «и» (они, мужуки), «ѣ» (они, бабы), «я» (они, свистуны).

Так было в Им.П. и Вин.П.

В остальных формах, слава Богу, изменений практически нет.

Един. число	Муж. Род.	Средний род.	Женский род.
Им. П.	и	То же, что м.р.	я
Род. п.	его		Ее (её)
Дат. П.	ему		Еи (ей)
В.П.	и		я
Т.П.	им		Ею (ей)
П.П.	Ем (сравни - о нем)		Еи (ней)

В формах множ. числа родовые различия – только в Ип и Вп. В остальных падежах все было как у людей.

РП. Ихъ

Дп Имь

ВП Ъ (с.р., муж. р.), я (ж.р.)

ТП ими

МП Ихъ (ср. - них).

А теперь – объясним изменения. Как мы видим, ИП и ВП сильно изменились за последние несколько веков. Очень рано, м.б., даже у

праславян произошла эта замена. И Ъ, и «я» были фонетически маловыразительны, и к тому же «и» и «я» были типичнейшими омонимами. Плагиат! Безобразие! Безпредел!

Так что пришлось заменить одни ЛУМы на другие. А что делать? Они слишком много знали.. В игру вошли «он», «Она» и «Оно», длительное время использовавшиеся для указания на к-л. предмет; для разведения указания на ЛИЦО и ПРЕДМЕТ и было использовано ударение (ЛУМы – 2 ударный слог, УМы – 1 ударный слог).

Что касается мужского рода, то форма «он» стала использоваться для указания на лицо. А в качестве УМа использовалась форма «ОНЬИ» (устар.).

Вывод: СУППЛЕТИВИЗМ в парадигме склонений местоимений третьего лица объясняется исторически тем, что они сохранили архаичные формы косвенных падежей и приобрели новые формы именительного падежа. А в винительном падеже изменения связаны с развитием категории одушевленности – неодушевленности, то есть в СРЯ формы РодП и ВП совпадают. Форма «ОНИ» исторически восходит к форме Им.П. Мн.ч. м.р. (у ж.р. – оны, в ср. р. – она), которая одержала победу.

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ПРОТЕТИЧЕСКИЙ «Н»?

Еще в дописьменную эпоху, когда земля была холодная и жили динозавры, звук «н» в косвенных падежах прибавлялся к ЛУМам. Вначале он появлялся только, если местоимение сочеталось с предлогами «в», «к», «с» - которые исторически содержали «ъ». Было ВЪН, КЪН, СЪН. Получалось СЪНИМИ. Вот такая была душещипательная переразлагательная история. Но было у нее и продолжение, когда по аналогии с этим прибавлением «н» стало, страшно сказать, нормой при употреблении после любого предлога (напр., у него).

В говорах «н» может вообще не развиваться (с ей, к ему) либо развиваться там, где предлога нет (сказал НЕМУ). «Н» подключался в ЛЯ к работе и со словами, обр. с пом. Приставок (внутри – утроба, внушить – уши).

4. ИСТОРИЯ ДРУГИХ МЕСТОИМЕНИЙ.

В ДЯ была еще местоимений куча.

Наиб. интересны указат. местоимения (УМы), представленные в ДЯ целой опергруппой слов и не одной. Местоимения «тъ», «та», «то» - употреблялись для указания на что угодно. Местоимения «си», «си», «се» - указывали на близкий предмет (кстати, «сей» образован как «се» + «и»).

Местоимения «он», «Она» и «Оно» указывали на ЛИЦО. Что же с ними произошло (ведь немало времени прошло)?? Утратились они как живые формы. Живые УМы сегодня – тот, та, то. Но как изменился «тъ» (тот)! Удвоилась старая форма УМа м.р. «тътъ», так как местоимение «тъ» было фонетически невыразительно. Местоимения «этот», «эта», «это» - оформились только к 17 веку. Молодые ишшо! И являются результатом прибавки частицы «э».

А ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ УМов?

Возьмем форму Род.П. – него, того! По-видимому, в формах на –его, -ого согласный, растуды его в качель, по неведомым причинам ослаб и произносился как фрикативный (мало каши ел). Затем он вообще исчезал (вместе с деньгами), и получалось ЗИЯНИЕ гласных. И они пригласили «на полставки» эпентический согласный, близкий им по крови и по звучанию – «в» (получилось – «тово», фиксируется с 15 века эта ошибка). По тем же причинам изменилось – СВОЕГО, МОЕГО, НАШЕГО, ЕГО и т.п. А форма ИП мн. числа м.р. – «ти», ж.р. – «ты», ср. – «та» (сейчас – «те»)? «Те» была извлечена на свет Божий из косвенных падежей.

И ПОСЛЕДНЕЕ – история «Кто» и «Что», которые входят в разряд вопросительно-относительных, возникших в праязыке в результате сложения первоначальных «ч» и «к» с частицей «то». От совр. склонения они отличаются произношением формы род.п.

А в творительном падеже – кем? (цемь?) – чем? (чимь?) – вообще была полундра. Первой преобразовалась ЦЕМЬ? (2-ая палатализация, е носовое), второй – ЧИМЬ? (3-я палатализация). «Цемь» была фонетически изолирована в парадигме. От нее отреклись все другие падежные формы («к»). Чтобы не выделяться, она заменила «ц» на «к», «Ъ» - на «е», а конечный губной после ПР так отвердел, что просто страшно представить!

В форме «чимь» «и» сменился на «е» под влиянием формы «КЕМ?»

А теперь – на десерт – по настоятельным прозбам сибирских диалектоманов – «чо?» - в студию! Оно восходит к м. без «то».

Лекция 4. ИСТОРИЯ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО (ИП). Пессимистическая комедия.

План:

- 4.1. ИП в ДЯ, его ГО (грамматические особенности). Происх. ИП.
- 4.2. История кратких (именных) форм ИП.
- 4.3. Возникновение полных (местоименных, членных) форм.
- 4.4. История форм сравнительной степени.

ИТАК, ИСТОРИЯ.

В нашем горячо любимом индо-европейском праязыке прилагательного как ЛГР не было! Не было, и все тут! В этом языке все эти существ., числит., прилаг. были одной ЧР - именем. Оно сообщало о предмете все, что было нужно нашим пращурам (например, KRANTOS – крутой берег). (Метод внутренней реконструкции при сравнении следующих пар: золото – золотой, ворон – вороной дает то, что исторически они были близнецы-братья).

Разумеется, в каком-то имени было много предметного, а в каком-то – качественного значения. Если два этих «крутых пацана» стояли рядом, то в таком случае роль каждого показывал порядок слов.

Остатки этого явления сохранились и по сей день: жар-птица, душа-человек, царь-город, Новгород (прилагательное стоит первым, как у пращуров). А в испанском языке вообще нет различий между существительным и прилагательным. Как там только живут люди, непонятно! А у нас в России все уже как следует сабстрагировались (по призыву М.С. Горбачева) и уже прилагают прилагательные как следует и выражают признаки особым образом.

Во всяком случае, очень рано, уже в ДЯ мы имеем ЛГГС прилагательного (не путать с ЛГБТ).

ПРИЗНАКИ ИП:

1. Разряд (качественные и относительные, а также притяжательные) в Дя полностью совпадали с современными. Там они даже проще.
2. Изменение по родам.
3. Изменение по числам.
4. Изменение по падежам.

П.п. 2-4 зависят от существительного.

5. Степень сравнения (тут в ДЯ есть ряд особенностей).

6. Полная – краткая форма.

Вот, вкратце, и все!

4.2. ИСТОРИЯ КРАТКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Краткие прилагательные, они же – именные, они же – завальные. На расстоянии ничем не отличимы от существительных. Стойки. Сдержанны. Могут встречаться во всех трех разрядах (качественные: великъ, новъ, мудръ, относительные: камень (каменный), роусскоу (русскую), притяжательные: братовъ, ярославль, володимирь). В отличие от СРЯ склоняются в общественных местах. ИП женского рода – подделываются по склонению к суц на а долгое, ИП муж. рода – как суц. на о краткое, ИП среднего рода – по суц. на о краткое (например, ж.р. тиха роща, РП – тихы роще, ДП – тисе роще, ВП – тиху рощу, ТП – тихаю рощею, МП – тисе рощи). На вопросы: «Почему вы теперь не склоняетесь?» и «Почему относительные прилагательные утратили краткие формы?» - не отвечают, удаляются бегом (прыжками). А теперь – правильные ответы.

ОТВЕТ на 1 вопрос. Кр. Прилагательные раньше могли быть определениями (например, присълалъ умьна мужа). Кроме того, кр.пр. могли быть употреблены в качестве именной части составного именного сказуемого (А мы нази! (наги)). Ну и что с того? Кр.пр. все чаще и чаще входили в состав сказуемого. В качестве определений стали употребляться полные местоименные формы (см. ниже). Вот и застыли, окостенели Кр.Пр. в форме ед.ч. ИП и перестали склоняться (УТРАТИЛИ СПОСОБНОСТЬ К СКЛОНЕНИЮ).

Жалкие, лишь жалкие остатки в СРЯ мы видим: средь бела дня, по белу свету, на босу ногу, мал мала меньше.

ПОДДЕЛКА! ПЛАГИАТ! Усеченные прилагательные, искусно создаваемые авторами 18-19 веков (стихишки) – это не то! ПУШКИН: «Мы все сойдем под вечны своды», «Уж темна ночь на небеса всходила» и другие писакки грешили на сей счет в 19 веке (это же определения! Это же неживое явление!)

ОТВЕТ на 2 вопрос. Качеств. прилаг. обозначают подвижный, меняющийся признак, а посему у них есть степень сравнения и соотнесенность с глаголом. А вот относительные прилагательные, бедняжки, лишены такой особенности. Это безобразие привело к тому,

что краткие отн. прилагательные в конце концов не выдержали и перестали употребляться в функции сказуемого. На этом деле они и потеряли краткую фОрму.

4.3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛНЫХ (МЕСТОИМЕННЫХ) ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (ПФП).

Тут много тайн и загадок. Ученые до сих пор бьются над этими причудами природы. Прежде всего их мучают вопросы, связанные с возникновением самой формы.

«ПФП, очевидно, образовались в праславянскую эпоху, - говорят одни, - путем прибавления к краткой форме указательного местоимения («и» - м.р., «я» - ж.р., «е» - ср.р.), к окончанию (например, храбрь + и = храбрыи, синя + я = синяя, добро + е = доброе)»

- А кому это надо было? – вопрошают другие.

- Местоимение указывало на определенность указываемого признака! – не сдавались первые, - Возьмите хотя бы молодую сестру!

- Именно ЭТУ сестру?

- Да, да, именно ЭТУ!

- Да заберите ее себе обратно!

- Местоимение тут выполняет роль определенного артикля, шоб вы знали! – толковывали им первые, - это вам не хухры – мухры, а теория артикля. Она возникла еще в 19 веке.

- Да эта ваша теория – полная ...! – не выдерживали вторые, - Неясно, с чего ради праславянский язык развил артикль? А почему он не у существительного? Зачем нам ваша определенность?

Первые ученые смущенно засопели. Нависла мучительная пауза. Даже Иванов опустил глаза.

-Наша теория – морфологическая, - загалдели вторые ученые, - Местоименная форма, пацаны, развилась, что ни говори, с потребностью выделить прилагательное морфологически, отделить его внешне от существительного.

- Что-то очень просто, - закачали головами ученые во главе с тов. Ивановым.

- Да, ведь в РЯ издревле существовал определенный порядок слов!

- Но ведь эта теория совершенно не объясняет, почему именно указат. местоимение употребляется для этого самого дела! – ехидно заметил вышедший из рядов первой группы старичок, помахивая миниатюрной установкой типа «Земля – воздух».

А теперь – серьезно..

СКЛОНЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ.

Фактически Ип состояли из 2 слов, каждое из кот. склонялось на все лады. Например, добрый царь. РП – добраЕГО царя. ДП – добраЕМУ царю. Вот такой был кошмар на ранней стадии развития. В древнерус. памятниках отражено уже иное.

Преобразование проходило по этапам.

ЭТАП 1. Уподобление окончания прилагательного и первого гласного местоимения (пример – добра его – добрааго).

ЭТАП 2. Стяжение гласных в целях утраты зияния (добраго, добруму).

ЭТАП 3. Окончание полных прилаг. под влиянием указат. местоимений ТЪ, ТА, ТО обретают совр. вид (того – доброго, тому – доброму) (причины как у местоимений – преобр. "г» в «в»)

В форме род. пад. Ед.ч. ж.р. в ДЯ на 2 этапе развилось – ЫЪ (добрыЪ – доброй (сейчас)) (ТОЙ – повлияла). Вместе с тем русские поэты употребляли вообще какую-то необъяснимую форму – «жало мудрыя змеи», «в лесах веселыя Цетеры». Эти окончания заимствованы.. откуда бы Вы думали? из старославянщины.

4.4. ПРЕВОСХОДНАЯ СТЕПЕНЬ (СС)

Имеет в СРЯ 2 вида: синтетический (нижайший) и аналитич. (самый низкий). В ДЯ ПС использовала 2 слова – ВЕЛЬМИ ДАЛЕКЫ (самый далекий). Нижайший – это та же СС! (суффикс ЪШ). ЪШ в позиции после мягк. Согл. По ЗСС Ъ переходил в А (крепчайший).

Степени сравнения ИП.

Сегодня есть просто СС и превосходная СС. Форма №1 – сильнее, быстрее и т.д. Форма №2 – выше, ниже, дальше. НО ИСТОРИЯ У НИХ РАЗНАЯ! Формы СС появились еще у праславян, где они образовывались путем присоединения к основе прилагательного суффикса ЈЕС. В отличие от СРЯ в ДЯ СС могли склоняться. И посему суффиксы могли изменяться в разных падежных формах, в связи с чем есмь в СРЯ разница:

Например, ДЯ - - ИмП ед.ч., м.р. + суффикс Ъ; тихий – тишь.

ДЯ – ИмП, ср род + суффикс Е; тише.

В остальных ф ормах использовался суффикс ЪШ (тишьши).

Это так называемый 1-ый способ образования СС в ДЯ.

Но был еще и 2-ой способ.

ИП, ед.ч., м.р. – суффикс ЪИ.

ИП, ед.ч., ср.род – суффикс ЪЕ

ИП, ед.ч., ост. Формы – суффикс ЪИШ.

Формы СС, кроме того, к нашему величайшему удивлению, м.б. краткими и полными, причем последние образовывались при помощи указательных местоимений «и», «я», «е».

Но время все изменило. И формы СС утратили способность склоняться (старость – не радость) и употреблялись как часть сост. именного сказуемого.

Современные формы СС на –ш- (дальше, старше) – это застывшие формы им.п., мн.ч., м.рода, образованные 1 способом.

Формы на –е- - это застывшие ребята Им.п., ед.ч., ср. рода, образованные 1 способом.

Формы на –ее- - застывшие формы Им.п., ед.ч., ср. рода, образованные 2 способом.

Формы типа «добрей, веселей» - это редуц. Форма х-прилагат., образованная 2 способом.

ИСТКОММЕНТ некоторых современных форм.

А) лучше 1. Сравнительная супплетивная форма от прил. «хороший».

2. Ист. – СС «лукий» (утрач.)

Б) глубже 1. СС от прил. «глубокий» (а где «глубле»? Аналогия слов «ниже», «хуже» и т.п.)

В) хуже 1. СС прил. «плохой» 2. Ист. – от «худой», которое с течением времени сменило основное значение.

Г) младший 1. Норм. прил. 2. Ист. – СС от «младыи».

Д) худший – то же.

Е) большой, старший, меньший – Ист. от основы СС (например, болии, старьи, мении + суффикс ЪШ + нулевое окончание и все).

Лекция 5. Имя числительное (ИЧ). Комедия.

План:

1. Возникновение ИЧей как ЧР (части речи).

2. История ИЧей от 1 до 10.

3. Составные ИЧи.

4. Дробные ИЧи.

Начнем с того, что в ДЯ ИЧи как особая ЧР не существовали (слава Богу!). Поэтому их называют просто – «слова, называющие число». Их лавстори приходится на письменный этап. В ДЯ ИЧи могли извращаться как угодно – и по родам, и по падежам, и, что самое возмутительное, по числам!

5.2. 1-10.

Эти ИЧи были грамматически неоднородны. Один, два, три, четыре – обнаруживали сходство с ИПами, которые вместе с ними изменялись по родам. Соберутся, бывало, втроем и изменяются по родам и падежам, а также склоняются по типу ТЪ, ТА, ТО. Парадигма их склонения изменилась весьма мало (что радует).

Числительное «2» не имело форм ед. и множ. числа. А имело форму двойственного числа.

И – ВП	дѣва	дѣвѢ
Р – МП	дѣвою	дѣву
Д - ТП	дѣвѢма	дѣвѢма

В связи с утратой двойственного числа переосмыслились формы «дѣва» и «дѣвѢ». Первая используется сейчас и для обозначения предмета ср. рода (и муж.рода). Вторая используется при счете женщин. Формы ДП и ТП были утрачены. Образовались ДВУХ, ДВУМ, ДВУМЯ. А почему? Использовались формы Р-М для создания всех косвенных падежей + окончание, характерное для ТЪ, ТА, ТО. И лишь двоюродные братья и сестры нам остались.

«ТРИ», «ЧЕТЫРЕ» в ДЯ изменялись по родам. М.р. – трые, четыре. Ж.р. и ср. род – три, четыри..

«ПЯТЬ» - «ДЕСЯТЬ» в ДЯ склонялись как существительные на *i (краткое). А потом они утратили свой грамм. род. Как это было «трагично»! Числительное «десять» склонялось на согласный, но под воздействием своих товарищей перестало заниматься этим нескромным делом.

«ОБА», «ОБЕ» - смотри ДВА, ДВЕ.

5.3. СОСТАВНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ (СИЧи).

В составном СИЧе ДЯ было так:

Одиннадцать произошло от одинъ на десяте и т.д.

Абсолютное большинство южн. И зап. Слав. Языков сохранили эту форму и по сей день. А в ДЯ произошло стяжение трех слов в одно и превращение этих ребят в суффикс!

ДВА-суффикс-ДЦАТЬ, ПЯТЬ-суффикс-ДЕСЯТ и др. и по сей день имеют два окончания. А было так: дьва десяти, пять десять.

А шо це таке СОРОК? Ранее тут были четыре десяти. Что же произошло? «Сорок» - это существительное, обозначавшее мешок, в который можно было положить 40 шкур (например, белок), чтобы шить шубку.

«ДЕВЯНОСТО» - а было девять десять. А затем победила форма «девять до ста».

«ТЫСЯЧА» - существительное ж.р. на *а долгое.

«ТЬМА» - 10 000.

5.4. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ ДРОБНЫЕ (ЧД).

ЧД в ДЯ выражались так:

Количество 0,5 – ПОЛЬ, 0,33 – ТРЕТЬ, 0,25 – ЧЕТЬ, 0,20 – ПЯТИНА, 0,1 – ДЕСЯТИНА.

А сочетания целого с дробью? Это вам не хухры-мухры! Например, «3,20» обозначалось так – «ТРИ и ПЯТИНА». Сложнее, если дробь с 0,5. Числа типа 2,5, 6,5 обозначались сочетанием слова ПОЛЬ с краткой формой родительного падежа порядкового числительного.

1,5 – ПОЛЬ ВЪТОРА

2,5 – ПОЛЬ ТРЕТИА

3,5 – ПОЛЬ ЧЕТВЕРТА

4,5 – ПОЛЬ ПЯТА.

Это все склонялось. В косвенных падежах мы видим –полу-. От всего этого богатства сохранились ПОЛТОРА, ПОЛТОРАСТА, ПОЛТОРЫ. По этому же принципу именовались существительные с половиной десятка, половиной сотни.

Собирательные числительные типа «двое», «трое», «пятеро» склонялись и изменялись по родам. Поначалу они означали «двойкий», «тройкий». Например, «на ужин двоя рыба» - «на ужин рыбу двух сортов». А теперь это совокупные ребята.

Лекция 6. ИСТОРИЯ ГЛАГОЛА. Ужасы.

Эпиграф.

Мы не даунята, мы не голубые,

Мы всего лишь песенку споем,
Мы – лишь патриоты, мы живем в России,
Это есть наш общий русский дом.
Из песни «Сионыч».

Второй эпитафия.

- Займись полезным делом! О! Проспрягай глаголы!
Из сериала «Альф».

План:

1. Категории формы глагола в ДЯ (смотри лекцию по ДЯ).
2. Типы формообразующих глаг. основ.
3. Формирование современной системы спрягаемых форм.
А) История совр. формы наст., будущ. времени.
Б) история формы прошед. времени.
В) история ирреальных наклонений.

Изменения внутри категорий глагола обычно касаются либо утраты к-л. Форм, либо нс. обр., то есть чисто внешних явлений.

А вот категория вида немало повидала на своем веку! Как перевернула ее жизнь! Теперь к ней есть только два вида (то есть того, что означает отношение действия к его пределу) – **СОВЕРШЕННЫЙ** (означает завершившееся или завершающееся действие) и **НЕСОВЕРШЕННЫЙ** (незавершенное действие). Какая драма! Кстати, вид глагола важен в СРЯ, так как от него зависят временные формы (у глаголов СВ нет настоящего времени), а в будущем невозможна форма простого несов. вида (только «Буду петь»).

В ДЯ категория вида была совсем другой. До 16 века – на ранних этапах – была другая система видового противопоставления, когда для наших пращуров было актуально **ОТНОШЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ К НАПРАВЛЕНИЮ ДВИЖЕНИЯ**. С этой точки зрения выделялись 2 группы глаголов – **однонаправленные** и **разнонаправленные**. Остатки этого явления есть и сейчас (идти – ходит (разнонапр.), лететь – летать, бежать – бегать).

Категория вида сформировалась поздно, и это повлияло на систему спрягаемых форм глаголов ДЯ, которая, к нашему вящему удивлению, существенно отличается от русской. Причем здесь 4 формы прош. времени и особенности образования будущего времени.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ в ДЯ образуются:

А) от основы инфинитива (отсекается суффикс ТИ от праславянской формы),

Б) от основы настоящего времени (ОНВ) (отсекаются личные окончания у формы 2-го лица, ед.ч., 3 лица, мн. числа).

ОСНОВЫ ИНФИНИТИВА. Типы формообразующих основ.

1 тип – глаголы на «ти» (брести, нести, везти), на «чи» (печи, мочи). ОИ у них. (прасл.) оканчивается на твердый корневой согласный, который может быть затемнен (например, нести, везти (nesti), брести (bred), речи (rekti), печи (rekti)).

2 тип – глаголы на гласный, причем он вышел либо из рабочих-дифтонгов (бити, начати), либо входит в блок, связанный исторически с дифтонгоидом (например, колоти (*ol), бити (бой - *oi)).

3 тип – глаголы в ИНФ, имеющие суффикс НУ (гаснути, двинути).

4 тип – глаголы на Ъ или, в крайнем случае, А. Эти звуки всегда отн. к суффиксам (висѢти, кричати, следовати).

5 тип – глаголы с суффиксальным «и» (ходити, просити).

ТИПЫ ОНВ, они же – классы глаголов.

1 тип ОНВ – глаголы НВ, 1-го спряжения, на твердый согласный, имевшие в праславянский период тематический «е» или «о», который со временем отошел к окончанию и мог существовать в нем либо в явном, либо в затемненном виде. Например, несЕШИ – несУТЬ

2 тип ОНВ – глаголы, которые в форме НВ имеют соотношение основ НЕ-НУ (гасНЕши – гасНУть)

3 тип ОНВ – је, перед твердыми – јо (знаЈЕши – знаЈУть)

4 тип ОНВ – «и» выступает как тематический гласный (2 спряжение) (укорить – укориши – укорять).

5 тип ОНВ (сегодня эти ребята имеют атематическое спряжение) – сюда входят глаголы, не имевшие в праславянский период никакого тематич. гласного (атематические глаголы – бытии – дати – ведать – ведѢти – ѣсти, имѢти (имати). ВЫУЧИТЬ! (от сих до сих, приду – проверю). Разноспряг. Глаголы – хотеть, бежать.

ОТ ОСНОВЫ ИНФИНИТИВА образуются:

- все формы прошедшего времени (аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект),

- причастия прошедшего времени,
- формы сослагательного наклонения.

От ОНВ образуются:

- формы наст. и буд. времени,
- причастия наст. и буд. времени,
- формы повелительного наклонения.

3А. ИСТОРИЯ ФОРМ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ.

Личные формы НВ образуются от ОНВ + личные окончания.

Таблица. Спряжение глагола НВ.

	Един. число	Двойствен. число	Мн. число
1 лицо	несУ	несЕЛЕ	несЕМЪ («е» лабиализованном случае со 2 лицом)
2 лицо	несЕШИ («и» под редукцией впал в состояние «гроги», «е» лабиализовался)	несЕТА	несЕТЕ
3 лицо	несЕТЬ (в ряде говоров и по сей день «т» отвердел, так как первоначально это «ТЬ» (прасл.) было утрачено, а затем она отмечала на себе влияние УМа «ТЬ». Ужас!	несЕТА-2 (все эти бедолаги двойств. Числа были утрачены)	несУТЬ

3Б. АТЕМАТИЧЕСКИЕ УЖАСЫ.

Спряжение.

(бытии, дати, ведѣти, имѣти, есть).

Ед.ч.	1 лицо	есмь	дамь	вемь	имамь

	2 лицо	еси	даси	веси	имаши
	3 лицо	есть	дасьть	весть	имать
Мн.ч.	1 лицо	есмь	дамь	вемь	имамь
	2 лицо	есте	дасте	весте	имате
	3 лицо	суть	дадять	ведять	имут
Двойст. ч.	1 лицо	есве	даве	веде	имаве
	2-3 лица	еста	даста	веста	имата

ИСТОРИЯ «БЫТИ»

Только есть и суть остались сегодня в живых. Причем «суть» уже опасно больна книжным употреблением. Кроме того, это слово употребляется и как существительное (переосмыслилось).

ИСТОРИЯ «ДАТИ».

В форме 1 л. Ед.ч. отвердел конечный согласный – «дам» и совпал с формой 2л. Мн. числа (после ПР), которая заменилась (от ужаса) на «дадим», пришедшей из повелит. наклонения.

Форма 2л. Ед.ч. заменилась на «дашь». Почему? Ученые спорят. Одни считают, что – шь появилось под влиянием тематических глаголов. Другие полагают, что – шь – переосмысление старой формы повелительного наклонения (дажь), которая в связи с ПР оглохла до – шь (бедная старушка..)

Еще одно доказательство этой т.з. можно найти в той же пресловутой диалектологии, в частности, на Псковщине, Новгородчине, Мичиганщине и Среднем Примиссисипье говорят: ДАЖЬ.

А форма «дасть»? Почему она превратилась в «даст»? Да по тем же причинам, что и у темат. глагола в форме 3 лица ед. числа. Современная форма «дадите» тоже восходит исторически к повелительному наклонению.

ИСТОРИЯ ФОРМ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ (БВ).

В СРЯ две формы БВ – будущее простое (синтетич. Форма) и аналитическая форма (ГЗ – во вспомогат. глаголе), образование которой тесно связано с видом глаголов. Форма БВ возможно только у глаголов совершенного вида, а АФ – только у глаголов несов. вида (буду петь – щас спою!). В ДЯ такой зависимости не было (не было

категории вида). В ДЯ были три формы БВ: БВ простое, БВ сложное-1, БВ сложное-2.

1. БВ простое. Образуется от ОНВ + личные окончания.

При переводе как их отличать? (БВ от ОНВ?) Только ПО КОНТЕКСТУ! (например, из истории Олега – «Да ты вижу кости его» (БВ – по логике событий)).

2. БВ сложное-1. Абсолютное будущее. Образуется от ИНФ основного глагола + вспомогательный глагол (НАЧАТИ, ХОТЕТИ, ИМАТИ, редко – БЫТИ). Вспомогательные глаголы несли с собою разные модальные оттенки. Так, к примеру, глагол ИМАТИ указывал на неизбежность действия. А «БЫТИ» подчеркивал условный характер ситуации. Например, «А чего будет искати мне и моимъ бояромъ у новгородцев?» («А если я и мои бояре начнут наезжать на новгородцев?») Такие обороты использовались в ДЯ в качестве придаточного предложения-условия.

3. БВ сложное-2. Относительное, прежде-будущее, которое означает, что действие будет происходить раньше, чем другое действие, которое тоже будет происходить в будущем.

Используется «БЫТИ» в формах БУДУ, БУДЕШИ + элевое причастие (буду написалъ, будеши сказала). В наших текстах таких форм нет.

Немного истории. Жизнь форм БВ была нелегка. Формировалась категория вида, результатом чего стало то, что в качестве простых форм стали употр. формы от совершенного вида. Формы – несовершенцы по ГЗ совпали с формами настоящего времени. Даже в ранних др-рус. текстах большая часть глаголов, которые приобрели в ходе ист. развития совр. вид, чаще всего употреблялись в значении БВ. А формы от глаголов, несовершенный вид приобретшие, чаще употреблялись в НВ, то есть обозначали действие в момент речи.

Постскрипtum. Сегодня победу в аналитич. форме БВС одержала форма БВС-1 с «быти». А почему? Так как бытии был свободен как муха в полете от своего лексического значения. На него посему и выпадает больше грамм. нагрузки. Он может быть употреблен для обозначения каких угодно действий!

ЗБ. ИСТОРИЯ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ.

В отличие от СРЯ, формы ПВ в ДЯ обширны. Их 4 штуки!

Простые:

Аорист.

Имперфект.

Сложные:

Перфект.

Плюсquamперфект.

Каждая из них обозначала определенное действие (смотри лекции по ДЯ). Спряжение глагола в аористе у нас уже есть. И вообще все у нас есть в лекции по ДЯ.

Осталось только разобраться, почему осталась одна форма, какая именно и почему; и какие изменения она пережила, есть ли жизнь на Марсе, что было раньше – курица или яйцо и в других вопросах.

Исчезновение аориста, имперфекта, плюса связано с формированием категории вида, так как она давала представление (сама по себе) о законченности – незаконченности действия, отпала необходимость в аористе и имперфекте (утратились к 13-14 вв.) Однако по традиции они еще сохранялись в клерикальной литературе и в литературе вообще (даже в текстах начала 18 века). Иногда писатели намеренно употребляли старые формы для характеристики персонажа (например, «Недоросль», речь товарища Копейкина).

Немного дольше продержался ПлюсКв. У него было ограничено ГЗ и он не смог составить, бедняга, конкуренцию перфекту. В СРЯ ПлюсКв. С утраченной связкой «ЕСТЬ» (я была пришла, я была сказала) есть в говорах.

ПлюсКв. В ДЯ был представлен 2 формами:

1. Классической (глагол-связка бытии в форме имперфекта или аориста с имперфективной основой + элевое причастие). Напр., бѣ поставиль (должно быть – бѣхъ поставиль).
2. Русский ПлюсКв. (в текстах его нет наших) – связка «бытии» в форме перфекта + элевое причастие. Напр., ела (когда-то очень давно) – есмь была ела (есмь была – связка, ела – элевое причастие). Утрачивается «БЫТИ» и остается «была ела» (остатки – «Жили-были»).

ПЕРФЕКТ-96 (сектор «ЗАВАЛ»)

Именно П. лег в основу совр. прошедшего времени. Почему?

Он был очень гибкой формы (в детстве занимался гимнастикой) и мог включать с свой состав и формы сов, и несов. вида. Но были и различия:

В СРЯ во мн.числе нет родовых различий (знали мужики, бабы и небеса).	В ДЯ во мн.числе есть родовые различия (знали бабы, зналО небеса).
---	--

В ходе ист. развития победу в именных парадигмах одержали мужики. А если серьезно, то связка-то, связка-то утратилась! Ужас! Ушла без следа. Что же нам теперь делать, убогим? На кого уповать? (пример – Я есмь знала – 1л., ед.ч., ж.р., перфект). Местоимение вытеснило связку. И она ушла (в своем оранжевом плаще).

А теперь – без шуток.

Утрата связки происходила в 2 этапа:

1 этап – в конструкциях, где было указание на действующее лицо (одной из первых была надпись на камне 1068 года – «князь ... мЪриль»).

2 этап – восточные славяне утратили связку во всех остальных формах, уже независимо ни от чего.

И даже в области перфекта мы впереди планеты всей! А почему?

Дело в ситуации, которая сложилась в Русской Синт. Традиции, ситуации обязательного употребления местоимений. Употребляют их повсеместно. И порой даже в антисанитарных условиях! И в местах общественного пользования (что возмущает). И связка посему становится избыточной. Это называется РАЗРУШЕНИЕМ ПЕРФЕКТА и наблюдается в самых ранних древнерусских текстах.

СТРАННОСТИ совр. прошедшего времени объясняются легко:

- они не изменяются по лицам,
- они изменяются (в ед. числе) по родам.

Современная форма прошедшего времени исторически восходит к причастию, а оно, в свою очередь, - именная форма, изменяется по родам, но не по лицам.

Итак. Победили НАШИ (партия перфектов), остатки разгромленного ПлюсКв убрались в говоры и просторечия. Имперфект исчез без следа. Аорист кое-где переосмыслился (Чу! – как говорил Некрасов (от «чути»)), но в основном погиб..

ЗВ. ИРРЕАЛЬНЫЕ НАКЛОНЕНИЯ В ДЯ

(виртуальная реальность)

План.

3.1. Категория наклонения.

3.2. История сослагательного наклонения.

3.3. История повелительного накл.

3.1. Категория наклонения выражает отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим. В языках славянских КН представлена оппозицией наклонения реальные – ирреальные.

Употр. глагола в РН означает, что действие в реальности происходит (-ло, - будет происходить). РН тесно связана с категорией времени. ИН таких отношений с ней не имеют. В славянских языках ИН есть повелительное и сослагательное. Первое означает, что действие может произойти по приказу говорящего. Сослагательные ИР сообщают об условности (желаемости) действия.

Отсюда следует, что у них обоих нет форм времени. Это все сложилось в прапериод у наших пращуров.

В ДЯ ГК наклонения выглядела так же, как в СРЯ. Были и реальные, и ирреальные ребята.

3.2. Сослагательное наклонение (СН).

Стар. Яз, кот. – родич ДЯ имел формы СН, выражающиеся сочетанием особых форм глагола «БЫТИ» + элевое причастие.

Например, БИВЕ пропала, БИМ пропали.

Это унаследовано от пращуров (праязык) и, возможно, существовало и в ДЯ дописьменной эпохи. А в памятниках письменности такой формы, слава Богу, нет (лишь кое-где в Евангелиях). Но вместо нее есть другая, НОВАЯ. Быти в форме аориста + элевое причастие

Примеры.

Муж.род.	Ед.число	Двойств. число	Множ.ч.
1 лицо	Быхъ зналь	Быхове знала	Быхомъ знали
2 лицо	См. выше	Быста знала	Бысте знали
3 лицо	См. выше	См. выше.	Быша знали

Таким образом, элевое причастие входит в состав перфекта, плюскв., будущего сложного и, наконец, в состав СН.

Эти формы продержались в пам.письменности до 14 века. Например, Смоленская Грамота 1229 года – «Аже бы миръ твѣрд былъ, аж

быхомъ тако учинили» (Чтобы мир был тверд, чтобы мы так сделали).

ПРИ ПЕРЕВОДЕ фраз ДЯ с СН учтите, что там есть указание на лицо. Например, СЯ БЫХОМЪ УЛАДИЛИ (мы уладились).

Изменения СН.

Суть – глагольная часть формы (все эти бых, быхове) начинает терять связь с подлежащим, и сематическим центром формы становится элевое причастие. Этот процесс отражен в фактах колебания форм.

Например, Московское Евангелие (сер. 11 века) – «Ащче бы (1 лицо) слепи были (2 лицо)» Нет согласования по числу – но употр. для обозначения 2 л. Множ. числа.

Постепенно из всех аористных форм в языке осталась только одна – «бы» (аорист от БЫТИ в форме 2-3 л. Ед. ч.). Формы двойственного числа СН также утрачены.

Во множественном числе в ДЯ элевое причастие имело родовые различия.

Причастие м.р. – знали, ж.р. – знали, с.р. – знала. В ходе истор. развития победу одержала форма мужского рода.

Процесс ПР СН – это, например, СПАСлъ БЫ, ПРИНЕСлъ БЫ.

В СРЯ используется и частица «б». Почему? «Бы» в безуд. положении теряла гласный.

ПОЗИЦИЯ ЧАСТИЦЫ «БЫ» по отношению к элевому причастию. В СРЯ – обычно в постпозиции. Если в препозиции, то входит в состав союза (чтобы, если бы).

ОБРАЗЦЫ КОММЕНТАРИЯ К ФОРМАМ СН.

Испек бы.

1. В СРЯ – глагол в форме СН, м.р., ед.ч.

2. В ДЯ – глагол в форме СН, м.р., ед.ч., 2-3 лицо. ИСПЕКЛЪ БЫ.

3. ИК – переосмысление аорист.формы «бы» в частицу и утрата в связи с этим значения категории лица. Утрата суффикса –л- в форме причастия в связи с ПР (УГС) + лабиализация.

Узнали бы.

1. В СРЯ – глагол в форме СН, мн.числа.

2. В ДЯ – глагол в форме СН, мн. числа, м.р., должен иметь следующие формы:

Быхомъ

Бысте + узнали

Быша

3. ИК – утрата аориста и использование во всех формах СН формы «бы» (ставшей частицей), утрата родовых различий во множ. числе.

3.3. Повелительное наклонение (ПН).

В СРЯ имеет 2 формы (иди – идите, веди – ведите). А в ДЯ их аж шесть!

В единств. числе ПН имело 3-2 лицо, во множ. и двойственном – 2 и 1 лицо. Ими мы сейчас и займемся.

Образование форм ПН шло от ОНВ. Причем все зависело от типа основы.

В формах ед. числа, независимо от ОНВ:

ОНВ + окончание «И»

Например, НЕС – НЕСИ,

ДВИГН – ДВИГНИ

ЗНАЙ – ЗНАИ

КРИЧ – КРИЧИ

В двойственном и множ. числе формы Пр наблюдались в 1 и 2 лице.

ОНВ 1 и 2 типа + Ять + те + мъ

2-е

Множ.

1л. НЕСЕВЕ НЕСЕМЪ

2л. Двигнета НЕСЕТЕ.

А теперь – серьезно..

Что касается форм с основами 3 и 4 типа, то они, ничтоже сумняшеся, вместо Ятя используют «И». А что делать? Жизнь заставила (ЗНАИВЕ, ЗНАИТА, ЗНАИМЪ, ЗНАЕТЕ).

Дело в том, что праславянская форма ПН восходит к индоевропейскому октотиву (желательному наклонению). Суффикс этого октотива был «И» (сейчас – окончание «И»), который присоединялся к древней ОНВ после тематического гласного (на 2-ой ступени чередования). Например $neso+i=nesoi$ (НЕСИ) или $znajo+i$ (ЗНАЙ).

В связи с тем, что флексия «И» в формах ПН исторически восходит к дифтонгу, заднеязычный согласный перед ним подвергается второй палатализации, превращаясь в свистящий.

Например, речи – 3л. Мн.ч. – рекуть – рьцы,

Печи – пекуть – пьцы

Течи – текуть – тьцы

Жечи – жъзи (шутка!)

В глагольных формах 2-ого и множ. числа у окоттива образовывались так:

ОНВ + суффикс «И» + личное окончание (МЪ).

Например, $neso + i + mos = \text{НЕСЪМЪ}$

Следовательно, Ять в ПН тоже имеет дифтонгическое происхождение и пред ним наблюдаются те же фон.процессы, что и в ед.числе. Например, ЖЪЗЪТЕ, РЪЦЪТЕ.

И последнее – у глаголов нетематического спряжения особо образовывались и формы ПН. Ед.ч. – совпадали с 2-3л. (быти, ести, дати, имати, ведати) – буди, дажь, Ъжь, имаи, вЪжь!

ПН 2-ого числа 1 лицо – БУДЪВЪ. 2 лицо – БУДЪТА

Во множ. числе – то же. ДАДИМ – ДАДИТЕ, ИМАЕМ – ИМАЕТЕ и т.д.

УТРАТИЛИСЬ:

- категория 2-ого числа,
- в ед. числе – форма 3 лица,
- во множ. числе – форма 1 лица.

Вместо утраченных форм в СРЯ используется аналит. Форма (ПУСТЬ ПОЙДЕТ, ПУСКАЙ..)

В 1 лице множ. числа есть – СПОЕМ, СПОЕМТЕ, ПОГОВОРИМ, ПОЙДЕМ. Это ИН в значении ПН. Инклюзивное действие. Понимаешь (призыв к совместному действию). Остатки старой формы Пн в форме 3 лица ед.числа наблюдаются в составе фразеологизмов: «бес подери! Он возьми да и скажи».

В СРЯ формы 2 лица ед. числа можно разделить на 2 группы:

А) бери, неси, приведи,

Б) отдай, сделай.

Окончание И исчезает в безударной позиции.

Однако некоторые слова еще держутся (как говорил один российский политик – «Денег нет, но вы держитесь»). Например, УМОЛКНИ, ПРЫГНИ. Окончание И там есть и поныне. Ибо его утрата повлекла бы за собой труднопроизносимое скопление согласных.

У глаголов 1 и 2 класса произошла замена окончаний в форме 2 лица множ. числа. «Идете с данию» (ИДИТЕ). Изменение окончания здесь произошло по аналогии 1) с формами ед. числа 2) с формами множ. числа глаголов 1, 4 класса.

Это любопытно. Это произошло еще и потому, что в связи с утратой звука, обозначавшего буквой «ЯТЬ», особого звучания возникла омонимия форм изъ. и повел. наклонения.

Все это наблюдается в ПамПис с 13 века. Возьмем к примеру «Духовную грамоту Климента Новгородца» (1270 года) – возьмите, изнесите, - говаривал наш герой.

ЗАМЕНА ФОРМ типа «пыцы» на «пеки», «жъзи» на «жги» связана с влиянием ИН.

Поскольку в абс. боль-ве глаголов ИН (то есть в самой обширной части парадигмы глаголов) сохранялся др. гласный основы (либо г, либо к), то по АНАЛОГИИ с этими формами происходит выравнивание основ в формах ПН (сожги и пр.)

НЕТЕМАТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ 96

Почти полностью утрачена в ПН парадигма «ведать». Вместо же «имати» используется «имети» (имей!). «Дадим», «дадите», «едите» - исторически ПН, в настоящее время переосмыслились и воспринимаются как формы ИН НВ (или БудВ – для дадите).

Форма НВ – ешь, дашь.

«Ешь» без контекста – либо ИН НВ 2л. Ед.ч., либо ПН 2л. Ед.ч..

«Ешьте» - явное новообразование. А «быти»? В форме ед. числа редукция «и» (буди превратилось в будь) в безударной позиции, а во 2л. Мн.ч. – будѢте превратилось в будьте (образована от формы ед. числа, посему редукция).

В ДЯ была такая форма – форма 2л. Ед.ч. от «видѢти», у которой форма ПН 2 л. Ед.ч. образовывалась так же, как у нетематич. глаголов. ВИЖДѢ И ВНЕМЛИ! Вишь (частица) – ИШЬ ТЫ!

ОБРАЗЦЫ ИСТКОММЕНТА ГЛАГОЛОВ ПОВЕЛ. Н.

Ешь –

1. В СРЯ – либо ИНакл, НВ, 2 л., ед. ч; либо форма ПН 2 л. Ед.ч.

2. В ДЯ – нетематический глагол 5 класса. Имевший в форме ИН, НВ, 2 л. – форму «ЕСИ», а в форме ПН 2 л., ед. ч. – форму «ЕЖЬ»

3. ИК – форма «ешь» в значении ИН – неисконная, возникшая либо в результате переосмысления ф. ПН, либо под влиянием окончаний 2 л. ед.ч. тематических глаголов; а в форме ешь ПН – оглох конечный согласный в результате ПР; морфол. изменений нет.

Идите –

1. В СРЯ – форма ПН, 2 л., мн.ч.
2. В ДЯ – глагол 1 класса, в форме ПН 2 л. Мн.ч. имел ЯТЬ – идѣте
3. ИК – окончание неисконное, возникло под влиянием форм ед.ч. и глаголов 3, 4 класса.

Дай –

1. В СРЯ – гл. ПН, 2 л., ед.ч.
- 2.. В ДЯ – атематический глагол; в форме 2 л. Ед.ч. имел форму «ДАЖЬ».
3. ИК – форма новая, появилась по аналогии с гл. типа «узнай, читай, бегай, прыгай» (одна из молодых, но ранних – с 11 века, Остромирово Евангелие – Дай ему Бог благос..).

Лекция 7. Неспрягаемые глагольные формы (Кошмар на Партизанской - 4).

План:

- 7.1. Причастия действительного залога в ДЯ. Их история.
- 7.2. То же – о страдальцах.
- 7.3. Инфинитив и (внимание, сюрприз!) СУПИН.

ПРИЧАСТИЯ относятся к именным глагольным формам, у них есть вид, залог, время, род.

В ДЯ причастия были действительного (НВ и ПВ) и страдательного (то же) залога.

ПРИЧАСТИЯ ДЗ НВ – краткие формы (они же – именные), возникли первыми, унаследовались из праязыка, где причастия ДЗ НВ образовывались от ОНВ на 2-ой ступени чередования (с тематич. «о») + суффикс nt + окончание

ИП, ед.ч. м.р. и ср.р.			Остальные формы
ГЛАГОЛЫ 1 класса	Neso + nt + s (нести)	С 13 в. – веда, неса, бра.	+ја - несуча
ГЛАГОЛЫ 3 класса	Znajo + nt + s (зная)	ЗСС	+ја - знаюча
ГЛАГОЛЫ 4 класса	Hvali + nt + s (хваля)	Е носовое перешло в а.	+ја - хвалюча

Что касается основы 2 класса, то причастий от них в ДЯ (ДЗ НВ) не зафиксировано, так как глаголы 2 класса (двигнуть, мигнуть) обладали значением совершенного действия (СВ).

Нетематические глаголы образовывали причастия так же, как тематические.

Краткие формы причастий склонялись как существительные. Причастия м.р. и ср.р. как существит. на – jо, а ж.р. – как суц. на – ja. (ИП ж.р., ед.ч. – НЕСУЧИ, БЕЗУЧИ).

ПРИЧАСТИЯ ДЗ ПВ (действительного залога прошедшего времени).

В прапериод дело было так:

ИНФИНИТИВ + согласный + us + окончание = формы им.п. ед.ч. м.р. и ср. р.

ИНФИНИТИВ + гласный + vus + окончание = то же.

Пример. НЕСТИ – us (nesus) – НЕСЪ, ЗНАТЬ – zna + vus = ЗНАВ.

В остальных формах в игру вступал j (йот).

Пример. РП, ед.ч., м.р. nes + us + j + a = НЕСША

Zna + vus + j + a = ЗНАВША

Склонения именных форм. Краткие формы причастий ДЗ ПВ склонялись так же, как существительные.

ИСТОРИЯ. Именно из кратких форм развилось современное деепричастие.

А почему?

Рассмотрим примеры.

Выникънувши змя (ИС жр ИП 1ч.). Связь – согласование («выползшая змея»).

Чаще причастие употреблялось как сказуемое. «Бѣша лежаща кости» - в студию! Мы видим, что причастие тут находится в составе составного именного сказуемого. Иногда причастие совсем распоясывалось – «слышавъше же деревляне». Где связка? Нет! Иногда – это причастие совершало групповые преступления – «деревляне живуще скотъски, убиваху дроугъ дроуга». Вот до чего дело доходило! Функция сказуемого – это нужно было видеть! В связи с этим, с тем, что крат. формы употреблялись в этой функции, они утратили свое последнее склонение, перестали изменяться, деградировали, превратились в деепричастия и пошли побираться по селам и городам и по поселкам городского типа. Краткие причастия

ДЗ переосмыслились в деепричастия. Утратило причастие и свою синтаксическую функцию сказуемого.

ВЕДЪ, НЕСЪ тоже ушли из жизни (как говаривал Ас Пушкин, «Домой пришед, Евгений стряхнул шинель»).

С 18 века в качестве дееприч. сов. Вида появился суффикс «а» («я») (приобретаю). В 19 веке все установилось.

И, наконец, последнее. В РЯ сохраняются формы ИП, ед.ч., ж.р. (идучи, несучи, глядючи, играючи, будучи, прочитавши, распахнувши). Как говорится, как говорится,

Набегли тучи,
Воду несучи.
(Третьяковский).

Полные причастия действительного залога (ППДЗ).

Схема образования:

+ и (м.р.) Пример. Ида + и = идаи

Краткое причастие + е (ср.р.)

+ я (ж.р.).

Довольно рано (с 12-13 века) для образования ППДЗ НВ м.р. в форме ИПадежа начинает использоваться основа с суффиксом –уч- (лаючи, идучи). А полные причастия среднего рода всегда использовали основу с таким суффиксом.

Изменения в ППДЗНВ – они переосмыслились – и в конце концов до того дошли, что стали восприниматься как отглагольные прилагательные, а в качестве причастий вместо них стали употребляться формы с суффиксами АЩ, УЩ.

НЕ ВСЯКОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ НА – УЧ – АЧ исторически является причастием, а только то, которое имеет пару с УЩ, АЩ.

Например, бродячий – бродящий,

Могучий – мОгущий.

Если же пары для прилагательного нет, то оно образовалось в более поздний период. Например – трескучий, летучий, горючий.

ВМЕСТЕ С ТЕМ в РНГоворах и просторечии известны формы отглагольных прилагательных (завалящий, руки загребущие, глаза завидующие).

ППДЗПВ издревле не изменили свой статус (бежавший, растаявший).

У ППДЗ женского рода произошло выравнивание окончаний. Например, ИДУЧИ, НЕСЪШИ + я = ИДУЧИЯ, НЕСЪШИЯ (замена ия на ая по аналогии с ИПом).

И последнее. От группы атематических ребят 5 класса сохранился только СУЩИЙ, восходящий к прич. ДЗ НВ.

ППДЗПВ в ДЯ имели еще такую форму как ЭЛЕВОЕ ПРИЧАСТИЕ, образующееся от инфинитива + суффикс «л» + окончание. Оно входило всегда в состав каких-либо других глагольных форм и еще в праязыке, бедняга, утратило способность к склонению. Остались от него лишь родовые различия.

Ж.Р. – окончание «а». С.Р. – «о», М.Р. – «ъ».

Во мн.числе Ж.Р. – «ы», С.Р. – «а», М.Р. – «и» (как у существительных).

Куда же входило элевое причастие? В состав аж 4 глагольных форм!

1. Будущее сложное (буду говорил)
2. Сослагательное наклонение (быхъ зналь)
3. Перфект (есмь зналь).
4. Плюсquamперфект (бяхъ зналь, бехъ зналь, есмь быть зналь).

ЭЛЕВОЕ ПРИЧАСТИЕ имело формы местоименные, которые образовывались с помощью «и» (м.р.), «я» (ж.р.) и «е» (ср.р.). Эти ребята к началу письменного периода существования ДЯ пережили на своей шкуре процесс адъективации, то есть перешли к прилагательным (спелый, угорелый, усталый).

7.2. СТРАДАНИЯ (история страдательных причастий).

«От них все шарахаются», по словам лектора.

СП в ДЯ были НВ (в праязыке от ОНВ + м + окончание) и ПВ.

Именные формы СП таковы.

Если ОНВ на гласный, то прибавляется суффикс «м» и все!

*ljoubi + m = ЛЮБИМЪ (переразложение)

Если ОНВ на согласный, то тут уж меж суффиксом «м» и ОНВ развивается тематический «О» или «Е»

НЕСуть + М = НЕСОМЪ

КОЛЕБЛють + М = КОЛЕБЛЕМЪ

Именные формы склонялись так же, как ИСы ТС на – а долгое или о краткое.

С течением времени они бросили эту пагубную привычку. И все благодаря своей синтаксической функции. В составе именного

сказуемого, но никак не в функции определения, где вволюшку порезвились полные формы, которые и по сей день сохранились как причастия, правда, число этих ветеранов на сей день уменьшилось. Они со страшным скрипом образуются от основ 3 и 4 классов (типов). Например, любимый, знаемый.

Глаголы жать, печь, беречь, нести – имели формы пасомый, несомый, берегомый, пекомый, жгомый, жнимый.

А искомый, ведомый, знакомый, вестимый и другие перешли к прилагательным. А ископаемое, делимое и компания – к существительным (субстантивировались).

СП ПВ образуются от инфинитива + суффикс *n (к основам 4 типа ПВ с суффиксами «а», «ять» - напр., сделан, держан) Или + суффикс *en (к основам 1,5 типа – согл – ити) напр., выпеча, принесен. Наладити – налажен. Или + суффикс *t (к основам 2, 3 типа – выдвинуть, разбить).

Особый случай с ПИЛИТИ – ПИЛЖЕН. Суффикс «ЕН».

Именные формы СП склонялись по типу на а долгое (жен.род) или на о краткое (муж. и ср. род).

ИФ СП входили в состав именного сказуемого и рано перестали склоняться. А вот полные формы склоняются и поныне.

А ОТКЕЛЬ ВОЗНИК ВТОРОЙ «Н»? (в полном прич.). Из материалов дела. Дело было так. На дворе стоял 17 век. Московские писцы стали рассматривать полные причастия как формы, образованные на базе кратких с помощью суффикса –н- (Пример. Расписаныи – полная форма СП. Расписаныи – изврат писца, растуды его в качель). Теперь так оно и есть.

А теперь – серьезно..

7.3. ИНФИНИТИВ И СУПИН.

И. – неопределенная форма глагола. В СРЯ – НФ глагола с особым суффиксом –ти- (везти, нести) или –ть- (отдать, бежать) или –чь- (беречь стеречь – beregti).

Темные случаи. На стыке корня и суффикса могла быть труднопроизносимая группа согласных, которая нарушала ЗИС (например ved+ti, мести, вести (ас-дис., диссимилиация)). Мягкий «ч» связан с ЗИСом, ЗСС и пр. (ректи – речи).

Инфинитив исторически – ИС, обр. от глагольной основы и относящийся к ТС на *i (краткое), застывший в форме ДИ или МП ед.числа. Об этом говорят факты грамматиц. омонимии – печь, статья, знать.

Все формы ПВ глагола образованы от древней основы инфинитива, которая м.б. затемнена.

ДОПКоммент. Формы типа «знать, статья» имели концовку «ти». С 13 века пам.письменности фиксируют формы с мягким знаком на конце. Однако, вплоть до 19 века в книжной форме НацЯза сохранились «знати», «стати» и Ко. А форма «Грести»? *greb+ti По идее, должно быть «грети». А где она? Почему «ст»?

ПО АНАЛОГИИ. ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОМОНИМИИ.

Аналогично объясняется «ст» в слове «клясться» (кляти ся).

СУПИН 96.

Он же – инфинитив цели.

Он же – достигательное наклонение.

Это историч. застывшая форма ИСа от глагола, склонявшаяся по ТС на *u (краткий). Причем в ВП ед.ч.

Кончается супин на –ТЬ.

Например, Новгородская грамота. «Пришли есьмы воевать» («Мы пришли, чтобы воевать»), «Посьла Ярополкъ искать града» («Он послал Ярополка, чтобы искать град»), «Русину не звати латина на поле бить ся» («Русских не звали латины, чтобы на поле биться»).

Вот он какой, северный супин!

Употреблялся чаще всего при глаголах движения и обозначал его цель (в крайнем случае – направление) или цель приказа.

История С. Он уже с 11 века вытеснялся инфинитивом. В СРЛЯ от него остались только рожки да ножки. А вот в говорах сел Усть-Ишимского района старожилы говорят: «Иду трава косить» (супин управляет здесь ИСом в ИПадеже, а в ДЯ он управлял ИСом в ВП).

Лекция 8. Наречие.

Наречие как особ. класс формироваться начинает уже у наших пращуров и, в отличие от других ЧР, оно и поныне в отличной спортивной форме и пополняется за счет внутренних ресурсов языка.

В составе наречий есть 2 подгруппы: первичные Н. (возникшие еще когда земля была холодная и не связанные с другими ЧР, независимы были они изначально – НЫНЕ, УЖЕ, ЕЩЕ, ПАКЫ) и вторичные Н. (на базе других ЧР, например, существительного – ДОМОЙ (от домова, влияние – зимой, весной), долой (долови _ у краткое), мимоходом (мимоход – прохожий по-древнерусски), пешком, мельком, ничком (низ), кроме (от крома), днесь, воочию, замуж.

Показания свидетелей:

«А сама Ольга отиде КРОМЪ» (отошла в сторону)

«И рече Святослав КРОМЪ ЗРЯ» (смотря в сторону).

Наречия могли образовываться и от ИПов (прилагательных). Например, хорошо, тайно, спокойно, лучше, выше (раньше это были краткие прилагательные в форме среднего рода).

ВТОРИЧНЫЕ Н. жизнь сильно перекрутила, изменила до неузнаваемости (хотя далеко не все). Ребята, заходите!

ТЕПЕРЬ (то перво, топерь),

НАМЕДНИ (ВОНОМЪДЪНЕ),

ОДНАЖДЫ, дважды, трижды (одна шьды)

ВОСВОЯСИ (во своя вьси, весь – деревня).

А местоименные наречия? Вы думаете, что они единые и неделимые, все эти «возле», «подле» и т.д. Ан нет! Исторически многие из них – это сочетание старой местоименной основы с частицей (къ + де = ГДЕ, ср. кто). А ПОТА? Лепота! «Митрофанушка еще в недорослях, ПОТА его и понежить» («Пока..., пора...»).

Лекция 9-10. Исторический синтаксис. История синтаксических явлений русского языка.

План.

9.1. Подлежащее и сказуемое в ДЯ.

9.2. Некоторые особенности управления в ДЯ (двойные косв. падежи; дательный самостоятельный; выраж. отриц . См. лекцию по ДЯ.

9.3. Типы простых предложений.

9.4. Основные проблемы синтаксиса сложного предложения в ДЯ.

Синтаксис – это тоже часть ИГ, а посему нам придется его изучать, какое бы это отвращение у вас не вызывало, так как изучение

морфологии и синтаксиса всегда, к сожалению, взаимосвязано. А теперь – от лирического отступления – к суровым реалиям жизни!

ПОДЛЕЖАЩИМ чаще всего бывало ИС. Но иногда кое-где у нас порой в летописях встречаются такие извращения:

«злии радоваху ся» (злые радовались)

«И не даша емоу тоу близь живощчи» (живущие)

«Два солнца померкоста» (два солнца),

– прил, прич., счетный оборот в роли подлежащего.

Эти ЧР создавали первоначальную базу для их субстантивации.

ПОДЛЕЖАЩЕГО ОСОБЕННОСТИ В ДЯ.

Редко в этой роли употребляется местоимение (лишь тогда, когда это нужно для выделения какого-либо действующего лица в тексте и на местоимение падает логическое ударение (пример – «и ты добудеши емоу»)). В ДЯ указание на лицо было в самой глагольной форме, которая сама указывала на лицо («Мужа имела еси» (2 л. Ед.ч.) – ты имела мужа).

Особенность еще одна ЛУМов и УМов – в случаях, когда нужно было повторить упоминание о действующем лице, либо оно снова называлось существительным, либо такое слово опускалось вовсе.

Разрушение этой традиции связано вот с чем:

1. Омонимия форм (идее – бяше).

2. Когда имперфект и аорист утратились как формы ПВ, употребление местоимений стало еще более необходимым, так как уже разрушающийся перфект уже не был в силах вообще даже указать на лицо. Вот и активизировались наши друзья – местоимения.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СКАЗУЕМОГО В ДЯ.

Основной тип сказуемого – простое глагольное сказуемое (азъ написахъ). А еще есть глагольно-инфинитивное сказуемое, причем некоторые глаголы начали выступать в виде вспомогательной части не ранее 16 века (думать, решить и Ко).

Составное именное сказуемое похоже на СРЯ. Тот же глагол – связка (БЫТИ) + именная часть (может быть именная форма ИПа, причастие, наречие). Нулевая же связка фиксируется уже в самых ранних памятниках – в «Новгородской летописи» (свадьба пристроена, меды изварены, невеста приведена, князи позвани). С 12 века эти ребята утвердились в разговорной речи. А в книжной традиции БЫТИ в форме НВ сохранялся еще долго.

Основные пути развития именного сказуемого связаны с переходом от именного предикативного к творит. Предикативному.

Например, ты имь будешь начальникь.

Еще пример, - а кто будет брату нашему другъ?

В СРЯ в подобных конструкциях норма – творит. падеж. Например, он был моим учителем. Он мой учитель (на всю жизнь).

Согласование подлежащего и сказуемого в СРЯ может происходить:

1. ПО смыслу (большинство студентов сдали экзамены)

2. Грамматически (весна пришла).

В ДЯ чаще всего идет согласование по смыслу.

Например, рекоша дружина Игореви.

Или – победиша Ярослава мордва (или мудра?)

И лишь с 18 века появилась тенденция использования грамматически скоординированного подлежащего и сказуемого.

И лишь на севере, в Архангельщине, Псковщине, Мичиганщине говорят:

«Народ за ягодами лютно ходят», «Ихня рода в городе живет», «Молодежь гуляют, а никто вчерась не пришли». Вот так и развлекаются, за не имаше электроэнергии.

«Приказано будѣте добрымъ людѣмъ», - как говорил один наш старый знакомый пьяный дьякон, так и сыпля своими неопределенно-личными выражениями и немного – независимыми инфинитивами.

Безличные предложения вообще были характерны для разговорной речи. И по сей день на Северо-Западе можно встретить матерых диалектоманов, которые нимало не смущаясь используют даже переходные глаголы, не говоря уже о непереходных: «Шишек насобѣра – так и стоит мешок», «А у ей семнадцать год уж как выдено» (17 лет замужем).

Поцессивный перфект во всем виноват.

А если серьезно, то номинативных предложений в ДЯ не было (Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.)

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В ДЯ были уже все типы СП – ССП, СПП, БСП. Но вместе с тем мы видим серьезные расхождения по смыслу, в связи с чем термины «сочинение» и «подчинение» некоторые исследователи предлагают

вообще не употребляти. Ведь проще сказать – «гипотаксис», «паротаксис».

Проблема происхождения СПП.

2 т.з. 1) Якубинский СПП из ССП. Почему? Так как подчинительные союзы развились из местоимений и наречий. Что самое пикантное, не было четко выраженной дифференциации значения союзов с этой точки зрения. СПП возникали из ССП лишь тогда, когда в одном из простых предложений, объединенных в состав сложного, вводился подчинительный союз.

Пример И СКОПИША вое и выслаша из города воеводѢ, и яко скопиша воѢ..

2) Тов. Ломтев считал, что все предложения возникли из особых нерасчлененных структур, которые характеризуются нанизыванием неоднородных предложений.

Пример. По ловати в нити в ылмень озеро великое, из него же озера потечет волховь.., того озера, внидеть устье в море варяжское..

Вот из них и развились ССП и СПП (как результат вычленения из подобных конструкций путем парного объединения, причем, что удивительно, придаточным предложением становится то. Которое имеет косвенную модальность (вопрос, желание или повеление).

Кто прав? Кто виноват? Неясно.

ССП

Объединение предложений в такого рода конструкцию осуществляется посредством соединительных союзов «и», «да», «а» (например, «а истцю свое лице взяти, а что с нимъ погыбло» (истец предоставил улики, и все погыбло)). А что же делали противительные ребята (а, но, ан, да, ин, и, ино и Ко). Они.. Да шнур с ними! Разъединительные союзы (то-то, либо, либо).

Пример. «И» (противит.) «Земля наша крыщена и нѢсть у нас учителя». Итак, ССП развивается путем специализации союзов («и» начинает употребляться только как соединительный, а «а» - как противительный, а союзы «ан», «ин», «любо» утрачиваются ЛЯ, и лишь в глухих диалектах мы наблюдаем их жалкие остатки).

СПП

Развитие СПП связано с развитием средств подчинения, которые формировались к 18 веку. Древнейший вид подчинения – безсоюзное

подчинение (связь предложений при помощи интонации – и не только) (разг.)

Пример. «Не ходи, княже, оубыють тя!» (а где союз «так как»?) (из обращения народа к князю).

Существовавшие в ДЯ подч. Союзы обладали многозначностью. Возьмем союз «ЯКО». Нормальный, с первого взгляда, союз. А присоединял чего ни попадая:

- придаточные дополнительные (Слава Тебе, Господи, Ц-рю Небесныи, яко сподоби мя);
 - следствие (Потом наиде дъжгъ, яко не видѣ есемъ ясна дъни (так что));
 - причину (Новгородцы же сътвориша вѣче на посадника, яко ти повѣлѣша (Новгородцы устроили вече, потому что..));
 - сравнение (Потынеша тыномъ все около, яко же ини гради имаху (Загородили изгородью все около, как было в других городах));
 - временной союз (и яко быша на озѣрѣ Селегери, преставися).
- «ЧТО» - мог быть определительным союзом, союзом причины или цели.

Отдельные союзы и вовсе утрачиваются. Взять, к примеру, те же временные союзы (данеже (пока), данележе, егда, елма) (покамест, докуда, докудова). А причинные союзы? Они тоже нашумели в свое время (яко, что, либо). Сложные союзы («потому что» и Ко) развиваются только в 17-18 веках.

Не употребляются в СРЯ подчинительные союзы причины (зане, понеже, оже, яже). Условные союзы тоже не подкачали (есть ли = если, ежели, коли, оже, аже, ащче, аче). А союзы, присоединявшие придаточные места (идее (где), иде же (где же)).

А определительные союзы ДЯ – это союзы «ЧТО» и (редко) «ЯКО» (в значении «какой-нибудь»).

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ 96

Нет воли

1. В СРЯ – сущ. ж.р., 1 скл, род. пад., ед.ч.
2. В ДЯ – сущ. ж.р., ТС на – ја(долгое), род. пад., нет волѣ.
3. ИК – влияние твердой разновидности . Окончание «и» - неисконное!

Церковь

1. В СРЯ – сущ. ж.р., 3 скл., ИП, ед.ч.
2. В ДЯ – сущ. ж.р., ИП, ТС на *и (долгое), църкы.
3. ИК – форма ВП употребл. в значении ИП, в результате чего данное ИС относится к 3 склонению.

О слове

1. В СРЯ – сущ. ср.р. 2 скл; Пр.пад, ед.ч.
2. В ДЯ – сущ. ср.р., ТС на –s. О слове.
3. ИК – в результате ПТС отошло ко 2-му ТС, сегмент «ЕС» утрачен по аналогии с существит. типа «окно».

Нет гуся

1. В СРЯ – сущ. м.р., 2 скл., Р.п., ед.ч.
2. В ДЯ – сущ. м.р., ТС на *I (краткое). Нет гуся.
3. ИК – ПТС, существительное отошло ко 2-му типу склонения, окончание появилось по аналогии с ТС на *о (краткое).

Нет чаю

1. В СРЯ – сущ. м.р., 2 скл, ед.ч., Род. падежа.
2. В ДЯ – сущ. м.р.; ТС – на *jo (краткое), р.п., должно быть – нет чая.
3. ИК – окончание «у» - неисконное, результат ПТС под влиянием на *и (краткое).

Берега

1. В СРЯ – сущ. м.р., 2 скл, мн.ч., ИПад.
2. В ДЯ – сущ. м.р., ТС на о (краткое), в ИП мн.ч. – окончание «и» - берези.
3. ИК – окончание неисконное, остаток двойственного числа.

Мужья

1. В СРЯ – сущ. м.р., 2 скл, мн.ч., ИПад.
2. В ДЯ – сущ. м.р., ТС на *Jo (краткое) – МУЖИ.
3. ИК – переосмысление собирательной формы.

Снега

1. В СРЯ – сущ. м.р., 2 скл., мн.ч., ИПад.
2. В ДЯ – сущ. м.р.; ТС на *о (краткое) – СНЕЗИ.
3. ИК – переосмысление по аналогии (с 15 века), с окнами, полями и т.д.

Столы

1. В СРЯ – сущ. м.р., 2 скл.; мн.ч., ИПад.
2. В ДЯ – сущ. м.р., ТС на *о (краткое) – СТОЛИ.
3. ИК – окончание «ы» неисконное, возникло под влиянием формы ВинПад.

Южане

1. В СРЯ – сущ. м.р., 2 скл., мн.ч., ИПад.
2. В ДЯ – сущ. м.р.; разносклан., так и было – южане.
3. ИК – окончание исконное; ИС перешло во 2 склонение.

Дъве сестры

1. СРЯ – сущ. ж.р., 1 скл., РП, ед.ч. Тип связи – управление.
2. В ДЯ – сущ. ж.р. ТС на *а (долгое), двойственное число, Тип связи – согласование; дъве сестрѢ.
3. ИК – окончание неисконное, возникло под влиянием множ.чила. Изменился ТС + переосмысление формы.

Нет зубов

1. СРЯ – сущ. м.р., 2 скл; мн.ч., род.п.
2. ДЯ – сущ. м.р., ТС на *о (краткое), в форме РП мн.ч. – нет зубѢ.
3. ИК – окончание –ов неисконное, возникло под влиянием ТС на *о (долгое).

Нет коней

1. СРЯ – сущ. м.р. 2 скл., мн.ч. род. пад.
2. ДЯ – сущ. м.р. на –jo (краткое), нет конь!
3. ИК – окончание –ей неисконное, появилось под влиянием ТС на і (краткое).

Снегами

1. СРЯ – сущ. м.р., 2 скл., мн.ч. р.п.
2. ДЯ – сущ. м.р. на –о (краткое), должно быть снегы.
3. ИК – окончание –амии – неисконное, появилось в результате унификации (от ТС на *а (долгое)).

Тринадцать

1. СРЯ – числительное количественное ИП.

2. ДЯ – слово, называющее число. Три на десяте.

3. ИК – стяжение формы; превращение второй части в суффикс. Формирование ИЧа как особой ЧР.

Знали бы

1. СРЯ – глагол, СН, мн.ч.

2. ДЯ – глагол, мн.ч., СН. В форме СН = бытии (в аор.) + элевое причастие. Быхомъ, бысте, быша знал. М.род – окончание «и».

3. ИК – окончание м.р. во множ. числе распространилось на все остальные формы. Во всех формах СН стала употребляться частица «бы», исторически восходящая к форме аориста 2-3 л. Ед.ч., в результате чего произошла утрата значения лица.

Узнал

1. СРЯ – глагол ИН, ПВ, м.р., ед.ч.

2. ДЯ – М.р., перфект (элевое причастие, входившее в состав глагола). Есмь узнал, еси узнал, есть узнал.

3. Ик – утрата связки и переосмысление формы причастия в глагол.

Привели

1. СРЯ – глагол, ИН, ПВ, мн.число.

2. ДЯ – элевое причастие, вх. В состав перфекта м.р.

Есмь привели,

Есте привели,

Суть привели.

3. ИК – окончание «и» стало общим для всех форм множ.числа, утратилась связка и причастие переосмыслилось в глагол.

Приведите.

1. СРЯ – глагол ПН, 2 л., мн.ч.

2. В ДЯ – глагол 1 класса (приведѣте!)

3. ИК – по аналогии с формами ед.ч. и глаголами 3,4 класса.

Встань

1. СРЯ – ПН, 2 л, ед.ч.

2. ДЯ – ПН, 2 л., ед.ч. Встани.

3. ИК – редукция «и» в безударной позиции.

Фсјо!

АФОРИЗМЫ ЩЕРБАКОВОЙ

«Глядя на ее (С.Мыльниковой – ИП) лицо, доказывать уже ничего не хочется».

«Перелопатив Петра Первого, я поняла одно..»

«Умную морду лица строить».

«Плодитесь и размножайтесь, дети мои, как сказано в Священном писании».

«Вы чего спите, дети мои?» (из обращения к студентам на лекции)

«Как можно учить английский язык с его жуткой орфографией?»
(говорит преподаватель старославянского языка).

«На филфаке все искажается до неузнаваемости».

ПЕРЕВОДЫ стихотворений Набокова

ОДА МОДЕЛИ

Я видел Вас, модель,
в рекламе журнала, во всех сезонах,
напоминающей пожухлый лист в дерне,
или красный лист в брize,

от вашей белой как лилия руки
до взмаха ваших подобных бабочкам ресниц,
вы были очаровательной и сострадательной,
наивной и элегантной.

Или в шотландке,
развевающейся подобно невероятному флагу,
разделяющей футы, указывающие наружу,
- и формы педали.

На газоне, в пародии
Весны и вишни,
около вазы и парапета,
как будто стрелок из лука.

Балерина, за серой маской,
около парапета, алебаstra.
И кто-то спросил: неужели
она - рифма звезды и беды?

Может быть изображение черного дрозда
негативом небольшой жар-птицы?
Может запись, кто-то нажмет,
один поворот, и прокрутит пленку ?

Может кто-то полюбит модель?
Простившись с вашим прошлым, действуйте,
поднимайте семейство,
оставьте поддельные номера.

Вечер русской поэзии

И слышу я, как Пушкин вспоминает
все мелочи крылатые, оттенки
и отзвуки: "Я помню, - говорит, -
летучий снег, и Летний сад, и лепет
Олениной...
Но, веришь ли, всего живее помню
тот легкий мост, где встретил я Данзаса
в январский день пред самую дуэлью.

Петербург

Я решил предпочесть сегодняшнюю дискуссию
иным зрелищам, хотя многое не закончил:
картины могучих базальтовых банков
и мостов над рекой;
как ребенок бежал к России,
как ребенок невидящий.

Мой маленький помощник
со своим волшебным фонарем
открыл этот слайд
и пустил цветной луч моего имени
на экран, поворачиваемый к нескольким
воображаемым лицам,
и кириллица заполнила весь экран...
В другой раз, полно...

Появились очертания греческого алфавита;
помните вид этого алфавита,
будто зовущий к полету,
стрелу стремительно восходящего утра,
дрожит в вечернем гроте Алтая,
ближе к полудню, тому часу, когда жук
карабкается на стебель и улетает

и пруд словно внимает музыке лилий
/ музыке "эль" /, и перезвон колоколов не грубее
безстрастных цветных стекол.

"Назовите Ваши деревья, животных, драгоценные камни".

Береза, Синтия, елка, Джоэн.
Подобно маленькой гусенице, висящей на нитке,
мое сердце не оторвалось от долготы
русской осени, в безмолвии которой
я вижу тонкие березы
у берега реки, на берегу зимы
и ряды поднимающихся как бы без конца садов,
и накаленные добела последние угольки,
и певчих птиц, движения которых едва заметны, -
так лапидарный эпитет являлся в начале поэмы.

Но не забыт бдительный взгляд аргонавта, -
если нажать на стартер и направиться
к Площади колоколов, и тотчас...
Но останавливал меня намек, точнее -
в памяти отрывки: так Пушкин мчался в карете,
так был одинок его путь: дремал, просыпался,
расстегивал ветром развеиваемый воротник плаща,
и зевал, верно, и прислушивался к песне ямщика.
громадные облака наверху неслись
безконечной равниной,

лучи пронизали их то и дело,
запах травы и мокрых ремней,
и эти рыдания, эти синкопы / Некрасов! /,
и силлабические облака поднимались и поднимались,
выталкивая своими повторениями дорогие стихи,
неповторимые строки о встречах
в дивных и вечных, щедрых плодами садах
/ свой характер - у каждой тропинки /, -
и Пушкин был так одинок
как в безмолвии ссылки.
Но как неуклюже рассказал я сегодня эту историю!

Однако продолжим... что я говорил о моей жизни? -
да, ступени стихов, на которых
лежит сейчас Ваш большой палец -
я должен напомнить Вам в заключение -
места, где бродил я тропинками,
конечно, разграблены,
хотя благодаря памяти остались со мной навсегда.

Не удивляйтесь, однажды в пыльном поселке,
наполовину городе, наполовину степи,
окруженном кучами хлама и зданий,
как прежде в Западной Вирджинии
/ фруктовые сады ее гибли
меж багровых улиц и слякотью дождей /,
произошло... содрогание России какое-то, -
нет, не видел, мог только вдыхать, -
но не мог наполнить им свои выражения,
стоял как незрячий ребенок перед запертой дверью,
умолял вернуть мне сии бедные владения,

украшенные не больше, чем носовой платок,
магические не больше, чем горе,
клетки, стихи, двойные сиденья рифм...
Я говорил о минувших днях.
Настоящее как будто осталось
нетронутым. Остановимся на этом.

Стихи, написанные в Орегоне

...теперь мы останемся здесь,
в свете лесного солнца;
верное небо обнимает...

девицы, анахореты и странники
разделят заповедную страну из будущего, -
как могу рассказать о ней из плена

давивших, душивших кривых снов.
Залог ее - только синие птицы

над синим океаном, медведицы и зайчики

в траурных отметинах
да Павлиний глаз на обеденном столе,
дорожный плащ в углу и музыка озера Мерилин

Кастальской гавани и / заштрихованный дождем /
козырек. Ты помнишь этот клевер, одуванчик?
/ Европа, ничего больше, это ясно /.

Над травой у реки
латынь лилий обрамлена
готикой елей и папоротников,

хлебное поле окружал терний -
и как смеялись эти гиганты -
но все осталось прекрасным.

И мне спокойно, я живу
близ озера и легендарного дуба,
где светит огонь орхидеи, -

навсегда, Эсмеральда, навсегда.

Ливень

Как плавно движется кровать
в этот вечер, среди сводов неба
и трепета тополей в шелесте
Пасхального ливня, словно
елочные игрушки на ветках, и нарядный
рысак стучит копытом по бесконечной крыше, -

необыкновенное путешествие! Дождь
наощупь спускается в мир,
и конь молнией сквозь массы
путанных зим, но не видимый
людям, не осязаемый ими,
как солнце сегодня.

Одна из песен счастливого луга

Воскресное утро, около половины одиннадцатого
наши корабли вернулись в залив. Флора

и самые древние цветы на полянке там,
где расступился лес и звон колоколов...

Прекрасное утро, вкупе с ясными облаками
вдали. Дети и клоуны появляются из колясок

и голос в самой маленькой росе говорит -
"я вижу".

Паулину одолевала астма, Пол использовал костыль,
но они были находчивыми детьми.

Я хочу, сказала мать, выйдя на лужайку,
чтобы один человек выучил вас, как бросать шар.

Тихий фокусник взял шар и подбросил его высоко.
Так высоко, как будто воткнул его в дерево.

И зеленый пилигрим остановился и смотрел.
Дети ждали, но шар не падал.

"Я никогда не поднимался на дерево в своей робкой юности", -
Подумал фокусник, и немедленно начал подниматься.

Время от времени его локоть или колено были видны
В головоломке синего неба и зеленой листвы.

Дальше и дальше фокусник карабкался,
И листья отвечали "да" на вопрос ветра.

Какие тиары садов! Какие потоки света!
Какой близкий эфир! Какой легкий полет!

Это семейство ходило вокруг дерева весь день.

Паулина думала: "Папа поднялся ввысь".

Никто не видел, как нестройные небесные толпы
Приветствовали героя с земли в снеге облаков.

М-с Лонгвод была так заинтересована,
будто он никогда не спустится, не возвратиться.

Но она обнаружила некоторое изменение под деревом.
Дети скучали, а Пол был ужален пчелой.

Старые мужчины проходили и стояли, ища взглядом,
Каждый нес пяток карт и бумажную чашку.

Автомобили на шоссе останавливались, возвращались,
и затем шли по дороге, переваливавшейся в лощину.

И дерево вдруг стало полно шума,
разговоров, рыбаков, веснушчатых мальчиков.

Можно упомянуть даже анаконд и пум..
И все типы людей, которые сюда приходили,

врачей, детективов, пожарную команду,
скорую помощь, запаркованную на стоянке.

Жулик с веревкой и пушка
Прибыли сюда, чтобы лицезреть силу закона.

Исследователи, дендрологи были там;
И странная бледная девушка с цыганскими волосами.

И от Мыса страха до Мыса лести,
Каждая бумага гласила: "Человек потерялся в дереве".

И опутанный чудесный дуб (где совы сидели
И луна капала золотом) был снят здесь.

Они обнаружили желток в ветвях,

И древнее гнездо с новым появившимся шаром.

М-с Лонгвод казалась нарисованной, дети - прозрачными, они стали как будто фрагментами фотографии.

И теперь вот эта картина с четырьмя фигурами, Подобными постоянным туристам, посещавших лощину;

Слышите голос их на ленче? слышите, они умывают руки и уезжают в город.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЕД

Приходите сюда, сказала моя хозяйка, и ее лицо, освобожденное для одного из тех розовых вводных, улыбается, расцветая как долина фруктовых деревьев, отблески двух имен.

Я хочу поросить Вас, она сказала, чтобы вы приняли доктора Джеймса.

Я был голодным. Доктор выглядел хорошо. Он прочитал большую книгу, он любил это, он сказал, что это было впечатляющим. Итак, мне была оказана великодушная помощь.

Его жена лилового цвета продолжала рассказывать мне, очень вежливо,

Я ел, а в это время в Египте расстилались закаты, какие русские описывали в высшей степени хорошо;

Я как будто встретил Принца Попринского..

Они попутешествовали широко, он и его жена; ее хобби было людьми, его хобби было Жизнью.

Все хорошо было приготовлено, вкусная часть была его коньком,

Сердце его имело сходство с лоснящейся коричневой клеенкой, и я уложил все приборы к краю моей тарелки.

1942

Холодильник пробудился

Авария!

И если темнота могла бы зазвучать, она должна бы звучать подобно
этому гиганту,
разбуженному в доме, и пытающемуся,
чтобы не плакать и немедленно плачущему,
кто он будет, что он будет? он сделает все возможное,
чтобы отрегулировать свою темную сущность
в единственном холоде истины,
и он задыхается, и он задыхается,
и он скребет и он хрипит:

И лед будет твердой формой, когда вода замерзает;
летучая жидкость (смотри "Замораживать"),
и все это прогромыхает и содрогаются и трещит и колотится;
Будто бы альпинист, он обнаружен полстолетия позже,
сохранившийся на синем льду с его невестой
и руководством, и погибший эдельвейс;
Немец доказал, что снежинки, которые мы видим,
- ячейки микроба, как звезды и морская жизнь,
позвольте, чтоб это шло иноходью вдоль
через колотящую силу и ужас дихлорметана,
и дрожит белое сердце с пеной мороза на нем,
Новая Зембла, бедная вещь, похожая на оглушенный
капот автомобиля на горячих дорогах,
Содержит это, между прочим,
яркие плоды, и ветчину, и немного шоколадных сливок,
и три бутылки молока, все содержимые
в проблеске этого широкого-открытого белого владыки,
гордость и восхищение звездных пар,
и в столах это жужжит и это трудится и это потеет, как пингвин.

1942

ОТКРЫТИЕ

Я обнаружил это на земле легенд,
где скалы и лавандовая и стеганая трава,
где истоптан немного промокший песок
жестким потоком горной реки.

Его характеристики, которые ему свойственны, они новое в науке: форма и оттенок - специальная примесь, родственная лунному свету, показывающему свою синюю, тусклую изнанку, как бы окраину.

Мои иглы поддразнили рельеф местности; разведенные ткани не могли больше прятать эту безценную пылинку, теперь она - выпуклая и прозрачная слеза в подсвеченном скольжении.

Гладко повернут винт; из тумана два симметричных уклона захвата, или весы подобно аметисту пересекают очарованный круг микроскопа.

Я обнаружил это и я назвал, опытный в латинской классификации, таким образом, стал крестным отцом насекомому и первым описавшим его, и я не хочу никакую другую славу.

Широко открытый на своем штырьке (все-же крепко спит), в сейф, чтобы узреть родственников и спать в уединенном оплоте, где мы держим образцы типа, которые он превзойдет.

Темные изображения, троны, камни, что пилигримы целуют, стихотворения, которые живут тысячу лет, но все это лишь подражания названию, этой красной этикетке на небольшой бабочке.

1943

СТИХОТВОРЕНИЕ

Не закат - стихотворение Вы видите,
когда Вы думаете ясно,
разговаривая со своим знакомым в Индии,
их чернила и телеграф, оно телеграфируется

через свое розовое облако;

не зеркало и ее деликатное чистое плечо,
все еще мерцающее там;
не лирический шелчок карманных часов -
с маленькой музыкой, которые сообщают время;

и не пенни и вес на тех вечерних бумагах;
не какофония плотской боли;
не вещи, о которых Вы можете поговорить
много лучше у себя на родине,

но стихотворение, которое мчится из высот неизвестных
когда Вы ждете плеск
вдохновения где-то глубоко внизу
и нащупываете вашу ручку,

затем приходят дрожь и много запутывающих звуков,
леопарды слов, насекомые жизни, пятнистые птицы..
в глазах они плаваются и формируют
тихий, интенсивный образец прекрасного смысла.

ТОПОЛЬ

Прежде, чем был этот дом, здесь рос тополь,
раскидистый, мощный, я полагаю,

И как он вздыхал! И каждую ночь
мальчик в черном, девушка в белом

За светом у моей постели
появлялись, не говоря ни слова

в скрытой и укромной комнате,
Они сидели, один здесь, другая там

Мне было безразлично, что происходило здесь:
Я читал глянецвый журнал.

Он упирался своим тонким коленом
о горшечное тополиное дерево.

И она - она, кажется, держала тусклое зеркало,
ручное, с ободом из слоновой кости,

как очертания газона, и ее, и мое
отражение под тем старым деревом,

Растущим перед крыльцом, последний раз увиденные
В июле, семнадцать деревьев.

Как серебряная подкладка
жалкой ошибки: шелестели

деревья, которые напомнили мне
Не дождь, но прошлое автора.

И примечание: никто этого не говорил.
Я читал журнал в постели

Или домашнюю книгу Стихов; и примечание:
он - моя рубашка, она - мое пальто.

Но ошибались все толкователи, к которым Я обращался:
все по-иному сложилось.

КОМНАТА

Комната одинокого поэта обретает черты
с наступлением темноты в пустом отеле,
вырисовываясь как в папке - книга
о высоком, и книга знаменательная.

У него было зеркало и кафедра,
он имел окно и постель,
его ребра были видны в темноте,

где блестел дождь.

Не слезы, не гнев, но смесь
анонимности и судьбы,
кажется, в этом помещении, снисходящем,
чтобы имитировать нормальную комнату.

"Всякий раз, когда некоторый автомобиль
глубоко прорежет ночь,
стены и потолок должны
показать скелет из света.

Как будто комната была шахтой.
похожая на полосатый шарф,
но я нащупал лампу и обнаружил линию.
"Одиноким, неизвестным, нелюбимым, я .. "

Я спросил мягкую девушку Негро,
Я спросил капитана и его команду,
Я спросил ночного клерка. Необескураженный,
Я спросил пьяного. Никто не знал.

Возможно обнаружил ключ,
когда он видел изображение на стене

Артистическое в стиле..
как мистер Чуркилл в его наилучшие годы,
и клены маршировали в двойном окне
из Озера Лоцины, где он отдыхал.

Возможно мой текст незакончен.
И вечер поэта является, в конце концов,
вопросом техники, и хорошо
ее мелодичное падение.

Так школьник, подобно слепому,
постоянно нащупывает
формы любви - и оказывается,
это лишь мыло.

1951

--

Почти неизбежный день..
На редакционной странице
вашей бумаги оно ощутимо,
созревшее прикосновение.

Когда Вы сами как будто та кнопка, и этот набор,
и можно выдыхать воздух,
и формы, невидимые и пока
Осязаемые - как мир в Брайле.

Обдумайте все вещи, которые
действительно будут в пределах вашего прикосновения!
Что это? Искусственная бутылка, ложная пилюля,
Прозрачные тела на берегу.

Все, единое перед вашим пульсом,
клубы и семейства,
повсеместно тот же компактный
парадиз (с точки зрения прикосновения).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Я думал, что любой дурак может порвать
случайно мечту, всегда и везде.
Но есть окно в темноте! Для того,
я думаю, чтобы каждый мог находиться
на краю безымянного блаженства,

и нет большие сюрпризов,
когда Вы учитесь полету
и, едва пытаясь, приходите сюда,
в яркую комнату, где весит

только ваша тень, и Вы поднимаетесь.

Моя маленькая дочь просыпается в слезах,
когда ей кажется, что постель движется
в тусклом свете, который, оказывается,
глубже всех ее страхов,
но какой, фактически, - существовал давно.

Я знаю такого поэта, который может увидеть
Вильяма Теля или Золотого Пипа
в одной непрерываемой минуте - это чудо,
он показывает, вращающееся на его кончиках пальцев,
как свои пять пальцев,

лепящие снежок. Итак, Я был бы доволен сим, но вот поворот,
что взламывает, и пристрастно изучает весь
материал, что Вы видите,
очертание и печальное дерево,
и даже целый земной шар,

для того, чтобы находить истину, ее горячую сердцевину,
так ученые поступают со старыми изображениями,
когда, стирая отдаленную дверь
или закоптелый занавес, они восстанавливают
драгоценность чудесной картины.

ЛЕТНИЕ ДОЖДИ

Сборник стихотворений

В его текстах ни силы, ни света – одно нытье..
Из опуса Н.Семеновой.

Только вот про тексты-то – помолчи пока,
Ох, как бы не сорваться мне,
Как бы мне не завывать..
Парефразируя Олега Митяева.

1. ЛЕТНИЕ ДОЖДИ

Эти майские дожди –
Я схожу с ума..
Из песни Чичериной.

Летние дожди коротки,
Как свидания городские.
Смывая жары мороки,
Слова приносят простые.

Налетит вороватой стаей –
Ветер – и вот его нет.
Мне, уставшему от прощаний,
Небо подарит свет.

В проемах туч, летящих ватую
Над городом блеклым, чужим,
Проглянет солнце. Распятием
Блеснет над домом твоим.

Я вспомню, как часто мы виделись
И летом, и долгой зимой.
Но, видимо, время обиделось –
И мстит мне разлукой с тобой.

И привкус внутри – то ли горечи,
А то ли соленых слез, -
Прошедшего привкус, и вот еще –
Повисший дугой твой вопрос.

Полнеба охвачено радугой,
Полжизни полно тобой,
Будь проще со мной, не обкрадывай
Ты память сей летней порой.

2. СУЕТА СУЕТ

В суете проходят дни за днями, -
Человеческие дни.
За засовами и за дверями,
И над городом огни

Все горят, горят.. Как будто
Ничего не случится тут,
И испуганные люди
Все глядят - и тщетно труд

Восхваляют свой подлунный.
Но напрасно.. В пустоте
Прозвучат гитары струны –
И растают в темноте.

Налетает, опускаясь
Синим облаком, тоска.
Не завидую, признаюсь,
Власть имущим я пока.

Они учатся чему-то,
И работают они, -
Но не ждут, не верят в чудо,
И бессмысленны все дни

Под луною. Суетливо,
Все куда-то торопясь,
Презирают нас брезгливо,
Бога больше не боясь.

3. ГРОЗА

Мир омыт недавним ливнем..
Благодать..
В.Набоков.

Память о прошлом – как облака
Кучевые, большие, летящие.
Память о детстве – она на века,
Подлинное настоящее.

В памяти живы знакомые все,
Все, кто так дорог мне с детства,
В этой знакомой и доброй весне
Счастье живет по соседству.

Я вспоминаю – и в жизни есть смысл,
Ритм есть и сердцебиение.
Пусть от грозы летней воздух остыл,
Озон, он– и в стихотворении.

Раздвинет гроза мир подлунный порой
Как будто бы выйдя со сцены,
Ворвется в зал зрительный новый герой,
Рассеются тени сомнений.

Когда посылают на землю грозу
Какие-то высшие силы,
Ловлю я дождя неземную слезу,
И думаю о родных милых..

4. ПОД НАВЕСОМ

Летний дождь настиг нас в дороге –
Освежающий летний дождь.
Вот и в платице недотрога
Под навес направляется все ж.

Отдуваясь, ползут машины,
Пузырится асфальт и кипит.
Неземные сверху картины
Дарит небо. И, глядя в зенит,

Замирает сердце так сладко,
Ловит миг свежести и дождя.
Ну а дома все ждет тетрадка,
Чтоб вобрать впечатления дня.

Летний дождь обнимает, ласкает,
Будто объединяет людей.
Под навесом чужих не бывает,
Созерцатели все – и скорей

Ждут, когда все же выглянет солнце,
Превратится дождь в бедный, грибной.
Вот уже засверкали оконца,
Вот машины полились рекой.

Нет здесь ненависти, нет злости,
Нет обид и напрасных слов.
Под навесом с тобой мы как гости,
Как пришельцы с других миров.

Но милее нет мира земного –
Это, друг мой, ты твердо усвой.
Дождь пройдет, солнце выглянет снова
И вернется в мой город родной.

5. ЗОЛОТОЕ МОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Золотое мое одиночество,
Среди пирамидальных ветвей,
Среди города шумного, в строчки
Снова сложится в этот день.

Где-то жизнь шумит, суетливая,
Где-то дети растут и шумят,
Где-то ходишь и ты, несчастливая
И забывшая о наших днях.

Среди города шумного, в доме том
Странно так, одиноко живу..
Не сидим мы с тобой за одним столом, -
Я задумчиво в небо гляжу.

Тучи в небе как будто сочувствуют,
Будто тоже тоскуют со мной,
Будто тоже, родные, предчувствуют,
Что мы встретимся за грозой.

6. РАЗГОВОР С МОШЕННИЦЕЙ

О, одиночество! И лишь мошенники звонят, -
Хотят отнять последние деньжата..
Эпиграф. Кажется, из сборника «Река Тишина».

Вот раздаётся в трубке голос.
Лукавый. Женский. Молодой.
И сообщает, что кредиты
Берут на мое имя вновь.

Как обходительно, как нежно
Звучат мошенницы слова..
Как будто собственной надеждой
Вся ее речь оживлена.

И, одиночество нарушив,
Ведет свой разговор она.
Но мне все так же грустно, скучно,
И между нами – здесь – стена.

Они сильны по телефону
Вещать лишь или угрожать.
Искусны, твари, безусловно, -
Но встреч желают избежать.

И снова в трубке новый голос..
Увы, не друга, а чужой –
Его тональностью бесовской
Нарушен снова мой покой.

7. ПОСЛЕ БУРИ

Где стоишь ты у окна, ждешь..
Я иду одна, а со мною – дождь.
Ю.Чичерина.

Как хлещет ураган, как полоскает
Деревья бедные в пространстве городском.
И мне тебя сегодня не хватает,
Чтоб рассказать тебе о том,

Что день с утра прошел в тревоге,
Что нет сочувствия в том дне,
Что одиноко мне в дороге,
Как будто я бреду во тьме.

Твоя душа была живою.
Неравнодушною была.
Но хрупкий мир разрушен тьмою,
И между нами – ураган.

В порывах яростного ветра
Моих не слышишь больше слов,

И долетает лишь как эхо
Намек на прежнюю любовь.

8. СТЕНА

Посмотри, в каком красивом доме ты живешь.
Я вчера пошел за пивом – прямо обомлел.
Целовал его слепой расплакавшийся дождь,
Извиняясь, что всю зиму гриппом проболел.
Олег Митяев. Лето – это маленькая жизнь.

Мир еще держался, вещи еще сохраняли наружное приличие.
Владимир Набоков. Лолита.

Небо пустынное, летнее, блеклое
Лежит над дворами, над домом твоим.
Но не хожу по тропинке к тебе здесь я, -
Лишь облака проплывают как дым.

Кто-то воздвигнул меж нами кирпичную,
Прочную стену, суровую тьму,
Стену обмана и безразличия,
Напоминающую тюрьму.

Весь мир за окном – обо мне шепчет будто бы,
Но ты не слышишь, не видишь дождя,
Того, что стучится к тебе ранним утренним
Приветом от Бога и от меня.

Там, за стеною, живу я по-прежнему
Вдали от заботы и от людей,
Все меньше надежды – ее как одежду я
Сегодня надену, и прошлое с ней

Опять оживет. Небо блеклое, белое
Над нами опять, как когда-то давно.
Да, в Бога теперь я, признаться, уверовал,
Как будто увидел в немом я кино

Все встречи, слова наши, все наше прошлое,
Все это живет, как когда-то, в душе.
Любовь, как я понял, не может быть пошлою,
Когда в нее веришь, как в чудо, вдвойне.

9. ВОЗВРАЩЕНИЕ.

Летний дождь, летний дождь
Начался сегодня рано..
Игорь Тальков.

Красота предсказуема, злость обоснована..
«Смысловые галлюцинации».

Солнечный вечер.. Оранжевый кот
Бежит по двору, - от людей, от людей.
Так же бежал я когда-то, но вот
Я возвращаюсь в мир яростный сей.

Мир, населенный густо людьми,
Куда-то спешащими, мир, где мечта
Ими забыта, где серы дни,
Где предсказуема и красота.

Да, он не трогает больше меня,
Я равнодушен к красотам его,
Но среди самого серого дня
В мире есть ты – мне довольно того.

Сколько в сем мире неверности, лжи,
Сколько напрасных напыщенных фраз –
За простоту моих слов не взыщи,
Это лишь просьба, а не приказ.

Дождь отшумел, как когда-то давно,
В дни, когда ты понимала меня,
Не опьяняет земное вино
Больше. И в свете наивного дня

Глядят, все глядят на меня старики –
То ли с надеждою, то ли с тоской.
Ну а причина надежды-тоски –
То, что не виделись долго с тобой.

10. ОБЛАКА ПРОПЛЫВАЮТ КАК КОРАБЛИ

Облака проплывают как корабли,
Уплывают, уходят за горизонт.
Они словно письма простые мои, -
Словно оттенки липовых крон.

Как же мое одиночество мне
Знакомо до самых мельчайших вещей,
Вот одинокая комната, дверь,
Стул, табуретка. Как будто добрей

Знакомые, верные вещи людей,
Бегущих по улицам мимо, во тьму,
Вещи живут. По прошествии дней
Они разделят мою судьбу.

Странная жизнь.. Я вдали от тебя,
Словно преступник и словно изгой,
И слабо верится в свете том дня,
Что повстречаюсь когда-то с тобой.

11. ГОРОДСКОЙ РОМАНС

Что от любви любви не ищут –
Ты с годами поймешь,
Ну а сейчас ты не слышишь
И тебя не вернешь..
Игорь Тальков.

Огромный город, странный, мглистый –
Он разделяет нас с тобой,
Когда прочтешь мои ты письма,
Сомкнется небо надо мной.

Почувствую за километры
Души движенье, трепет рук.
И взор твой будто бы ответный –
Он станет ясным сразу, вдруг.

Вокруг тебя – чужие люди,
Все равнодушные к тебе,
Они письмо мое осудят,
Хоть не поймут ни бе, ни ме.

Потуги яростного ветра,
Вся улица теперь в пыли –
Нас разделяют километры
Пустынной, выжженной земли.

Огромный город, странный, мглистый
Смеется будто надо мной,
Но угадать не в силах мысли
Мои вечерние. Порой

Я возвращаюсь в этот город.
Бреду меж улиц как чужой.
Смотрю на неба сизый всполох, -
Здесь было так легко с тобой.

12. ДОЖДЬ НАД ГОРОДОМ

Как медленно движется кровать
В эту ночь.. Нарядный рысак
Бьет копытом по бесконечной крыше.
Владимир Набоков. Ливень.

Этот дождь был таким и полвека,
Был таким и полвека назад.
Так же он вдохновлял человека,
Так же билось его невпопад

Сердце бедное. Ливень расчертит

Это небо и двор, и зонты, -
На вопросы поэта ответит,
И навесит над миром мосты

Своих радуг. И мир снова целым,
Снова ярким здесь станет, живым,
И как будто иные воскреснут,
Каждый станет тогда молодым.

В моей комнате станет уютно,
И тепло, и свежо, и светло.
И как будто бы выглянет чудо –
Солнце в том предзакатном трюмо.

13. ВЕЧЕР В ОМСКЕ

А жизнь продолжается.. Мне удивительно
Смотреть на людей и предметы вокруг.
И знать, что другими глазами их видишь ты
Из мира иного, раскроется вдруг

Сияние солнца над бедным тем городом,
Где вместе бродили мы среди людей.
Осветит дворы, скверы будто по-новому,
Согреет мамаш и отцов и детей.

Все так же сквозит солнца луч безмятежный там,
Где вздох раздавался мой горестный, здесь
Резвятся все так же ребята, напополам
Как будто не треснул мир прежний мой весь.

Лишь изредка зверь по аллеям тем мечется,
Гундосит, гнусавит и Бога клянет –
Но он одинок, как и я. Как мне встретиться,
С тобою, не знаю. Все наоборот

И правильно все в мире солнечном вечера,
И солнце заходит за крыши домов.

И ты, сопричастная там бесконечности,
Наверно, теряешься от моих слов.

14. СВЕЖИЙ ВОЗДУХ

Пусть дорога как стиральная доска
И качает грузовик наш, и трясет,
Из груди никак не выскочит тоска –
И обидой по щекам не потечет.

Олег Митяев. Дорога.

Жадно ловлю летний воздух. Жаль, дни
Так быстротечны бывают порою.
Скоро зажгутся над миром огни,
Может быть, свидимся снова с тобою.

Мир постарел, постарела и жизнь,
Что окружает меня этим летом.
Изредка вижу я молодость лишь,
Как неземную примету.

После дождя летний воздух так свеж,
Пусть хоть и веет прохладною ветер.
Он как посланник небесных надежд,
Неубиваемой жизни привет твой.

Вижу дорогу, аллею, дома,
И остановку трамвая знакомую.
Помню все это я четко весьма,
Словно любовь свою скромную.

Снова домой. И мой прежний подъезд
Встретит меня так по-дружески.
Долгой дороги прошло время здесь,
Вернулся я дом мой грядущий.

Снова открою балкон. Духота
Вмиг отступает из комнаты.

Свежесть есть в слове, но только слова
Безильны бывают порою так..

15. ПАРОДИЯ НА СЕМЕНОВУ

Моя мама не дает мне денег,
Она заставляет меня работать.
Моя кошка упала с балкона –
И я боюсь, как бы все это не кончилось плохо..
Ю. Чичерина.

Только мама меня жалеет, до ночи ждет –
И следит, чтобы на интернет не кончались деньги.
Пирожки мне жарит, варит мне компот –
А я все пишу, пишу.. Наверное, гений.

Я искал работу – работы достойной нет,
Отношения не срослись ни с этой, ни с той.
Говорю я прямо: «Писатель я и поэт.
Насладитесь и вы моей полнотой».

В моих текстах есть свет и сила, а также нытье.
Только мама жалеет меня, а все – ее.

Постскриптум (из пародии на Дм.Соснова):
Теперь настрой хороший обеспечен,
Скорей домой -... и сочинять.
Ведь я мужчина – хоть и быстротечен.
Мои стихи – Господня благодать.

16. ДАЛЕКО ДО МОРЯ

Евпатория.. Побережье Крыма..
Как теперь они от меня далеко.
Впрочем, в воздухе неуловимо
Чую запах соленый его.

Дождь прошел. И как будто бы море
Стало ближе на миг, и вдали
Паруса показались. Не скрою,
Я хотел бы из здешней пыли

В мир вернуться, где чайки кричали,
Где в тумане виднелся причал,
Безмятежно где мы отдыхали,
Не заботясь о завтра. Штурвал

Лодки с парусом помню я четко
И фотографа на берегу.
В верной памяти есть эта лодка,
Этот образ в душе берегу.

Юный мир, растворенный в закате,
Мать с отцом так еще молоды,
Ох, не знаю, вернется ль когда-то
Этот сон, это лето любви.

17. МАЛОЕ СЧАСТЬЕ

Солнечным вечером так Божий мир
Тих и приятно спокоен.
Светят лучи прямо в окна квартир,
Да, мир разумно устроен,

Кажется мне. В этот час, под окном
Дети играют, резвятся,
Даже мне кажется, что с этим днем
Сбудется верное, братцы.

В прошлом остались и крики, и брань,
Что исказили мир Божий,
Мир справедлив, как писателя длань,
Но всего мира дороже

Мне мой родной дорогой человек,
Верный, знакомый и бедный.
Жить ему нужно как минимум век,
Жить лет до ста победно.

Даже Хоценко заметил: людей
Нет во всем мире важнее.
Пусть же их жизнь среди летних тех дней
Будет счастливой. Не смею,

Впрочем, у Бога я счастья просить.
Не надо гневить напрасно.
Малое счастье с названием «жизнь»
Мне уж дано ежечасно.

18. ГОД ТЕАТРА

А на эстраде шел концерт,
И летней сказки музыканты
Сердечных слез своих брильянты
Дарили тем, кого уж нет..
Из песни А.Варум.

Жизнь продолжается словно в театре,
А я отрешенно как зритель смотрю
Ее повороты, ее аксельбанты,
Ее монологи на темном краю.

И в зале темно, но, я знаю, уж скоро
Зажжется под куполом яркий мой свет,
Как будто придешь ты, и знанием новым
Осветится мир испытаний и бед.

Но жизнь все идет и проходит так мимо,
За занавесом, там, в глубине, в глубине.
Так живо и будто неостановимо,
Как в виденном давеча ветреном сне.

И люди живут, и рождаются дети,
И кто-то болеет, и кто-то зовет..
Так жизнь продолжается, словно на свете
Живу также я. Странно мне в этот год.

19. ДРУГ

Дожди, косые дожди,
Дожди с далекого берега..
Из песни М.Хлебниковой.

Здравствуй, мой друг. Как тебе дышится
В нашей неласковой, странной стране?
И ввечеру что за песня там слышится,
Там, где живешь ты? Только во сне

Ты лишь приходишь ко мне, так мы видимся
Уже давно, неприлично давно.
Может быть, зря ты когда-то обиделась
На мое слово. Чужое кино

Смотришь ты нынче. И в зале том сумрачном
Тени людей оживают в пыли.

Небо окутано синими тучами,
Солнце – лишь отблеск где-то вдали.

Выйди к окну. Раствори его к вечеру,
Пусть в дом ворвется небесный закат.
Вспомни о дружбе со мною безконечной,
И попытайся вернуться назад,

В солнечный день, где когда-то мы виделись,
Помнишь, как было тихо тогда?
Голос чужой затихает, аллея лиц
Прошлого пусть оживет навсегда.

20. ЧТО ТАКОЕ ФИЗИКОВЩИНА?

Если вы часы вдруг отобрали
У преподавателя младого,
То при встрече с ним держитесь скромно,
Поприветствуйте его вы: «Добрый день!»
Из цикла «Полезные советы».

Что такое физиковщина?
Явление это несложное,
Но примечательное весьма.
Это когда ты отбираешь
Последние часы, последнюю работу
У молодого преподавателя.

И чувствуешь себя при этом превосходно,
И даже иронизируешь на сей счет.
«Добрый день!» - приветствуешь ты своего коллегу,
Прекрасно понимая, что любой день для него
Теперь похож скорее на ночь.
Совесьь твоя меж тем спокойно дремлет.

А потом ты пишешь про свое Лукоморье,
Добродушно журия своих современников,
Которым выпало счастье
Жить с тобою в одну эпоху.

Которым великодушная власть
Разрешает публиковаться,

Ибо стихи их не содержат никакой крамолы,
А в более широком понимании –
Вообще никакого смысла.
Эх, Михалыч! Да есть ли у тебя сердце? –
Хочется спросить, размышляя обо всем этом, -
Наверное, безсердечный ты человек, как говорил Альф.

21. ОЖИВЛЕННЫЙ ОБРАЗ

И к тебе я точно этим летом не вернусь,
Я хожу в кино и парк культуры по ночам..
Олег Митяев. Лето – это маленькая жизнь.

Я привык жить без лишних проблем,
И не надо особенно думать,
Что сказать, что ответить тебе –
Ошибиться боясь, будто сумрак

Меня принял. Открылся тот мир,
О котором мечтали поэты.
Ты теперь для меня – не кумир,
Не суди меня строго за это.

Миновала былая пора
Обожаний, стремлений, желаний.
Я спокоен, как будто вчера
Ты пришла. Посреди мироздания

Протекает мой день и мой сон,
Среди добрых и милых знакомых,
И не жди – не раздастся мой стон
О любви неземной. Беззаботный,

Я пишу о Набокове сказ,
И пишу я стихи этим летом.
Понимаю я жизнь без прикрас,

Миновала мечта. И с рассветом

Не тревожит меня пустой миг,
Что был связан когда-то с тобою,
Белой, странной, неверной. Привык
Образ твой я считать лишь игрою.

22. МОИ НАБЛЮДЕНИЯ

Я наблюдаю за работой
Ребят, что трудятся внизу.
Она бессмысленна с субботы,
Но что творят они? В лесу

Была б уместна их работа.
Но вот положили бордюры
Они среди дороги. Словно
Произведение от кутюр.

И вот несчастные людишки
Перелезают через него.
Какие быть должны мыслишки
У населяющего моего?

«Они летать должны учиться», -
Считают, видимо, теперь
Те, кто бордюры ложил. Стремиться
К полету вновь, чтоб без затей

Преодолеть бордюры неверный.
Пока ж идет честной народ,
Перелезает. И, наверно,
Клянет работников приход.

23. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МИР

И, разглядев в безлюдье пляжа
Двух сумасшедших в неглиже,
Не улыбнется он и даже

Не позавидует уже.

Олег Митяев. Когда проходят дни запоя.

И люди уже вылезали на улицу, черные как ноты на фоне белого снега.

Владимир Набоков.

Двор пустынный. Утренний ветер
Поднимает слегка жаркую пыль.
Пролетело время так незаметно,
Жизнь под ветром – как тот ковыль.

А ведь где-то в пустынном сем мире
Живут люди. Куда-то спешат.
И сидят по своим квартирам,
О властях земных говорят.

Параллельное мне мирозданье,
Как чужды мне заботы твои.
Громоздятся на улице зданья,
Проплывают как корабли.

Возвращаясь в сей мир пустынный,
Вспомнил я о мыслях своих –
Частью кажутся мне смешными
Мои мысли о жизни. Сей стих

Тоже будто бы робкая травка
Под напором ветра лихим.
Я гляжу в окно как жирафка,
Не вернется прошлого дым.

24. О ВРЕМЕННОМ И ВЕЧНОМ

Мне не нравится лето,
Солнце белого цвета,
Вопросы без ответа,
Небо после рассвета..
«Смысловые галлюцинации».

Мне осталась лишь голубая
Там, вдали, в небесах полоса.
Небо блекло от края до края, -
Только бьется в окно оса.

В мирном городе сем так спокойно,
тихо так мне бывало подчас.
Здесь парад моих мыслей нестройный,
Что стихами зовется у нас,

Не прельстил никого. В поднебесье
Улыбнется лишь солнышко мне.
Лишь чужие обманы здесь есть,
Непонятные тени. В стране,

Где вещает из всех сковородок,
Изо всех утюгов и щелей
Псевдорусское. Но короток
Его век. И нелепых затей

Время минет. Чужие обманы
Обветшают как сумрака дым,
Обнаружится свет мой желанный,
Что восходит над небом моим.

25. ПРИМЕТЫ ЛЕТА

А намедни – был грешок! –
Написал вдруг я стишок.
Доктора перепугались,
Говорят – любовный шок.
Л.Филатов. Про Федота-стрельца, удалого молодца.

По мосту идет оранжевый кот,
И лотошник у метро продает
Апельсины цвета беж..
Также Л.Филатов.

Лето – короткая передышка
Между слякотью и зимой,
Вот бежит чей-то резвый сынишка,
Направляясь к мамаше домой.

Вот идет с сумкой мощною дачник,
Возвращается в свой подъезд,
Вот скучает ларек-неудачник
Среди ярких витрин. Чья-то весть

Раздается из радио громко.
Едет рогатый троллейбус в парк,
И играет в сквере девчонка,
И подростки куда-то спешат.

Ты постой, погоди, мое лето,
Не стремись так бессмысленно ввысь,
В край, где солнце заходит. Приметы
Дай запомнить твои на всю жизнь.

26. ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

.. электрической струи, которая, переливаясь в стекла, дает самый чистый.. свет.

В.Набоков. Возвращение Чорба.

Электричество есть в ноутбуке,
В телефоне, в компьютере есть.
Есть как будто лекарство от скуки,
Есть возможность творить. На насест

Будто можно присесть, напечатать –
Ряд мыслишек, нестройный, но свой,
Слушать радио, как соглядатай
Здесь кино посмотреть. За стеной

Холодильник гудит терпеливо,
Служит он, - как всегда, при мне,
Свет горит на столе переливом,
Ну а также горит на стене.

Электричество служит работой исправной
Человеку, что может быть одинок.
И порой, мне признаться, забавно, -
Жаль, что твой не раздастся звонок..

27. УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР

Дождь по крышам, дождь по лужам..
Из одной популярной песни.

Мир удивляет меня
Фактом существованья
И моего не признанья -
Мир удивляет меня.

Мир удивляет меня –
Тем, что возможна в нем дружба,
Что человек в нем так нужен
Другому – день ото дня.

Мир удивляет меня
Древним своим порядком,
Свежестью слова в тетрадке,
Найденной третьего дня.

Мир удивляет меня –
Тем, что живут в нем люди,
Хоть обустроен он скудно,
Скупю, меня не маня.

Мир удивляет меня
Каждым дождем и лужей,
Долгой ноябрьской стужей
И быстротечностью дня.

Я изучаю мир,
мне в нем совсем не скучно,
хотя пресловутая дружба –
больше не мой кумир.

Можно ли жить, не любя
В мире огромном, синем? –
Но все вернется. Кинуть
Я не могу тебя.

28. ДОЖДЬ ПРОХОДИТ

Я клянусь, что стану чище и добрее
И в беде не брошу друга никогда.
Слышу голос – и спешу на зов скорее
По дороге, на которой нет следа.
Песня из фильма «Гостья из будущего».

Дождь проходит, - и снова небо,
Снова солнце встает над рекой.
Боже мой, как давно, как нелепо
Расставался я, друг, с тобой.

День был ясен, и голос звонок,
И, казалось, не будет мглы,
что объяла мой мир. Спросонок
я тебя и теперь не забыл.

Но не только хотел я дружбы, -
Призрак счастья меня манил.
А тебе был совсем не нужен
Мой задорный любовный пыл.

Дождь проходит, - и снова небо.
А ты так далеко от меня.
Далеко до ноябрьского снега,
Далеко до зимнего дня.

Так, наверно, должно быть – вечность
- это лето и свет над рекой.
Словно это любви безконечность,
Нарушающая твой покой.

29. В МОЕМ ГОРОДЕ

Тихие игры, тихие сны
В городе шумном над быстрой рекой.
Словно привет от нездешней весны,
Словно рассвет долгожданный мой.

Это мой город, знакомый до слез,
До сожаленья о прошлой мечте,
Я посвящаю стихи, невсерьез
Мысля о будущем и о тебе.

Но не читают мои стихи
Люди, живущие в городе снов,
И, обожая свои лишь грехи,
Не замечают печальных сих слов.

Странно, однако, устроена жизнь
В городе шумном над быстрой рекой.
Прошу я о чуде. Только вернись
Снова на место, где вместе с тобой

Переживали и мыслили мы,
И нам казалось, что Бог все же есть -

Больше, чем стены старой тюрьмы,
Более, чем одиночества спесь.

30. МОЙ МИР

Лей, ливень, не жалея, вылейся скорей,
Чтоб к утру просохло..
Из популярной песни.

Гласит легенда, - дождь сорок дней
Лил непрерывно над грешной землею.
То наказанием было, скорей
Вспомни сие, как и встречу со мною.

Нынче не менее, кажется, мир
Стал перед Господом грешен.
И телевизор – для многих кумир,
Тот, кто на экране – успешен.

Уста раскрываются, злое неся
В мир гармоничный, казалось,
В мире сем смуты, неверность, поля
Из сорняков и старость.

Кто-то тоскует, а кто-то кричит
Победоносно, неверно, -
И правда в нем замирает, молчит,
И процветает скверна.

Все это временно, думаю я,
Мир - он в основе прекрасен.
Призрак иного, чужого бытья
Больше, друзья, не опасен.

31. МИЛЫЙ ДВОР

И пуст нынче рынок, где мы ходили,
На площади лишь бумага и сор.
И люди на месте его возводили

Дома и постройки. Пустынен мой двор,

И лишь старики выползают порою
Под окна мои. Да, я вижу теперь,
Что редко проходит кто юный. Не скрою,
Устал этот двор от напрасных потерь.

Когда-то мы вместе по двору бродили,
Теперь лишь деревья листвою шумят.
Мы здесь и зимою, мой друг, находили
Немало примет счастья милого. В ряд

Машины стояли, как и этим летом.
Все было таким же, все было живым.
Теперь же с трудом нахожу я приметы
Той жизни и счастья. И облака дым

Над этим двором простирается белый.
Но как мне клянуть мою жизнь и судьбу?
Ведь в ней была ты. Уже это, поверь мне,
Дает силы мне на любую борьбу.

32. ГОРОДСКИЕ СНЫ.

Александра, Александра, этот город наш с тобою..
Песня из фильма «Москва слезам не верит».

Солнце пришло в мой печальный город,
Измученный холодом и зимой.
На улице жарко. На кухне творог
В тарелке ждет. Земляника. Порой

Мне кажется, ты здесь живешь по-соседству,
Лишь днем я не вижу тебя.
А ночью есть сон – это верное средство,
Чтоб вспомнить о прошлом, любя.

Как мир разделен на дневное и сон. Не изменят
Сны жизни моей ни на сколько, увы.

Тебя в моей жизни они не заменят,
Не зря по-английски зовутся - «мечты».

Но, впрочем, во сне я тебя вспоминаю,
Как будто бы краешек жизни иной
Открылся теперь. И теперь, точно знаю,
Ты не обратишься, не станешь другой.

33. ДАЛЕКИЙ МИР

Минуту – тишина. Но вновь дневные звуки
Вползают с грубой жадностью в мой дом.
Там разрывается сосед от брани лютой,
А там уж молотом колотят и сверлом
Взрывают воздух..
Из моего стихотворения.

Мир продолжается. Настойчивый и рьяный,
Он существует где-то там вдали,
На улице пустынной, там, где пьяный
Басит гугниво, там, где корабли

Плывут в высоком небе безмятежно,
Где обитают люди, не боясь
Иного мира, где живет надежда,
Где автора не втаптывают в грязь.

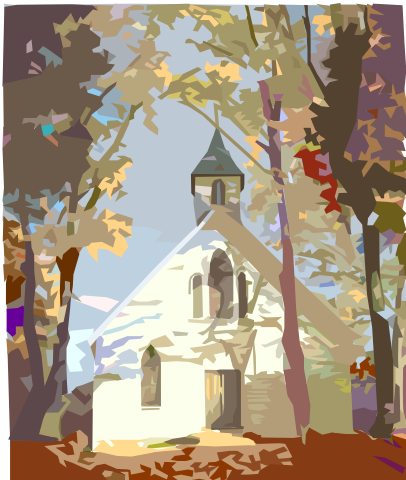
Где раздается взрыв лишь отдаленный,
Но люди, равнодушные к нему,
Привыкшие, наверное, не помнят..
Поэты прославляют лишь тюрьму,

И служат власти так самозабвенно,
Как будто власть способна их спасти.
И тенью очарованы лишь тленной,
Случайно найденной на том пути.

Мир продолжается. В театры ходят люди,
И наряжаются, и важно говорят..

Мир продолжается, как будто неподсуден
Тот мир Создателю, - чему и сам не рад.

34. В ДЕРЕВЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

Ребенок попал в деревенскую церковь.
В ней тихо. Священник лишь ходит в углу.
Весь мир беспокойный, игривый, неверный
Оставлен был нами. И свечи вокруг

Стоят. Догорает день летний закатом,
Полнеба за окнами он охватил.
За окнами там – все знакомцы, ребята,
С которыми мальчик когда-то дружил.

Давно он здесь не был. И смотрят иконы
Так пристально в церкви на его лицо.
Но он не кладет им земные поклоны, -
В семье, где он рос, то не принято. Но

Ребенок затих. Радость светит в ресницах,
И словно бы чудо вдруг он увидел.

Христос на иконе, Господь светлолицый,
Как будто бы друга сейчас повстречал.

35. НА ДАЧЕ

.. замираю на вечернем пустыре.
В.Набоков. Вечер на пустыре.

Пуста моя дача. Собачьего лая
Доносится звук под окошко. Весна
Как будто пришедшая не проникает
В пустыню ее. Будто вновь холода

Над миром летят как ветра неземные.
Одну лишь соседку я вижу теперь.
А окна – те за ночь опять же остыли,
Скрипит застаревшая древняя дверь.

Когда-то здесь жизнь и прекрасное лето
Гостили. Когда-то здесь слышался смех.
Но минуло время чудесное это,
Что я не ценил. И далек я от всех

Тех радостей, мыслей и чувств неизбежных,
Что мне бы принес здесь родной человек.
Еще бы минута – и мир безнадежный
Расцвел бы подарком. Но минул тот век.

Как вся жизнь моя, так пуста моя дача –
Без радостных чувств, без любви, без тепла.
Какая мне выпала в жизни удача –
Жить рядом с тобой. Вся жизнь рядом была.

36. ПОСЛЕ ТЕАТРА

Подслушивать чужие души..
В.Набоков.

Расходятся люди после спектакля.
Да, я наблюдаю за ними слегка..
Как будто души раскрываются ставни.
Как будто твоя снова рядом рука.

Оставил в душе след спектакль быстротечный,
Актеры на сцене, и музыки звон,
И зритель как будто бы даже безпечный
Покинет театр, распрощается. Он

Поднимется в дом и войдет он в квартиру
И будет в том доме тогда вспоминать
Все реплики, что он слышал. Или он пассажиром
В трамвайчик свой сядет. И будет искать

В глазах всех людей отсвет неба. И тоже
Приедет он снова когда-то домой.
Заботы теперь его мало тревожат,
Он мир увидал необычный, большой.

37. В ОЖИДАНИИ ЗАВТРА

Но вряд ли печаль иссякнет
Как дождик и эскимо.
Без дела, в рубашке белой
Он будет смотреть в окно..
Олег Митяев. Когда проходят дни запоя.

Жизнь проходит мимо как трамвай,
Полный лиц, испещренный огнями.
Направляясь как будто бы в рай,
Он оставил меня за дверями.

Но прилежно я Бога молю
О спасении и о жизни.
Как мне знать, может быть, на краю
Мирозданье откликнется. Вижу

Я страдание рядом с собой.
Да и сам иногда страдаю.
И стихи о весне той порой,
Когда тают снега, сочиняю.

Жизнь проходит. Под моим окном
Все куда-то движутся люди.
Я лишь Бога молю, чтоб с тобой
Не случилась беда.. Что же будет?

38. БЕЗ НОВОСТЕЙ

Сколько лет пройдет – все о том же
Гудят провода, все кого-то ждут самолеты..
«Сплин». «Выхода нет».

Провода гудят – несут они вести
О пожаре и о войне,
И о том, что кому-то нет, на насесте
Не сидится в этой стране.

Кто-то хочет вперед, штурмовать и пиарить
Свое имя, народу обрыдшее здесь.
Рекламирывать свои тупые товары,
Предлагать из товаров новую смесь.

А я Богу молюсь в моей комнате тихой.
А о чем – не скажу, то лишь наш разговор.
Так проходят минуты за этой молитвой,
Не спешу я вникать в политический спор.

Провода все гудят где-то за горизонтом,
Мир пульсирует будто дыхание мое.
Это новости снов, это новости спорта,
Что не трогают душу мою этим днем.

39. ЖАРА

Это день безконечен и светел, и жарок,
Вот лежит у конурки истерзанный пес.
Язык высунул, дышит он тяжко. В подарок
Этот день нам Господь преподнес.

Минет он так легко, словно бы в переулочек
Тень дневная уйдет, и растает там, в нем.
Перевалят часы за границу тех суток,
Что казались безкрайними. И водоем

Осветит вдруг луна. Или месяц серпастый,
Что вернее всего, будет мне помогать
Видеть ночью той лунной так четко, так ясно,
Что забыл я в сем днем, то, что мне не понять

Было в жаркий тот час, когда плавилась трубы
Над просторной и милой зеленой рекой.
Этот день – он пройдет. И настанет сугубо
Зимний холод вокруг. Будто встречи с тобой

- нет, и не было теплой, и странной, и летней.
Не хочу я зимы, не хочу холодов.
Этим летом сжать руку твою – думал, мне бы,
И сказать пару важных и трепетных слов.

40. НА СЕЛЬСКОМ КЛАДБИЩЕ

А на кладбище все спокойненько,
Ни друзей, ни врагов не видать,
Все культурненько, все пристойненько –
Исключительная благодать.
В.Высоцкий.

Вот и кладбище. Знакомый крест
Проступает из зелени буйной.
Словно курица на насест,
Воробей летит сюда юный.

Словно в гости к своим мы пришли,
Словно жизнь не кончается в мире.
Пусть вдали пролетают огни
Паровозные, электричек,

Здесь все тихо. Береза шумит,
Просыпаются разные травы.
Белый памятник здесь стоит,
Словно тень средь сырой дубравы.

Словно вместе большая семья,
И протянуты будто бы руки
К нам оттуда, где сон, и скамья
Совсем теплая. Тени разлуки –

Словно тени дерев надо мной,
Как тоскует душа. Одиноко..
Но я знаю, что летней порой
Не один я приду в край сей строгий.

41. ПТИЦЫ И ЛЮДИ

В летнем небе летают птицы,
Так спокойно и так легко,
Словно в прошлое возвратиться
Удалось мне. Твое письмо

Будто бы предо мною раскрылось,
Будто пишешь ты обо мне –
И не зря мне сегодня мнилось,
Что живем мы в одной стране.

Расстояния, километры,
Провода между нами и зной.
Донесет ли к тебе моим ветром
Этот стих, мне теперь дорогой?

Прочитаешь иль нет эти строки?

Оживет ли душа твоя?
С мыслью новой о птицах, о Боге
вспомнит ли в этот вечер меня?

42. СТАРЫЕ ВЕЩИ

Ветшают старые вещи..
Они украшали быт.
И сердце почти трепещет
При виде их старости. Вид

Их жалок бывает порою.
Как долго они проживут?
А, может быть, этой зимою
Их вдруг переменят. Вот тут

Вдруг появятся новые..
Но думать о сем не хочу.
Привык я к вещам. Как к слову,
Как к родине, как к врачу.

О, старые, верные вещи!
Я буду так вас беречь,
Как память о долгой встрече
С любовью первой. И речь

Обращу к вам не зря я.
Пускай пролетают дни.
Вы не надоели, ветшая.
Вы все еще – други мои.

43. ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ

Мне кажется, там, за окном – пустота.
Там небо пустынное с отсветом блеклым.
Я в нем усомнился. Моя маета
Дороже даров необычных небесных.

Мое настоящее, мой земной мир

Мне дорог, признаюсь, необычайно.
И в день этот я, о, Господь, прости,
По небу не очень-то и скучаю.

Мне жаль расставаться с друзьями, с людьми,
Что дружно живут вокруг меня этим летом.
Не тянет к небесному, Боже, прости,
И не сочти, что я вовсе с приветом.

Я небо приблизить к России хочу,
Соединить их в одном мгновении,
Нет, от земли я не улечу, -
И даже в мечте и в стихотвореньи.

44. К ДРУГУ

Дождь прошел – осторожно, по краю неба..
Из сборника стихотворений «Брызги».

Облака ослепительны. В блеске луны
Позлащенной, неверной, томится мой город.
Километры меж нами странной страны
И заката далекого медленный всполох.

Город в лужах, оставшихся после дождя.
Я не видел его, только лишь слышал капли,
О стекло они бились, о чем-то моля
Меня вновь. «О, останься, останься, -

Словно в день этот летний твердили они, -
Оставайся навек в мире этом, плененный
Его звуками, видами и людьми,
Оставайся, живи здесь, под сению дома.

Не меняй ничего». И истаяли вдруг,
Прекратился мой дождь, иссякая под небом.
Что мне делать теперь, подскажи мне, мой друг,
Без тебя в этом мире, и грустном, и тленном?

45. ПРОГУЛКА

Соседний дом в сирени ночи тонет
И сумраком становится он сам..
В.Набоков. Окно.

Когда зажгутся напротив огни,
Огни в старом доме, большом и пристойном,
Я вспомню те ясные, милые дни,
Когда мы гуляли с тобой так спокойно

По улицам города. Странная весть
Еще нас не трогала в эту минуту.
И звуков, и запахов вешняя смесь
Нас сопровождала как некое чудо.

Теперь же – пустынный сей двор, тополек,
Насыпанный гравий, песок и скамейки.
Прохожему позднему там невдомек,
Что в городе этом был счастлив я. Змейки

Огней городских отражаются там,
Где капли танцуют, где бегают дети,
Буквально по нашим, по нашим следам,
Навек отпечатавшимся на сей планете.

И снова, и снова зажгутся огни
В бессмертном и верном том доме напротив,
И в мире сем грустном покажут они,
Что люди здесь живы, и светлые ноты

Живых голосов пролегают в домах,
И я вспоминаю наш путь безконечный –
Теперь пролегающий только во снах,
Но верный и как бы совсем безупречный.

46. ЛЕТНЯЯ ТОСКА

Где-то люди живут и работают,
Где-то люди рожают детей,
Отдыхают на даче субботами,
И проводят свой день без затей.

Ну а я – словно плотной границею
От людей этих здесь отделен.
Словно мне этот мир приснился,
Словно это немислимый сон.

От проблем и забот их далек так я,
Я не бегаю, не хлопочу,
И не выполняю задания,
Не спешу на прием к врачу.

Словно мир параллельный открылся мне,
В нем я вижу всех этих людей.
Пусть живут себе мирно, как в странном сне,
Только в небе воздушный змей

Пролетает над этим пустым двором,
Пробегают люди, спеша.
Ну а я – за своим стеклом
Созерцаю, - тоскует душа.

47. ВРЕМЯ И МОЛИТВЫ.

От тебя до меня – лишь окно с погасшим светом.
От меня до тебя – сорок тысяч километров.
Ю.Чичерина. 40 000 км.

Время идет, быстротечное,
Люди ходят в домах,
Нас посещая – как в вечности,
Будто в повторных снах.

Время идет, продолжается,
И телевизор шумит,
Пугая вестями без жалости,
Военный транслируя вид.

Ты далека от меня опять,
Отгородилась, легка,
И тебе вовсе не надо знать,
Что моя пишет рука.

В мире своем словно в коконе
Ты проживаешь, меня
Не вспоминая. Сторонние
Люди вокруг тебя.

Мне же осталась, наверное,
Только лишь эта грусть.
Не обещаю, - «непременно, мол,
Я, дорогая, вернусь».

Время идет, быстротечное.
Ты забываешь меня.
Только молитва сердечная
Окликнет средь серого дня.

48. ВЕЧЕРОМ

Догорает сей день без остатка,
До предела, до самого дна.
Где-то там, далеко – Сыропятка
И кормиловский бор как стена.

И хранят те места мою память
О прекрасном том прошлом, когда
Я был счастлив. Но как снег тает,
Так растаяло лето. Вода

Лишь осталась от воспоминаний,
Утекает сквозь пальцы, легка.

Поступь легкую моих признаний
Не ценила тогда ты. Река

Омывает мой берег одинокий,
Редко встретится здесь человек.
Город, мне дорогой и жестокий
Обступает, как прожитый век.

49. МОТИВ ОСЕННЕЙ ВСТРЕЧИ

Где-то кошки жалобно мяукают,
Шум шагов я издали ловлю..
А.Ахматова.

А где-то наверху течет чужая жизнь,
И равнодушная, и большая.
И кто-то говорит – «Держись, держись», -
Не мне, однако. Будто песья стая

Мой снова окружает бедный дом,
И, будто одинокий, я снова возвращаюсь
В мой покой.
В мой город невысокий.

И мимо проплывают облака,
С высоких кущ, с небес на нас взирая.
И где-то, равнодушна и легка,
Проходишь ты. От края и до краю

Все небо нынче так освещено,
Как будто совершиться должно чудо.
Но, Боже, как же долго, как давно
Не виделись с тобой мы. Снова утро

Расставит тени по своим местам,
И снова побегут куда-то люди.
Работа ждет их. Я не знаю сам,
Как получилось, что далек от будней,

От их забот я. Но сюда вернусь
Однажды я – осенний фронт небесный
Из облаков развевает мою грусть
И встретимся мы вновь на нашем месте.

50. ВНЕ ИГРЫ

Я был в эти дни так роскошно несчастен,
Несчастьем был словно обогащен.
Душа наполнялась, вздыхала. Причастьем
Была та пора к миру горнему. В нем

Я видел свой путь. А теперь моя память,
Река обмелевшая, снова бедна.
Прошла та тоска. И теперь, точно знаю,
Не вздымится бурная над ней волна.

Душа тосковала - как ветра потоки
Рвут крыши на части подчас средь дождя, -
Я думал о вере, о счастье, о Боге
И жизнь занимала, прельщала меня.

Прошли эти дни. Вихрь затих и улегся
Как пес отдыхающий у конуры.
Мне светит в окно лишь спокойное солнце –
Теперь я как будто бы вновь вне игры.

51. ОГЛЯНУВШИСЬ НАЗАД

Окончен курс. И сдан пыльный учебник.

Вериги пали. И свободен я.
Откуда ж привкус горечи? Наверно,
Мне жаль былого. Да, не ждет скамья

Теперь меня учебная. Другие
На ней сидят, течет другая жизнь.
А я живу теперь здесь, в новом мире,
Где мало постоянного. «Вернись,

Вернись сюда, в мир прошлого прекрасный, -
Твердит мне память, - ведь так славно здесь,
Твой курс был, знаю, вовсе не напрасен,
Здесь встретил ты любовь». Но стал другим я весь.

Душа взрослела, выросла заметно,
И опыт есть теперь, и суета
Нас не пленяет. Дорогого тлена
Не держит больше пыль и пустота.

52. ТЕПЛОЕ ЛЕТО

Мне не нравится лето,
Солнце белого цвета,
Вопросы без ответа,
Небо после рассвета..
«Смысловые галлюцинации». Розовые очки.

Облака проплывают как дни,
Неспокойные летние ночи
Замечаю я нынче, они
Обо мне вряд ли здесь похлопочут.

И все чаще под небом седым
Вспоминаю я давнее лето,
От которого лишь серый дым
Мне остался. Прошло незаметно

И осталось в прошедшем оно,
Словно в нем мое счастье осталось.

Словно видел немое кино,
Ощущая все ту же усталость.

Разделенный напополам,
Этот мир, дорогой и печальный..
Что останется от него нам
Летом теплым и безначальным?

53. ЗВУК В ВЫСОКОМ НЕБЕ.

И утихают вновь дневные звуки,
К закату солнце. Вечер настает.
Как будто мамы доброй руки,
Ночь обнимает. Но проходит год,

Очередной, стремительный и жаркий,
В огнях домов, в огнях чужих машин.
А ведь казался он почти подарком
В сплетеньях долгих и ненастных зим.

И множество бездарнейших поэтов
Вновь стужу лютую безжалостно поют,
Как будто не было чудеснейшего лета, -
Но знаю я, напрасен этот труд.

И утихают вновь дневные звуки,
И комната опять оживлена,
В высоком небе вновь звучит от скуки
Лекарство мне – небесная струна.

54. А В ОБЩЕМ-ТО, ОНИ ДОБИЛИСЬ СВОЕГО.

А в общем-то, они добились своего.
Ты далека так от меня сегодня.
Я вспоминаю снова Рождество,
И вечер тот прошедший новогодний,

Когда была ты рядом.. Проходи,
Постой немного здесь со мной, как прежде,

Меня, как прежде, взглядом удиви –
И дай на завтра новую надежду.

Но ты молчишь. В округе тишина,
Лишь облака летят вдали безмолвно,
Меж нами вновь высокая стена
И день, прошедший столь бесплодно.

Добились те ребята своего –
Которые тебя так проклинали.
Ты надо мной, в пространстве вековом
- и тихо вновь в просторном нашем зале.

55. ОТЗВУК АВГУСТА.

Проходит лето. Проходит мимо.
Как девушка, бредущая навстречу.
И дни минуют так неуловимо,
Так быстро.. Наступает вечер.

В душе осталась светлая полоска
От яркой вспышки где-то позади,
Как будто свет, подаренный березкой,
В ней отпечатался. Гляди, гляди,

Как дышат облака в прекрасном небе,
Как мальчик к своей матушке спешит,
Как голубок так ковыляет смело,
Как музой бедной дорожит пиит.

Проходит лето. Задержать пытаюсь
Я его звуки, запахи в строке.
Но сколько я напрасно ни стараюсь,
Лишь бедный отзыв им дарован мне.

56. ВПЕЧАТЛЕНИЯ ДНЯ

О, одиночество! И лишь мошенники звонят,
Хотят отнять последние деньжата.

Из моего стихотворения.

Остались звуки где-то за стеной,
За окнами большого дома.
Напрасно там старается иной,
Крича, оря. И, буйный, незнакомый,

Он прыгает в аллее, и клянет,
Клянет изо всей силы он, конечно, Бога.
И не боится наказания. Вот
Картина дня, и вечера немного.

Переговариваясь тихо, старики
Бредут по летним, по земным дорожкам.
И мне писать о них легко, с руки,
Я понимаю их немножко.

Напрасно вновь трезвонит телефон,
Напрасно дверью хлопает соседка,
И раздаётся не то крик, то стон
Под окнами – где шел прохожий редкий.

Остались звуки где-то за стеной,
И тихо в комнате, и одиноко,
И вновь сажусь за письменный я стол,
Чтоб поделиться впечатленьем новым.

57. ИНТЕРНЕТОВСКИЕ ВИРУСЫ

Вирусы, вирусы, -
Светлого мая привет..
Из популярной советской песни.

И кто-то там вдали вновь запускает вирус,
И атакует мой компьютер, зверь.
Троянский конь стучится в дверь квартиры,
Глядит на пользователя из щелей.

Чем я ему так досадил, зверушке?

И как дорогу ему перешел?
И почему именно я (не Пушкин),
Был атакован снова. Будто в шторм.

О, много вирусов есть в интернете.
Есть мысль – его мне на фиг отключить,
Ведь новости могу прочесть в газете,
По телевизору увидеть, позвонить

По телефону, не по Скайпу можно.
Зачем мне нужен этот интернет?
Зачем гулять в сети неосторожно,
Рискуя в сеть попасть из бед?

58. К ЮБИЛЯРУ

Странные праздники.. Что-то меня знобит от этого веселья.
«Сказка странствий».

А кто-то живет. Кто-то празднует,
Как будто и не отвечать
Ему перед Богом. Напрасно
Его, видно, совесть искать.

И он заявляет: «Династия!
500 лет аж стажу, олень!»
Не думая, что на несчастье
Другого не строится день.

Не думает он, что к ответственности
Его призовут в судный час.
Считает условностью бедствия,
Что он навлекал, блин, на нас.

Живет, в ус не дуя. И празднует,
И хвалится часом своим.
И силы нет ему признаться,
Что он обладает чужим.

В ГОРОДЕ N

Сборник рассказов.

Содержание:

Деревенский друг
Детали захода солнца
Досужие мысли русского писателя
Заботы удивительного пациента
Любимое стихотворение
Мой друг Алексей
Омск — город контрастов
Панихида
Первая работа
Проходка

Деревенский друг

Скоро будет на полях темным-темно,
можно будет огоньки пересчитать,
те, что воткнуты, как свечи, в горизонт,
словно в церкви, чтоб кого-то отпевать.

Олег Митяев. Дорога.

Об этом своем деревенском друге Егор вспомнил внезапно, когда, едя в маршрутке в деревню - на кладбище к своим родственникам - наблюдал за движением столбов и деревьев за окном.

Тоже ведь штука - среднерусский пейзаж начала двадцать первого века. Что ни говори, а он любопытен, кажется всегда знакомым и каким-то родным. Проплывают за окном маршрутки березовые околки, кустарники вдоль обширных полей и, наконец, как долгожданное развлечение глазу - столбы и провода вдоль железной

дороги. Иногда проедет навстречу товарный состав, издавая мощные звуки, потрясающие придорожную окрестность.

Весь этот пейзаж был знаком Егору с детства. С той ранней поры, когда он с радостью долгожданной встречи с бабушкой и другими родственниками направлялся в деревню. И смотрел, жадно смотрел, как за окном электрички постепенно поднимаются и вдруг, дойдя до высшей точки, опадают провода. Особый интерес представляло тогда разглядывание железнодорожных станций и поселков при них. Как же все-таки замечательно (думал Егор в детстве), что все они разные, этот - с изумрудно-зеленой крышей, а этот - со старинными окнами на фасаде. Долгая дорога в ту пору не пугала Егора, скорее, воспринималась как какое-то путешествие и приключение.

И был в пору детства у Егора хороший друг - сосед (их участки и дома разделял забор) Алексей. Алексей был на несколько лет старше Егора, опытней, искушенней его. Поэтому Егор часто смотрел на Алексея если не с тайным обожанием (помните, в сериале "Альф" Джейк Окмонек произносил: "Это я, твой тайный обожатель!" - оказавшись под окнами своей возлюбленной), то с пиететом и уважением. Алексею льстило такое подобострастное отношение к нему Егора, и он охотно проводил с ним часы досуга.

Иногда мастерили луки из веток кустарников. Натягивали меж них тетиву - и стреляли веточками потоньше. Иногда Алексей ходил с Егором на озеро - были посредине деревни озера, в одном из которых водилась рыба. Алексей по-простому знакомил Егора со своими друзьями, удившими рыбу, о чем-то шутил с ними. Егор внимал каждому слову Алексея.

Ходили на рыбалку и вместе со своим другом. Алексей знал толк в рыбной ловле. Он был необыкновенно удачливым рыбаком. И учил Егора нехитрым премудростям летнего ужения рыбы (как сказал бы Солоухин). В те тихие часы, когда Егор сидел с удочкой на берегу озера в ожидании поклевки (а Алексей находился, тоже с удочкой, двумя-тремя метрами правее), казались Егору счастливейшими в жизни. В конце концов, ведь нельзя точно сказать, что доставляет больше удовольствия - сама рыбная ловля (часто чреватая острым разочарованием) или процесс созерцания природы, который волея-неволей происходит при этом. Ходил Егор на рыбалку и один - рано утром и всякий раз становился свидетелем того, как мимо озера маршировали солдаты.

Часто Егор поражался изобретательности Алексея в проделках. Так, Алексей с группой ребят любил иногда подшутить над прохожими - выставлял на дорогу чучело с головою тыквы и следил из засады, какое впечатление на людей произведет этот персонаж. Помнится, пьяные граждане были очень недовольны - и словесно начинали высказывать свое раздражение.

Водил Алексей Егора и на стройплощадку двухэтажного дома, - пока были возведены только фундамент и стены. На этих загадочных, сказочных просторах ребята играли в казаков-разбойников. Егор, впрочем, запомнил, что игра в разбойников ему не нравилась, как и романтический ореол, окружающий эту, с позволения сказать, "профессию".

Однажды Алексей пришел в гости к Егору. Они посидели, как водится, на завалинке. И Егор поделился сокровенной мечтой, почерпнутой им из телевизора, - написать книгу под названием "Хитрология". В ней бы содержались подсказки и житейские советы на все случаи жизни, которых, как казалось Егору, в деревне (да и в городе) могло произойти немало. Алексей выслушал предложение Егора без энтузиазма. Впрочем, подхватил идею по-своему:

- Предположим, - мать закрыла меня в доме (такое наказание действительно практиковалось в семье Алексея), - давай придумаем, что ты будешь делать в этой ситуации.

Ситуация Егора показалась банальной, скучной, неромантической, и он, стесняясь возразить старшему товарищу, лишь смущенно засопел. А Алексей уже растекался мыслью по древу, придумывая различные способы отпереть для него дверь, которые мог бы предпринять его младший товарищ и друг. Егор был разочарован. Вполуха слушая Алексея, он с горечью думал о том, что с таких дружком хорошей, большой книги под многообещающим названием "Хитрология" не напишешь. Как говорится, "с Усаковым каши не сварить, а сварить - он ее всю сам съест".

Теперь, когда Егор стал знаменитым на просторах российского интернета автором (признанным сотнями тысяч читателей), он вспоминал эту минуту разочарования в своем друге. И понял, что именно тогда образ Алексея в его сознании утратил идеальную окраску.

В холодное время года Алексей звал Егора в дом. Они иногда смотрели художественные фильмы для детей, которые транслировались по советскому телевидению в дневные часы

(рубрика так и называлась "Фильм - детям"). Иногда Егор ходил с Алексеем в настоящий кинотеатр. Там они смотрели (за 10 или 20 копеек) сборники мультфильмов "Ну погоди" и приключенческий фильм "Тайна замка Морисвиль".

Особенно расцветали взаимоотношения Егора и Алексея летом. Бабушка Егора, помнится, специально выходила поздним вечером, чтобы вызволить Егора из цепких объятий уличных товарищей. Допоздна заигрывались и засиживались они с Алексеем. Алексей рассказывал смешные случаи из своей жизни и пошлые анекдоты из жизни робота Вертера и Алисы Селезневой (которые маленький Егор до конца не понимал, но делал важный вид, что все понимает).

От друга не осталось ни писем, ни фотографий. Лицо его стерлось в памяти Егора, как бывает, когда кто-то мокрой тряпкой проведет по написанному на школьной доске. Алексей был уже давно в ином мире. Как и большинство деревенских родственников Егора. Но память о его делах, поступках, словах была еще жива. И Бог весть сколько еще будет жить она, эта память, которая бьет поверх смерти.

Егор посмотрел еще раз за окно. Они уже подъезжали к деревне. Маршрутка надсадно взяла поворот, повернула налево и поехала по центральной ее улице. Когда-то в детстве Егор тоже проезжал по ней. Но тогда в деревне его ждали живые люди. Теперь же в основном здесь жила лишь память о прошлом.

За окнами маршрутки сменяли друг друга дома, памятники, магазины. Когда-то это был целый живой мир, населенный живыми людьми. И Егор испытал смутное сожаление о том, что вот, среди живых больше нет его хорошего друга, с которым они так хорошо ладили в годы детства..

Детали захода солнца
(рассказ о любви)

В его текстах ни силы, ни света, - одно нытье.
Из сочинения Н.Семеновй.

Сначала где-то вдаль возникает солнце. Чуть позже - окно, за которым - одинокая комната. И вот уже в комнате сидит поэт и писатель Егор (а по сути - безработный).

Рядом с писателем стоит ноутбук. Постепенно солнце выхватывает детали комнаты Егора - телефон и карандашик с блокнотом на столе,

компьютер, телевизор и книжную полку. На последней в ряд расположены разные, в свое время потрафившие душе книги: "Защита Лужина", "Приглашение на казнь", "Последний сон разума", "Рассказы о детстве", "Предпоследний Дозор", "Вне игры", "Набоков. Осень жизни", стихи Набокова, "Дар Мнемозины". Белые их корешки кажутся такими безыскусными, такими беззащитными.

На верхней полке толпятся журналы, в которых печатался Егор. Впрочем, за это приходилось платить. Егор, удовлетворив первоначальную жажду признания, опубликовав несколько стихов и рассказов, вскоре успокоился. И писал уже только "в интернет".

Равнодушный прозрачно-блеклый воздух в комнате как будто расступался перед взглядом Егора. Впрочем, гляди-не гляди (думал Егор), ничего нового не увидишь. И по ассоциации с этой мыслью возникло воспоминание о самой счастливой, если можно так сказать, зиме Егора. Зиме, полной нового - новых событий, впечатлений, встреч.

Егор тогда учился в аспирантуре и дружил с Леной. Поначалу, признаться, он вовсе не думал в нее влюбляться, рассчитывая, что Лена будет для него спокойным, надежным другом - и не более того. Но вот же - угораздило влюбиться (думая об этом происшествии, Егор и сейчас про себя многозначительно улыбался). Лена тогда еще не подозревала о влюбленности Егора.

Они долго бродили по зимним заснеженным улицам, в основном почему-то в вечернее время. И Егору казалось, что в эти минуты они оставались с Леной во всем мире совершенно одни, - такая необыкновенная, неземная тишина их окружала. Вот и сейчас, в дни теплого лета (когда так далеко от счастливой прошлой зимы) Егор вспоминал эту тишину - и среди нее светлое пятно - лицо Лены, которая что-то говорила ему. Егор всегда внимательно, с уважением, выслушивал Лену. Под ногами хрустел снег - и казалось, что так хрустит само счастье.

С тех пор минуло многое лет, и многое забылось. События сменяли одно другое в жизни Егора. Все эти события были, в основном, безрадостными. И поэтому особенно остро чувствовалась оставленная нашим героем радость той зимы - радость общения с Леной. Тогда Егор тяжело переживал расставание со своей первой любовью - и Лена поддерживала его в этот проблемный период его жизни. Находила какие-то нужные слова, ободряла Егора. И Егору казалось, что он вступил в прекрасную пору новых отношений.

Как-то они поздним вечером проходили мимо церкви. Церковь была закрыта, рядом с ней горел одинокий фонарь. Но она, эта пройма в ночи, казалась необыкновенной областью, полной спасенных людей. К числу этих людей, несомненно, относились и Лена с Егором. И Егор, проходя тогда со своей подругой мимо церкви, вспомнил почему-то, как однажды зашел в Москве в церковь рядом со станцией метро "Полянка" - и увидел, как венчаются новобрачные.

Дружба Егора и Лены, впрочем, получалась какой-то неидеальной, неожиданной для нашего героя. Они стали выпивать вместе, что должно было по идее их сблизить, но Егор в эти минуты вместо чувства единения со своей возлюбленной испытывал странное стеснение - точно покушался на что-то, ему не принадлежащее. Иногда Лена приводила Егора в свой дом, кормила его. А Егор все никак не мог решиться на финальное, исчерпывающее объяснение. Он глядел на ладную фигуру Лены в черном костюме (Лена сидела на кровати) - и никак не мог предположить, что эта девушка может принадлежать всецело ему одному. Это казалось невероятным, несбыточным счастьем, которого Егор считал себя недостойным.

И вот еще интересная фраза: "Возлюби ближнего своего как самого себя". Егор превзошел ожидания ее автора - он любил Лену больше, чем самого себя. Но это огромное, теплое чувство, изливающееся из его сердца, не находило воплощения в действительной жизни, в том, что некоторые называют опасным словом "реальность". Однажды Егор, впрочем, обмолвился насчет того, что хотел бы стать ближе к Лене. На что Лена, трезвомыслящая Лена ответила, что видит в Егоре только друга - не более того. С тех пор они стали отдаляться друг от друга. Даже совместная выпивка - банальная история - прекратилась.

Постепенно любовь схлынула как жара, как летний зной. Остались, впрочем, зримые признаки ее. Так летом еще горит предзакатное небо, хотя само солнце уже не согревает воздух.

Егор медленно встал из-за ноутбука и подошел к окну, отодвинул штору. Все во дворе было тихо, мирно. Зеленели, покачивались тополя. Небо, светло-голубое, с вкраплениями легких облаков, казалось высоким, ясным. Солнце уже зашло за соседний дом. Так же, как солнце, так была сейчас далеко от него Лена. Наверняка она уже многое забыла (хотя и отличалась всегда хорошей памятью). У Лены была работа, семья, социальная роль, - все то, о чем тосковал в минуты одиночества "поэт и писатель". Однако Егор ни на минуту не сомневался, что он - и только он - мог бы сделать Лену по-настоящему

счастливой. Если браки совершаются на небесах, то, очевидно, Лена была предназначена ему небом. Эта, в общем-то спорная с точки зрения здравого рассудка мысль, утешала и примиряла Егора с окружающей действительностью.

Егор вернулся за ноутбук. Он подумал о том, как разумно все устроено в мире: движутся по своим орбитам планеты, светят солнце и луна, стоит земля. Но он, Егор, как будто изолирован от всего этого богатства. Именно Лена, подумал Егор, была для меня средством соединения и примирения с мирозданием. Впрочем, может быть, все это лишь пышные, высокопарные слова, и "реальность" куда проще и обыденней? Такие мысли посещали Егора в минуты отчаяния.

Солнце клонилось к закату. Золотым блеском (напоминающим волосы Лены) озарялись верхние этажи и крыши домов. Горели ослепительным светом края облаков, которые Набоков сравнил бы с дышащими существами. Образ предельного счастья, связанный с лицом Лены, постепенно тускнел в сознании Егора. Ее лицо теперь изменилось, - это он ясно видел по фотографии из всемирной сети. Впрочем, осталось и в теперешнем его виде привлекательным. Как можно было думать, что такая красавица снизойдет до его желаний? Но эта мысль возникла и прошла. Егор хотя и не был внешне Аленом Делоном... Мысль не додумывалась, Егор лишь испытывал смутное сожаление оттого, что люди так много внимания уделяют красивой внешности, а не душе.

Сбоку на стене пролег солнечный параллелограмм. Окно было задернуто, - память о недавней жаре. Воздух в комнате потемнел, и осунулись, поблекли корешки знакомых книг. Все было в комнате, все блага цивилизации. Не было в ней только одного - возлюбленной Егора.

Досужие мысли русского писателя.

Испей мой стон,
дай мне шанс,
сожги мой сон,
дай мне шанс..

Агата Кристи. Ты уходишь.

В городе наконец-то спала небывалая для здешних мест, двухдневная сорокаградусная жара. Сегодня с утра накрапывал дождь, Антон после

обеда, как обычно, засел за свою литературоведческую работу по Набокову.

Теперь же, изнывающий от жары (остатки которой еще сохранялись в комнате, несмотря на открытый балкон), Антон лег на свой диван и попытался задремать.

Итак, перед нами Антон, думал он, неприятно распалаясь, непризнанный омский поэт и писатель и вдобавок к этому литературовед - автор двух десятков неизданных (естественно) книг на литературоведческие темы. Особенно любил и ценил Антон творчество Набокова, выписывал в интернет-магазине книги - исследования по оному, сам писал работы.

Но сочинения Антона были практически не востребованы обществом, специализирующимся на слезливых мелодрамах, пошлых детективах и идиотовостребованной фантастике. Общество предпочитало не замечать труды Антона. Те полтора десятка подписчиков, которые числились в его группе на популярном сайте, были, конечно, не в счет (и это в то время, когда сотни, тысячи людей состояли в пабликах, авторы которых упражнялись (изощряясь в формальном отношении) в поливании своих читателей грязью - с помощью любой их сердцу нецензурной брани).

Сознание Антона в этот солнечный вечер словно балансировало на грани между сном и явью. Казалось, далеко от него был привычный солнечный мир, мир, где совсем рядом, на диване, пролегал огненный параллелограмм, а в широком окне млели в голубом небе непризнанные облака - может быть, явление природы, а может, картина кисти крутого колориста. Шум с улицы (где с утра гудел и чихал желтый трактор) теперь не проникал в комнату Антона, и оттого ему казалось, что его одиночество достигло небывалых, экзистенциальных, как было принято говорить у них в университете, высот.

Как же так получается (думал Антон, разглядывая оригинальный бордово-коричневый узор на боку дивана), что у всех его знакомых есть работа, жены, дети (дети - почти у всех) и - подобие насыщенной жизни. Долгое время Антон думал, что виной всему его собственный характер, но постепенно стал копать глубже - и переносить вину с себя на мир. Мир, окружающий Антона, человеческое общество было отнюдь не безупречным. В нем искать спасения было даже как-то глупо. Мысль о Боге - единственное, что согревало Антона в эти минуты.

Ведь мир, несомненно, был сотворен Создателем с благими намерениями. Последние, правда, не до конца были понятны Антону - но ведь это не вина Бога, в конце концов.

Мысль от творения Творца по странной ассоциации перескочила на собственные сочинения Антона. Его утешало то, что во всемирной сети он был довольно популярным автором. Но это была БЕЗПЛАТНАЯ популярность. За признание читателей в интернете Антон не получал ни копейки. В то время, как некоторые его знакомые вовсю сотрудничали в газетах, в журналах - и получали за свои измышления ощутимые дивиденды (при всей очевидной бездарности и безталанности большинства из них). Итак, Антон был безработным, непризнанным широкими общественными массами автором - в этом факте он находил, однако, странное утешение. Словно его произведения были выше способностей большинства читателей осознать смысл, заложенный в них.

Антон тоже когда-то работал в газете. То было одним далеким летом и осенью. Он работал исправно, не смущаясь нищенской зарплаты, надеясь на лучшее - до тех пор, пока не был оскорблен той же пресловутой русской бранью остервеневшей от сознания собственной непогрешимости главной редакторшей. Естественно, оставаться под ее началом после этого "события" он никак не мог. Чувство собственного достоинства (которое поэт Пружанский советовал выбросить на помойку) не позволило.

Наступил вечер. Дневной зной спадал, уступая место прохладному ветерку. Антон смутно думал о политических пустяках (как сказал бы Набоков), которыми он занимался в газете (он был ответственным за политику, за полити-ку-у). Ни один из омских политических деятелей, которых рекламировал в своей газете Антон, не вспомнил о нем, когда Антона уволили. Может быть, статьи Антона были недостаточно хороши, чтобы о нем жалели как о журналисте? Все может быть, - думал Антон.

"А ведь у меня могла быть работа, - рассуждал Антон, глядя на освещенную спинку дивана, - работают же другие, служа верно и преданно власти. Да, работа их бывает иногда бессмысленна в высшей степени, но, во всяком случае, эти люди имеют между собой общение". Круг общения же Антона составляли лишь знакомые продавцы, врачи да его отец.

Еще Антон думал о том, что осужден жить сбоку от жизни, что не только работы, но и законной возлюбленной у него нет. Как верно заметила местная поэтесса Н.Семенова,

он искал работу - работы нормальной нет,
отношения не срослись ни с этой, ни с той..

Утешение Антон находил в поговорке "Бедность - не порок" (прямо по Остапу Бендеру) и - в мыслях о Боге. Ибо помимо материального мира, тяжелой, неприступной яви - был еще и чудесный ночной мир, мир снов. Он, очевидно, был дарован Господом - для того, чтобы как-то утешить Антона. В этом мире Антон мог быть более свободным, более естественно проявлять свои чувства. И ценил его если не больше, то наравне с "хваленой явью".

Какие просветы по ночам! Он есть, есть, мой сонный мир (как говорил Набоков). И наступит пора, когда он соединится с действительным - и Антон будет так счастлив, как не снилось записным губернаторским журналистам.

- Антон, иди ужинать! - донесся из коридора голос отца. Да, сегодня Антон, вопреки своему обыкновению, не стал готовить ужин сам, препоручив эту миссию отцу. В конце концов, и он имеет право немного отдохнуть - устроить себе небольшой праздник.

Голос отца вывел Антона из состояния полудремы - полуяви. Сознание стряхнуло тяжелый дым сонных образов. Антон пошел в ванную, освежил голову водой из холодного крана. И вот он уже был готов разделить трапезу со своим отцом.

Общество отца, который относился к Антону с привычной любовью, Антон ценил как самую важную для него в нынешнем положении драгоценность.. Кто знает, как долго продлится эта семейная идиллия? - с тревогой думал Антон, поглядывая на своего отца, виски которого уже тронула седина.

Они сидели вместе за столом, ели вместе манную кашу.. Все было так тихо, так мирно, так естественно, что казалось - ничто не может нарушить этого семейного уединения. Весь мир, с его тревожными новостями, с войнами, с пожарами - остался словно за синим окном (или за темным стеклом телевизора). Кто знает, может быть, в конце концов, творчество Антона признают? Печатали же его в одной всероссийской газете, были публикации и в омских литературных журналах, на популярном сайте, посвященном Набокову.. Да, Антон не

умел извлечь из всего этого материальной выгоды, но, думал он, может и это умение придет с годами.

Вот такой вечер провел русский писатель этим летом в городе N.

Заботы удивительного пациента.

В свое время нашумел среди читающей публики мой рассказ "Удивительный пациент". В нем я рассказывал о пациенте нашей областной больницы для лиц, неадекватно оценивающих окружающую действительность (а может, просто неадекватно реагирующих на трогательную заботу партии и правительства, как говорил один сатирик?), который представлял себя героем булгаковской повести "Собачье сердце" Филиппом Филипповичем Преображенским.

Мнения этого пациента о современном состоянии общества и его нравов понравились моим читателям, и я решил еще один раз встретиться с ним, чтобы расспросить его о том, как он относится к последним событиям в свете известного российско-украинского конфликта.

Филипп Филиппович узнал меня и приветливо обнял, после чего присел на свою кровать в преисполненной чувства собственной значимости позе.

- Я рад, мой молодой друг, - начал он, - что вы написали обо мне рассказ. Я давно подумывал о популяризации моих мыслей среди нашего народа. И вот вы оказали мне столь неоценимую услугу.

- Я вам больше того скажу, - поспешил обрадовать я его, - я готовлю о Вас новый рассказ в мой регулярно выходящий электронный журнал "Бузовик". Читателям интересно ваше мнение о событиях, которые происходят в последнее время в стране и вокруг нее.

- Что ж, пожалуй, я готов высказаться, - кивнул мне Филипп Филиппович, - Скажите, что именно Вас интересует, мой друг?

- Как вы думаете, скоро ли завершится конфликт на Украине? - поинтересовался я.

- Понимаю Ваш вопрос, - отвечал "профессор", - очевидно, и Вы, как и я, устали от этого противостояния. Я сам узнаю о нем из новостей, которые смотрю по нашему телевизору (в допустимых пределах). В самом деле, что сказать по этому поводу? Чем больше я смотрю военные новости, тем больше становлюсь гуманистом.

- Поясните, как это понимать?

- Я, пожалуй, процитирую слова Марианны Николаевны, белокурой женщины-врача из рассказа Набокова - "Война всегда отвратительна. Человек, отнимающий жизнь у другого, всегда убийца, будь он палач или кавалерист. Военная доблесть - это пережиток прошлого. В течение моей врачебной практики мне часто приходилось видеть людей, искалеченных и выбитых из жизни войной.. Нет ничего унижительнее, чем быть пушечным мясом. Я ни в кого не палила и никого не закалывала.. Среди врачей, моих коллег, больше найдется героев, чем на поле битвы".

- Любопытно, и что, это мнение, разделяют ваши сопалатники?

- Не все, но многие. Кое-кто спрашивает меня, чего ради мы полезли на Украину. Предполагают, что якобы исключительно ради удовлетворения амбиций известного политического деятеля, стремящегося как можно дольше оставаться при власти.

- Но некоторые считают, что там, на Украине живут русские, права которых ущемлялись. Отсюда и широко разрекламированный в последнее время лозунг "Своих не бросаем!"

- Знаем мы эти пропагандистские лозунги, - прищурился Филипп Филиппович, - "Все для победы", "Своих не бросаем", "Крым наш". Их легко выдумывать, но трудно им следовать.

- Значит, вы на стороне украинцев в этом конфликте?

- Я бы так не сказал. Я не понимаю, за что воюют украинцы. Ведь независимость Украины, ее сильная государственность - это миф.

- Почему же? Украинцы считают, что они имеют право быть цивилизованной европейской страной.

- Нет у них подобного права, на мой взгляд, - если мы посмотрим на дело с точки зрения российской истории. Посудите сами - Украина всегда была частью России. Так было и до революции, и во времена Советского Союза. Так было тысячу лет. И вдруг Украина выкидывает фортель - и заявляет, что хочет идти по западному пути. На мой взгляд, судьба Украины - быть вместе с Россией всегда. К этому обязывает наша общая тысячелетняя история.

- Но украинцы - во всяком случае, многие из них, считают, что они самодостаточная и независимая нация.

- И глубоко заблуждаются, мой друг! - воскликнул Филипп Филиппович, - и, что меня особенно удручает, гибнут ради этого заблуждения сотнями.

- Да, это печально, - согласился я.

- Так что вы, если будете писать обо мне новый рассказ, можете назвать его "Инопланетяне, украинцы и другие выдуманные персонажи".

- Я подумаю над этим, - осторожно произнес я.

- Вы понимаете, что для меня статус украинца как представителя самостоятельной нации более чем сомнителен.. Само слово Украина - обозначало всегда то, что находится С КРАЮ России. Поверьте, я с уважением отношусь к этому братскому народу, но в вооруженном конфликте с его представителями чувствую привкус абсурда.

- Почему абсурда?

- Украина воюет против России.. Это было бы смешно, если бы не было так грустно. Как часть может воевать против целого? Я вспоминаю сатирический монолог Геннадия Хазанова, популярный в начале 90-х. Тогда юморист сравнил независимость бывших республик Советского союза с тем, как если бы о независимости объявили части человеческого тела. Например, селезенка заявила бы о своей незалежности.

- Тогда получается, что вы на стороне России?

- Это потому, что я живу в России, и волей-неволей сочувствую русским больше, чем украинцам. Однако мне ближе всего позиция Григория Явлинского, который разразился по поводу происходящего особой статьей с говорящим названием "Прекратите!"

- Да, я читал эту статью, - подхватил я, - В ней Явлинский говорит, что обе стороны конфликта должны быть готовы к непопулярным решениям, к трудному выбору мира.

- Согласен, нет ничего абсурднее опьяненности кровью с обеих сторон и желания идти до конца во что бы то ни стало.

- Значит, получается, вы стоите как бы вне конфликта?

- Здесь я могу процитировать еще одни слова - персонажа Любимова из его повести "Жизнь и приключения Алекса Уилки, шпиона" -

Двух станов не боец, но только гость случайный,
за правду я был рад поднять мой добрый меч,
но спор с обоими - досель мой жребий тайный -
и к клятве ни один не смог меня привлечь.

- Похвально, похвально..

- Будьте осторожнее со своими похвальбами, - предупредил Филипп Филиппович, - мне-то ничего не сделается, а для вас, редактора популярного журнала, могут быть последствия..
- О, мой журнал не настолько популярен, как вы это себе представляете, - скромно потупил я глаза.
- Я могу озвучивать мое мнение, расходящееся с официальным - потому, что я пациент "желтого дома". Как говорил один из героев Ильфа и Петрова, "сумасшедший дом в Советской России - единственное место, где я могу смело высказывать свое мнение". Или что-то примерно подобное он говорил.
- Да и я всегда представлял Вас в своих рассказах как практически душевнобольного..
- Как говорил Вячеслав Бутусов (позволю себе еще одну цитату), сейчас все реже встречаются душевнобольные, не говоря уже о душевноздоровых людях. Гораздо чаще приходится иметь дело с бездушными людьми.
- Тем не менее в общественном сознании твердо закрепился образ душевнобольного как неполноценного человека и гражданина.
- Да, душевнобольные бывают разные. Нельзя всех чесать под одну гребенку, - заметил Филипп Филиппович, - многие из них болеют душой за свою страну сегодня, и многого не понимают в современной политике. Помните, у Задорнова был монолог "Не понимаю". Уверен, будь он жив, он сегодня написал бы его продолжение.
- Об этом остается только гадать, - высказался я.
- Но вы не принимайте мое мнение близко к сердцу, - сказал под конец разговора Филипп Филиппович, - признаться, в некоторых политических вопросах я могу быть некомпетентен.
- Я понимаю это, однако хочу выразить вам свое мнение, что Ваши слова, как интеллигентного, думающего человека, будут иметь все же некоторую ценность для читателей моего журнала.
- Ну дай Бог! - воскликнул Филипп Филиппович - и мы еще раз обнялись с ним на прощанье.

Любимое стихотворение

Был хмурый ноябрьский осенний день. Погода стояла мерзкая, - но на сердце Егора было тепло: сегодня он планировал представить свои стихотворения на ежегодном поэтическом семинаре, которое

проводила областная секция поэтов. Не то, чтобы Егор писал для других, - но здоровая доля честолюбия и жажда признания были свойственны и ему.

Семинар вел известный в области поэт Андрей Пружанский. Стихи Пружанского казались Егору довольно посредственными, и его взлет в масштабе области удивлял нашего героя. Впрочем, не о стихах Пружанского речь.

Помогала вести семинар Пружанскому молодая, но уже также известная в области поэтесса Нина Пятничная. Он, она и еще восемь участников составляли костяк семинаристов, которые разбирали стихи друг друга.

- Прежде всего нужно выбросить на помойку чувство собственного достоинства, - начал с места в карьер Пружанский, обращаясь к семинаристам.

Егор удивился такой постановке вопроса. Было бы понятно, если бы предлагалось избавиться от упоения собственной гениальностью и исключительностью, но чувство собственного достоинства? Оно нам еще пригодится.

Долша очередь и до Егора. Первым наш герой представил на суд публики стихотворение, начинавшееся с набоковского двустипхия, -

Это было тысячу лет назад,
так давно, что забыла ты.
Я иду по дороге, мой быстрый взгляд
узнают прохожие и цветы.

Никто из семинаристов не заметил подвоха, - видимо, в отношении стихов Набокова они были абсолютно девственны. Нине Пятничной стихотворение в целом понравилось.

- Я думаю, из него мог бы получиться недурной романс, - заявила она, - Если прибавить к нему музыку, то..

Пружанский смерил ее орлиным взглядом (из взглядом, подобным тому, каким Петя - Золотой гребешок смотрит на оплошавшую курицу):

- Знаешь, Нина, я слышал много романсов, в основе которых были плохие стихотворения, - заявил он.

Здесь нужно заметить, что если уж Пружанскому попадало под руку подлинно талантливое сочинение, то он был к нему безпощаден. О Боже, каким ядом он прыскал, каким кнутом стегал его автора!

- Как героя узнают цветы? - задался вопросом Андрей, - Где орган узнавания у цветов?

Действительно, фактически такого органа нет, хотелось возразить Егору, - но что такое поэзия, как не царство допущений, фантазия, трепет, восторг фантазии.. Пружанский же требовал, чтобы поэзия подчинялась непреложным физическим законам.

- И почему героя узнают прохожие? - продолжал Пружанский, - Он что, настолько известная личность? Я понимаю, если бы прохожий узнал Ленина. О, Ленин!

И Пружанский с ужимкой изобразил изумленного прохожего, узревшего Ильича.

Препарировав (на доступном ему уровне восприятия) этот стих, Пружанский приступил к сладкому, - на которое подавали любимое стихотворение - из всех, сочиненных Егором. Вот оно:

Как близко небо у деревни,
И, кажется, рукой подать.
Вот поворот уже последний
И больше я не буду ждать..

И снега солнечные брызги
Летят, бежит уж со всех ног
Пес, мне знакомый, я непризнан
Ведь только в городе. Урок

Давно мой пройден, и заброшен
За печку старый мой дневник
С заданьями смешными, скроен
Так мир здесь по-другому, лик

Светила смотрит по-иному,
Приехал.. Детская игра
Сильнее здесь дурного слова,
Проклятий древних. Навсегда

Остались здесь друзья, и вечно
Мне эти годы вспоминать,
Когда и весело, безопасно..
И как велик был стол, кровать,

Большая тумба, телевизор,
И ввысь старинное трюмо,
Всевластное, но что-то в жизни
Сломалось будто, и чужой

Пришел, смеясь, к моей калитке,
Колотит громко – отвори!
Беда так выглядит, в избытке
У нее сил.. Но эти дни

Не изменить, и в прошлом снова
Я вдохновенье нахожу..
И ждут меня все те же в доме,
Которым я так дорожу.

Все оживает в миг, как будто
Вчера я только был вот здесь,
И самовар, и борщ, и чудный
Печения квадрат.. И весь

В покое день проходит нежный,
И люди выглядят людьми,
И тайной собственной надеждой
Вот эти дни оживлены.

Стихотворение понравилось публике, но Пружанский был не из тех, кто идет у нее на поводу. Отметив метафору "снега солнечные брызги", он перешел сразу к такой вещи как дневник автора.

- Это что, рукописный дневник или..?

- Школьный дневник, - пояснил Егор.

- Тогда непонятно, почему задания в нем - смешные. Вот, например, Третий закон Ньютона - в нем нет ничего смешного!

Егору захотелось тут же сослаться на Набокова, который утверждал, что "физические законы придуманы людьми", но в этой компании, очевидно, Набоков не был авторитетом. Но да, задания школьной программы, многие из которых морально устарели для 21 века, действительно казались автору стихотворения смешными.

- А "проклятия древние" - это что, мат? - лапидарно сформулировал новую претензию Андрей.

- В том числе, - уклончиво ответил Егор.

- По-моему, в деревне мат распространен больше, чем в городе, - заметил Пружанский, - Вот был я на одной деревенской свадьбе.. - и Андрей сделал многозначительный вид, дававший понять, что ему есть что порассказать слушателям о жизни в деревне.

- А что значит фраза "остались здесь друзья"?

- Это друзья, ушедшие в мир иной, - уточнил Егор, волнуясь.

- То есть лежащие во гробах? - цинично заметил Пружанский.

- Смотрите, - вставила свои пять копеек Пятничная, - вы пишете, что "чужой" пришел к калитке..

- Да, да, я это тоже заметил! - подхватил Пружанский, - "чужой" вызывает однозначные ассоциации с персонажами определенного фантастического фильма.

"Вы сравниваете моего "чужого" с этими чудиками? - хотел было спросить Егор, - Хорошо, теперь, когда меня будут спрашивать о впечатлении о встрече с вами, я скажу - "Франкенштейна видел??"", - но из вежливости промолчал.

- А ритмовое ударение в строке "У нЕе сил" заметили, куда падает? - продолжал Пружанский, - так и хочется прочитать с ударением на первом слогe.

- А чудный печения квадрат - это что? Печенька? - спросила Нина.

- Да, маленькое печенье, - подтвердил Егор.

- Меня смущает еще строка "И люди выглядят людьми". Выглядят, заметьте, но таковыми не являются!

На это Егор ответил, что он и не требует второго, достаточно выглядеть людьми. Ибо ему приходилось не так давно встречаться с существами, утратившими даже этот человеческий облик и подобие.

Подводя итог критическому разбору стихотворения, Пружанский заметил, что неплохо было бы подкорректировать первую строку. Ибо явления природы должны описываться максимально конкретно. Не "Как близко небо у деревни", а "как низко небо над деревней".

На это Егор ответил, что небо для него олицетворяет скорее не явление природы, а иной мир, более благодарный, нежели "наша хваленая явь". Пружанский хмыкнул и посмотрел на Егора как на сумасшедшего.

Так было рассмотрено и раскритиковано самое любимое стихотворение Егора. И, несмотря на невысокую компетентность

Пружанского в вопросах поэзии, Егор все же был доволен. Да, он был доволен тем, что воплотилась в жизнь редкая возможность представить людям собственное сочинение. И услышать такие разные, но всегда интересные на него отклики.

Мой друг Алексей

Мой единственный университетский год, небогатый встречами, хранил этого Ушакова как сокровище.

В.Набоков. Соглядатай.

Сейчас я, дорогие читатели, хочу рассказать о моем университетском друге - Алексее, с которым мы вместе учились в Педагогическом университете.

Впервые мы с ним встретились на собеседовании - при поступлении в вуз. Алексей уже тогда был довольно-таки рослым молодым человеком. Он обращал на себя внимание. Впрочем, не настолько, чтобы отвлечь меня от навязчивых мыслей о результатах поступления. Основательно сдружились мы с ним позже. На лекциях и семинарах мы, как правило, сидели рядом. В перерывах между лекциями мы начали писать совместный тринидадотобагский сериал "Дальше некуда". Сериал повествовал о жизни простых граждан Тринидада-и-Тобаго (в этом отношении напоминающая мексиканскую мыльную оперу), а также роботов-контролеров и международных террористов Оума и Сенрикена.

Вот список персонажей, который мы написали первым делом:

Братья-близнецы Оум и Сенрикен - любители газовых атак.

Иван Нечипуренко - положительный герой;

Сим-Сим Двенадцатый - Последний герой;

Ко-Ко Четвертый - контролер-общественник;

Имама - Бедная девушка с привлекательной внешностью: одна нога другой короче, а левый глаз фанерой заколочен /шутка/;

ее подруга Аида Клаустрофобарес, жена Оума;

Себастьян - знатный картофелевод;

адвокат Рабинович Авраам Соломонович - коренной мексиканец;

доктор Макаро - бродячий инфекционист, нашедший прибежище в городе Порт-оф-Спейн;

Папая - нанайская девушка, туристка из Якутска, забывшая паспорт и обратный билет;

Пасха - майор-транссексуал;

Билли Бонс - морской капитан в отставке;

Киндерсюрприз - маленький мальчик, всем мешавший;

Батута - дворник;

Бабареодура - его жена, почтальон.

Затем мы попытались вдохнуть жизнь в этих колоритных персонажей. Алексей взял на себя линию контролеров (немало в свое время он натерпелся от них) и международных террористов. Я же со свойственной мне скромностью описывал особенности жизни в городке Порт-оф-Спейн (Тринидад и Тобаго).

Контролеры и террористы, изображаемые Алексеем, наделялись автором сериала чертами необыкновенной жестокости. Они были беспощадны к безбилетникам и "другим наглым пассажирам".

Братьев Оума и Сенрикена было хлебом не корми - а дай кого-нибудь укантрапупить. Иногда они разыгрывали судьбу несчастной жертвы в орлянку:

- Бросим жребий, - говорил "рассудительный" Сенрикен, - Если орел - убиваешь ты, Оум; если решка - убиваю я. Если монета станет на ребро - убиваем вместе, ну а ежели зависает в воздухе - оставляем жить.

Контролер по прозвищу КО-КО 4 тоже был колоритен. Он, не раздумывая, казнил пассажиров налево и направо.

- Нет, дружок, у тебя определенно болит голова, - повторял контролер, - Расслабься, мы это исправим. Зачем голова, если она болит? - после этого афоризма голова незадачливого японца падала на пол.

Алексей был мастером черного юмора. Чего стоит только такая лирическая его зарисовка: "Поезд размеренно постукивал колесами, поскрипывали вагоны, похрустывали косточки убитых и тяжело раненых. Непревзойденный Ко-Ко 4 прошел с проверкой восемь вагонов, оставалось четыре. В девятом вагоне, в котором и находились братья Оум и Сенрикен, подобрались порядочные и послушные люди. Они умирали молча".

Близка Алексею была и социальная проблематика 90-х.

- Безобразия, товарищи! - кричал Оум, - Людям не выдают зарплату по шесть месяцев, йен падает, в стране безработица, бандиты / тут он скромно потупил глаза/ разгуливают на свободе, - и тут, опять

распалившись, Оум продолжил, - Простой японский гражданин на среднюю зарплату не может себе позволить купить персональный самолет! - а тут еще какой-то контролер с глупыми вопросами.

Но довольно об этом жестоковыйном сериале (кстати, тем, кому он понравился, могут найти его на просторах интернета). В конце первого года обучения мы с Алексеем основали юмористическую газету "Бузовик". В ней было множество рубрик, но мало страниц. Алексей вел рубрику "Японская поэзия", в которой помещал такие стихотворения:

Сегодня на дворе туман,
такой туманный, безпросветный,
как мысли у меня, безцветный,
такой тяжелый, как дурман,
окутавший меня внезапно
и погрузивший безвозвратно
меня в унылую печаль, -
и мир мне виден сквозь вуаль.
Ее я сброшу, может быть,
а может, и не сброшу я.
И не помогут мне друзья,
и по течению мне плыть
реки забвенья и тоски..
Лежу я на краю доски.

Стихотворение, как я помню, называлось "ТОСКА НОМЕР 5". Были и другие смелые произведения. Среди них:

Ржавая крыша на доме моем,
доме, в котором мы дружно живем,
доме, в котором я рос и выросел,
доме, в котором я тихо шизел.
В доме, в котором юность прошла,
в доме, в котором крапива росла.
в доме, в котором Булгаков бродил,
грязной калошей мне морду набил..

Или такое:

Я смотрю на дверь аудитории,
а зачем? - вы спросите меня,
потому что дверь аудитории
мне напомнила окно в профилактории,
мне напомнила то серое окошко,
из которого я выпрыгнул немножко.

Были и стихи - подражания классикам:

На койке узкой, в психбольнице,
слюной обрызган, я лежал.
И хор дебилов очень дружный -
над ухом тоненько брюзжал..

Иногда я брал интервью у Алексея. Он представился читателям "Бузовика" как лидер политического блока "ЖЖЖ".

- Почему у вас такое странное название? - интересовался я.

- Расшифровываю - "Жизнь желтого журавля", - отвечал Алексей.

- А кто в Вашем блоке журавль? Неужели Вы?

- Нет, Вы! Ой, не падайте в обморок. Вы разве не знали? Тогда извините.

- Ну, если я - желтый журавль, то Вы - белый орел.

- Плагиат! Это уже сто раз было в рекламе, и роль белого орла играли вы, неужели не помните?

- Не будем переходить на личности. Поговорим о вашем блоке. Кто вы такие?

- Наш блок - союз экологии и экономики. В наших рядах много профессионалов, как-то проф. Богданов, ак. Павлов..

- И вы полагаете, кто-то будет за вас голосовать? - спрашивал я.

- Безусловно!

- Святая наивность!

- Это констатация фактов.

- Тихо, тихо.. Спокойней. Вот так, сядьте, пожалуйста, на место

К факультетским праздникам мы писали сценарии. И ставили их на сцене. Вот их неполный список:

1. "Солнце не заслонишь ладонью".
2. "Факультет Третьего тысячелетия".
3. "Над дне. Пьеса из жизни студентов".
4. "Песнь о вурдалаках, или Красная шапочка".

5. "911" (сказ про Олега и его верного коня).
6. "В джазе только девушки".
7. "Инструкция по сдаче экзамена".
8. "Крутое пике".

Кроме того, мы играли вместе с Алексеем в факультетской команде в футбол. Правда, временные неудачи в спортивной судьбе нашего коллектива чередовались с грандиозными провалами. Алексей даже придумал такую шутку про наш матч с математиками:

- Это вы с математиками в футбол играли?

- Голуба! Ты думай, что говоришь, "с математиками"! ПРОТИВ, ПРОТИВ математиков!

Иногда Алексей бывал грубоват и излишне категоричен, что объяснялось, видимо, особенностями его темперамента. Впрочем, обычно наши отношения с ним были ровными и теплыми. На выпускном вечере в университетском КДЦ мы сидели за одним столиком и вели, как помню, непринужденную беседу с двумя нашими лучшими, как я тогда считал, преподавателями. Я затем поступил в аспирантуру, Алексей сделал еще более головокружительную карьеру, впрочем, завершившуюся судебным процессом.

Мы и сейчас иногда переписываемся в социальных сетях. Хотя.. что мы еще можем сказать друг другу, люди с высшим педагогическим образованием?

Омск - город контрастов

Скучный город.. И жить в нем дорого.

В.Набоков. Путеводитель по Берлину.

Этот день начинается в моей одинокой комнате, расположенной в одном из многоквартирных домов на оживленной омской улице. Уже с самого утра я имею возможность наблюдать (из окна) за людьми на улице, а иногда и сам выхожу прогуляться, чтобы подышать свежим воздухом и набраться впечатлений. Вот мой рассказ об Омске - слабый, бедный в слове. Впрочем, жизнь в нашем городе, как вы поймете сами, и не предрасполагает к фантазиям и роскошным фразам.

1

РАБОТЫ

Итак, как я уже говорил, с утра на подшефной мне улице начинается "кипеть" жизнь. По неширокой асфальтовой дорожке куда-то спешат люди. Сейчас лето, и наряды их отличаются разнообразием. Наблюдать за всем этим довольно любопытно.

Недавно во дворе начались масштабные (как любят говорить наши власти) работы. Приехал желтый трактор (помните, "По полям, по полям синий трактор едет к нам.. ") и начал курочить старые бордюры во дворе, чтобы на их место воткнуть новенькие. В чем был смысл этой работы, признаться, мне до сих пор неизвестно. Впрочем, одна догадка есть. Работа проводится аккуратно накануне очередных выборов губернатора Омской области. И вот кто-то из "ЕдРа", видимо, решил вырвать грудку. Продемонстрировать видимость бурной деятельности на благо народа.

По-моему, четыре года во дворе не производилось никаких работ, а тут - на тебе! - приблизились выборы - и появилась необходимость выпендриться - с тем, чтобы избиратель это оценил и поставил галочку в нужном месте. Работы начались с чисто российским размахом. Старые бордюры были удалены (правда, не везде). На их место всунули новые. Новые бордюры - огромные. Особую прелесть этих работ составило то, что результат их был такой - новые бордюры перегородили асфальтовую дорожку, идущую посередине двора. Теперь гражданам России предстоит преодолевать препятствия - барьеры на пути домой.

Из окна я могу спокойно наблюдать, как народ перескакивает, карабкается, перелезает через коварный бордюр. При этом, видимо, кляня на чем свет стоит и власти, и лично того, кто эти бордюры положил. Видимо, работнички рассчитывали на то, что граждане должны научиться летать - тогда они без проблем преодолеют коварный бордюр. По этому поводу я написал даже стихотворение: Вот его фрагмент:

Но вот положили бордюр
Они среди дороги. Словно
Произведеенье от кутюр.

И вот несчастные людишки
Перелезают чрез него.
Какие быть должны мыслишки
У населенья моего?

«Они летать должны учиться», -
Считают, видимо, теперь
Те, кто бордюры ложил. Стремиться
К полету вновь, чтоб без затей

Преодолеть бордюры неверный.
Пока ж идет честной народ.
Перелезает. И, наверно,
Клянет работников приход.

Появляется мысль, что те, кто ложил бордюры, о людях думали в последнюю очередь.

Но вот асфальт разворочен (а сделано это с размахом, как будто бы взрывами), и посередке разгромленного асфальта уложены новые бордюры. Впрочем, не все. Бордюры еще остались. Они кучей положены прямо на дороге. Несчастливым автолюбителям предстоит огибать их по дуге. Дорога, проходящая около подъездов, и так узка, а теперь еще и эти бордюры. Впрочем, об автовладельцах, видимо, работнички тоже совсем не думали.

2

МАГАЗИНЫ

Почти каждый день мне приходится ходить в окрестные продуктовые магазины, дабы приобретать хлеб насущный. Иногда этого совсем не хочется делать, но другого выхода у меня нет.

Продавщицы, которые обслуживают покупателей, в здешних продуктовых магазинах, делятся на две категории. Одни - предупредительные, вежливые, разговорчивые. Другие - напротив, смотрят волком, так - как будто я их чем-то обидел или готовлюсь обидеть.

Таков круг моего повседневного общения, и это едва ли не единственные люди, с которыми я это общение имею, ибо работы в

нашем богоспасаемом городе для меня пока нет. Некоторые продавщицы отличаются большой оригинальностью. Они выдают иногда такие фразы, которые прямо хочется перенести на бумагу.

Например, в курином отделе социального рынка между мною и продавщицей состоялась такая беседа.

Я (отнюхав куриный фарш с подозрительным запашком):

- А мы не отравимся?

Продавщица:

- Ну и что? Земля на одного человека будет меньше носить.

"Ах, шутница! Ах, баловница! Ах, кокетка!" - хочется мне воскликнуть, услышав этот мрачный и отнюдь не жизнеутверждающий прогноз продавщицы.

В хлебном ларьке произошел следующий казус. Продавщица на мой вопрос, сегодняшней ли хлеб у нее в продаже, разразилась совершенно мною незаслуженной мерзкой бранью. Я, конечно, понимаю, что покупатели ей надоели, приелись, но зачем же выражать свои эмоции таким общественно порицаемым способом? Нужно ли говорить, что у этой продавщицы я теперь стараюсь ничего не покупать.

Но вообще-то я уважаю труд продавцов. Ей-богу! И совсем другое дело, что я подчас никак не могу понять смысл их речей. Так Набоков не мог понять (в рассказе "Соглядатай") людей - лавочников, революционеров - которые упорно делают свое маленькое дело - и не испытывают при этом ощутимого дискомфорта.

3

ТЕАТР И ПОСЛЕ НЕГО

Недалеко от нашего дома есть театр. Он мне нравится тем, что в нем нет экспериментальных постановок, таких, когда режиссер из кожи вон лезет, только чтобы изощриться в формальном отношении. Это традиционный русский театр, за что он ценится мною и другими зрителями.

Изредка посещая спектакли на протяжении всего театрального сезона, я словно подзаряжаюсь энергией интеллекта от молодых актеров, которые участвуют в постановках. На протяжении спектакля на сцене вырастает как будто отдельный, особый мир - со своими законами (часто ведь изображаются картины из жизни вековой данности).

Костюмы, в которые одеты актеры, нарядны, колоритны. Речь актеров представляет собой образец литературного языка (которому я учился 5 лет в институте). Да и сама актерская игра (помните фразу Альфа - "В этом и заключается актерская игра!!") вызывает у зрителя неподдельный интерес. Сразу видно, что наши актеры, хотя и служат в провинциальном театре, zelo талантливы.

Билеты на спектакли приходится покупать минимум за две недели - спектакли театра пользуются популярностью в городе. А на некоторые из них, особо раскрученные, билеты не купишь и за два месяца.

Публика в театре радуется глаз. Представители обоих полов (как писал Набоков) принаряжаются для визита в театр. Они-то, эти люди, кажутся мне значительными, как казались таковыми соседи по трамваю Марку Штандфуссу (из рассказа "Катастрофа").

Само здание театра, его зрительный зал, фойе - красивы, свежи, новы. В общем, впечатления от посещения данного театра самые приятные.

Однако после посещения театра я возвращаюсь домой по самым обыкновенным омским улицам. И на них наблюдаются существа (людьми их язык не повернется назвать), весьма далекие от театральной деятельности. Вот я прохожу мимо детской площадки. В четырех метрах от нее я, еще не видя производящее действие существо, слышу отборную нецензурную брань.

Какого-то алконавта (по терминологии Полякова) вяло рвет нецензурной бранью, которой он, угрожая, осыпает своего незадачливого соседа по лавочке. Он нисколько не смущается того обстоятельства, что рядом с ним находится детская площадка. Он уверен, что говорит слова правды и истины, которые все граждане России (в том числе дети) должны терпеливо выслушивать.

Это незначительное, казалось бы, вечернее происшествие выбивает меня из колеи. Настроение отчасти испорчено. На ум приходит ставшая знаменитой фраза из "Бриллиантовой руки": "Стамбул - город контрастов".

4

МАРШРУТКИ

Возвращаясь из больницы, расположенной в центре города, я сажусь на маршрутку. В маршрутке душно, жарко. Часть людей стоит в проходе, цепляясь руками за неказистые поручни.

Говорят, что скоро маршрутки уберут с центральных улиц города. Затея неплохая, но только в том случае, если их будет чем заменить. Так что фраза "Там, в центре, желтые маршрутки по улицам быстро бегут", - скоро, должно быть, потеряет свою актуальность. Я же сажусь в маршрутку скорее от отчаяния, устав ждать пятнадцать минут нужного мне автобуса.

Водитель маршрутки ведет машину лихо ("Если вдруг маневр лихой или столкновение, защитит от травм ребенка детское сидение"), резко тормозя, если его вдруг попросят остановиться где-то здесь, и так же резко набирая ход. Возможно, по ночам он мечтает о карьере гонщика "Формулы - 1". Пассажиры маршрутки валятся из стороны в сторону, цепляясь руками за поручни, но терпеливо молчат.

Так, с переменным успехом лихо обгоняя конкурентов, водитель доставляет нас до места назначения.

При этом я вспоминаю невольню необыкновенную толчею, которая наблюдается в автобусах, едущих на дачи в Осташково и из него. Вот где действительно пассажиры чувствуют себя как сельди в бочке! А какой героизм нужно проявить, чтобы забраться в муниципальный (или маленький коммерческий) автобус, расталкивая по пути сограждан!

Особенно тяжело было нам уезжать из Осташково вечером. Все садоводы и огородники, устав после трудового дня, стремятся домой - и не считаются с жертвами, штурмуя заветные автобусы.

В сравнении с автобусами в Осташково (где я все боялся получить травму в необыкновенной людской толчее) маршрутки в городе показывают чудеса простора. И я с облегчением вздыхаю, когда к остановке подходит одна из них.

Панихида

В ту памятную весну под окнами Антона необыкновенно активизировались подонки. О, Боже, как они кричали, орали, до каких, подчас нелепых ухищрений доходили в своей брани! Как они проклинали Создателя а также жителей дома! Эти ребята появлялись под окнами почти каждую весеннюю ночь, с завидной регулярностью, с завидным постоянством. Не зная других забот, они оглашали пространство своими гортанными голосами, - и их появление всякий раз приводило чувства Антона в смятение. По поводу этого

маленького события он даже переделал песню популярной в отдельных кругах группы "Любэ" - вот таким образом:

В темный час упыри и блаженны
появляются с каждой весной.
Ой, заведут разговор задушевный,
пересыпанный бранью хмельной.
А еще по весне выползают
из щелей упыри-алкаши..
Если б видел в апреле Гагарин,
как лютуют под окнами псы..

Действительно, лютовали эти существа необыкновенно. Как будто спешили оставить свой след в мире живых. В эту весну, Антон, после возвращения из Москвы, продолжал работу над своей диссертацией. Да, работал над ней, в глубине души понимая, что по большому счету она никому, кроме него, да его научного руководителя - Василия Ивановича - крупного старика с именем в научной среде - не нужна. Диссертация, впрочем, освещала весьма любопытный, по мнению Василия Ивановича, аспект из прозаического наследия знаменитого писателя - эмигранта, покинувшего Россию еще в 1918 году - и признанного за рубежом. И вот, Антон привез из Москвы множество выписок из диссертаций и научных статей, которые намерен был использовать в своем исследовании.

Существовала и Роза Марковна - колоритная представительница известной нации, возглавлявшая кафедру, на которой работал Василий Иванович и писал диссертацию Антон. Роза Марковна отличалась подчеркнутым жизнелюбием и иногда подтрунивала над Антоном и его работой - давая советы по подбору научной литературы.

Между тем Василий Иванович в эту весну серьезно заболел - и была какая-то мистическая связь между регулярными появлениями молодых подонков под окнами дома Антона и болезнью его научного руководителя. К концу весны выяснилось, что положение более чем серьезное. На кафедре начали уже делить часы еще живого Василия Ивановича. Однако все равно известие о кончине научного руководителя для нашего героя стало неожиданным. Была, все-таки была какая-то безумная надежда, что все как-то обойдется.

В один из погожих дней начала лета в квартире Антона раздался телефонный звонок.

- Алло, - сказал Антон.

- Здравствуйте, Антон, - свойственным ей деловым тоном начала Роза Марковна, - Василий Иванович умер.

Антон так и остался стоять с разинутым ртом, слегка огорошенный.

- Извините за такое печальное известие, приходится его сообщить вам,

- констатировала Роза Марковна в трубку, - Панихида состоится во вторник, - она назвала время и место панихиды, - Приходите.

В душе Антона возникло отчетливое чувство жалости по отношению к его научному руководителю. Жаль было и самое себя - ибо вместе с Василием Ивановичем умер самый нежный, самый недолговечный образ Антона - образ молодого ученого, молодого преподавателя в вузе. В этот момент Антон остро ощутил свое одиночество в мире, оставленном Василием Ивановичем. Антон еще и потерял своего надежного друга и внимательного собеседника, который был рад в любое время выслушать Антона, дать научный или просто житейский совет. Немного утешало то обстоятельство, что жизнь Василия Ивановича была прожита не зря - и оказалась на порядок более насыщенной и содержательной, чем жизнь его аспиранта.

В тот же день во дворе разыгралась просто, но со вкусом поставленная гроза, - словно Создатель решил особо отметить для себя и Антона этот роковой день.

Во вторник Антон собрался, оделся - и вышел из дома, направляясь в корпус университета, где должна была состояться панихида. Он стоял на остановке, ехал в автобусе - и под грузом обрушившегося на него несчастья думал, что связь между ним и миром живых истончилась. Люди вокруг казались какими-то чужими, непосвященными в его тайну. Они разговаривали о каких-то незначительных, с точки зрения Антона, житейских вещах, обуревались волнами моря житейского, как любят говорить наши православные товарищи. Они не соблюдали положенного траура - активно вонзались, вторгались в существование - своими словами задевая Антона за живое. Но наконец автобус подошел к нужной остановке. Антон направился к корпусу университета.

В этот день в фойе университета была помещена фотография Василия Ивановича с черной ленточкой. Пускали в здание не по удостоверениям, как обычно, а всех подряд. В этом горестном обычае Антон нашел для себя некоторое утешение. Не надо было лишний раз контактировать с вахтером, смотреть в чужие, ничего не понимающие глаза.

Антон поднялся на второй этаж. Там, у окно большого фойе и полутемном коридоре собирались уже люди, так или иначе причастные к печальному событию. Антон узнал среди собравшихся знакомую аспирантку, с которой планировал, как говорили в старых романах, "связать свою судьбу". Она сосредоточенно, не обращая ни на кого внимания, плакала. И в этот момент как бы замыкалась в своем одиночестве. Антон подошел к ней и еще несколькими аспиранткам, что-то сказал незначительное, и беззвучно отошел.

Между тем в фойе уже устанавливали микрофон - для речей, для речей.. Антона кто-то туманный и непроясненный попросил включить этот микрофон. Антон послушно, покорно, как раб, подошел, включил. В глубине фойе стоял красный гроб с уже приготовленным к погребению телом. Рядом с ним было особенно многолюдно, почти не протолкнуться. Антон взглянул на мертвое уже тело Василия Ивановича - и оно показалось ему уже совершенно чужим, как чужим казалось тело жены герою рассказа Набокова "Возвращение Чорба". Очевидно, подумал Антон, я так рассуждаю потому, что душа уж, наверное, отделилась от тела - и наблюдает за нами откуда-то свыше. Мысль эта некоторым и странным образом успокаивала.

Рядом с гробом, между людей, пришедших на панихиду, проворно сновал доцент Химиков. Он был известен в научной среде тем, что полгода назад отобрал работу у Антона (в педагогическом училище). Причем эта работа, этот курс был клятвенно обещан Антону руководительницей училища, которая, однако, в последний момент передумала. А Антон уже написал лекции, готовился проводить практические занятия.. Согласитесь, что это было просто обидно. С тех пор Антон испытывал к своему конкуренту (Химикову) некоторую неприязнь. Химиков занимался тем, что выражал соболезнования и раздавал кое-кому красные повязки - ленточки. Одна из них досталась Антону, который - ради соблюдения приличий - немного постоял рядом с телом своего научного руководителя, потупив глаза - и стараясь не выказывать своего волнения.

Между тем начались речи. Подходя к микрофону, выступали представители университета. Первой была глава кафедры, к которой был приписан Василий Иванович. Она рассказала подробно, где родился, где учился, как работал профессор (покойный, покойный, - какое странное слово - для Антона оно потеряло смысл, как бывает со словом произнесенным подряд много раз). Антон покорно выслушал этот ее рассказ о жизни и судьбе Василия Ивановича. Рассказ был,

впрочем, неизмеримо скучен - и не вмещал в себя всего того, что любил в Василии Ивановиче Антон - его улыбки, его обходительности, его комплиментарных шуток, его иронии. Образ из речи Розы Марковны получался каким-то безжизненным - как само безжизненное тело, лежащее в десятке метров от нее.

Выступали и другие известные в университете люди. Большинство из выступлений были бессмысленными и беспомощными, на взгляд Антона. Они ничего не проясняли в настоящей судьбе Василия Ивановича. Загадка, состоявшая в том, в какой мир, в какое пространство ушла душа Василия Ивановича, оставалась непроясненной, неразгаданной. Под конец выступил известный в университете профессор, преподававший на курсе Антона русскую литературу. Профессор этот среди студентов был известен тем, что иногда использовал в своей речи то или иное крепкое словцо (никак не вяжущееся с задачами педагогического образования), вообще, был пренебрежительным и обозленным на жизнь субъектом. В этот день он почему-то вел себя смиренно, в противность своему обыкновению, не выражался, однако выдал слушающим его людям несколько запоминающихся банальностей.

- Прощай, Василий! - сказал он под конец своего выступления, резюмируя какую-то свою мысль.

Это пошлое восклицание переполнило чашу терпения Антона. Оно по-новому осветило выступления предыдущих ораторов, которые теперь представлялись Антону явно абсурдными, несообразными с действительной жизнью. Антон медленно повернулся и направился к лестнице, ведущей на первый этаж.

Никто не остановил Антона, никто его не окликнул. На этом празднике смерти всем было как-то не до него. Немая лестница благодушно приняла Антона сопроводила его до выхода. И вот минуту спустя Антон шел по веселой, живой, зеленой - и такой чужой для него - улице, и только вездесущие воробьи были свидетелями молчания, которое окружало Антона. "Это была панихида и по моей диссертации", - подумал Антон, резюмируя впечатления сегодняшнего дня.

Настречу попались два каких-то нерадостных, но активных студента.

- Василий Иванович умер, - сообщил один из них другому.

И стало Антону до того тошно, что он ускорил шаг и быстрее, быстрее направился к автобусной остановке.

Антон думал, что в автобусе, среди многочисленных людей, ему станет легче. Но, увы, легче не стало. Люди казались какими-то безнадежно чужими, непонимающими, глупыми. Точно они были отражением и продолжением тех авторов речей, которые сегодня слышал Антон.

Еще несколько лет Антон ходил на прием к Розе Марковне, надеясь частью своей души защитить диссертацию. Напрасно, - в планы заведующей кафедры не входило дать дорогу Антону. И так постепенно научная карьера Антона подошла к своему концу. То ли ему не простили позорного бегства с панихиды, то ли в научном дискурсе Антон оказался не силен, - так или иначе, Антон на своей шкуре испытал, что такое одиночество в мире живых. Впрочем, может быть, еще найдется для Антона достойное место в этом мире, - кто знает, и, может быть, все его учение, все слова и встречи с Василием Ивановичем были не напрасны. И однажды люди признают талант Антона - если не научный, то хотя бы литературный.

Первая работа

Сегодня, проснувшись, умывшись и хорошо позавтракав, я сел за свой ноутбук - и снова вспомнил то лето девяносто первого года, когда я впервые пошел работать на завод. Это лето было похоже на нынешнее. Впрочем, мне кажется, имелись и отличия - в ту пору еще не было таких резких перепадов температуры (то холод, то жара), которые свойственны нашему времени. Но вернемся к главной теме моего рассказа.

На этом заводе, расположенном совсем рядом с нашим домом (корпуса его были видны из окон моей спальни), работал мой отец. Иногда, приходя домой, отец рассказывал короткие и забавные истории о сотрудниках завода, о своих разговорах, о взаимоотношениях с ними. Постепенно в моей голове складывался образ завода как места, где находятся дружные, задорные люди, всегда готовые придти на помощь. Конечно, этот образ, выросший из рассказов отца, был несколько идеальным. Это объяснялось еще и тем, что я знал о заводе лишь понаслышке - одна экскурсия, проведенная как-то нашим классным руководителем (представительным мужчиной с крепким загаром на лице) была не в счет.

Каждым летом мы, ученики средних классов нашей школы-гимназии, были обязаны проходить практику. Обычно эта практика ограничивалась несколькими часами разнообразной работы на пришкольном участке, в теплице. Иногда мы что-то красили или убирались в классах. Практика эта, признаться, была предельно скучным занятием, тем более, что я не испытывал никакой страсти по отношению к зеленым насаждениям на школьном участке и в теплице, которые следовало под мудрым руководством педагога пестовать и поливать. Единственным утешением была возможность общаться со своими сверстниками, причем не все из них были приветливы. Один из одноклассников, помню, любил делать своим знакомым больно (и, наверное, вырос в сурового садиста), приговаривая при этом:

- Поплачь, поплачь.

Неудивительно, что желания общаться с такими существами у меня особого не наблюдалось. Поэтому известие о том, что можно пройти летнюю практику на заводе, я воспринял с чувством облегчения и радости. Устроиться на заводскую работу помог мой отец, поговоривший с кем следует на своем заводе (это событие, впрочем, было окутано тайной).

И вот в один прекрасный июньский по-летнему теплый день я направился на предприятие, чтобы начать там свою трудовую деятельность.

Первое задание, которое мне дали, было несложным: очищать пластмассовые детали от наростов и загогулин. Местом моей работы была жаркая и довольно душная комната (по-моему, кондиционеров тогда еще не было). Раз в сутки ко мне заходил отец и интересовался моими успехами. Я вяло отвечал что-то оптимистическое, хотя скучная, однообразная работа мне приедалась с самого утра.

Так продолжалось дней десять. Затем меня перевели в цех по сборке пылесосов. Цех располагался в самом дальнем углу завода. До него надо было довольно продолжительное время идти среди корпусов. Работал я во вторую смену - с 16.00 до 20.00. Идя в этот цех впервые, я чувствовал особое волнение. Предстояло знакомство с сотрудниками и зданием цеха. При ближайшем осмотре здание показалось мне огромным. Особенно впечатляли двери - ворота, в которые, наверное, мог бы пролезть и грузовик.

Здесь я познакомился и с веселым ребятами, которые тоже пришли работать на завод школьниками - ради зачета по летней практике и еще, может быть, ради денег, которые мы получали за работу как

взрослые. Ребята как ребята, но они казались мне значительнее, замечательнее моих привычных одноклассников. Была среди них одна томная девица, смеявшаяся над глупыми анекдотами и изредка окидывавшая меня, такими же томными, как она сама презрительными взглядами. К ней я, вопреки теории господина Фрейда, не испытывал никаких чувств, кроме смутного отвращения (так, наверное, белогвардеец Смулов из рассказа Набокова относился к своей бывшей горничной).

Посредине большого и просторного помещения цеха находился замечательный движущийся ковейер. Вокруг него сидели женщины и что-то привинчивали. Как я понял, это был конвейер для производства моторов для пылесосов (завод выпускал миниатюрные пылесосы - так что если у вас заваялся в квартире маленький советский пылесос, есть вероятность, что он был выпущен при моем участии). Нас, молодых, до конвейера не допускали, а поручали разную мелкую работу - очищать и выбраковывать детали для мотора, перевозить в большой тележке заготовки для моторов.. Работа эта была не столь однообразной, как моя прежняя. Более того, ощущение того, что ты трудишься в одном цехе рука об руку с многими людьми, было непередаваемо.

Вечером, после работы, я возвращался домой, зная, что меня там уже ждет отец и сытный ужин ("будет, что жрать", - как говорили персонажи Набокова из рассказа "Королек"). Во мне была какая-то неустойчивая слабость после трудной работы (такую же позже я испытывал после дня, проведенного за работой на даче). Я шел мимо маленького квартала частных домов и думал, что в одном из них вполне могла бы жить моя бабушка (умершая этой зимой). Домишки на пыльной летней улице, расположенной между мой домом и заводом, казались мне необыкновенно приветливыми. Точно из одного из них может выйти кто-то и пригласить меня внутрь - отведать теплого чая. Теперь эти дома обветшали, как и их хозяева, редко какой-то из них радуется глаз своей внешней отделкой.

Эти тихая вечерняя прогулка (впоследствии, в юности, я, наверное, вдоль и поперек исходил свой район, бродя по нему) приносила душе смутное удовлетворение и умиротворение. В ту пору моя мама уехала на стажировку в Иркутск. Так что тоска по общению с матерью тоже присутствовала - и ощущалась довольно ясно. Как будто была предчувствием теперешней глубокой ностальгии.

Я смотрел на небо - и плавно плывущие по нему кучевые облака, такие знакомые мне по деревенскому лету, казались значительными, полными высокого и пока не разгаданного смысла. А ведь до работы я их почти не замечал, принимал как за должное их высокое присутствие. Солнце клонилось к закату, вечер обдавал холодом и свежестью (на улице было отнюдь не жарко).

Итак, я приходил с работы домой, где меня уже ждал отец. Я включал телевизор (располагавшийся на кухне) - и мы вместе смотрели "Маппет-шоу", вернее, сериал, "Детки Маппет". Сериал был простой, незатейливый, рассчитанный скорее на детей, чем на подростков. Однако на этом простом сериале я, можно сказать, отдыхал душой. Мы основательно ужинали и, насытившись, я забывал о проблемах и заботах - до следующего рабочего дня.

Так продолжалось ровно месяц. По его прошествии мне еще пришлось изрядно побегать по заводу - я заполнял обходной лист, доказывающий, что я больше ничего никому не должен (например - книги в заводской библиотеке). А чуть позже я получил первую свою зарплату - 103 рубля (немаленькие деньги по тем временам).

Прошло с тех пор много времени. Я сижу без работы (несмотря на заверения известного политического деятеля, что безработица у нас побеждена) на своем этаже в многоквартирном доме - и вспоминаю те замечательные времена, когда я трудился на предприятии по производству пылесосов. Только небо осталось прежним - оно такое же бледно-голубое, безразличное, независимое, как тогда, в пору моей юности. Отец мой сегодня заболел, и я думаю о том, как бы его записать на прием к врачу. Как говорится, старость - не радость.. Однако память о моих первых шагах на работе сохраняется. Благодаря ей и был создан этот рассказ, который вы только что прочли.

Проходка

Проходка - термин Виктора Власова (омского журналиста, блогера и сенсея). Означает большую прогулку по окрестностям (у В.Власова - около железнодорожных путей).

Словарь окололитературоведческих терминов 2023 года.

Вот и снова грибная пора,
редкий штиль в суете городской.
Можно снова летать до утра

над притихшею летней Москвой.
Олег Митяев.

Иногда, когда наступает особенно погожий солнечный вечер, мы с отцом собираемся на прогулку по близлежащим улицам города. Отец собирается сосредоточенно, будто священнодействует. Надевает лучшие брюки и рубашку (так сказать - наряжается). Я же выбираю самое затрапезное облачение, как Гарун аль-Рашид.

Вечереет. Солнце клонится к закату. Мы захватываем ключи и выходим на площадку. Легкий сквознячок пробегает по спине - от открытого балкона. Вызываем лифт.

Когда лифт останавливается на нашем этаже, выясняется, что в нем приехал наш сосед по лестничной клетке. С ним его верный пес Филька (маленькая такая рыжая собачка). Филька проявляет свойственную только ему агрессию - лает на нас. Он явно чувствует себя хозяином этажа и распорядителем человеческих судеб.

- Филька, сидеть! - осаживает своего подопечного наш сосед. Мы здороваемся с ним, ловко минуя собачонку, и устремляемся в лифт. Лифт "послушно считает этажи" (как поется в известной песне), и вот через минуту мы уже на улице. Раньше у подъезда росли деревья, теперь их убрали, без них, конечно, скучновато. Проходим в арку и направляемся к вблизи расположенному скверу.

По пути нам встречается знакомая продавщица продуктового отдела. Она затягивается сигаретой, что является для меня неприятным открытием. Здесь нужно сказать, что как-то однажды она обсчитала моего отца на 70 рублей. Помнится, папа был очень недоволен. "Нельзя стареньких обижать", - так и хочется сказать этой продавщице при встрече. Теперь выясняется, что продавщица - еще и, извините за выражение, курыка. Образ складывается в сознании неприятный.

Откланявшись с продавщицей, мы проходим мимо детской площадки. Она совсем новая, была возведена недавно. Рядом с ней расположены спортивные тренажеры, турники, скамейки. На скамейках сидят взволнованные родители и прочие родственники и напряженно следят за своими чадами, которые лазят, прыгают, скочут и скатываются с горок на площадке. Большинство, впрочем, не отходит от своих отпрысков ни на шаг, сопровождая их повсюду, куда бы тем ни захотелось забраться.

Интересно, конечно, наблюдать за детьми и их родителями, но детская площадка не задерживает надолго наше внимание. Мы с отцом

направляемся в большой сквер, разбитый рядом с домами, расположившимися вдоль нашей улицы. В сквере также установлены скамейки и фонари. Но вот незадача - одно время фонари в вечернее время не горели, так как к ним не было подведено электричество. Сейчас эта ошибка устранена. И, возвращаясь как-то поздно вечером из театра, мы видели, как эти фонари горят.

Отец вспоминает, когда мы идем по скверу, как однажды в детстве обнаружил на болотце недалеко от дома пистолет системы "наган" - с барабаном, но без патронов. Он тогда страшно гордился этой находкой. Повсюду ходил с наганом, прицепив его на пояс. Говорит, что ребята все завидовали ему. Но случилась незадача - знакомый дядька Иван сплющил - молотком, кажется, - дуло пистолета, так что он оказался совершенно негоден для стрельбы, так сказать, нефункционален.

- А не то еще найдешь пульки, начнешь стрелять, - пояснил свой поступок предусмотрительный Иван.

Мой отец был весьма раздосадован таким оборотом дела. Наган потерял для него после этого прежнюю привлекательностью, - и чуть позже был обменен на другую, более важную в мальчишеском быту, вещь. Вот такую историю о происхождении и приключениях нагана приходится мне выслушивать, когда мы с отцом проходим по аллеям сквера, мимо притихших берез и елей.

По улице, что пролегает неподалеку, с ревом мчатся машины - по неведомым нам, своим делам. На противоположной стороне улицы манят своими вывесками ларьки и магазины. Мы проходим чуть дальше и доходим до здания строящегося театра. Рядом со зданием свалены доски, почти на проходе. В окне соседнего здания сидит кошка и - с опаской поглядывает на нас. Мы решаем повернуть обратно, и возвращаться другой дорогой.

Театр скоро будет готов, несмотря на то, что его строили очень долго, - этакий местный долгострой.

Пока мы возвращаемся, отец рассказывает мне еще одну историю из детства. Когда-то существовали коньки, которые назывались "снегурки". Именно на этих коньках (вообще-то предназначенных для девочек) любили кататься мальчишки в поселке, где жил отец. Рядом с его домом дорога делала поворот, машины сбрасывали скорость. Мальчишки прицеплялись к машинам, и, прицепившись, катили на снегурках вслед за ними. На следующем повороте отцеплялись.

- Дурачки были, - комментирует мой отец, - могли под машину попасть. Или стукнуться о нее.

Кроме снегурок, были коньки "гаги", были и беговые коньки. Последние использовались в спортивных секциях - конькобежцами, например, на стадионе "Динамо".

Прослушав лекцию о коньках, я поворачиваю к нашему местному дворцу культуры. Дворец культуры был построен одновременно со строительством нашего микрорайона. Одно время он стоял в запустении, но затем нашелся спонсор - и дворец культуры восстановили. Когда мы проходим мимо, то видим на фронтоне здания названия фильмов, которые нынче идут в кинозалах дворца культуры. Сами-то мы давно не бывали на киносеансах. Надо будет как-нибудь сходить. Рядом с ДК стоит машина, вблизи которой суется молодой человек, высказывающий небесам что-то нелицеприятное, очевидно, недовольный какой-то поломкой. Мы минуем экзальтированного молодого человека - и направляемся к пятиэтажкам, выстроившимся в ряд недалеко от дворца культуры.

Осторожно пробираемся мимо буйной зелени, плотно обступившей узенькую дорожку (при этом я вспоминаю каламбур - "Какая буйная зелень вокруг психиатрической больницы!"). Я смотрю на отца. Он шагает сосредоточенно, озадаченно глядя вперед. В эту минуту мне хочется его обнять, но, боюсь, он не разделит этого сентиментального порыва. Напротив пятиэтажек расположен квартал частных домов. Многие из них в удручающем состоянии - видимо, как и сами их хозяева. "Да.. Состарился наш королек", - вспоминаю я слова Евгения Шварца, глядя на эти покосившиеся домишки и - на отца.

Обогнув пятиэтажки, поворачиваем во двор девятиэтажного дома. Я вспоминаю, как здесь мы фотографировались вместе с нашей университетской группой на фоне кирпичной стены.. Да, много воды утекло с тех пор.. Сентиментальные воспоминания, впрочем, до сих пор живы - как и фотографии.

Еще мы ходим с отцом на восток, в сторону дальнего поселка. Там есть несколько ларьков и магазинов, в которые мы заходим, чтобы купить кекс и булку. Также там есть и дворец культуры, в котором проходят занятия разных танцевальных коллективов. Но это, как говорится, уже совсем другая история.

Наша проходка завершена. Усталые, но довольные, мы поднимаемся на свой этаж.

Омск. Лето 2023 года.

РАССКАЗЫ о ДЕТСТВЕ – 2. Становление писателя.

ВВЕДЕНИЕ

Вновь возвратиться к теме моего детства побудила меня прочитанная книга. Автором ее был Юрий Поляков, а называлась она – «Совдетство». И действительно, Поляков в ней описывал свое детство (только герой отличался от него, как и в «Веселой жизни», одной буквой – был Полуяковым), прошедшее в коммунальной квартире, в школе и в лагере. Частенько я даже завидовал будущему писателю Полуякову – детство его было наполнено разнообразными происшествиями, оставившими след в детской душе и не забывшимися по истечении длительного времени. Рассказывалось о друзьях детства героя, о соседях по коммунальной квартире и о родителях и учителях маленького Юры. Особенно выпуклыми, объемными, колоритными получились образы родителей подростка (а ему на момент описываемых событий – в 1968, кажется, году – было двенадцать лет). Их автор книги назвал не просто «мама» и «папа» а Лида («маман») и Тимофеич.

Удивительно, но в пору детства Поляков не питал страсти к написанию объемных сочинений или дневников (не считать же таковой опыт написания письма в редакцию газеты, где мальчик хотел сообщить о том, что открыл у тараканов склонность к телепатии).. А мне так хотелось услышать о том, как уже в детстве муза литературного творчества снизошла к автору. Но увы.. Видимо, моя склонность в детстве описывать происходившие со мной события – редкое явление среди современных писателей.

О моем литературном творчестве я уже начал рассказывать в «Рассказах о детстве. Часть 1». Теперь я решил углубить и более подробно проанализировать мои ранние литературные опыты. Они касались:

1. Документальной литературы (это были дневники, очерки, эссе).
2. Художественной литературы (повести, сказки, стихи, рассказы).

В меру отпущенной мне в ту пору Создателем фантазии я создавал собственные литературные миры. Впрочем, фантазия моя была

невелика – и в основном сочинения той поры были, как теперь видится, наивными, и во многом подражательными. Здесь я приведу образцы моего художественного слова для того, чтобы читатели и писатели не повторяли моих ошибок.

Итак, приступим к обзору моих произведений той поры. И начнем с «Дневника», фрагменты которого уже были проанализированы в первой части рассказов.

5. ДНЕВНИК 1985-1986.

Вот мои незамысловатые записи от 22 декабря 1985 года:

Я взял посмотреть книгу «Томкины сны». Вот я ее прочитал. Сiju. Скучно. Может, на этом закончить рассказ? Но весь день еще впереди. И вот от нечего делать я попросил папу, чтобы я вешал игрушки на маленькую елку. Но он не согласился.

Первое правило современного писателя – никогда не признавайтесь, что вам нечего сказать своим читателям. Ваша жизнь всегда должна быть образцом для подражания. Читатель должен понимать, что автор живет трудовой, насыщенной жизнью, к которой ему (читателю) еще стремиться и расти. Впрочем, понимание этого факта приходит с опытом..

Тогда мы с мамой решили ему помогать. Я принялся убираться в спальне. У меня со школьным уголком было уже сделано, теперь только надо было убрать игрушки. И я начал убирать. Сначала я убрал игрушки, потом начал мыть цветы и пол. И поливал цветы. И еще наводил порядок на кухне и в книгах. И, наконец, мы стали наряжать елку. Только маленькую. А две больших трогать не стали. И вот повесили, и мне опять стало скучно. И я стал смотреть открытки из Белоруссии. И вот я пошел на улицу кататься на санках. Тут я увидел Димку. Потом мы пошли ко мне домой. И мама испекла пирог. Потом мы этот пирог съели.

Еще одно правило писателя – избегать лексических повторений. Читатель не должен додуматься до того, что ваш словарный запас беден, как у полярного медведя. Подбирайте синонимы. Если не жалко денег, можете купить словарь синонимов, или Толковый словарь (где

слова толкуются через смежные понятия) Ожегова. Как видите, в этом фрагменте слова повторяются. Простительно для второклассника, но никак не для опытного писателя.

А вот еще одна запись, на сей раз – от 24 декабря:

И вот я встал и чуть не проспал. И стал собираться в музыкальную школу. И уроки делать по музыке. Я думал, что опоздаю. Однако не опоздал, а пришел раньше всех. Сегодня я получил по математике за контрольную оценку 5 и по чтению тоже 5. Я сегодня не сдал журнал «Мурзилка». Да, еще папа сегодня ходил на собрание. Там говорили, что до конца года будут по внеклассному чтению такие книги (я их все называть не буду): журнал «Пионерская правда» (газета для пионеров), Пермь, Ильин, Джанни Родари, Про пограничников, книга самоделки из «Мурзилки». И еще сказали, что завтра надо придти к 11 часам.

Писатель не должен допускать фактических ошибок. За них вас никто не похвалит, напротив, могут сурово осудить – даже во всемирной паутине. В этом фрагменте легендарная газета «Пионерская правда» почему-то названа журналом. Есть и логические шероховатости (или даже ошибки). Например, сразу за сообщением о том, что я не опоздал в музыкальную школу, следует рассказ о школе обычной. Без всякого перехода. Читатель может быть раздражен логическими нестыковками в вашем произведении, имейте это в виду!

Теперь – запись от 25 декабря:

Я начал раньше делать уроки. Ну и сегодня мне повезло – уроки задали только по русскому, потому что сегодня по математике контрольная. И вот мы с мамой стали одеваться в школу. Но мы кровь не сдавали. Потому что сказали, будем сдавать завтра в три часа. Тогда я пошел гулять на горку с Димкой. И вот я пришел с горки. А мама чуть на работу не опоздала. И я пошел в школу. Сегодня мы не брали книжки. У меня и так есть две книги, одна – «Архимед Вовки Грушина» и другая «А что там, за окном?» Сегодня я позвал Ваньку кататься с горы. А он не пришел.

В текст, бывает, вкрадываются и орфографические ошибки. Поэтому не забудьте включить фоновую проверку правописания (оно же грамматика и орфография). Неизвестные программе слова будут

подчеркиваться красным (правда, в моем тексте она подчеркивает даже название журнала «Мурзилка», которое ей почему-то не известно).

И еще. В своем дневнике я мог позволить себе писать о самых незначительных событиях. Если Вы начнете заниматься своим дневником, записывайте только те события, которые имеют значение. Пусть это значение будет субъективным, пусть это будет замечательная мелочь, «камешек» (Солоухин), «наблюдашка» (М.Задорнов) – как знать, может оно покажется знаменательным для потомков.

А теперь – запись от 1 февраля 1986 года:

Сегодня я рано встал, оделся и начал делать уроки по русскому языку и математике. Нам сегодня на чтение задали Воронкову. Потом была «Абвгдейка». Я искал книги Воронковой, но так и не нашел. И еще нам задали ткань белую 45 на 45 сантиметров. И еще по труду картон. Сегодня открылся новый магазин. И еще мы с папой разошлись. В этом магазине было хорошо. Мы там купили шоколад, печенье, курицу, газировку, сырок.

Сегодня я взял в школьной библиотеке книгу «Как старик домовничал». Сегодня нам пришел 9 номер «Пионерской правды» и «Работница» номер один. Я сегодня смотрел фильм «Снегурочка». Но больше ничего не было.

Современный писатель не должен бросать тему на полпути и отвлекаться на посторонние, не касающиеся ее никаким боком, мысли – так, как это делаю я в вышеуказанном фрагменте. Причем посторонние мысли (об «Абвгдейке» и сюжете с расхождением с папой) влезают как раз посреди повествования, что является и логической ошибкой. Сюжет должен развиваться последовательно – и все отступления должны быть сюжетно и логически оправданы.

Но продолжим рассмотрение моего дневника. Вот запись от второго февраля 1986 года:

Сегодня я читал книжку Воронковой «Гуси-лебеди» (она у меня нашлась). Завтра будет физкультура. Конечно, было скучно: мы сегодня в новый магазин не ходили.

Я сегодня смотрел фигурное катание. И еще сегодня я узнал, что есть три Толстых, то есть: Лев Николаевич Толстой, Алексей Николаевич

Толстой и, конечно, третий Алексей Константинович Толстой. И еще мы сегодня пили чай со сладким пирогом, который мама вчера испекла.

Избегайте синтаксических и лексических повторов, дорогие мои начинающие (и не очень) писатели. Читатель – не дурак, он все замечает. Например, в моем дневнике многие фразы начинаются с «Сегодня я..» (и далее идет описание действия). Обилие повторов означает то, что вам нечего рассказать читателю, вы вынуждены повторяться, создавая впечатление человека с не самым богатым внутренним миром.

А теперь – запись от 3 февраля 86 года –

Сегодня мама мне выделила шкафчик для книг. Сегодня в школу пришел Попов Саша. Его долго не было, потому что он болел..

Сегодня был урок физкультуры – и не на лыжах и не в зале. Сегодня мы по физкультуре писали план домашнего задания.. Я получил лучшую тетрадь по русскому языку. Может, и по математике была бы лучшая тетрадь, но учитель ее не проверил. Сегодня вечером было скучно. Сегодня я по физкультуре отжимался, прыгал, отклонялся.

И снова автор жонглирует темами, переходя от одной к другой с легкостью необыкновенной. Переход от темы к теме при этом логически не оправдан, и это подлинное насилие над волей нашего читателя. И еще: темы чередуются и меняют друг друга как в калейдоскопе. Читатель буквально устает от мелькания тем. Логичнее было бы, заявив одну тему, остановиться на ней, рассказать некоторые подробности – и только затем переходить к следующей.

Следующая запись – от 4 февраля 86-го:

Сегодня я приехал из музыкальной школы рано, даже раньше папы. И еще я хочу сказать, что я сегодня не сдал книгу «Как старик домовничал», потому что была новая учительница. По дороге домой из школы мы с ним зашли в новый магазин. Мы там набрали, что надо, и пошли домой. Потом мы с папой одни (потому что мама была во вторую смену) варили магазинный кисель. И еще нужно сказать, что я вечером убирался на столе и в игрушках.

Не допускайте логических ошибок, подобных той, что обнаруживается в этом фрагменте, дорогие писатели. Сначала речь идет об учительнице, а уже в следующем предложении – об отце. Читатель при этом останавливается в некотором недоумении. За нарушение правил логики, запомните, вас никто не похвалит. Однако продолжим знакомство с дневником.

5 февраля 1986 года.

Сегодня я встал рано утром, чтобы попить с мамой чаю. И начал писать за вчерашний день. Потом я сделал дневник физкультуры и еще наклеил на него эмблему «Ни дня без физкультуры».

Потом, когда мама и папа ушли на работу, я стал делать домик. Сначала он у меня не получался. Но наконец он у меня получился. Потом я посмотрел «астрономию» (планеты). После этого сразу же стало скучно.

Потом я пошел в школу. У нас была новая учительница. Она нам почему-то не ставит оценки. Я сегодня в раздевалке чуть не потерял пальто. Но все-таки его нашел.

Кому интересно читать о том, что Вам было скучно? Как говорил один из персонажей Набокова (в рассказе «Путеводитель по Берлину») – «Скучный, чужой город. И жить в нем дорого», «Кому интересно читать про то, как вы сели в трамвай?». Старайтесь находить интересные для читателя темы и проблемы. И не забывайте следить за временами. Так, в вышеназванном отрывке за прошлым сразу идет настоящее. Так делают только неопытные писатели.

6 февраля 1986 года.

У мамы сегодня что-то заболела голова. И опять стало скучно. Я еще смотрел передачу «В мире животных», немножко наводил порядки. И должна еще сегодня прийти «Пионерская правда» номер 10. Если она сегодня или завтра не придет, то мы с папой пойдем на почту, ведь нам надо еще принести туда лотерейку.

И еще вчера нам сказали, что сегодня урок пения не первый, как всегда, а четвертый. И сегодня еще природоведение. И еще нас сегодня из школы рано отпустили, то есть полшестого.

Как шутила команда КВН города Санкт-Петербурга:

- Он был убит тупым предметом..

- Природоведением?

(см. книгу Маслякова «КВН жив!»)

А если серьезно, то во второй раз скажу, что нужно избирать для описания предметы, которые интересны уж если не читателю, то как минимум вам. Читателю можно привить любопытство ко многому, если Вам самому небезразличен описываемый предмет. Даже в дневнике старайтесь писать о том, что действительно волнует и трогает именно Вас.

7 февраля 1986 года.

Я встал рано утром. Потом я измерял маме температуру. Она была, как сначала я думал, 40 градусов, но оказалось, не сорок, а 36 и 6. И еще сегодня я сам заправлял койку. Потом я стал одеваться в музыкальную школу.

Еще сегодня не было классного часа, потому что учительница работала в две смены. И еще сегодня к нам в гости в школу приходила наша учительница. И еще я хочу сказать, что сегодня мы писали сочинение «Твоя будущая профессия». Я написал про инженера.

Сегодня было скучно, я смотрел спектакль «Ваша дочь Александра». И еще мама с папой мне сказали, что купили новый холодильник «Бирюса – 10». И его завтра должны привезти с какой-то подставкой для ног.

Вот в этом отрывке чувствуется – автор пишет о том, что его действительно заботит. Здоровье и самочувствие матери – всегда для меня было важным предметом. Ну и интерес к сочинениям у автора пробудился еще во втором классе. Правда, инженером я так и не стал, а окончил гуманитарный факультет одного из наших омских вузов.

9 февраля 1986 года.

Вот сегодня я встал: прорепетировал игрушечный цирк, иллюзионное ревю «Праздник цветов». Сегодня было ясно. Ни единого облачка, как писал Некрасов. Сегодня я сидел один дома. Потому что А.. в больнице лежит, а то бы он к нам приехал. Сегодня я смотрел по телевизору «В гостях у сказки. Приключения барона Мюнхгаузена (мультфильм)». И еще сегодня я изобрел новую игру – 7 из 31. И еще я делал на бумажке название новому холодильнику. Сегодня мама позвала меня в магазин, чтобы купить серого хлеба. Но я купил белый

хлеб и еще булочку для чаю. Сегодня ко мне пришла «Мурзилка» номер 2. Я ее посмотрел, и сразу же стало интересно.

История иллюзионного ревью из цирка проста – я ходил с родителями в настоящий цирк и был весьма впечатлен увиденным там представлением. И вот я начал дома играть в цирк, воображая, что вместо деревянных фигурок у меня выступают всамделишные цирковые артисты. Правда, все это не нашло отражения в дневнике. Очевидно, я считал, что мои фантазии будут неинтересны читателю. Отдельная тема – настольные игры, которые я делал из бумаги и картона. Вдохновляли меня на это дело настольные игры из магазина «Детский мир». Такие как «Мастерство мышления» (логическая игра, в которой нужно было угадать спрятанные соперником за экранчиком цветные фишки), «Угадай мультфильм», «Штурм крепости» и другие. Помню одну из моих игр – называлась она «Приключения кота Леопольда». А когда папа съездил на один из азербайджанских курортов, появилась игра «В дебрях Нафталана».

10 февраля 1986 года.

Сегодня меня повел в школу папа. Сегодня опять была «злюка» (злая учительница). Она брала игры, мяла их и бросала. И еще я хочу сказать, что сегодня была физкультура. Я прокатился на лыжах пять с половиной кругов, потом мы начали играть в футбол, и наша команда выиграла со счетом 1-0. После этого учитель физкультуры сказал, что на следующий урок ничего не надо приносить. Будет урок обороны.

Уроки физкультуры – отдельная тема. Особенно приятно было посещать их в летнее время года (хотя и на лыжах мне нравилось кататься) – тогда мы на большом пришкольном поле играли в футбол. Ходил я играть в футбол с ребятами и вне уроков физкультуры.

11 февраля 1986 года.

Сегодня опять вела уроки «злюка». Сегодня была политинформация. Ее должна была готовить третья звездочка. И она приготовила, мы слушали – и было неинтересно. Сегодня пришла Елена Александровна, она провела контрольную по математике и сочинение. По контрольной – три, по сочинению – четыре. После школы мы зашли в новый магазин и купили много хорошего. Но больше со мной ничего интересного не происходило.

Ах, как я жалею теперь, что не описал в дневнике подробности происходящих событий. Подробности, связанные с моими переживаниями, касающимися контрольной и сочинения. И о чем было то сочинение? Этот вопрос кажется мне сейчас актуальным. Вот к чему приводит лапидарный стиль изложения, - когда вы скачете с одного события на другое и не останавливаетесь на их подробностях. Придумай подробности – сочинишь судьбу, как говорил один популярный автор.

12 февраля 1986 года.

Сегодня я встал и начал готовиться к «труду» (а надо было пластилин). Потом мне захотелось посмотреть художественный фильм, который называется «Любовь земная», потом я выключил ее, потому что было не интересно. И еще хочу сказать, что у нас в классе новая, уже пятая учительница.

Сегодня мы по труду делали что хотели. Я, например, сделал грузовой автомобиль.

Заметны в моем дневнике перечисления – простые перечисления событий – снабженные словом «потом». Если вы пишете произведение, которое готовитесь представить на суд читателя, то в вашем «дневнике» (смотри, например, носовское произведение «Витя Малеев в школе и дома») должен быть сюжет и фабула, и основная мысль – идея произведения – и движущая сила сюжета. Вы ведь не хотите создать одно из множества бессмысленных и безыдейных сочинений, которыми так славятся современные подражатели и графоманы, не так ли?

14 февраля 1986 года.

Сегодня в школу меня проводил папа. Сегодня в школе была наша старая учительница. Ну а новой не было. Еще сегодня было изложение по русскому, которое называлось «Смелый поступок». У нас сегодня по физкультуре была гражданская оборона. Мы учились понимать сигнал тревоги.

Что за смелый поступок? О чем было то изложение? Читатель этого никогда не узнает. И очень жаль! Не повторяйте моих ошибок – указывайте в своих дневниках подробности происходящих событий,

даже, казалось бы, незначительные. Ведь, кто знает, может быть, именно они будут представлять интерес для читателя, по-новому отразятся «в ласковых зеркалах будущих времен» (как говорил Набоков)...

17 февраля 1986 года.

Я встал, поваялся в постели, и стал сочинять музыку. Потом я начал читать книжку, которая называется «Русский язык. 3 класс».

Я еще не знал, во сколько в школу. Потом я зашел к Ване спросить, но его дома не оказалось. Все же я пошел в школу к двум. И правда, надо было к двум часам дня. Сегодня в школе был обычный день, потом мы репетировали речевку и песню о пограничнике. Сегодня переизбирали командира класса и командира нашей второй звездочки. Вместо командира класса мы избрали.. Андрея. А на Кромову мы написали заявление директора о переводе его в спецшколу. Потом мы с новым командиром класса репетировали ходьбу.

Все описываемые картины (если вы не второклассник, а взрослый дядя) можно было бы снабдить литературными аллюзиями. Например, на произведение Фазиля Искандера «Кролики и удавы», где главный кролик командовал своими подчиненными, да так, что они необыкновенно дружно голосовали за него на импровизированных выборах. Эх, Кромов, хотелось бы заметить, прочитав эти строки. Не повезло тебе.

18 февраля 1986 года.

Погода была хорошая, словно прекрасная. Не было на небе больших черных туч. Сегодня и день был хороший. Только.. Игоря не было. И почему-то из нашего класса не исключили Кромову. Сегодня мама перед работой сходила за тетрадками по русскому языку в наш магазин и в другой магазин на Бударина. Но сегодня нам уже выдали новые тетрадки. И завтра надо по русскому языку принести тетради сорок штук.

Сегодня у нас в школе вечером была игра «Октябрюта по стране Октября». Потом, когда она кончилась, было уже поздно: мы должны были рассказать про московский метрополитен.

О чем была та игра «Октябрюта по стране Октября»? Увы, неизвестно. Происшествие покрыто туманом, и что было на самом деле, остается только догадываться. Как говорил персонаж моего друга Алексея -

Вы спросите, о чем та конференция?

Ты спросишь, ты и ты.

Не знаю я, о чем та конференция..

Видимо, ничто не задело детской души в этой игре про октябрюта, ничего особенно не запомнилось юному автору.

19 февраля 1986 года.

Сегодня я встал очень рано, чтобы попить с мамой чаю. Потом, когда мама ушла на работу, мне стало скучно. Я стал делать утреннюю гимнастику, читать «Мурзилку» и «Веселые картинки», 12, 1985. Я хотел сегодня сделать газету «Реклама», но потом все же я раздумал. Тогда я посмотрел по телевизору передачу «Абвгдейка» и фильм «Возвращение Василия Бортикова».

Прекрасно помню мои первые опыты в редактировании газеты, которая называлась незамысловато – «Реклама». Брался большой лист бумаги (А3), складывался пополам, и получалась газета на четырех страницах. Теперь оставалось только при помощи канцелярского клея разместить на ее страницах вырезки из газет «Вечерний Омск», «Омская правда» и «Омская неделя» (особенно нравилась мне последняя, потому что была разноцветная, с обилием картинок и всякой привлекательной рекламы, например, продуктов и кондитерских изделий).

21 февраля 1986 года.

Сегодня я встал – и начал писать папе подарок к двадцать третьему февраля. После этого я оделся, попил чай и пошел в музыкальную школу. Но потом после первого урока нас отпустили домой, и мы с мамой разъехались. В школе мы делали погоны: мне пришили погоны не так, как надо, а наоборот. Но потом сказали, чтобы мама распорол. И сегодня я принес тетрадь по чтению, но ее почему-то не проверили. И еще я хочу сказать, что вместо физкультуры у нас была репетиция песни из строя. Я потом кое-как зеленую рубашку с погонами всунул в портфель. И пошел домой.

Оказалось, что у Ваньки есть с собой в школу часы. Сегодня я делал подарок папе.

Конечно, в этом фрагменте дневника автор выказывает свою неискушенность, неопытность. Репетиция песни и строя была переосмыслена им как «репетиция песни из строя». Что в общем-то по-своему логично: ведь песня звучит непосредственно из строя ребят. И еще одна запись –

22 февраля 1986 года

Я сегодня в школе взял пригласительный в «Рубин». Сегодня мы на труде доделывали подарок папе – аппликацию.

Сегодня нам в школе подарили две книжки – «Сказка про храброго зайца, косые глаза, длинные уши и короткий хвост» и вторую – «Липунюшка».

Видимо, книги были подарками мальчикам к 23 февраля, который считался «мужским» праздником.

Далее в дневнике следует перерыв, записи возобновляются 31 марта.

Сейчас пока идут каникулы, а завтра я пойду в школу. Сегодня я встал очень рано. По старому времени в 7 часов. По-новому – в 8 часов. Мама была на работе – потому что она в первую смену. Я стал смотреть передачу «Делай с нами, делай как мы, делай лучше нас» (ГДР). И фильм «Каштанка».

Сегодня приехал Семен Прокопич. Потом он ушел в магазин – а мама не приходила. Но когда она пришла, она сказала, что в аптеке был учет. Потом мы пошли с мамой в новый магазин. Там мы купили сметану. Потом пришел папа. Мы с ним попробовали детское пюре, оно оказалось очень вкусным. И еще мы купили конфеты «Матросские».

Очень заинтересовывала меня в дни детства передача «Делай с нами, делай как мы, делай лучше нас». Она представляла собой несколько спортивных состязаний, в которых участвовали команды из разных немецких городов. Особенно захватывающей была финальная эстафета, во время которой участники игры преодолевали разнообразные препятствия. Большой интерес вызывала у меня разве что передача «Что? Где? Когда?». Я настолько вдохновился этой

телевизионной игрой под руководством Ворошилова, что сам устраивал игры «Что? Где? Когда?» в своей семье. Папа и мама были знатоками, а я телеведущим. Сам подбирал вопросы (в основном из журналов, например «Затейник», «Пионер», а также из газет, которые выписывались нами), сам задавал их. Знатокам оставалось только крутить ручку, которая заменяла волчок и отвечать на вопросы.

1 апреля 1986 года.

Сегодня мама уговорила меня не пойти в музыкальную школу. Я зашел в новый магазин и купил три мясных консервы. Потом я стал смотреть телепередачи. После этого моя мама (она была во вторую смену) пошла в старый магазин – и мы с Семеном Прокопичем остались дома. Когда мама пришла, я пошел гулять. Но скоро вернулся домой и взял газеты – как назло, не было журнала «Работница» за март (а уже апрель). А только были «Вечерний Омск» и «Комсомольская правда».

В школе был первый день после весенних каникул. Сегодня на улице было очень тепло, плюс 7 градусов. Сегодня мы взяли чистый лист и стали там записывать, куда мы поедем на летние каникулы.

Сегодня я не принес в школьную библиотеку книжку «Лесная девочка». И давно я брал книжки из библиотеки ДК «Рубин». Это были «Робинзон Крузо» и вторая «Кто лучше?».

И еще сегодня уехал Семен Прокопич.

Помню, что эпическая книга «Робинзон Крузо» произвела на меня неизгладимое впечатление. Прочитав ее, я как будто приобрел новый опыт. Теперь мне стало ясно, что я не пропаду, оказавшись на острове среди пальм и верного Пятницы. Робинзон Крузо – был для меня сокровищницей житейской мудрости и энциклопедией юного скаута одновременно.

3 апреля 1986 года.

Сегодня я встал рано. Я выучил стих «Ленин и время» и стал его закреплять. Потом я посмотрел по телевизору программу «Время». Потом я посмотрел книгу «Робинзон Крузо». После этого я опять читал, на сей раз – книгу «Аленький цветочек». Потом пришел папа и отвел меня в школу.

У нас еще не было урока пения, и мы сегодня пошли на экскурсию. Но она оборвалась. И потом Елена Александровна повела нас домой. Мы получили посылку. Там оказались «Веселые картинки» и «Большие дела маленького Мякиня» - так называлась книга. Но больше ничего интересного не было.

Посылку с книгой про маленького Мякиня прислала моя тетка из Белоруссии. Книга про маленького мальчика, живущего на берегу Даугавы и занятого полезными делами, заинтриговала меня. Я решил, что почерпнутые в ней знания применю тогда, когда поеду в деревню (Микинь тоже ведь жил на природе). Книга была с картинками. Что еще больше подогревало мой к ней интерес.

9 апреля 1986 года.

Сегодня я стал читать книжку «Тимур и его команда», которая была в сборнике «Твои товарищи». Потом я стал смотреть передачу для 7 класса «Прибайкалье и Забайкалье». Когда она кончилась, пришел Димка. Потом он ушел (то есть я его прогнал).

В школе нам выдали тетради – и у меня там было две пятерки подряд. А если б еще одна пятерка была, была бы «Лучшая тетрадь». По труду мы продолжали тему «Фантазия». Мы делали вдвоем луноход. И нам поставили «пять». Сегодня к нам пришла «Пионерская правда» номер 28. Там продолжалась повесть «Тима, Дима и так далее». Потом я еще немножко почитал «Пионерскую правду» - и стал делать урок.

Помимо «Тимура» в книжке «Твои товарищи» была поэма про пионера – героя (неужели Павлика Морозова?) и повесть И.Карнауховой «Наши собственные». Она рассказывала о смелости маленьких обитателей пансионата, мужественно сопротивлявшихся немецким оккупантам в годы Великой отечественной. Хотя вроде бы они никаких ультрагероических и невероятных поступков не совершали. Я сразу сравнил с пансионатом дом бабушки и дедушки в деревне. По-другому я это пространство и не представлял. Что же касается «Пионерской правды», то на последней странице там публиковались замечательные повести из жизни школьников. Однажды была напечатана даже фантастическая повесть Кира Булычева «Каникулы в космосе, или Планета Пять-четыре». В ней отважные школьники осваивались на просторах нашей галактики, и

даже спасали приглянувшуюся им планету от гнета тирана (а в конце завоевывали Серебряный кубок на гонках космических кораблей). Печаталась и повесть (тоже Кира Булычева) «Речной доктор» и его же рассказ «Разум для кота».

11 апреля 1986 года.

Сегодня я пошел в музыкальную школу. Там все разбежались, и я остался один. И меня оттуда отпустили. И мы чуть с мамой не разъехались: она как раз выходила из квартиры. Потом она ушла, пришел папа, и мы с ним пошли в школу. В школе по контрольной по математике я получил «пять». Потом меня стали спрашивать, принес ли я материал на классный час, а оказывается, я его не принес. По чтению меня не спросили стихотворение «У мавзолея Ленина». Но сказали, что в понедельник заключительный урок по теме «Имя Ленина в сердце каждом». Потом перед классным часом в класс пришел папа. Он написал заявление, что в субботу я отдыхаю. Потом мы пришли домой.

Сели на электричку «Омск – Прииртышское», она останавливается на станции «Стрела». Вот мы приехали на эту станцию, залезли в автобус и поехали в Тавричанку. Там мы смотрели передачу «Что? Где? Когда?».

О днях, проведенных в Тавричанке, более подробно я описал в своем летнем дневнике под названием «Жизнь поселка» (смотри «Рассказы о детстве. Часть 1»). А также с десяток страниц я посвятил Тавричанке в очерке-воспоминании «Память места». И, конечно же, я отдал Таврическому поэтическую дань – в виде сборника стихотворений «Деревенский альбом» и венка сонетов «Лето в Таврическом».

12 апреля 1986 года.

Я встал, но уже в Тавричанке. Я надел пальто и пошел гулять. После этого я стал кормить Тузика костями и хлебом. Когда я его покормил, мы пошли в книжный магазин. Мы там купили вот такие книги: «О Сергее Кирове», «Воспоминания о Вере Марецкой», «Календарь Спорт 1986 год», «Справочник молодого слесаря-ремонтника», «Справочник молодого фрезеровщика», «В помощь молодому токарю», а также «Атлас для 4 класса». Потом мы сходили в

автовокзал и взяли билеты на автобус – 10, 11, 12 места. Потом я с книгами пошел домой.

После этого я пошел гулять. После этого я стал играть в футбол, и вдруг я встретил папу и маму. Они несли люстру для бабы Таси. Потом я пошел к Игорю. Я у них дома посмотрел передачу «В гостях у сказки», там был художественный фильм «Волшебник».

Потом мы пошли на котлован посмотреть, как замерзла рыба. Потом я пошел домой, а Игорь в баню.

К слову, о Тавричанке я написал также в одном из своих рассказов – «Деревенский друг». В нем содержится обзор моих «приключений» в деревне и рассказ о друге – соседе. Невозможно не упомянуть и о книжном магазине в Тавричанке (вблизи от моего дома в Омске книжного магазина не было). Именно там я в свое время (начало 90-х) приобрел «Избранное» Владимира Набокова – книгу для ученика и учителя, в которой были помещены романы «Защита Лужина» и «Дар».

15 апреля 1986 года.

Сегодня было очень тепло, плюс 12. А в школе (музыкальной) было даже жарко. Сегодня мы в музыкальной школе слушали пластинку «Мэри Поппинс, до свиданья». Когда я приехал домой, мы с мамой пообедали. Потом пришел папа – и мы пошли в школу. В школе сегодня было мало интересного. Мы по рисованию рисовали космос к теме «Космос и мы». И еще я хочу сказать, что сегодня не пришел журнал «Мурзилка» номер 4. Но пришла «Пионерская правда». И мне еще не дали смотреть хоккей. Но больше ничего интересного не было.

Попробовали бы мне теперь не дать смотреть хоккей! Что это был за матч, неизвестно – вряд ли «Авангарда» (омская команда в ту пору еще не блистала на российской арене), скорее всего, сборной СССР. Следующая запись датируется уже маем 86 года.

7 мая 1986 года.

Ура!!!

Вчера в музыкальной школе кончился учебный год. Но нам еще сказали, что в воскресенье будет переводной экзамен. Сегодня я встал очень поздно и стал искать книгу из школьной библиотеки, которая

называется «Тигренок Васька», но я ее не нашел. Потом я почитал приключенческую повесть «Тайна белого пятна».

Сегодня на сорок минут раньше пришел домой папа. Потом я начал одеваться в школу. Мы с папой по дороге спустили в ящик «Футбольный автограф» (карточку с названиями победителей по футболу). В школе по контрольной я получил 5. И по русскому у меня была чуть ли не Лучшая тетрадь. По труду на улице мы садили деревья.

Дома я смотрел товарищескую встречу СССР – Финляндия – была ничья 0-0, хотя наши могли забить гол.

Действие повести «Тайна белого пятна» развивалось в основном в дебрях тайги, куда попал нехороший человек – шпион. Он всячески пытался добыть карту, где были бы указаны залежи полезных ископаемых (или золота). Помню, повесть меня захватила с первых страниц – теперь она мне кажется несколько наивной (по сравнению с произведениями того же Набокова).

8 мая 1986 года.

На уроке пения мы не пели канонем и даже не показывали карточки (построения мелодий). Сегодня перед уроком пения был урок мужества. Когда я шел в столовую, я потерял тетрадь по пению. Но потом, когда я пришел в класс, то я ее нашел. В этот день отпустили нас поздно. И когда я дошел до аптеки (папа работал в две смены), то начался дождь, и потом, когда я вышел погулять, начался сильный ливень, гроза и гром. Потом я опять ушел в аптеку – поел – и стал помогать маме. Вышли мы из аптеки в 20.05. Потом я узнал, что мама купила сумку, и я написал открытку для папы.

Конечно, в моем дневнике нет еще тех примечательных подробностей (касающихся хотя бы явлений природы), которыми так богаты, например, рассказы Набокова (смотри мое исследование «Рассказы – шкатулки В.Набокова»). Одно действие сменяет другое, без торжества, без вдохновенья. Занятия в школе не располагают к вдохновению и поэтическому преобразованию действительности.

9 мая 1986 года.

Праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Сегодня я встал, и тихо с мамой мы подарили папе подарки. Это была сумка и открытка. После этого не было ничего особенного. Потом я стал читать книги. Сегодня я посмотрел фильм ЦТ, который называется «Они сражались за Родину». И поиграл с папой в шахматы – и поставил ему мат. Художественный фильм «Тропины» я тоже не смотрел. Только фильм «Победа» я смотрел (он был двухсерийный).

Выходной день 9 мая не сопровождался интересными телевизионными передачами. В этот день обычно показывались не вызывавшие у меня особого любопытства фильмы про войну (как говорил мой друг Алексей, «Не смешно – зато про войну»). Фильмы про войну тоже, впрочем, могли быть разными – в зависимости от сюжета и актерского состава. Некоторые мне отчасти даже нравились.

13 мая 1986 года.

Сегодня я встал когда мама еще спала. Потом и она проснулась. Мы с Коком (так я стал называть маму после того, как прослушал пластинку «Приключения кузнечика Кузи» с песнями Юрия Антонова) попили чай, и я стал собираться в библиотеку, которая находится во дворце культуры «Рубин». Я там взял книги «Земля и небо» и «Имени доктора Айболита».

Я немного почитал книгу «Земля и небо». А потом пришел папа, и я пошел в школу. Там мы по рисованию рисовали тему «Салют», и мне поставили «пять». Потом я дома смотрел фильм «В поисках капитана Гранта».

В этом фрагменте бросаются в глаза лексические повторы. «Пришел» - «пошел», «по рисованию рисовали». О чем это говорит? О бедности лексического запаса второклассника и о неумении (а может, нежелании?) находить слова – синонимы для замены повторяющихся выражений. А ведь каждый уважающий себя писатель должен обладать солидным словарем, чтобы удивлять им своего читателя. Я уж не требую знания иностранных языков, хотя последнее тоже было бы нелишним.

17 мая 1986 года.

Сегодня я встал рано и стал делать домашнее задание. Потом стал писать за среду. После того, как я написал, я поиграл в футбол. И мы с

папой пошли узнать, перевели меня в первый класс (музыкальной школы) или нет. Оказывается, меня не перевели в первый класс. Потом я смотрел художественный фильм «В поисках капитана Гранта». У нас в школе занятия начались как всегда, и нам сказали, где убежище. Но больше ничего интересного не было.

Здесь необходимо заметить, что футбол меня увлекал. В основном мне нравилось смотреть матчи по телевизору и следить за напечатанными в газетах футбольными новостями. В 1986 году летом в Мексике прошел чемпионат мира по футболу, и это еще больше подстегнуло мой интерес к данной игре. Во время чемпионата я вел альбом, куда скурпулезно записывал результаты всех матчей – как в группе, так и плей-офф (как говорила одна бабушка – любительница матчей омского «Авангарда» - «Игры плей-офф когда??»)

19 мая 1986 года.

Сегодня мама была в первую смену, а когда пришла с работы, то мне сказала, что с 22 по 23 число будет воздушная тревога. Я сегодня не смотрел «Футбольное обозрение», потому что программа начиналась с 15.00. Потом за мной пришел папа, и мы пошли в школу. Там мне сказали, что в воскресенье были соревнования по троеборью. А я не пришел. Сегодня мы по физкультуре в баскетбол проиграли со счетом 11-15. Сегодня у кого-то был день рождения – и нам давали конфеты «Весна». Сегодня я смотрел пятую серию фильма «В поисках капитана Гранта».

Вообще-то уроки физкультуры вызывали во мне не всегда приятные чувства. Одно дело, когда надо было играть в баскетбол или футбол или ходить на лыжах. Эти уроки мне нравились, тем более, что там был и элемент соревнования. Другое дело, когда надо было плавать в бассейне или заниматься в маленьком зале, где мы уныло бегали по кругу и выполняли кувырки через голову (которые мне никогда не удавались). Такие уроки оставляли гнетущее впечатление.

20 мая 1986 года.

Сегодня мама была во вторую смену: она пошла лечиться к зубному врачу, но талончиков не было. Потом я сходил в магазин и купил две бутылки молока и две пачки масла сливочного.

Потом я хотел посмотреть передачу «Спорт за неделю», но света не было. Потом я с мамой поел, и я с отцом пошел в школу. Еще я зашел к маме в аптеку, потому что она забыла еду.

А день сегодня был солнечный, ясный, температура 17 – 22 градуса тепла. Когда я пришел в школу, у нас началось контрольное списывание, а экзамена по русскому языку не было. Сегодня у нас тоже был день рождения, и я подарил имениннику рисунок. А он мне дал две конфетки «Чио-чио-сан». Ему еще подарили солдатиков и две книжки. Еще я сегодня смотрел шестую серию фильма «В поисках капитана Гранта», которая называется «В плену у антиполов».

Да, относился я к маме в то время без должного уважения. Обзывал ее кличками персонажей из «Кузнечика Кузи». А она того вовсе не заслуживала. Ох, дорогая моя мамочка, прости меня за это..

22 мая 1986 года.

Сегодня я встал рано. Потом я оделся и стал досматривать седьмую серию фильма «В поисках капитана Гранта», которая называется «Робинзон Океаний». Но потом я смотрел телепередачу, называется «Шахматная школа». Сегодня у мамы был выходной. Потом пришел папа, и мы пошли в школу – сегодня было тепло, и еще я хочу сказать, что опять сегодня по школе была воздушная тревога. Сегодня была контрольная работа по математике за 1985-86 учебный год и по русскому языку. По математике я получил четыре, а по русскому четыре-пять. И 22 человека написали на «два», ну а мне повезло..

После занятий мы с отцом пошли в магазин и купили торт и пироженку и гранатового сока в бутылке.

Сегодня по телевизору был фильм «Последний визит», я его не досмотрел до конца, потому что лег спать.

На этом я заканчиваю знакомство с дневником второклассника, писанным зимой и весной 1986 года. В нем, конечно, обнаруживаются некоторые стилистические, логические и фактические ошибки. Мы разобрали их выше. Теперь главное для Вас, дорогой читатель, не повторять их в своей эпистолярной практике.

2. ЖУРНАЛ «ФУТБОЛ», 1989.

Начиная с весны 89 года я каждый месяц выпускал для родителей красочный журнал «Футбол», в котором публиковал не только свои рисунки, но и также репортажи с футбольных матчей (от международных и российских до матчей второй лиги), тесты, юмористические миниатюры, воспоминания о чемпионате мира, обзоры 2 лиги (где играл «Иртыш» из Омска).

Начнем знакомство с публикациями в журнале «Футбол» мы с проекта «Мексика – 86». Нетрудно догадаться, что он представлял из себя воспоминания о виденном по телевизору футбольном мундиале 1986 года.

МЕКСИКА – 86

Уже давно отзвучали фанфары прошлого чемпионата мира.. Уже все страны готовятся к чемпионату, который будет проходить в следующем году. И все же давайте перенесемся на три года назад, в Мексику.

Первые дни, первые матчи.

Первый матч проходил в день открытия чемпионата 31 мая. Играли сборные Италии и Болгарии. Все думали, что выиграют итальянские спортсмены. Но была ничья 1-1.

А вот уже первого июня встретились команды Франция – Канада – 1-0. А вот в матче Бразилии с Испанией по всей логике должна была быть ничья. И она была бы, если бы не арбитр. Он не засчитал гола, забитого испанцами. А при повторе было ясно видно, что мяч ударился о землю за линией ворот.

Второго числа мы все с нетерпением ждали матча СССР – Венгрия. И наши команда не только не обманула наши надежды, но и победила у сборной Венгрии с разгромным счетом (6-0). Вот тут-то и заговорили о нашей команде всерьез. К сведению: это самый большой разрыв в счете в чемпионате мира.

А в это же время, второго июня Аргентина выиграла у Южной Кореи – 3-1 и Польша с Марокко сыграли вничью. Третьего Мексика выиграла

у Бельгии со счетом 2-1, Алжир сыграл вничью с Северной Ирландией 1-1, а Португалия выиграла у Англии со счетом 1-0. Эти игры не несли в себе что-нибудь сенсационного.

Четвертого числа были такие игры: Парагвай – Ирак 1-0, ФРГ – Уругвай 1-1 (сенсация), Шотландия – Дания – 0-1. Первые игры сыграны. Команды пришли в боевую форму. А советская сборная готовится к матчу с Францией.

Развязка предварительного турнира.

Наступило пятое июня. Два матча в первой группе нас не интересовали (правда, один матч был между Италией и Аргентиной). Больше всего нас интересовал матч в нашей третьей группе между нашей сборной и сборной Франции. Надо сказать, после нашей победы над сборной Венгрии 6-0 французы – и те нас боялись. И когда счет стал 1-1 (матч так и окончился), французский тренер не скрывал радости. Впрочем, не скрывал ее и Лобановский.

На следующий день, шестого числа был сыгран еще один матч в нашей группе – между Канадой и Венгрией. Венгрия выиграла 2-0. Таким образом, на первое место вышла сборная СССР (у нас была лучше разность мячей, чем у французов), на второе Франция, на третьем Канада и Венгрия на четвертом (?? – ИП).

А в четвертой группе в этот день ждали разгромной победы Бразилии над Алжиром. Но бразильцы забили только один мяч (кстати, в предварительном турнире в воротах бразильцев так и не побывало ни одного мяча). В этот же день состоялся матч Марокко – Англия 0-0. Седьмого числа опять же в 4 группе Испания выигрывает у Северной Ирландии 2-1. Во второй группе Мексика сыграла вничью с Парагваем 1-1, а Польша выиграла у Португалии со счетом 1-0!

Наступил следующий день чемпионата. Турнир был в самом разгаре. Бельгия выиграла у Ирака 2-1, а в 5 группе Дания с блестящим счетом выиграла у Уругвая – 6-1. И ФРГ – у Шотландии. А девятого числа в нашей группе проходило два матча Франция – Венгрия и Канада – СССР. Оба матча закончились так, как все и ожидали. Франция выиграла 3-0. А советская сборная 2-0. Таким образом, в одну восьмую финала вышли Франция и СССР. В третьей группе матчи окончились раньше всех. На следующий день заканчивались матчи в первой группе. И опять все как обычно: Аргентина – Болгария 2-0 и

Италия – Южная Корея 3-2. Из этой группы вышло три команды: Аргентина, Италия, Болгария.

На следующий день предварительный турнир кончался в двух подгруппах – проходило сразу 4 матча: во 2 группе хозяева поля выиграли у Ирака 1-0, а Бельгия сыграла вничью с Парагваем 2-2. В этой группе тоже вышли в одну восьмую финала три команды: Мексика, Парагвай, Ирак (а точнее, Бельгия – ИП). Еще матчи шли в 6 группе. Марокко сенсационно выиграла у Португалии и вышла в одну восьмую финала. Англия выиграла у Польши, и обе эти команды вышли в финальный турнир.

Двенадцатого числа решалась судьба 4 группы. Бразилия выиграла у Северной Ирландии 3-0. С таким же счетом Алжир потерпел поражение от Испании. В финальную часть розыгрыша, как и ожидалось, вышли Бразилия и Испания.

Тринадцатого числа были последние игры предварительного турнира. В пятой группе было забито 2 мяча – это сборная Дании их забила в ворота ФРГ. Уругвай с Шотландией сыграли вничью. В одну восьмую финала вышли Дания, ФРГ и Уругвай. На этом предварительный турнир в группах закончился, а через день уже шли матчи одной восьмой финала.

Самая большая драма чемпионата.

15 июня после пятидневного перерыва наша команда сыграла свой первый и, как потом оказалось, последний матч в финальной части турнира. Соперником была сборная Бельгии, до этого проигравшая хозяевам поля (1-2), сыгравшая вничью с Парагваем (2-2) и выигравшая у Ирака (2-1). Бельгия вышла в одну восьмую финала с тремя очками (в то время за победу давалось еще 2 очка – ИП) и с третьим местом в своей группе. Команда Бельгии отдыхала перед одной восьмой финала только три дня, но это не помешало ей выиграть у нашей команды и в конце концов занять 4 место. Но давайте-ка будем рассказывать о матче, который журналисты газеты «Новедад» назвали «самой большой драмой чемпионата».

Никто не сомневался, что выиграет наша команда – и она бы выиграла, если бы правильными действиями судей. Наша команда все время вела в счете, а команда Бельгии ее догоняла. Причем только за счет помощи арбитров.

1-0. Судья в поле в довольно сомнительной ситуации засчитывает гол в наши ворота. 1-1. 2-1. Рац сильнейшим ударом поражает (уже во втором тайме) сетку ворот бельгийцев. Наши ликуют. И вот кажется все, команда выигрывает, а боковой арбитр между тем засчитывает явное вне игры у советских ворот и взмахивает флажком. Наши футболисты видят жест арбитра и «отключаются». Бельгийские же спортсмены тут же забивают гол. Нагло? Да! Но ведь судья в поле не заметил положение вне игры и не просвистел. Все по правилам.. Ну а потом было дополнительное время и два мяча в ворота нашей сборной. И вполне понятно решение инспектора матча – «двойка» арбитру и отстранение от судейства.

На пути к финалу.

Итак, в одну восьмую финала чемпионата вошли следующие 16 сильнейших команд: Италия, Франция, СССР, Бельгия, Мексика, Болгария, ФРГ, Марокко, Бразилия, Польша, Аргентина, Уругвай, Дания, Испания, Парагвай. Наша команда, как вы уже знаете, проиграла бельгийцам и вышла из борьбы за чемпионский титул. Остальные же матчи закончились так:

Италия – Франция 0-2.

Мексика, к великой радости хозяев чемпионата, выиграла у болгарцев 2-0.

ФРГ – у Марокко 1-0.

Как и ожидалось, гости из Бразилии в пух и прах разгромили сборную Польши со счетом 4-0.

Будущие чемпионы мира – команда Аргентины – выиграла у Уругвая 1-0.

Ну а парагвайские спортсмены продули сборной Англии.

Сведения для любопытных: разность мячей победивших и проигравших команд 22 – 4 (!). Только две проигравшие команды забивали мячи в играх одной восьмой финала – СССР (3) и Дания (1).

Спустя три дня после окончания одной восьмой начались матчи одной четвертой финала, в которые умудрились втесаться команды Бельгии и Мексики. А бельгийцы даже выиграли у сборной Испании! Вот так так! Однако все по порядку. Чрезвычайно напряженным стал матч между сборными Бразилии и Франции. Бразильцы до этого не пропускали в свои ворота ни одного мяча (разница мячей 9-0), а тут

пропустили сразу 5. А забили только 4. И французы вышли в полуфинал!

Хозяева поля продули сборной ФРГ, а Испания, как уже говорилось, сборной Бельгии. А аргентинцы между тем выиграли у сборной Англии 2-0.

Решающие дни.

В полуфинале играли такие команды: французы, ФРГ-нцы, аргентинцы и команда Бельгии, чудом оказавшаяся среди полуфиналистов. Они и проиграли аргентинцам 0-2. С таким же счетом команда ФРГ вопреки всем прогнозам отстранила французов в борьбе за чемпионский титул. Через 2 дня в утешительном матче за третье место команда Франции переиграла бельгийцев 4-2. Но все внимание прессы было приковано к венцу чемпионата – к финалу. На 5 минуте Брада забил гол. На 56 минуте Валдако сравнял счет 1-1. И вот Румениге вывел свою команду вперед 2-1. Но аргентинцы проявили большую силу воли – и Марадона сравнял счет. А затем Буручага забил решающий гол за 4 минуты до конца матча.

Как видите, обзор получился скорее информационно – статистическим, чем аналитическим и наводящим на размышления. Пристально был рассмотрен только один матч чемпионата – в одной восьмой против бельгийцев.

Особая рубрика была посвящена омскому «Иртышу». Она называлась «Как дела, 2 лига?» В ней помещались репортажи с матчей (которые я видел по телевизору) и аналитические материалы (в основном переписанные мною со страниц омских газет). Итак, приступим к обзору этой рубрики. Первый материал, которые предстает нашему вниманию – репортаж с матча «Иртыш» - «Уралмаш».

«ИРТЫШ» - «УРАЛМАШ». НАЧАЛО.

Это был матч равных соперников. Команды старались играть очень аккуратно в обороне, и голевые моменты в первом тайме можно было сосчитать по пальцам одной руки. У омичей пристреливались к воротам «Уралмаша» А.Зосимов, Ю.Гетиков, А.Днепроvский..

После перерыва тренеры «Иртыша», очевидно, не удовлетворенные игрой нападения, произвели замены. На поле вышел С.Маляка, а А.Черкасов перешел в полузащиту, поближе к атакующим порядкам. Однако существенной пользы из замен «Иртыш» во втором тайме не извлек. На поле продолжался, можно сказать, типичный весенний футбол. Было заметно волнение команд, они допускали немало брака в передачах и обработке мяча.

На последних минутах тайма заметно активизировались свердловчане. Опасно били Н.Сергеев, А.Андреев, но счет остался без изменений – 0-0. Едва началось дополнительное время, как очень хорошо сыграл молодой футболист «Иртыша» Ю.Гетиков. Юрий красиво обыграл защитника, вышел к воротам и перехитрил О.Любельского – 1-0.

Этот гол оказался в итоге единственным в одной тридцать второй финала Кубка СССР. «Иртыш» встретится 1 июня с победителем пары «Звезда» (Пермь) – «Гурия» (Ланчхути).

А вот и аналитический материал, который посвящен реорганизации 2 лиги Чемпионата СССР по футболу в 1990 году.

БОРЬБА ЗА ВЫХОД.. ВО 2 ЛИГУ?

В этом году по итогам чемпионата состоится реорганизация второй лиги, и в будущем году будет всего три зоны – по 22 команды в каждой. А остальные коллективы будут играть на первенство своих республик.

Остановимся на четвертой зоне, в которой играет омский «Иртыш». От нашего региона зарезервировано пять мест на 1990 год во второй лиге. Однако может так случиться, что их число уменьшится до трех, если покинут первую лигу тюменский «Геолог» и кемеровский «Кузбасс».

Претендентов же на три (в худшем случае) заветных места – 19. Серьезные намерения на 1 место в турнире высказала иркутская «Звезда». В прошлом году этот клуб финишировал пятым. В межсезонье иркутянам удалось укрепить состав.

В прошлом сезоне владивостокский «Луч» в целом неплохо провел игры, но явный провал в концовке турнира не позволил приморцам войти в первую десятку.

Нынешний сезон у благовещенского «Амура» юбилейный – тридцатый. А если вспомнить, что в прошлом году благовещенцы почти до середины августа были главными соперниками «Иртыша» в споре за первое место, то никак нельзя исключать их из претендентов на самое высокое место в зоне.

«Океан» из Находки связывает особые надежды с этим сезоном, стремясь наконец-то выполнить главную задачу – войти в число призеров в 4-ой зоне.

А барнаульское «Динамо» традиционно занимает места в верхней части таблицы.

«Иртыш» же начал турнир более чем неудачно. Он сыграл вничью в Красноярске (0-0), а в Иркутске проиграл (0-1). Но давайте будем оптимистами. Тем более, что «Иртыш» поставил перед собой задачу – занять первое место в зональном турнире.

А вот материал, который назван лапидарно – «Августовские матчи «Иртыша»».

6 августа. «Томь» (Томск) – «Иртыш».

На 3 минуте после розыгрыша штрафного расторопнее всех оказался В.Березнов из «Иртыша» - 1-0. Проходит 11 минут, и томич А.Дробежкин наносит сильнейший неожиданный удар с двадцати метров прямо в «девятку» - 1-1. Потом обе команды хорошо атаковали, но счет так и остался прежним.

«Динамо» (Банраул) – «Иртыш».

На матч с динамовцами «Иртыш» вышел предельно мобилизованным. Удары алтайцев были неточны. «Иртыш» победил – 1-0, но вполне мог забить по крайней мере еще один гол.

12 августа. «Иртыш» - СКА (Хабаровск).

Первый тайм проходил однообразно. Наши футболисты атаковали, соперники оборонялись. Хабаровчане первый раз организовали хорошую атаку на 60-й минуте. И сразу – гол. Наши защитники

оставили без присмотра И.Протасова, и тот перекинул мяч через вратаря – 0-1.

16 августа. «Иртыш» - «Сахалин» (Южно-Сахалинск).

На поле встретились команды, занимающие полярные позиции. Но не так просто омичам далась уверенная победа. Первый мяч забили наши. Во втором тайме И.Ханков и В.Березнов забили по мячу. Уже в середине второго тайма исход матча не вызывал сомнений. «Сахалин» очень робко пытался отыграть хотя бы один гол..

Анализировались и матчи Чемпионата СССР по футболу в Высшей лиге, и международные матчи сборной СССР (наша команда повсюду играла на международной арене, честное слово! Да, славные были времена). Приведем несколько «репортажей» с матчей, которые я наблюдал по телевизору.

ГДР – СССР. Отборочный матч чемпионата мира. 26 апреля 89 года. Г. Киев. 0-3.

Как Вы уже знаете, в 1990 году в Италии будет проходить чемпионат мира. Играть нам на этом чемпионате или нет – решает отборочный турнир. И вот один матч из этого турнира представляю вашему вниманию. По телевизору показывали прямую трансляцию.

Игра проходила несколько жестко. Уже на 15 минуте была желтая карточка. А еще раньше, на 3 минуте Добровольский открыл счет. На 20 минуте наши отобрали мяч, и Литовченко прекрасным мощным ударом отправил мяч в нижний угол ворот. Этот удар называется «сухой лист». Вратарь был безсилен.

На наших воротах стоит Ренат Дасаев, возвратившийся из «Севильи». Он скоро туда вернется. В первом тайме еще Заваров хорошо играл, но успеха не добился. Михайличенко тоже чуть было не забил гол. И Литовченко тоже попадает в перекладину. Рац опасно играл. И это все за 2 минуты. Хорошо болеют зрители. Много здесь туристов и из ГДР. 3-0. Молодцы наши! В штрафной соперник сделал ошибку, и Михайличенко дал прекрасный пас Протасову, а тот, сразу обыграв двух защитников и вратаря, забил гол.

Во втором тайме наши по-прежнему атаковали. Комбинаций было так много, что не могу описать Но они пока ни к чему не привели. Арбитр

подсудил ГДР-овцам, не засчитал пенальти. А Дасаеву тоже нашлась работа. А арбитр между тем подсуживает ГДР-овцам.

Когда до окончания матча осталось 4 минуты, в ворота наших футболистов был назначен штрафной. Но мяч пролетел мимо. Все. 3-0. Наши выиграли.

СССР – Турция. Стамбул. Гл. арбитр – Мишель Ботро (Франция).

В этой встрече встречались два лидера третьей группы. Первые минуты проходили в атаках советской сборной. Наши стараются использовать всю ширину поля. А между тем арбитр подсуживает туркам. Сейчас турецкая команда, кстати, играет на равных с многими европейскими командами. Пока идет однообразная игра. Обе команды, надо сказать, здорово атаковали. Даже у меня стих получился:

Команды здорово играли
И вратари не оплошали.

Пока психологическое преимущество на стороне нашей сборной. Сколько борьбы! Из трудного положения в борьбе с защитниками чуть было не забил мяч Протасов. Судья – конечно, подлец.. Я не понимаю, как таких идолов выбирают в судьи. Во-первых, судья засчитал нарушение правил за опасную игру и показал желтую карточку (за это же нарушение он ничего не сделал турку). Во-вторых, он засчитал положение «вне игры» у ворот турецкой сборной, хотя был гол.

Протасов дал на 42 минуте пас Михайличенко, и тот забил мяч в нижний угол ворот. 1-0. Безспорно!

А арбитр между тем не засчитывает грубое нарушение турок в их штрафной. В начале второго тайма арбитр не заметил, как подставили подножку Протасову. На 16 минуте второго тайма вышел на поле некий турок Фияц. А наши тем временем хорошо атаковали. И после одной прекрасной отличной комбинации нападающий Заваров чуть-чуть не забил мяч в ворота турок. Но и турецкие спортсмены, надо сказать, тоже не дремлют, тоже атакуют. Ах, ах! 1-0. Свисток арбитра. Матч закончился.

Сб. СССР – сборная мира. 28 июня. Киевский республиканский стадион. Прощальный матч Олега Блохина.

Составы команд: Сб. СССР – Дасаев, Харин, Черчесов, Горлукович, Ю.Савичев, О.Кузнецов, Беланов, Заваров, Хидиятуллин, Безсонов, Черенков, Родионов и др.

Сб. мира: Пфафф, Антонио Десеу, Савичевич, Джентила, Штилике, Брайтрнер, Рошто, Кирарт, Спасич, Детари, Охана, Казало, Ферстер.

Трибуны оказались заполнены до отказа. И неудивительно: желающих попасть на матч было в 15 раз больше, чем мог вместить Киевский республиканский стадион. Над этим стадионом на протяжении всей игры висел большой мяч с надписью «Блохин. Киев. 89». За час до выхода команд на поле выступали всяческие ансамбли и группы.

Но вот матч начался. Перед матчем сфотографировались на память вместе сборная Советского Союза и сборная мира. А затем судья Алексей Спирин дал свисток к началу матча. Команды разведки проводить не стали и сразу стали играть в атаках. Но вратари Харин и Пфафф, надо отдать им должное, играли отменно. Правда, только до 19 минуты.

На этой минуте наша сборная наконец-то добилась успеха. Бородюк перекинул мяч через вратаря и забил гол. Но буквально через минуту с подачи Антониони забивает мяч Савичевич. На этом и закончились голы, проведенные в первом тайме. Олег Блохин, выступавший в первом тайме за сборную СССР, старался как можно больше атаковать, но прилично играли и вратарь, и защитники. Кстати, Пфафф (вратарь сборной мира) предложил даже Олегу поменяться майками во втором тайме, и тот согласился – и встал на ворота, а Пфафф пошел играть в центр. И это, надо сказать, чуть не обошлось для сборной мира трагически. Но вратарь Пфафф своевременно вернулся в ворота. Во втором тайме после нарушения правил у ворот сборной мира на 51 минуте с пенальти забивает мяч Беланов. Кстати, в матче было 2 пенальти и даже желтая карточка. Ее получил вратарь Черчесов, выступавший за нашу команду во второй половине матча. На 56 минуте в ворота СССР забил мяч Дерсеу. Ничья. И уже почти в конце матча Блохин уже в составе сборной мира забил мяч с пенальти. 3-2. Но наша команда тоже не ударила в грязь лицом – перед самым свистком мяч побывал в воротах гостей. 3-3. Бенефис Олега Блохина состоялся.

Праздник в «Динамо». 60 лет Яшину. 10 августа.

Сборная ветеранов мира: Билардо, Беркер, Бенкенбауэр, Томашевский, Тобиаш, Паненко, Репп, Ресебио, Чарльтон, И.Колев, Мельнони.

Сборная мира: Марадона, Тоболек, Блохин, Румениге, Бриге и другие.

Сборная «Динамо»: Деркач, Олейников, С.Кирьяков, И.Беланов, Зигмантович, Бородюк, Габелия и другие.

Мы помним как со всех сторон мячи

Брал.. Яшин.

Из песни «Звезда футбола».

Это был праздник. Правда, его несколько испортил дождь. Но настоящий праздник!

Первый матч проходил между ветеранами мира и московского «Динамо». На трибунах расположилось более 60 тысяч человек. Перед большим футболом на стадионе под звуки духового оркестра проходил парад флагов динамовских клубов. Над стадионом висел большой шар. Итак, большой футбол начался.

Первый угловой в наши ворота подали на 5 минуте. А вот первый гол был забит в ворота гостей – ветеранов мира – Александров Чавадзе. Ветераны обеих команд играли неплохо, старались. Вратарь Пильгуль, стоявший на воротах сборной «Динамо», играл отменно. До конца первого тайма (для ветеранов проводится 2 тайма по 30 минут) никто так и не забил второй мяч. А вот во втором тайме Газзаев увеличил разрыв в счете до двух. Наша ветеранская сборная могла бы забить и третий мяч, но прекрасно сыграл вратарь сборной ветеранов мира Томашевский. Он в падении рукой отбил мяч на угловой. Счет был 2-0. Но футболисты сборной ветеранов мира проявили завидное упорство и сравняли счет. Вот как это было: сначала Чарльтон забил с пенальти, а затем Марсебио мощным как из пушки ударом в верхний угол поразил ворота хозяев поля. 2-2. С таким счетом команды мирно разошлись.

За матчем ветеранов наступал **ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ ФУТБОЛ**. Играли футболисты сборной мира и сборной «Динамо». На прле вышли футболисты в сопровождении множества корреспондентов. Здесь был и Блохин – он играл за сборную звезд. У нас на воротах стоял Харин. Сначала команды повели разведку, действовали, не торопясь. Потом вроде ожили. По воротам сборной мира били Деркач, Колыванов, но

они не добились успеха. А со стороны гостей нашим воротам трижды угрожал Румениге. А так ничего не было интересного. Было только несколько эпизодов у ворот сборной мира. Команды ушли на перерыв, так и не забив ни одного мяча. Во втором тайме игра тоже по началу выглядела блеклой. Но Добровольский после углового наконец-то забивает в нижний угол долгожданный мяч. А Кобелев, словно приняв эстафету от Добровольского, через три минуты обыграл вратаря и хладнокровно поставил точку в матче. После двух голов наших игроков игра оживилась, но мячей больше не было. Все.

Я проводил на страницах журнала так называемое «Футбольное лото» - предлагал угадать читателям, какой номер выпадет и какой материал из заявленных увидит свет на страницах журнала. Одним из таких материалов был «Спустя тридцать лет и два года» - о победе советской футбольной сборной на Олимпийских играх. Предлагаю его Вашему вниманию (в некотором сокращении).

Спустя тридцать лет и два года.

Это было в Сеуле. Спустя тридцать лет и два года олимпийская сборная СССР снова стала чемпионом. Шесть раз участвовала наша команда в эти годы в олимпийском турнире и уходила ни с чем, либо с неутешительной бронзовой медалью. Но н этот раз наши футболисты решили бороться до конца.

Можно сказать – нам не повезло с самого начала. Ведь в нашей группе была команда хозяев чемпионата – команда Южной Кореи.

Игра не смотрелась. Не чувствовалось, что играет будущий чемпион. Счет – тому доказательство – всего лишь 1-1. Это с какими-то корейцами. Да еще с южными!

В четвертьфинал наши все-таки вышли. Соперником была сборная команда австралии. И команда СССР все-таки сумела доказать свой класс. Четыре гола в ворота австралийцев – тому подтверждение.

Честно говоря, я не поверил собственным ушам, когда по радио объявили, что наша сборная выиграла у итальянцев в полуфинале 2-0. Полуфинал – он ведь был камнем преткновения для нашей команды. Сколько раз олимпийская сборная занимала третьи, четвертые места. А здесь.. Да к тому же с такой командой! Но факт есть факт – наш вратарь Харин не пропустил от итальянцев ни одного мяча. И футболисты группы атаки забили два мяча. Но теперь я был уверен,

что наши не станут чемпионами, - в финале они играли со сборной Бразилии.

Финал все истинные болельщики смотрели по телевизору. Счет был 1-1. И вот в это время..

Игорь Добровольский, обыграв защитника, вышел один на один с вратарем и забил мяч.

Гол Добровольского оказался последним в финале. А потом были поздравления, медали, гимн. И так, спустя 32 года наши футболисты стали вновь именоваться ОЛИМПИЙСКИМИ ЧЕМПИОНАМИ.

Была и юмористическая страничка. Здесь я представлял вниманию читателя различные смешные и не очень миниатюры, как созданные мною лично, так и переписанные из газет и календаря «Спорт». В завершение рассказа о моем журнале «Футбол» я решил порадовать Вас ими также.

Монолог футбольного мяча.

(на написание этого миниатюрного рассказа меня подвигла юмореска из журнала «Пионер» «Монолог шницеля в школьном буфете»).

Эх, жизнь, моя жизнь. Пинают тебя, беспощадно пинают. А потом к небу поднимают, целуют.. после гола. А потом снова все сначала. Вон в одном месте до того порвалась обшивка, хоть плачь. Отдыхаю только во время перерыва. Вратарю тоже спасибо – хоть в руки берет. А потом как долбанет! Хоть до других ворот лети. Ну правда, на небе маленько отдыхаю.

Ну вот. Порвут меня скоро. В раю буду. Или где-то посредине. На меня сколько радости, столько и проклятий. Буду где-то на футбольном поле. В центре нападения. Или, что совсем худо, на одиннадцатиметровой отметке. Я заканчиваю. Сейчас начнется матч.

Письмо с афоризмами.

Хорошие нападающие на траве не валяются.

Защитник футбольной команды демонстрировал сногшибательную технику.

И победителей судят, если они нарушают правила.

Коробка с ходячим анекдотом.

Лил проливной дождь.

- Не беда, мы играем при любой погоде, - сказал болельщик – и удобно устроился возле телевизора.

Карикатуры.

1. На рисунке – судья в порванной одежде, весь измазанный и в синяках пришел домой, к жене:

- Я только что с футбольного поля, дорогая.

2. На рисунке – потасовка с участием нескольких человек, избивающих кого-то. На переднем плане – два человека:

- Что там происходит?

- Судью поймали.

Свежие анекдоты.

- Скажите, на каких матчах вы больше всего нервничаете? – спросили у одного футболиста.

- На тех, которые проходят на своем поле.

- Почему?

- Боюсь, наш стадион рухнет.

- Скажите, а где вы взяли такой превосходный самовар?

- На футбольном поле.

Реплики.

Команда явно перетренировалась – за год сменила 5 тренеров.

Блуждающий из команды в команду форвард.

Если судья показал тебе желтую карточку, не делай вид, что ты дальтоник.

Иные футболисты, обретая крылья, теряют под ногами почву.

А вот фрагмент мини-детektива «Следствие ведет Блохин».

Олег проснулся в 11.00. Он зевнул и услышал. В открытую форточку слышалось вот что:

- Вот это Марадочик, а вот это – Блохин и Касагончик.

Услышав свою фамилию, он взглянул в окно и увидел..

Вопрос 1. Что увидел Блохин?

3. ЖУРНАЛ «ЛИК», 1990 – 1991.

В 90-м году я начал издавать журнал «Лик» - как я его определил, «литературно – художественный альманах для семейных чтений». В нем публиковались (для, правда, весьма ограниченного круга лиц) мои произведения – рассказы, юмористические стихи, фрагменты повестей, кроссворды, а также выдержки из популярных журналов, приобретаемых в то время нашей семьей – «Знамени», «Кругозора», например.

На этих страницах я приведу несколько фрагментов из журнала, в основном за моим собственным авторством. Мы проследим, как развивался уже художественный дар автора этих строк.

Итак, первый журнал, вышедший в апреле 90-го года, содержал большую подборку произведений Жванецкого, вот одно из них, актуальное и сегодня:

ДА, ДА, ИМЕННО.

Да, да, да, именно, именно, именно, за все нужно сказать «Спасибо». Слава Богу, пообедал, слава Богу, поспал. Проснулся – спасибо, заснул – благодарю. Слава Богу, одетый, на ногах, спасибо, штаны, на голове, большое спасибо, шляпа.

Я о своих радумьях во все организации пишу. Ну какому нормальному человеку придет в голову сесть и написать, что ему хорошо? Нормальному не придет, а умному придет. Потому что адрес и фамилия, и все знают, что ему хорошо, официально хорошо. Он уже никаких сомнений не вызывает.

А что вы критикуете? Кто рассказывает? Кто смеется? Кто плохо приказал? Кто плохо исполнил? Сами же все, сами. Что ж мы про себя так остроумно замечаем, а потом так тонко хохочем?

А вот еще один фрагмент из Жванецкого, на этот раз из монолога «Верю – не верю»:

То, что будет закон не сажать за слова – с трудом, но верю. А то, что он будет перечеркнут одной рукой секретаря того района, где живут и суд, и подсудимые – верю, поскольку власти у него никто не отнимал. А говорят: «А подите к нему, он отдаст». Он уже спрашивал: «Чего ж они не идут?» Да кто ж тебе власть – то отдасть? Я, что ли?

В то, что что-то появится – не верю, а в то, что последнее отберут – верю свято и во веки веков.

В еще одном выпуске журнала была предложена вниманию читателя «Игра в анекдот». За основу игры брались 10 анекдотов, каждый состоял из трех частей. Игрок называл трехзначное число. Из каждого из анекдотов бралась одна фраза, в результате получалось нечто забавное. Вот эти анекдоты:

0. На пляже пани Адела спрашивает свою знакомую:

- Вы не могли бы мне одолжить тот пестрый надувной матрац, что лежит рядом с вами?

- Да что вы! Это же мой муж.

1. У Смита умер богатый дядюшка. Его приятель говорит:

- Скажи, он находился в здравом уме и твердой памяти?

- Не знаю, завещание еще не оглашали.

2. Во время поездки в Шотландию турист посетил озеро Лох-Несс в надежде увидеть знаменитое чудовище. Увидев гида, он подозвал его и спросил:

- Когда змей обычно появляется?

- Обычно после пятого стакана виски, - был ответ.

3. Один сноб говорит своему приятелю:

- Я только что из Ватикана. Меня принял папа и говорил со мной почти час.

- Я знаю, - отвечает тот, - Он мне звонил.

4. Симпатичная велосипедистка пересекает улицу на красный свет. Постовому приходится несколько раз свистнуть, прежде чем она останавливается.

- Вы слышали, как я вам свистел?

- Да, - ответила она, - но сегодня вечером я занята.

5. Жена за рулем жалуется мужу:

- Что за недисциплинированные пешеходы сегодня!

- Поворачивай влево и скорее съезжай с тротуара, - отвечает муж.

6. Два друга встретились после долгой разлуки.

- Ну расскажи, дружище, как ты живешь, женился ли ты или по –
прежнему сам себе готовишь обеды?

- И то, и другое.

7. Разговаривают два сослуживца:

- Говорят, наш директор готовит крупное сокращение кадров.

- Нас это не касается. Он поссорился со своей женой и хочет теперь
уволить всех ее родственников.

8. Водитель остановил машину на крутом склоне и спросил
прохожего:

- Это правда, что спуск очень опасный?

- Нет, дружище, все разбиваются внизу.

9. Жена говорит мужу:

- Почему ты три недели не разговариваешь со мной?

- Я не хотел тебя прерывать, дорогая.

Интересна была для читателя и рубрика «Народные приметы». Вот
некоторые из них.

Зима. Снег идет большими хлопьями – к ненастью и мокроте. Иней на
деревьях – к морозу, туман – к оттепели. Если ночью был иней, днем
снегопада не будет. Воробьи расчирикались – будет оттепель. Перед
ненастьем вороны и галки усаживаются на ночлег головами в одну
сторону. Перед морозом кошка жметя к теплу.

Весна. Перед дождем выползают дождевые черви. Перед ненастьем
прячутся лягушки. Перед дождем перестают петь птицы. Облака
плывут высоко и быстро – к хорошей погоде. На дубе распускаются
листья – обязательно похолодает.

Была и тест-игра «Крылатые слова». Нужно было угадать, кому из
левого столбика принадлежат слова из правого:

Уильям Шекспир	«Переоценка ценностей»
Пушкин	«Пуля – дурра, штык – молодец»
Дж.Беццони	«Золотая середина»
Добролюбов	«Колумбово яйцо»
И.Ильф, Е.Петров	«Природа не храм, а мастерская, а человек в ней – р
Суворов	«В лучших домах Филадельфии»
Ф.Ницше	«Ох, тяжела ты, шапка Мономаха»

Тургенев	«Слова, слова, слова»
Гончаров	«Луч света в темном царстве»
Гораций	«Обыкновенная история»

Была даже инструкция КАК НАПИСАТЬ ПИСЬМО с поздравлениями. Вот что придумал юный писатель:

Итак, вы решили написать открытку. Сейчас я хочу Вам помочь в составлении поздравительных текстов, которые делятся на 3 части. Первая часть – это обращение (Дорогие, горячо любимые, уважаемые). Во второй части Вы пишете, с каким именно праздником хотите поздравить (с Новым годом, с женским праздником 8 марта, с днем советской армии. С 7 ноября). Третья часть – самая большая – для пожеланий. Что же можно пожелать?

- здоровья (крепкого, хорошего, на долгие годы),
- счастья (огромного жизненного, в личной жизни).
- семейного благополучия,
- успехов в труде (работе),
- долгих лет жизни (много-много лет жизни),
- хорошего (праздничного, весеннего, прекрасного) настроения,
- радости, веселья,
- успеха и удачи во всех делах и заботах,
- всего самого наилучшего,
- самого доброго и светлого,
- любви,
- побольше светлых и радостных дней в твоей жизни.

Итак, открытку мы написали. Теперь осталось написать письмо.

Во-первых, нужно ответить на те вопросы, которые задавались в предыдущем письме. Обязательно сообщите о своем здоровье. На вопросы, задававшиеся ранее, ответьте как можно более подробно. Затем расскажите, какие у вас новости. Этому отводится 1 – 2 страницы. В конце письма задайте свои вопросы, передайте привет, подпишитесь и поставьте число.

Была такая рубрика «Ретро». В основном в ней я вспоминал о дефицитных (во времена перестройки) продуктах.

И снова мы поговорим о пище. Но не о какой-нибудь экзотической, а о так называемой повседневной. В связи с этим разговором спешу

привести для внимания публики отрывок из книги В.Солоухина «Владимирские проселки». Дело было в 1958 году. Солоухин попал в село Перново, что во Владимирской области. Итак, «почти напротив старухино дома магазинчик. Больше из любопытства, чем из нужды мы зашли в него. Вот добросовестно записанный мною НЕМУДРЕННЫЙ ассортимент магазинчика: колотый сахар, рожки, повидло, треска в масле, концентраты пшенной и рисовой каши, сельдь атлантическая пряного посола, соевый белок, сухари (из черного хлеба), конфеты (!!) и пряники (!!!). Этот магазин отличался от последующих виденных нами тем, что повидло в нем не пузырилось и не было на прилавке растаявшей ХАЛВЫ (!!!)».

А вот что пишет Жванецкий в журнале «Магазин»? Вот послушайте. «Сейчас веселят воспоминания, как мы шикарно жили в застое. Как только нам сообщают, что раньше мы жили хуже, так замечаешь, что сейчас хуже, чем раньше. Заметить несложно. Уже многие заметили. И вроде вспоминать нечего. Но даже то, что вспоминаешь, лучше чем сейчас. Кильки какие-то в томате. Что еще помнится из деликатесов? Не знаю, как вы, а я помню сгущенку, колбасу вареную и голубцы болгарские».

Мы продолжаем печатать книгу О вкусной, здоровой и дефицитной пище. Склеить гармошкой и «читать 3 раза в день вместо еды».

Вот фрагменты из этой Красной книги исчезнувших во время перестройки продуктов:

Восточные сладости.

В кулинарии народов Закавказья и Средней Азии немало очень хороших блюд и особенно своеобразных по вкусу сладостей. Из богатого ассортимента этих изделий наиболее известны различные сорта рахат-лукума и халвы, нуга, чучхела, козенаки, пахлава, рулет ореховый. Хороши также кета карабахская и многие другие восточные сладости, каждая из которых вкусна по – своему.

Особенно хорош сибирский ОСЕТР; в нем до 30 процентов жира. Отдельные экземпляры этой рыбы достигают длины 2 м. и весы свыше 100 кг. Обычный же вес осетра – 10 – 15 кг.

Сгущенное молоко с сахаром.

По содержанию сахара, сухих веществ молока не уступает хорошим конфетам «тянучка», «сливочная помадка». А многие малыши предпочитают его любой конфете.

В следующем номере я, вдохновленный мультфильмом «Неуловимый Фунтик», начал серию рассказов «Неуловимый Ельцин» (повествующую о приключениях первого президента РСФСР). Вот отрывок из этих рассказов:

НЕУЛОВИМЫЙ ЕЛЬЦИН

Однажды Боря Николаевич пошел в магазин. Продуктовый. А там – шокирующие цены! Колбаса – 1600 рублей за килограмм, сахар – 120 рублей за кг, коробок спичек – 50 копеек. Это оппозиционеры приписали сюда по еще одному нулю. Они хотели его шокировать этими ценами.

Но Боря только улыбнулся, пришел домой и написал указ о повышении своей зарплаты в 10 раз. А потом пришел в магазин и купил всякой всячины, а оппозиционеры снова остались ни с чем. (правда, в моем сочинении оппозиционеры были названы более определенно, - сегодня я не стал называть эту политическую силу конкретно, ибо она имеет определенное влияние в нашем обществе).

Однажды Борис Николаевич поехал на поезде.

А неуловимые оппозиционеры положили на рельсы бревно. Положив бревно, они отошли немного и затаились в засаде.

Но оппозиционерам жестоко не повезло. Поезд, в котором ехал Ельцин, обогнал товарняк, везший взрывчатые вещества.

А в это время оппозиционеры создали в своей секретной лаборатории суперсовременную модель робота – убийцы. Они вложили в него программу на уничтожение президента РСФСР. И робот вышел на дело..

Через полчаса оппозиционеры приготовились выносить труп президента. Заглянули они в окно – и что же видят?

На столе стоит бутылка водки, а за столом сидят Борис Николаевич и робот-суперубийца и мирно беседуют.

Была такая постоянная рубрика как «Телерейтинг». В ней я публиковал результаты проведенного в семье голосования за ту или иную телевизионную программу, которых всего было 24. Вот один из выпусков «Телерейтинга»:

Прежде всего нужно сказать, что «Донахью-шоу» (впервые участвующее в рейтинге) забралось аж на 4 позицию. Обогнав тем самым капиталшоу «Поле Чудес», у которого рейтинг заметно снизился. «Аншлаг! Аншлаг!» с восьмого перескочила на 3 место. На 2 месте снова – старый добрый КВН. Только «Уолт Дисней» остается в лидерах вновь. В десятке лучших мы видим «Играй, гармонь». «Брейн – ринг» и «50-50» поползли вниз. Непотопляемо держатся «Счастливый случай», «Футбольное обозрение», «Песня – 91» и «НЛО: необъявленный визит». Что-то случилось с «Вокруг смеха», зато рейтинг «Гиннес-шоу» и «Утренней звезды» подскочил вверх на четыре пункта. Новичок – программа «Не любо – не слушай» пока скромно занимает 17 место. Что-то скачет вверх-вниз «Марафон-15». На этот раз он чуть не оказался в стане аутсайдеров, в который попал «Пресс-клуб» (эту программу мы давненько не видели), «Разминка для эрудитов», «Клуб путешественников» и «Кинопанорама».

На последней и предпоследней страницах журнала публиковался фантастический комикс – анекдот, картинки которого были позаимствованы из журнала «Крокодил». Да и текст в основном – тоже. Отличался только финал анекдота-комикса.

Итак, на первой картинке был изображен космический корабль, подающий сигнал:

- Капитан, мы сбились с курса. Штурвальный заснул на посту!

На второй – три инопланетянина за беседой:

- Старший навигатор, где мы?

- Мне все равно, мне все равно..

- У него ступорозное состояние.

На третьей – тот же космолет, что на первой, но подающий такой сигнал:

- Слушай, космос! Я звездолет «Арес» с планеты Криг. Кислород для дыхания на исходе. Команда деградировала! Ищу планету, годную для жизни. Братья по разуму! Откликнитесь!!

На четвертой – по коридору бежит радостный пришелец:

- Они откликнулись! Справа радиомаяк.

Капитан (глядя в иллюминатор):

- Эта планета мне нравится. Собрать команду!

На шестой сборище чудовищных инопланетян рапортует:

- Командор, люди собрались.

Командор обращается к инопланетянам:

- Мутанты! Есть шанс выжить! Горилла и одноногий – командиры групп захвата. Планету завоевать! Все живое – умертвить. Вперед!!!

На следующей картинке – приземлившийся инопланетный корабль с мутантами на фоне грандиозных фабричных труб. Инопланетяне жалуются друг другу:

- Проклятье! В атмосфере аммиак и формальдегид. Мы погибли.

На последнем рисунке – командир корабля беседует с землянином:

- Туземец, ты видишь последние часы последнего представителя цивилизации созвездия Дракон. Скажи мне, как вам удалось так изгадить планету. Куда девался кислород?

Землянин (спокойно):

- Ты сам виноват, пришелец. Зачем посадил свой корабль в Нефтяниках?

(Нефтяники – район города Омска).

Во втором выпуске «Лица» за 1991 год было помещено стихотворение «Дом, который построил ЖЭК». Приведем здесь его фрагмент –

Вот дом, который построил ЖЭК,
А вот и корица,
Которая в темном подвале хранится
В доме, который построил ЖЭК.
А вот вор,
Который готовит и прячет корицу,
Которая в темном подвале хранится
В доме, который построил ЖЭК.
А вот мильетон, что с поста,
Который за шиворот треплет вора,
Который готовит и прячет корицу,
Которая в темном подвале хранится
В доме, который построил ЖЭК.
А вот уборщица,
Которая гонит мента до поста,
Который за шиворот треплет вора,

Который готовит и прячет корицу,
Которая в темном подвале хранится
В доме, который построил ЖЭК.
А вот депутат, что к славе стремится,
Который ругает всегда уборщицу,
Которая гонит мента до поста,
Который за шиворот треплет вора,
Который готовит и прячет корицу,
Которая в темном подвале хранится
В доме, который построил ЖЭК.
А вот Кашпировский,
Который зарядить депутата стремится,
Который ругает всегда уборщицу,
Которая гонит мента до поста,
Который за шиворот треплет вора,
Который готовит и прячет корицу,
Которая в темном подвале хранится
В доме, который построил ЖЭК.

Вот такое незамысловатое, в общем-то стихотворение 1991 года, занявшее в моем рукописном журнале аж две страницы. Кстати, Анатолий Кашпировский произвел на меня такое неизгладимое впечатление, что я написал о нем в поэме «Как в советской стране», где описывалось, как мистер Твистер, приехавший из Америки, смотрел телесеанс:

По телевизору у нас
Начинается сеанс.
Пока Кашпировский телеграммы прочел,
Мистер Твистер чуть с ума не сошел.
Дядя Толя стал глядеть –
Мистер Твистер стал реветь.
Тот руками замахал –
Твистер долго хохотал.

Публиковались в журнале «Лик» о отрывки из эпических полотен – например, фрагмент из неоконченной повести «Улика» (красивое слово, согласитесь, а красивые слова меня в ту пору привлекали). В

ней рассказывалось, как сержант со странной фамилией Дишаков следил за бандитами под окнами одного дома.

Жалюзи раскрылись и сержанта ослепил яркий свет. В первый момент он успел различить в окне двух бандитов и главаря.

- Вот он! Держи его! – загалдели мафиози.

Дишаков спрыгнул на землю и принялся тикать. Послышался звон разбитого стекла – бандиты пустились вдогонку.

Дишаков свернул в парк и стал перебегать от дерева к дереву. Но и здесь его заметил зоркий глаз мафии. Сержант достал пистолет, но там, как всегда, что-то заело. Пистолет оказался отечественного производства.

В третьем номере за 1991 год была особая рубрика – «С 60-летием, дорогой М.С.!» (2 марта Горбачеву исполнилось 60 лет). В связи с этим в журнале были помещены такие стихотворения:

Горбачев на ноябрьской демонстрации 1990 года.

Шапка да шубка –
Вот и весь Мишутка!

Мишу грамоте учили.

Раз, два, три, четыре,
Мишу грамоте учили,
Не читать,
Не писать,
А поболее же болтать.

Про Мишутку.

Мишутка делает доклад
И получает свой оклад,
Жизнь у него ну просто клад,
Все у него идет на лад,
А для народа суший ад!

Были в этом выпуске и анекдоты, например, такой: «Ньютон открыл закон всемирного тяготения и думает: «Пойду я еще посижу под яблоней, может, еще один закон открою». Через час приходит домой, на голове – шишка. Ученик спрашивает: «Еще один закон открыли?» «Да нет, - потирая ушибленное место, отвечает Ньютон, - зато я убедился, что яблоня от яблока недалеко падает».

«Ха-ха-ха», - как сказал бы мой партнер по переписке в интернете.

Продолжалась в этом выпуске журнала и рубрика «Ретро» с «Книгой о вкусной, здоровой и дефицитной пище». На этот раз статья называлась просто – «Кушать хотца!»

Итак, мы в Будапеште. «На пути нам то и дело попадаются люди с мороженым в руках. Розовые, желтые, зеленые шарики в вафельных рожках выглядят удивительно аппетитно. Будапештцы лизут их с удовольствием». «За стеклом витрины в сверкающих никелированных бачках выставлены 12 сортов мороженого».

Чуть ниже – комментарий к «Книге»:

Красная книга СССР – в ней записаны исчезающие (или уже исчезнувшие) продукты. Черный цвет – еще можно купить, желтый – дефицит, красный – то, что Вы, скорее всего, никогда не увидите.

Здесь же публиковался

ДНЕВНИК РАССКАЗОВ о птичках, рыбках, улитках и...

9.09.87.

У нас живут две губешки. Живут они в аквариуме. В нем есть водоросли и домик. У нас самка и самец. Сегодня они поссорились. Самка плавает много, а самец малоподвижный. Тут много улиток. Сегодня они народили маленьких детенышей. А больших улиток, наверное, десять, не меньше.

10.09.87.

Улиток великое множество. Моллюсков. Меньше больших. Вода чистая. Сейчас подсчитаю, сколько этих улиток. Сорок штук. Ого! Да,

наверное, еще не всех подсчитал. Рыбки стали уже больше плавать вверх. Сегодня они были у меня голодные, покормлю только вечером. Самка отгоняет самца от еды.

11.09.87.

Самка и самец держутся вместе, но не сильно. Вчера улитки плавали в правой половине аквариума. А сейчас в левой. Н-да, у нас тут еще лежат гальки (камешки мелкие, речные, разноцветные), ракушки всякие. Гальки мы находили во дворе, в песке.

13.09.87.

Сегодня самец все держится около самки. Улитки опять переселились в правую половину. У самца растут гребешки. Хвост пушистый и разноцветный. У самки тоже хвост. Вот сейчас такое время (10 вечера), а они все плавают. Держутся, чем позднее, тем больше ко дну. А гребешок у «петушка» синий. Ну вот и все.

23.09.87.

Большие улитки опустились вниз.. Три на домике, а одна даже умудрилась залезть на водоросли. Самец с каждым днем становится все разноцветней. Они с самкой находятся в верхней половине аквариума. А вот сейчас самка гоняется за самцом с воинственным видом. Самец резко удирает.

29.10.87.

Сегодня была ненастная погода. Шел снег. К нам на урок истории прилетали погреться птички. И тут мне в голову пришла мысль сделать кормушку. Наверное, мы ее сделаем в ближайшие дни.

19.12.87.

Вот я сделал кормушку. Я пилил, приколачивал – и вот что получилось. Правда, не очень красивая, но разницы нет – птицы на красоту особенно не смотрят. Сначала я птиц кормил, прилетали есть воробей и синичка.

20.12.87.

Несколько дней назад самец остался один. Так он маленько несколько дней поплавал, пока мама не принесла еще четыре губешки – две большие самки и два небольших самца. Сначала наш старый самец на них дулся, а потом привык. А сегодня новая самка народила мальков.

21.12.87.

Пока еще никто из больших рыбок не помер, из мальков, наверное, тоже. Их много – примерно пятнадцать штук. Так и копошатся, так и копошатся. И все наверху. Есть еще отважные 2 штуки. Они маленько побудут внизу и – опять наверх. Мы их кормим 2 раза в день.

Здесь же помещалось стихотворение, написанное мною в 1990 году и прочитанное на школьном празднике 8 марта (вызвавшее, между прочим, живой отклик слушательниц):

По ту сторону праздника.

Сегодня праздник,
Праздник ваш.
И даже солнце жарко
Сияет в небе ярком.
Сегодня ждут вас поздравленья,
Цветы, подарки, магазин,
Где будут слово в воскресенье
Пустые полки всех витрин.
И отдохнете от забот вы,
Сегодня будет для вас рай,
А завтра полный день работы,
Забот вот так – хоть отбавляй.
Но вы сегодня веселитесь
И радуйтесь, пока дают.
Сегодня к счастью вы стремитесь
И создавайте свой уют.

В следующем выпуске альманаха был проведен «Экспресс-опрос». Он касался 8-ми рукописных книг, изданных мною в 1990-91 годах. «4 книги документальные, а 4 – придуманные. Из придуманных 2 юмористических, одна написана в форме юмористической сказки, а одна является детективом».

Вот часть таблицы из журнала:

Название	Год выпуска	Число страниц	Месяц выпуска	Краткая аннотация
1. Отличная жизнь.	1990	44	8 марта	Сборник стихов буриме – маленьких.
2. Юмор для всех.	1990	48	Июнь	Сборник юмора: стихов и ра
3. Италия – 90.	1990	180	Июль	Записки футбольного болель
4. На 47 километре.	1990	190	август	Детективная повесть в 3 час
5. Чернолучье – 2. Полезные советы.	1990	120	август	О поездке в Чернолучье (д экстрасенсов
6. Игры доброй воли 86, 90	1990	134	Сентябрь	Дневник Игр Доброй воли в
7. Будни и праздники рабочего поселка.	1991	87	Январь	Рассказ о Таврическом
8. Приключения американцев в России.	1991	150	8 марта	Вторая книга из сказочной т

Было проведено голосование среди членов семьи – выставлены оценки всем книгам. С явным отрывом 1-3 место заняли детектив «На 47 километре» (потому что я поставил ему десятку) и «Италия – 90» с «Приключениями американцев в России». На 4 месте – «Чернолучье-2». Здесь же – анонс новинок:

В 1991 – 1992 годах выйдут:

Сатирическая книга «Жизнь в Омске»,

1 том развлекательного романа «Приключения неунывающего Харлама»,
Сборник юмора «Смех, да и только!»,
Пособие «Занимательные шахматы».

В этом же выпуске журнала любопытные читатели с удивлением обнаруживали «Частушки – Sovietушки». Среди них были такие:

А республики-то все
От нас отделяются.
Ну а жизнь без Кыргызстана
Мне не представляется!

А у нас, а у нас
Продавали вчера квас.
Я купил себе цистерну
И оставил про запас.

Горбачев к власти пришел –
Референдум произошел.
А зачем голосовать,
Коли нечего нам жрать?

А над Омском-то у нас
Что-то небо хмурится.
Видно, вновь «Нефтеоргсинтез»
Что-то обмишулился.

Ну а в битве за шампанским
Всколыхнулся весь квартал.
Побывал бы здесь Суворов –
Без сознания б упал.

А у нас в квартире снова
Нейдет горячая вода..
Кто же думал, что зимою
Вдруг нагрянут холода?

А у нас совсем недавно
Тарелочка летала.
Залетела в КГБ –
И тотчас пропала!

Первоапрельский выпуск рубрики «Ретро» был посвящен журналу «Крокодил», номера которого я любил рассматривать в раннем детстве. Чуть позже я стал «психоанализировать» прочитанное в «Крокодиле».

«Крокодил» восьмидесятых – это журнал без политики. Критиковались там только бракоделы, взяточники (да и то в общем). В остальном же ругали за границу. Даже рубрику специальную открыли – «Вокруг света и тьмы». В ней помещали рассказы и анекдоты. А также стихи – не совсем понятные, но ИДЕЙНЫЕ:

Кто победит в борьбе такой?

Один ковбой?

Другой ковбой?

Кто победит?

Смешной вопрос:

Сэр Капитал, их главный босс.

Зачем же лихо скачет братия?

А как же – в Штатах демократия!

Ну что в США демократия – это мы сами знаем. Ученые.

А что за рисунки там тогда печатались! Одни названия чего стоят! «Позиция Белого дома», например. И внизу подпись: «Дом, что стоит за каменной стеной, не миром пахнет, а войной». Не знаю, но вполне подходит и к... Итак, названия рисунков:

- На арене Пентагона;
- Южноафриканские шахматы;
- Результат падения курса доллара;
- ОСВободился (договор ОСВ-2);
- Сатирический Политический Гороскоп (САПОГ сокращенно);
- Голоса Америки.

Остальные же рисунки можно разделить на следующие категории:

- про запчасти (к машинам, тракторам, комбайнам);
- семейные проблемы;

- плохие дороги (а кто виноват – неизвестно);
- нравы молодежи;
- плохое обслуживание;
- и, наконец, полнейший абсурд.

Чуть ниже приводился обзор рубрик журнала «Лик»: «У камина», «Улика», «Месяца года», «Италия – 90», «Как в Советской стране», «Здоровье», «Анекдот», «Приз номера», «Кроссворд», «Премьера!», «Наши публикации», «Немного необычные страны», «Ретро», «СССР – от А до Я», «А была ли тарелка?», «Рассказы о рыбаках, улитках», «Шевели мозговой извилиной», «Наша игротека», «Экспресс-опрос», «Верить – не верить?», «Мир увлечений», «Гадания», «Закладка».

В конце номера я радовал читателей «анекдотом от Петракова». Приведу некоторые из них:

1. – Представляете, - говорит один рабочий другим, - У меня завелся барабашка. Весь вечер в области прихожей кто-то стучал.

- Кстати, Иванов, - подошел к рабочему бригадир, - Где ты шлялся весь вечер?

2. Разговаривают два художника.

- Слушай, - говорит один другому, - Как это ты умудряешься по несколько часов рисовать на природе?

- Да ничего особенного. Надо просто поплотнее натягивать противогаз.

3. Соревнуются два человека – кто кого переверт.

- Вот, - говорит один, - прихожу раз в аптеку и спрашиваю: «Что у вас есть от головы?». Они говорят: «Топор!»

- Ну подумаешь, топор, - оппонирует другой, - А я прихожу в аптеку и спрашиваю «Что есть от головы?» А они говорят: «Цитрамон».

- Ну ты и врун!

4. – У меня пропала собака.

- Так напиши объявление.

- Я бы написал, но, к сожалению, моя собака не умеет читать.

Была рубрика, полностью состоящая из веселых историй. Называлась она – «ТАСС уполномочен заявить».

ЧАСЫ. На Бердском заводе изготовлена партия новых будильников с мелодией. В установленное время они поют: «Вставай, проклятьем заклейменный!»

ПЛАСТИНКА. На фирме «Мелодия» выпущен диск группы «Му-Му». Солист – Герасим.

ЛЕТАЮЩАЯ ТАРЕЛКА. В городе Бронске приземлилась летающая тарелка с инопланетянином на борту, который был радушно встречен жителями города. Вскоре, однако, в правительство пришла просьба инопланетян вернуть пришельца, угнавшего летающую тарелку.

Какого уровня было автобусное сообщение в конце 80-х в нашем славном городе, можно узнать из опубликованной на страницах «Лица» книги рассказов «Жизнь в Омске» (глава «Автобусы»):

Первый попавшийся автобус оказывается либо служебным, либо заказным и, вильнув бампером, скрывается за углом. Второй попавшийся автобус оказывается до предела забитым людьми, спрессованными под давлением 5 атмосфер. Выбирать, конечно, не очень приходится, и Вы с сумками наголо втискиваетесь в него. Двери закрываются, и общественный транспорт, кряхтя, ползет по улице, то и дело потряхивая вас. Но это не опасно, так как вам не дают потерять равновесие и жмут со всех сторон. Скумбрия консервированная в томате чувствует себя в банке намного вольготнее.

В предновогоднем, декабрьском выпуске «Лица» за 1991 год я позволил себе в сказке «Падал прошлогодний снег» покриковать и пожурить самого М.С.Горбачева, первого (и последнего) президента СССР. Вот отрывок из этой сказки (сохранилось только начало):

В одном царстве – государстве жил да был президент. Каждый вечер ему Главный советник были да небылицы рассказывал. Без них этот президент уснуть не мог – такая была ситуация в стране.

А жизнь-то у него какая суматошная была! То в Америке ручку Бушу жмет, то в Индии деревца садит, то в ФРГ на поездах мотается, то в Англию летит. Прилетит на Родину – оклеймается – ан нет, уже на Мальту пора собираться. Короче говоря, совсем страну запустил. И вот сидит он раз в Оттаве и думает: как там народ?

Тут Главный советник отвечает – все нормально, народ пока весь не вымер. А коли так – расскажи, как живут. И начал тот советник рассказывать..

«Случилось это как раз в то время, когда падал прошлогодний снег..

Жили-были муж да жена, а муж был такой глупый, что жена не знала, как с ним жить.

Однажды послала жена мужа в продуктовый магазин. За продуктами. А муж говорит:

- Забуду я, зачем ты меня послала.

- Не забудешь, - отвечает жена, - Иди да повториай про себя: два килограмма огурцов, два килограмма огурцов.

- Ладно, - сказал муж – и отправился в путь.

Шел он, шел и пришел к чьему-то огороду, а там человек огурцы собирает. И трудно ему, бедному, огурцы-то из-под снега выковыривать. А муж идет и кричит:

- Два килограмма огурцов!

Услыхал огородник, как муж кричит, и рассердился:

- Я два мешка огурцов засеял, чтобы не помереть с голодухи, а ты говоришь, что у меня только два кило будет?!

Схватил он парня и хорошенько отдубасил.

- А как же мне говорить?

- А вот как: таскать вам – не перетаскать!

А тут какой-то бдительный пенсионер засек, что произошла драка и позвонил в милицию. Милиция приехала и схватила всех троих. А сержант Загогулько еще подобрал какого-то пьяного и потащил того к «Газику». А тут муж как закричит:

- Таскать вам – не перетаскать!

Загогулько рассердился:

- Да что вы себе позволяете!

Попросил муж у него прощения..»

Дальнейшие события покрыты туманом – и что было дальше, решительно неизвестно.

В следующем номере «Лика» читателя ожидал стихотворный кроссворд. Сохранился только его фрагмент.

Чего нет в нашей стране

Ни внутри и ни извне?

(порядок, так, по крайней мере, было в 1991-ом)

Что такое: все кругом
Падает на Вас вверх дном?
(обвал)

Наш советско-русский вор
Любит лезть через..
(забор)

Когда нечего нам есть,
Только что на съезде есть?
(эмоции)

Вот уже немало лет
Качает мускул свой..
(атлет)

Как зовется та трава,
Что горька была всегда?
(полынь)

Их нужно крепко запереть,
На них любит баран глазеть.
(ворота)

Любит шоу-капитал
Всякий видный ..
(капитан)

Сей шнурок быстро ползет,
Подползет и вас куснет..
(кобра)

В книге есть, и в хлебе она,
Но уж не та, что в прежние времена.
(корка)

В замке Ифе он сидел,
А потом сбежал, пострел!

(узник)

Есть ведь теплое местечко,
Где зимуют раки?..

(речка)

Когда враг пробрался в стан,
Бей скорее в..

(барабан)

Говорят вам наперед:
«Язык до .. доведет».
Это ложь без изъяна –
Язык доведет до Магадана!

(Киева)

Он пришел с болота к нам
И теперь он греет сам.

(торф)

И снова появилась рубрика «Крылатые слова» (Тест «Интеллект»).
Нужно было найти авторов крылатых слов и выражений из левой колонки.

Крылатые слова	Автор
1.Революционный держите шаг!	Рабле
2. Все свое ношу с собой.	Ломоносов
3. Фигаро здесь, Фигаро там.	Гораций
4. Я мыслю, значит, существую.	Декарт
5. Не судите, да не судимы будете.	Катон Старший
6. Золотая середина.	Чехов
7. Аппетит приходит во время еды.	Цицерон
8. Этого не может быть, потому что не может быть никогда.	Россини
9. Колумбы российские.	Блок
10. Карфаген должен быть	Библия

разрушен.	
-----------	--

Правильные ответы, в которые не спешите заглядывать: 1 – Блок, 2 – Цицерон, 3 – Россини, 4 – Декарт, 5 – Библия, 6 – Гораций, 7 – Рабле, 8 – Чехов, 9 – Ломоносов, 10 – Катон.

Публиковались в 1991-ом и фрагменты из спектакля Ефима Шифрина «Верните наши денежки». Шифрин шутил социально и остро, как говорится в книге «Сказ про Бориса и указ». Приведем пример:

Уважаемые товарищи! Дамы и господа!

Граждане провожающие и граждане отъезжающие! Министры легкого поведения и девушки тяжелой промышленности! .. всех родов войск и козлы перестройки! Мы с вами находимся на выставке достижений «СССР». Здесь собраны все наши достижения, которыми на догнали и перегнали Бельгию, Голландию, Гренландию и Сейшельские острова, вместе взятые за горло!

Да, мадам, эта жужжалка жужжит, эта мигалка подмигивает, а эта крутилка крутится.

Вы слышите это счастливое хрюканье, которое доносится из павильона «Свиноводство». У нас самые счастливые свиньи, мадам! Наш навоз идет на экспорт в 110 стран мира. Мы завалили навозом все страны Варшавского договора.

А вон наша гордость – наша ракета. Если нам говорят, что у нас что-то не так, мы суем им в нос нашу ракету. Мы всей страной скинулись, чтобы иметь такую замечательную ракету и такую замечательную выставку!

Публиковались (в рубрике «Го-о-о-ол!») воспоминания о чемпионате мира по футболу 1990 года в стихах. Вот некоторые из них:

Камерун – Колумбия (2-1)

Игуита, ты ж вратарь,
На себя надейся.
На ворота лучше встань –
Проиграть успеется.

Бразилия – Аргентина (0-1)

Этой драмы я не в силах
Вам, конечно, описать.
Ну зачем же аргентинцам
Дали голик забивать?

Ирландия – Румыния (5-4)

После матча вратарям
Все пенальти пробивали.
Но отбил ирландец мяч –
И румынцы проиграли.

Уругвай – Италия (0-2)

Под рев трибун и стадиона
Скилаччи шустрый гол забил,
Ну а Эррера со штрафного
Тоже свой шанс не упустил.

Югославия – Испания (2-1)

На веронском стадионе
Сухо, жарко, пыль да грязь.
Югославы – в обороне,
Но забили дважды мяч.

Англия – Бельгия (1-0)

Бельгия иль Англия?
Робсон или Гиз?
Проиграла Бельгия..
Это был сюрприз!

Аргентина – Югославия (3-2)

Жаль, конечно, Марадону.
Он пенальти не забил.

А вратарь Гойкоэчеа
Три пенальти аж отбил!

Этой подборкой мы завершаем знакомство с выпусками журнала «Лик», доставившими в 1990 – 91 годах немало приятных минут членам нашей семьи.

4. СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ «ОТЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ» (1990).

К празднику 8 марта 1990 года, в качестве подарка маме я выпустил небольшой сборник стихов – буриме «Отличная жизнь». Стихи на заданные рифмы получились разного качества, но представляют интерес и поныне. Приведу здесь некоторые из них:

Отличная жизнь.

Есть у меня отличный стол,
Отличный ходит ко мне лекарь.
По телевизору смотрю отличный гол..
А вот отличный ли у магазина пекарь?

Как видите, у автора стихотворений (а ему было 13 лет) проснулась критическая жилка. Но продолжим.

Современный кот.

Жил в Речном вокзале кот.
Он смотрел журналы мод,
Временами ходил в док
Слушать океанский рок.

А вот стихотворение, название к которому предлагалось придумать самим читателям.

Растет и ширится наш мост,
Приобретает сильный рост.
Вот за него подняли тост,
А у моста – то – пост!

Предлагалось и «меню из нескольких блюд». Первое называлось так –

Сало.

Купил я в магазине сало,
Но разбудил меня будильник.
А сала показалось мало –
Полез за салом в холодильник.

Второе – так же лаконично –

История с тортом.

Купил к дню рожденья торт,
На этикетке написали:
«Торт этот прямо высший сорт».
Открыли крышку: «Обокрали!»

Публиковался большой (другого слова не подберешь) отрывок из поэмы «Приключения Сеньки Фадина в Москве». На ее написание меня подвигло посещение столицы нашей родины летом позапрошлого года.

Идет наш Сеня по Москве,
По городу-герою,
Подходит он к Москва-реке,
Любуется собою.
А плывут в Москва-реке
Склянки и бутылки,
И в коричневой воде –
Ложки, ножки, вилки.
«Вон там дихлофос плывет
Словно мощный пароход,
Три тарелки друг за другом –
Вся советская посуда.
А чуть поодаль движется
Горбачева книжица».
.. Встал, прошелся по мосту

И пошел глядеть Москву.

Здесь же приведено замечание об экологии столицы, которая была далека от идеала. «Проблемам экологии» было посвящено и следующее стихотворение:

Труба и сосед.

В нашем поселке дымила труба,
Дымила три тысячи лет.
Но дело у трубы – труба,
Ведь кгбэшник наш сосед.

Из этих строк видно, что автор имел представление о деятельности КГБ самое смутное.

Были и совсем миниатюрные стихи, в две строчки: «Стирка, стирка, стирка, стирка! После стирки видишь – дырка». Продолжение темы КГБ дано в таком стихотворении:

Путешествие по Москве.

Был я в ГУМе, был я в ЦУМе,
И попал я в ДТП. Вот теперь я в КГБ.

В книжке помещалась также «супероткрытка» с рисунком Кашпировского в профиль и стих о Чумаке:

В телевизоре Чумак.
Он показывает пассы,
А еще сует кулак,
Корча скорбные гримасы.

Зритель наш, разинув рот
И подставив банку,
Как сумасшедший бегемот
Встает зачем-то спозаранку.

Были и такие произведения о весне:

Весенние мотивы.

Идет – гудет моя весна.
Вот шелохнулась ветка.
Плывет красивая луна.
Жаль, что пустая сетка..

Реклама капель для носа.

На небе светит луна.
А у меня под носом – весна.
И как набежит как волна!
Но капли для носа – стена.

На тему дефицита насущных товаров было опубликовано такое стихотворение:

Сон гражданина СССР.

Я сплю. Мне чужды цветы,
Из-за угла глядит свинячье рыло.
А по помойкам шастают коты,
А также килограммчик мыла..

Был приведен и фрагмент из «Истории о том, что случилось во время застоя» (эпопеи в стихах).

Муж горюет, что не сможет
Полежать еще часок.
На рыбалку он собрался
И уселся на пенек.
Удочка уже в руке,
Поплавков уже в реке,
А в воде две рыбы плавают
От крючка невдалеке.

Далее приводился разговор рыб, одна из которых и попалась впоследствии на удочку («Очень вкусная уха вечером кипела»).

И в завершение рассказа о моей рукописной книжице – еще пара – тройка стихотворений:

Свин из бутылки.

Прилетел однажды Джин
Из простой бутылки.
Но Джин оказался свин,
Смылся вместе с вилкой.

По утрам, надев часы..

По утрам, надев часы,
Не садитесь на диван.
Лучше встаньте на весы –
Вместо дивана может быть баран.

Не тот магазин.

В магазине «Мебель» - стол,
Стол отличный, есть и полка.
Под ногами твердый пол..
Но ведь мне нужна иголка!

Социалистическая аптека.

Иду по улице, смотрю – аптека.
Зашел. Везде пустые полки.
Двадцатого века эта аптека,
А покупатели воют как волки.

5. ПОВЕСТЬ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ АМЕРИКАНЦЕВ В РОССИИ» (1989).

Фантастическая и сказочная эпопея о приключениях трех американцев в царской России. Американцев звали Джек, Джон и Рональд, а фамилии их были Сальтер, Костон и Завлон. Они приезжали в харьковскую губернию развеяться и опробовать украинское вино. Там

они встречались с местными жителями и фольклорными персонажами. Повесть имела продолжение – «Новые приключения американцев в России». В ней американцы отправлялись в дореволюционный Омск, где встречались с «сибирскими сибиряками» (имевшими, как любят говорить прогубернаторские СМИ, проблемы с законом). О второй части повести я рассказал в «Рассказах о детстве. Часть 1». Теперь же мы вспомним фрагменты первой части.

Она была фантастична до нелепости, как сказал бы Набоков. Начать с того, что в дореволюционной России появлялась по прихоти автора электричка, на которой ехал один из американцев. Здесь автор передал американцу собственные впечатления от поездки на электричке в деревню, где жила его бабушка. Автору навсегда запомнилось то, как стремительно он выбежал из электрички, чтобы побыстрее занять места в автобусе, движущемся по направлению от железнодорожной станции к районному центру. Свой опыт соревнования с другими пассажирами электропоезда он изложил в следующем фрагменте сказки – повести:

Рональд Завлон ехал на электричке по направлению к Харькову. Ему было не очень-то удобно по сравнению с американскими, но тепло, потому что под сиденьем стояла печка.

Поезд остановился, двери открылись, и тогда толпа людей побежала к зданию станции (не путать с коневой станцией – это была станция железнодорожная). Рональд тоже не отставал, не понимая, в чем дело. И тут он вспомнил, что ему говорил его дедушка. Дедушка пророчествовал: «Увидишь в России людей, бегущих как сумасшедшие, беги за ними быстрее и на бегу спрашивай, что дают!» Рональд это быстро смекнул и спросил, что дают, на что получил ответ:

- Кибитку!

- А дорого.

- Не дешево. За 50 копеек.

У Рональда сейчас же загорелись глаза, и он с истошным криком и гиканьем помчался к станции. Сначала он шел нога в ногу с лидером, потом обогнал его на полтуловища, потом еще на полтуловища, а потом и вовсе вырвался вперед. Теперь все главные соперники были повержены. Рональд на бегу запрыгнул в кибитку и закричал вознице:

- Трогай! Вот тебе 50 копеек и поехали!

В следующем фрагменте повести чувствуется влияние сказки Григория Остера «с подробностями». Там, если вы помните, контролер из автобуса ловил троллейбусного зайца, а вместо него встретил в лесу настоящего зайца, члена общества охраны природы, да к тому же намылившегося. Заяц вращался в руках контролера (будучи взятым за уши) по часовой стрелке и отвечал на вопросы работника пассажирского транспорта. Нечто похожее происходило и в моей повести, где трактирщика в лесу ждал оживший скелет.

- Ну что, друг мой, - говорил скелет, шамкая беззубым ртом, - пойдем скорее со мной, нас ждут.
 - К-кого это? – отвечал трактирщик, обдумывая план дальнейших действий.
 - Нас – кого же еще? – и скелет протянул свою костлявую руку к трактирщику и взял его за ухо.
 - Так, - сказал скелет, держа за ухо трактирщика, который вращался по часовой стрелке, - пошли скорее.
 - Вы, - пропищал трактирщик, вращаясь на ухе обратно, - наверное, меня с кем-то спутали. Я жить хочу.
 - Ах, - сказал скелет – и от огорчения выпустил ухо трактирщика, отчего тот шмякнулся на снег, - значит, вы не читали объявления?
 - Не-а, - сказал трактирщик.
 - Ну и пошел вон! – заорал скелет, - Хочешь им в аду местечко дать, - нет, приходят и отказываются! Вот народ – то пошел! Тьфу!
- Пока скелет разглагольствовал, трактирщик не упустил случая и эвакуировался. На всякий случай.

Следующий эпизод был связан с пребыванием еще одного американца – Джона Сальтера – в ДСХО (так сокращенно назывался Дом сумасшедших Харьковской области). О психиатрической больнице я знал лишь понаслышке, поэтому картина получилась, мягко говоря, далекая от реальности. В моем воображении у каждого сумасшедшего была отдельная комната, где они все, в меру данных им талантов, проявляли свои способности. Обратимся к первоисточнику, припомним к нему как к животворному дискурсу:

Джон Сальтер проснулся в большой белой комнате. Через шторы проникал свет. Джон потянулся и вспомнил события сегодняшнего

утра. «Интересно, - подумал он, - а где же я нахожусь? Должно быть, в больнице! Ах, хорошо-то как! Пройдусь-ка я по коридорчику». Открыл Джон дверь и видит – на наружной стороне двери табличка прикреплена, а на ней написано:

Сумасшедший №6

«Ого! – думает, - оказывается, я сумасшедший, да еще номер шесть». Решил Джон дальше пройти по коридору – посмотреть, как сумасшедшие живут. Открыл он противоположную дверцу с надписью

Сумасшедший №7

И видит такую картину: сидит на кровати пациент, оскалив зубы, и говядину раздирает. Джон потихоньку закрыл дверь и пошел к другой:

Сумасшедший №8

Открыл дверь и видит: сидит старичок, смирный вроде бы. Но только он увидел Джона, как с криком – «Бей Разина!» - старичок резво побежал к американцу, размахивая костылем. Хорошо, что Джон сумел вовремя закрыть дверь.

И вдруг он услышал крадущиеся шаги за поворотом коридора. Джон притаился. Злоумышленник вышел из-за угла. Но это оказался не злоумышленник, а главный врач. У нашего американца отлегло от сердца.

Представления о душевнобольных были у автора простыми и примитивными. Сумасшедшие были обрисованы одним – двумя штрихами (вот что значит об этом знать понаслышке), им было далеко даже до пациентов желтого дома из романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок» (помните, в сумасшедший дом там попадал бухгалтер Берлага?).

Третий американец – Джек Костон – ни в какой Харьков не уезжал, а переживал свои «приключения» в деревне. Деревенский быт был мне отчасти знаком (каждое лето я жил у бабушки на селе), поэтому в этой части я недалеко ушел от действительности. Вот фрагмент повести, повествующий о приключениях третьего американца в хлеву.

Пока свинья хрюкала и крутилась на месте, петух загнал Джека в дальний угол и, похлопывая куцыми крыльями, начал к нему подходить. И тут, в самый апогей «битвы», корова сделала важное стратегическое движение: она замычала. Тотчас издалека, словно из-под земли, раздался голос хозяйки:

- Иду, милья, иду!

У американца при услышании человеческого голоса сразу отлегло от сердца. А вот и сама хозяйка. Но только она увидела незваного гостя, как закричала:

- Господи! Да это же вор! Последнего петуха хотел украсть! Не выйдет, голубчик!

И крестьянка, вооружившись кочергой, начала подступать к американцу.

Подступив на расстояние метра, она засунула два пальца в рот и засвистела. «Да это же ведьма», - подумал Джек. Но в дверях вместо остальных ведьм показались дьячок и управляющий.

- Ну чего ты свистишь, Маруся, - хриплым голосом спросил управляющий, - случилось чего?

- Ну а как же, - скороговоркой проговорила женщина, - вора поймала. Позавчера курочку унес, а теперь за петухом охотится.

- Так-с, - сказал управляющий, - покажи-ка нам его.

Но как только он увидел американца, на лице его изобразилась улыбка, и управляющий сказал:

- Милости просим, дорогой гость!

Теперь уже Марусе пришла очередь открывать рот.

- А может, петушка? – и дьячок, оценив обстановку, жестом указал на птицу.

В деревне, где жила бабушка, обитали десятки кур и петухов. Я был свидетелем не только, того, как они беззаботно летом бегали по оградке, но и их кулинарных достоинств (особенно любил я супчик из курицы – да с потрошками!)

Жила в деревне и свинья по кличке Машка. Довольно упитанное и хрюкающее существо. Уши у нее были длинными – и напоминали мне уши кролика. Когда Машку выпускали на волю, она бегала по стайке рысцой.

Что касается образа Маруси, то одним из составляющих его был образ моей мудрой бабушки, жившей в деревне. Она не понаслышке знала,

что такое свинья, курицы, петухи, собаки и коты. Только коровы у нас не было, да она и была нам ни к чему.

В следующем эпизоде моей повести по прихоти автора американец Джек Костон толкал речь на трибуне в сельском клубе (это при царице Елизавете-то!):

- В поисках еды и питья я шел по лесу и.. о, чудо! – я наткнулся на ваш ям. По ошибке попав в вышеупомянутый сарай, я не стащил оттуда ни свинью, ни корову, ни петуха. И все из-за того, что я воспитан и умен не по годам.

Послышались бурные аплодисменты.

- И я, - сказал американец, запивая свои слова коньяком, - счел нужным разрешить посетить сарай представителям управленческого аппарата и духовенства.

Управляющий и дьячок заулыбались.

- Потом эти товарищи предложили мне посетить торжественный обед, в чем я не соизволил им отказать. В окончание моего доклада я хочу поблагодарить всех жителей яма, оказавших мне столь радушный и внимательный прием!

Зал загрохотал продолжительными и бурными аплодисментами. Наступал вечер..

Здесь не соблюдается то, что можно назвать «единством времени и действия». Время, в которое происходят описываемые происшествия – елизаветинская эпоха (о которой я имел довольно смутное представление). Несмотря на это обстоятельство, наш герой обращается к своим слушателям, называя управляющего и дьячка – «товарищами». Ну почти как Андрей Алехин, кандидат от КПРФ на выборах губернатора Омской области 10 сентября 2023 года!

Стоит ли говорить, что в эпоху Елизаветы обращение «товарищи» было не распространенным (во всяком случае, не столь распространенным как в советское время). Да и сама ситуация – американец толкает речь с трибуны жителям села – выглядит натянутой, надуманной.

Если вы пишете не документальное, а художественное произведение, необходимо позаботиться о том, чтобы события и речи персонажей в нем соответствовали времени (то есть эпохе, в которую они происходят). По этой причине я не рекомендую начинающим писателям братья за экскурсии в требовательную историю прошлого.

Пишите только о том, что хорошо знаете – о настоящем (и о пережитом вами прошлом).

В следующем эпизоде повести о приключениях американцев в России сумасшедшим приписывается не свойственная им организованность и упорядоченность. В этом фрагменте сбежавший из ДСХО (Дома сумасшедших Харьковской области) Джон находится на улицах губернского города вместе со своими коллегами по больнице.

А в славном городе Харькове по главной улице бежали Джон Сальтер и за ним восемь сумасшедших. Они были одеты в пижамы в продольную полоску – и поэтому отличались от стального населения, а население, в свою очередь, отличалось от них.

На американце была также пижама, но на пижаму был накинут пиджак и на голове была шапка (была зима), а у остальных сумасшедших были пижамы с утеплением.

Один мальчишка, продававший газеты, удивился, увидав на улицах Харькова людей в пижамах, и стал бежать за ними, выкрикивая:

- Кому газеты, свежие газеты!

Американец схватил на бегу газеты и просмотрел заголовки беглым взглядом: «Новости из столицы», «Происшествие в Харькове», «Необычный улов», «Говорит Елизавета», «Из дворцов сообщают», «По следам восстаний», «Доклад товарища из Америки Д.Д.Костона».

Последний заголовок заинтересовал Джона Сальтера - и он углубился в чтение:

«На днях на станцию N Харьковской области с торжественным визитом прибыл Джек Джорджович Костон. После торжественного обеда американский товарищ дал доклад в честь своего приезда:

- Сегодня я дал торжественный обед в честь моего приезда. На обеде присутствовали: дьяк, управляющий, жареный петух, грибы с подливкой, украинское вино и осетр – тоже с подливкой. Обед прошел в дружественной обстановке. А теперь я расскажу, как попал сюда..»

События рассказа развиваются здесь по шаблону: сначала автор наряжает сумасшедших в полосатые пижамы (так они должны выглядеть, по его разумению). Затем вспоминает о том, что вообще-то на улице зима, и лихорадочно начинает «утеплять» пресловутые пижамы. На главного же героя (чтобы он не замерз) накидывает заботливо пиджак и шапку на голову (потому что голову зимой надо беречь).

На газеты елизаветинской эпохи автор переносит штампы советских газет времен перестройки, гласности и демократии. Очевидно, что в царское время названия новостей (или вестей) в «Ведомостях» выглядели несколько иначе. Никто бы не стал печатать рубрику «Говорит Елизавета», «Из дворцов сообщают» или «По следам восстаний» (о восстаниях вообще писать было не принято).

И лексика в статьях газет екатерининской эпохи опять же современная, советская. «Дружественная обстановка», «торжественный визит», «товарищ» - все это штампы советской прессы (так хорошо знакомой автору повести), но никак не газет царского времени.

Употребление этих штампов придает повествованию комическую окраску (впрочем, может быть, этого и добивался неискушенный в исторических параллелях автор?).

Ближе к финалу повести наши герои оказывались в гостях у царицы Елизаветы (приехали за черевичками).

Охрана праздника всех их увидела, взяла под белы руки и повела к царице: что, мол, с ними делать?

А царица была в хорошем настроении и говорит:

- Отпустите их всех. Пусть веселятся!

Затем среди присутствующих обнаруживается бес, который исчезает с боем курантов.

- А вы что, гонялись за ним, что ли? – спрашивает царица, отсмеявшись.

- Ну да.

- Молодцы! – распорядилась Елизавета, - Выдать им по медали.

Охранник дворца побежал выполнять приказание. Вскоре три медали были повешены на наших героях. И у них сразу поднялось настроение.. Еще бы!

Загремела музыка.

Официант, трактирщик и американец вышли из дворца только утром, уже в новом году.. Их ждала кибитка.

Заметим, что образ Елизаветы получился не прорисованный, плоский, невыразительный. Не ждите от него подробностей психологического портрета, биографических аллюзий. Нет, - в моей повести все гораздо

проще. А для того, чтобы доставить удовольствие (как говорит Якубович из «Поля чудес») нашим героям, им достаточно вручить звонкие медальки. И у них сразу улучшается настроение! Очевидно, что это тоже не очень глубокие, примитивно обрисованные герои. Куда-то пропадает линия черевичек – так, что создается впечатление, что герои пришли к Елизавете единственно за тем, чтобы получить медали. Радостей особых герои тоже не знают. На балу они не находят для себя ничего примечательного, запоминающегося. Очевидно, это происходит из скромного жизненного опыта автора повести (и как ему не быть скромным, как сказал бы Набоков).

Также остается непонятным, зачем, с какой целью надо было гоняться за бесом? Ведь это контрпродуктивное занятие, как сказал бы бывший премьер-министр Примаков.

Существовал и эпилог повести. В нем вновь соединялись все три сюжетные линии – наши герои (американцы) встречались в деревне под Харьковом и делились своими планами на будущее:

- Эх, вам хорошо. Вы путешествовали. А я здесь такого страха натерпелся..

- А я, - вступил в разговор Джон, - пока ты с петухом воевал, сумасшедших видел. Вот! Тебе-то хорошо было, ты строчил тут доклады и отдыхал.

- А вот это вы видели? – и он показал «Петербургские новости», - «Доклад товарища из Америки Д.Д.Костона!» Так-то.

- Н-да.

- Н-да..

На этом наши американцы замолкли.

- А, - начал Джон, - может, еще раз сюда приедем?

- Я лично не против, - ответил Рональд.

- Я тоже, - поддакнул Джек, - Хотя здесь природа первого сорта, но.. В общем, я не против.

- Но нам предлагают поездку в Новую Зеландию. Так что, извини, друг. В следующий раз!

- Еще чего! – воскликнул Рональд. – «В следующий раз». Выдумал!

- Летом и поедем! – поддержал его Джон.

- Подчиняюсь большинству, - вздохнул Джек.

- Залезайте все сюда, - закричал с облучка ямщик.

Джек открыл дверцу кибитка, и все американцы в нее залезли. Ямщик закричал лошади:

- Пошла, Пернатая! –

И кибитка двинулась в сторону границы.

Вот так завершилась первая моя повесть об американцах в России. Желающие ознакомиться с содержанием второй могут, еще раз напомню, могут это сделать, прочитав «Рассказы о детстве. Часть 1».

6. ПОВЕСТЬ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАПИТАНА КРЭКСА» (1989).

Следующим произведением большого объема была повесть о приключениях капитана Крэкса. Она написана была мной под впечатлением от «Приключений капитана Врунгеля» - популярного советского мультфильма. Приключения в ней были тоже подчас сказочными, фантастическими, не связанными с действительностью – как у героя Некрасова.

Начиналась книга с вступительного слова капитана:

Я уже вижу, дорогой читатель, как вы открыли эту книгу и читаете эти слова с предвкушением всех дальнейших событий нашего романа. Ну что ж, предвкушайте, а я пока расскажу о себе. Зовут меня, как вы, наверное, догадались, Крэкс. Капитан Крэкс. Мне тридцать лет. Рост средний. Глаза карие. С двадцати лет работаю во флоте. Итого, как подсчитал штурман Флек, десять лет. Да ведь это целый юбилей! Надо было его отметить. С этого все и началось.

Первая глава рассказывает о том, как штурман приводит к капитану мэра города Гаваны, директора завода кубинских марок (в ту пору я любил собирать марки) и Кубинского детектива. Каждый из них произносит небольшую речь.

Мэр Гаваны:

- Мы, несомненно, не можем не отпраздновать ваш маленький юбилей, о котором донес нам ваш маленький штурман. Я как мэр города сделаю все возможное, чтобы сегодня же вы отправились в кругосветное путешествие – и за год проплыли, облетели весь земной шар. Я заключил пари, так что вы меня не подведите.

Директор завода кубинских марок:

- Позвольте мне поехать с Вами. Я везде и повсюду буду рекламировать наши марки, а на борт корабля или другого вашего судна мы прикрепим плакат «Покупайте кубинские марки!»

Кубинский детектив:

- Дозвольте мне от имени кубинской полиции следить за вами на катере. Чтобы охранять Вас. Я буду ехать позади корабля.

Как видите, кругосветное путешествие (на манер «Вокруг света за 80 дней») здесь заменяет парусную регату из мультфильма по сочинению Некрасова. Персонажи сами выражают желание помочь главному герою помочь во время его путешествия, так что Крэксу не приходится долго подбирать экипаж. Несомненно желание автора как можно быстрее покончить с формальностями и ринуться навстречу приключениям. Посмотрим, как выглядит отплытие героев.

Народу тьма – тьмуца. И все кричат: «Браво! Виват!» На площади трубы играют, духовой оркестр. Флаги висят. Корреспондентов еще больше. Фотографируют, снимают, понимаете.

Еле пробился к шхуне. Ничего себе шхуна. И вот мы к ней идем. Заходим на трап. Замолкли голоса. Думают – что же мы не отплываем? А мы ждем представителя марочной фабрики. И вдруг – он будто с неба свалился. И действительно – свалился, но не с неба, а с вертолета. Свалился, да как закричит в рупор: «Покупайте наши родные кубинские марки!»

Фантазия автора поистине не знает границ. Он растекается мыслью по древу так, что повествование теряет в достоверности. Автор любит загадывать читателю загадки, на которые последний вряд ли знает ответы. Достаточно взглянуть на следующий фрагмент:

Дорогой читатель! Вы, наверное, удивлены, почему я не говорю названия своей шхуны? Потому что я его не знаю. Нет, нет, название у моей шхуны есть. Но его придумал мэр города Гаваны – и назвал почему – то на немецком языке. Теперь гадаю, что это значит. Он назвал нашу шхуну *Geschwindigkeit*. У нас на борту нету словарика, так что увы.. название пока не удалось расшифровать. Вот приедем в ФРГ..

Плывем мы уже несколько дней по Атлантическому океану. Погода то солнечная как сегодня, то пасмурная. Надо сказать, нам повезло: пока

проплывали по океану, не было ни ураганов, ни штормов, ни цунами. На месте Магеллана я бы этот океан назвал Тихим. На душе соловьи поют, а на корабле поет Флек:

Из-за острова на стрежень
На простор крутой волны
Выплывают расписные,
Красногрудые челны..
Смотрите, над нами кто-то летит!

Я посмотрел – и правда: вертолет летит. Кричу директору:

- Мерм, приказываю: наблюдайте за вышелетающим объектом.

Вскоре он докладывает:

- Капитан! Птичка улетела!

- Какая птичка? А где вертолет?

- Ах, вертолет.. Он фигурирует над моей головой вместе с лестницей.

Смотрю и жду, что из этого вертолета с американским флагом вылезет. Сначала вылез фотоаппарат, а за ним – его обладатель – молодой мужчина с усиками в модных джинсах и в рубашке с коротким рукавом. Мужчина слез с лестницы прямо на палубу. Вертолет улетел. Мужчина говорит:

- Будем знакомы. Меня зовут Рональд. Я корреспондент компании Эй Би Си. Это вы, кажется, меня заказывали?

Я все понял и сердито посмотрел на штурмана. В ответ тот пожал плечами.

- Так, - продолжал корреспондент, - я вас буду фотографировать и записывать на магнитофон. Кое-что я уже записал. Он включил магнитофон, и оттуда донесся голос Флека: «Из-за острова на стрежень На простор крутой волны Выплывают расписные, Красногрудые челны.. Смотрите, над нами кто-то летит!»

Мы так и покатались со смеху. Корреспондент нахмурился и говорит: «Это надо будет вырезать. А теперь все – фотографироваться».

- И я? – подал голос из катера кубинский детектив.

- Я же сказал: все!

Шутки, конечно, не замысловатые. Но что взять с автора: в ту пору ему было только 12 лет (как и герою Юрия Полякова из «Совдетства»). Следующий фрагмент приключенческой повести

рассказывает о походе героев по лесам Исландии (нужно ли говорить, что представление о последних я имел лишь отдаленное).

Гуськом мы вошли в лес. Идем. Белки спуют (как в Красноярке или Чернолучье – местах загородного отдыха омичей – ИП), зайцы прыгают, кабанчики в отдалении хрюкают. Первые трое мы идем спокойно, а Флек все назад оглядывается: страшно ему, видите ли.

Идем мы по тропинке, а ей как будто конца нет. Настал вечер. Мы сели, сделали привал, разожгли костер. Едим и сидим.

Стало порядочно темно. Не видать даже собеседника. Решили мы здесь заночевать. Установили палатку. Флек, Мерм и Рональд туда легли, а я устроился на траве. Для меня не нашлось места в палатке. Все же я храбрее их!

Все это, как вы понимаете, были «фантазии Фарятьева». Спать на траве мне в жизни не доводилось. Но вот понадобилось придать мужественности образу капитана Крэкса – и я устроил его на ночевку под открытым небом. Бедный мой капитан!

В следующем фрагменте герои попадают в ФРГ – и там выясняется, что их шхуна называется «Скорость».

Ничего себе названьице. А что? Действительно ничего. Как говорил капитан Врунгель, от названия судна зависит почти все. Назовешь корытом, будет плавать как корыто. Назовешь «Пробоина» - непременно потонет. Врунгель назвал свою яхту «Победа», потом первые две буквы откололись и получилась.. Впрочем, вы сами знаете, что получилось. С нами, к счастью, ничего такого не произошло. И действительно, наша шхуна не подводит своего названия.

В Дании наши герои встретили клоунов с дипломами (не путать с дипломированными филологами).

Дания, надо сказать, страна маленькая, но интересная. В Дании вечно готовят сюрпризы.

И вот один такой сюрприз ожидал нас на берегу. Это был датский клоун. Он просил, чтобы его взяли на корабль.

- Я буду выступать, читать сказки Андерсена. Я владею многими иностранными языками. У меня есть диплом.

Я понял, что просто так от него не отвертишься. Подумал и произнес:

- А ты македонский язык знаешь?

- Что??

- Македонский язык знаешь?

- Нет, - упавшим голосом ответил тот – и ушел прочь.

Зато к нам направился другой клоун с дипломом ученого – и мы быстренько подняли паруса.

В следующем фрагменте автор вспомнил о прочитанной им книге Вл.Солоухина «Григоровы острова» (заметки о зимнем ужении рыбы). Она очень мне понравилась (купили ее в 1988 году), Солоухин рассказывал о зимней рыбной ловле так увлеченно и энергично, что я живо представлял себя вместе с Солоухиным – то в городской квартире за приготовлением снастей, то в машине по пути к месту ловли, то на самой рыбалке около лунки, то в деревенском доме, на печке, после ста грамм согревающего напитка.

Книга Солоухина так на меня повлияла, что я решил и своих героев приобщить к подледному лову:

Что же делать? Флек сказал: ловить рыбу. Ну, ловить так ловить. Штурман взял с собой удочку для зимней ловли рыбы. Мы оставили Мерма и Рональда на корабле, а сами пошли ловить рыбу. У меня нашлась пешня, на которой были выгравированы мои имя и фамилия. Значит, моя лично. Стали мы рубить лунку и в последний момент пешня – р-раз! – и выскочила из рук. Ну ладно, думаю, лунку все-таки прорубили.

Запустил я мормышку в воду: стала она тонуть. Вдруг она остановилась и медленно пошла к боку лунки. Я заглянул в лунку. Смотрю: огромная акула. Я сказал об этом Флеку, а этот дурак закричал: «Ура!» - вцепился в удочку и не отпускает. Ну, думаю, рыболовный азарт на него нашел. А акула тем временем поплыла, набирая скорость. Флек держит удочку, а я – его. Льдина откололась и поплыла вместе с нами за акулой. Плывет и разламывает лед взбрезги. А за нами эдакая дорожка из воды.

Что и говорить, перед нами сюжет, достойный «Приключений капитана Врунгеля» или скорее даже – «Похождений барона Мюнхгаузена». Солоухин, наверное, и во сне не мог предположить, что его «Григоровы острова» так повлияют на одного из читателей,

что он придумает эпизод с акулой, попавшейся на мормышку. Но продолжим знакомство с «Приключениями капитана Крэкса».

Смотрю – плывет другая льдина, а на ней медведи сидят. Столкнулись льдины, и медведи к нам повалили. Рональд перепугался и забрался в каюту. Я со штурманом занял боевую позицию. А медведи режут, уже по бортам лезут. У меня в руках швабра и я медведей по очереди по головам – трах! Трах! Смотрю, медведям это явно не нравится. Трое уже валяются на льду и стону. У Флека есть котелок с горячей вскипяченной водой. Он им и поливает медведей. Он бежит за водой в каюту, а корреспондент там ее кипятит. Мерм взял плакат «Покупайте кубинские марки» - и отбивается им от медведей.

Один медведь, пока штурман бегал за водой, влез на палубу и пошел в каюту. Залез он в каюту, а корреспондент его сфотографировал. Медведя вспышкой ослепило. Он взял бочку с вином, выпил и захмелел.

Вижу – захмелел мишка. И вдруг – подумать только! - заговорил на человеческом языке:

- Ты меня уважаешь??

Медведю здесь приписывается несвойственная ему активность и поведение, характерное для человека (так сказали бы психиатры). Подобным образом вел себя разве что Медведь из «Ночного Дозора» да медведь – персонаж мультфильма «Приключения барона Мюнхгаузена». Впрочем, такое поведение позволительно, если мы учтем то обстоятельство, что вся повесть была напицкана фантастическими, сказочными эпизодами.

Иногда автор повести обнаруживает весьма поверхностное знакомство с обычаями народов мира (почерпнутым им в детстве из сериала «Дети капитана Гранта»).

Как известно, и в наш цивилизованный век на берегах Новой Зеландии живут папуасы (?? – ИП). Живут они своей жизнью, как их предки в доисторические времена. Живут по своим законам. И вот сейчас нас окружили такие папуасы на трех пирогах (не путать с пирогами). Окружили нас и гребут в почетном карауле.

Я ничего не понимаю. Чего это они к нам пристают? Эх, был бы здесь кубинский детектив! А между тем папуасы нас так и провожали до берега. Вот мы вышли на берег, оставили шхуну. Выли на поляну.

Вдруг на нас с трех сторон налетели папуасы, руки выкручивают и связывают..

Как не вспомнить в связи с этим сюжетом песню В.С. Высоцкого «Почему аборигены съели Кука», действие которой происходило у берегов солнечной Австралии, где друга дружку «ели злые дикари»:

Есть вариант, что ихний вождь – Большая бука -
Сказал, что очень вкусный кок на судне Кука.
Ошибка вышла! Вот о чем молчит наука.
Хотели кока – а съели Кука!

Следующая картина возникла в моем сознании после прочтения романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок». В нем Корейко и Остап Бендер передвигались на верблюдах – «кораблях пустыни».

Штурман по нашему поручению взял на прокат в каком-то кооперативе верблюдов.

Мы выехали из города и поехали на двугорбых кораблях пустыни. Итак, мы едем по Австралии по холмистой и зеленой местности. Я с Мермом сижу на первом верблюде, Рональд с Флеком – на втором. Вдруг кто-то как засвистит! В ту же секунду позади нас показались ковбои.

(ковбои появились в моем рассказе по причине того, что я недавно посмотрел в кинотеатре фильм «Человек с бульвара Капуцинов», в котором орудовала шайка под управлением Черного Джека (его играл М.Боярский))

Понятно, на таких кораблях далеко не уедешь, поэтому пришлось прибегнуть к хитрости.

- Подайте бедняку на пропитание! – закричал я, - Дайте еще хоть одного такого дохлого верблюдика! Милые люди, дайте каплю воды!

Понятно, ковбои стали проноситься мимо. Но тут Флек сказал:

- Подайте бедному человеку на пятое «Жигули»!

Ковбои сразу заинтересовались «бедным человеком». На нас уже летел аркан.

Никому не интересно (замечу в скобках), как вы пересказываете в своем сочинении сюжеты из фильмов или книг. Необходимо, если вы их используете, радикально переосмысливать их (хотя бы рамках постмодернистской иронии). Я же в своей повести просто копировал сюжеты и ситуации из виденных мною популярных кинофильмов и мультфильмов, а также прочитанных книг. Большая ошибка!

Следующая глава называлась «Чудеса Индии». Незадолго до этого я прочел книгу Афанасия Никитина «Хождение за три моря»..

Афанасий Никитин (тверской купец, открывший путь из России в Индию в 15 веке), путешествуя по Индии, написал: «И люди ходят наги все, а голова не покрыта, а волосы в одну косу плетены, а все ходят брюхаты».

Мы же, очутившись на улице, убедились в обратном. И люди ходят одеты все, а голова али шляпой, али повязкой покрыта, а волосы никуда не плетены. А все ходят тощи. И вот по этой улицы мы пришли к старомодной, по нашему мнению, гостинице. На следующее утро нас повели кормить в столовую. Прав, ох и прав был Афанасий Никитин, написав, что «а евства же их плоха». В меню значилось:

Суп нормальный.

Суп ненормальный.

Борщ с мясом.

Борщ без мяса.

Чай индийский.

Чай №63 (местный).

Мы взяли суп (нормальный, естественно) и чай (индийский, естественно). После еды мы пошли в наш номер. Вот как он выглядит... А впрочем, не буду Вас пугать.

Меню столовой создано мною под впечатлением похожего меню из столовой турбазы «Иртыш», что в Чернолуچه (село недалеко от Омска). Обстановка номера напоминает обстановку коттеджа в Чернолуچه (это только одно название – коттедж, на самом деле он больше всего похож на сарай).

В следующем эпизоде с посещением Италии коренные итальянцы разговаривают на чистом русском языке. Вот они, чудеса Адриатики!

Мы относительно спокойно пересекли Средиземное море, и поэтому я почти ничего о нем не рассказываю. Только в Кипре мы продали «медведя русского», а в Греции Флек отщипнул кусочек колонны, за что был задержан на пятнадцать суток. И теперь нам оставалось быстренько пройти Италию и потом на всех парусах устремиться на Кубу. Но пока мы без помех прошли Месинский залив и приближались к Неаполю. Вот уже видны его парки, дома, остроконечные башни, шпили.

И вот мы подплываем. Я поставил шхуну в порту, взял номер в гостинице, и мы все пятеро поселились в нем. Я отправил всех на прогулку, а сам остался в номере, обдумывая план дальнейших действий.

Вдруг сзади что-то заскрипело и вошел типичный мафиози. Он закричал на русском языке:

- Гони валюту, а не то всех укоюшу.

- Вон там, в шкафчике, - сказал я.

Но в шкафчике, к счастью, оказалась игрушка советского производства, да такая, что преступник сразу упал в обморок.

Вот как, оказывается, можно бороться с зарубежной мафией – при помощи отечественных игрушек для детей!

Завершит наше знакомство с моей приключенческой повестью глава «Бермудский треугольник», в которой автор показывает знание школьной географии.

Когда нам оставалось плыть до окончания срока немногим больше месяца, я спросил штурмана, где мы находимся. Он зашел в каюту, затем вышел и сообщил:

- Мы находимся на 65 градусах западной долготы и на 33 градусах северной широты.

Боже мой! Это же координаты Бермудских островов! Куда же мы попали? Что с нами будет? Хоть бы пронесло. А вот и злосчастные бутылки плавают.

Выловили мы одну такую бутылку, и я прочитал следующее: «СОС! Шхуна «Скорость» скована льдами на 80 градусах с.ш. и 80 градусах восточной долготы. Ветер западный, пятибалльный». Это же наша записка! Но как она сюда попала? Пока я думал, шхуна, вероятно, налетела на подводную гору, потому что в каюте появилась значительная течь. Мы все туда кинулись – и стали выхлебывать из

каюты воду. Бегаем по лестнице туда – сюда, вверх – вниз. Воду выливаем. А какие крики были!

Рональд:

- Караул! Тонем!

Мерм:

- Мои плакаты! Мои плакаты!

Флек:

- Ужас! Жуть! Просто жуть. Медвежуть!

Я собственной персоной:

- Тихо! Спокойно! Без паники!

- О-о! – мычал Рональд, - Это Бермудский треугольник!

- А ну, - говорю, - где-то у нас тут насос был. Отыскать!

- Есть.

Наконец мы достали насос. И начали мы качать воду.

Была также незаконченная повесть «Приключения неунывающего Харлама» (писанная в 1989 – 90 годах). Она была создана под влиянием «необычайных приключений солдата Ивана Чонкина» В.Войновича (эту повесть я прочитал в журнале «Юность»). Герои повести повторяли поступки персонажей Войновича. Если у Войновича председатель колхоза и Чонкин, будучи в изрядном подпитии, передвигались на четвереньках, то и у меня Харлам (главный герой) и председатель колхоза Меньшов действовали точно так же. Были и персонажи из НКВД (сатирически обличаемого Войновичем в повести) – младший сержант Голубочкин (фамилия придумалась под влиянием Голубева из «романа-анекдота» Войновича) и полковник Гашеткин.

Перекочевала из повести – романа Войновича в целом виде баба Дуня. Почтальонша Нюра превратилась в продавщицу Нюру.

7. ПОВЕСТЬ «НА 47 КИЛОМЕТРЕ» (1990).

Завершим мы знакомство с творчеством юного автора с рассмотрением произведений в жанре детектива – повести и четырех рассказов («Убийство на корабле», «Улика», «Алиби», «Тайна мертвого дома»). С точки зрения соответствия жанру они почти не выдерживают критики. Основные требования автор соблюд, а вот что касается занимательности и детективной интриги – в этом отношении их

достоинства сомнительны. Но тот, кто скажет, что они уступают произведениям Устиновой, будет неправ.

Начнем приводить пространные цитаты из моего сочинения «На 47 километре» - и вы увидите в них буквально кладезь посконной мудрости.

- А вы нашли часы Пашкевича?

- Да.

- Гм.. Интересно.. Идите отдыхайте, а я быстренько смотаюсь в город. Да еще и газетки просмотрю.

Дишаков пошел отдыхать, но тут до него донесся голос полковника:

- Сержант! Идите сюда. Смотрите, что я нашел!

Тот неохотно поднялся и подошел к Позднякову. Среди газет лежала записка. Сержант осторожно взял ее в руки и вместе с полковником начал читать. Вот что там было написано: «Я видел, как позавчера вечером из пистолета за столовой был убит Пашкевич. Его убила женщина в фетровой шляпе. Мне было сказано молчать».

- Откуда она здесь? – удивился сержант.

- Вероятно, вы ее вытащили из почтового ящика вместе с газетами. Но кто такая женщина в фетровой шляпе? Вы случайно не знаете, сержант?

- Женщина в фетровой шляпе? Пойдите, пойдите.. Так это же Пашкевич собственной персоной.

- Она?

- Она! Его жена! В тот вечер она была в фетровой шляпе. Все правильно, сходится. Ведь действительно, за столовой..

- Жена – мужа? Ну знаете.. не поверю..

- Не поверите? Вот в позапрошлом году..

- Но в конце концов эту записку мог написать преступник.

- Вы субъективны, товарищ полковник. К тому же зачем преступнику выдавать свой почерк?

Сержант показывает буквально чудеса дедукции (сообразительный парень!) в отличие от полковника. Вероятно, именно его я считал верным последователем Шерлока Холмса (с приключениями которого был знаком по одноименному сериалу Масленникова).

Полковник же перманентно пребывал в подавленном состоянии. И это не удивительно – ведь никакие оригинальные мысли не посещали его седую голову.

Уезжал полковник из города с грустной миной на душе (?? – ИП). Никаких улик нет.

Подозреваемая есть, но вину ее доказывает только анонимное сообщение, а вещественных доказательств нет. А, может быть, сержант раскопал там что-нибудь интересное? Может быть, появились какие-то новые соображения? Ведь шел уже третий день, а ничего конкретного не было.

Отсутствие успехов в расследовании не удивляет читателя. И сержант, и полковник не блещут умом. Их познания в криминалистике скудны, как и познания самого автора. Солидную часть времени повести они просто спят как сурки.

Настенные часы «Янтарь», висевшие в пункте охраны правопорядка, показывали пол-третьего, когда туда вошел полковник Поздняков. В кабинете никого не было. Полковник закрыл дверь, лег на кровать и заснул..

- Товарищ полковник! – разбудил его Дишаков, - разрешите доложить!

- Докладывай, - зевнул Поздняков.

- Такое, значит, дело.. Я бегал в столовую, там спросил у повара, тот сказал, что к обеду 19 августа не давали никаких щей.

- Но позвольте, при чем здесь щи?

- Да поймите вы, когда в тот день вечером сюда пришла Пашкевич, она объясняла, что она не пошла в столовую с мужем тем, что у нее от щей заболел живот.

- Вот как. Тогда совсем другое дело.

Убийца легко обводит наших сыщиков вокруг пальца, демонстрируя чудеса увертливости и хитрости. Он почти торжествует, однако полковник в конце концов успевает немного пораскинуть мозгами.. Впрочем, это не добавляет ему интеллектуального шарма. Другие персонажи повести тоже не блещут интеллектом, рассуждают весьма примитивно. Речь их подчас архаична, как у одного из свидетелей – дедушки из деревни.

- Сержантик, слухай, значит, сюды.. Иду я в прошлый вечОр..
- Вечером? – безпокойно переспросил Дишаков.
- Ты, солдатик, меня не перебивай. Я давеча здесь председателем колхоза был (бедный колхоз! – ИП), тогда наше Сенцово было большущей деревней – ажно почти сто семей кормились. Ну я тогда как возьму речь – сразу всех преубеждаю. А еще помню, в шестидесятом было, приезжали двое из Москвы..
- Ты, дедусь, не отвлекайся, рассказывай все по порядку.
- Ну как же, я и не отвлекаюсь. Так, к слову пришлось. Иду я, значит, с ярмарки в Плутово, вчерась была ярмарка, старшина знает. Перешел мост, иду по Заречной, коль не знаете, так это у нас улица такая, возле речки, подхожу к повороту на Кирова – там дом у меня, вдруг вижу – около речки колышется что-то. Ну я подбег, смотрю плот, а на плоту – человек мертвый. «Батюшки, - думаю, - что же это на свете деется, да это же утопленник!» Тут я как закричал, народ подбежал. Шум, гам..

Автор повести щедро наделяет дедушку архаизмами и просторечиями. Портрет персонажа получается какой-то далекий от действительности. Тем временем гениальный полковник начинает подозревать в убийстве.. кого бы вы думали? своего подчиненного! Это становится ясно из следующего фрагмента:

- Итак, дорогой мой Дишаков, следствие почти закончено. Остается только разузнать еще некоторые подробности – и можно отдавать в прокуратуру. Найдем вот только труп..
- Товарищ полковник, вы гений! Так все свести!
- Ну что вы, - улыбнулся тот, - это же вы мне подсказали. А я – то, дурак, думал, что жена не могла убить мужа.
- В наш век, товарищ полковник, возможно все. И то, что жены мужей убивают – это давняя традиция. «Шурше ля фам», - как говорил великий француз, - «Ищите женщину». А эта женщина крутилась, вертелась у нас под носом, да еще чуть вас не убила.
- Близок локоть да не укусишь. А я, представьте себе, на вас подумал.
- Как это? – удивился Дишаков.
- А вот так. Больно уж много оплошностей вы допускали – то часы остановились, то телеграмму не получили..

Есть в повести и фрагменты приключенческого дискурса. Так, насмотревшись фильмов про милицию, я соорудил такой эпизод:

- Где? – спросил Поздняков. Ответом ему послужил выстрел сзади. В ответ ему застрочили автоматы. Дишаков оглянулся и увидел, что у колес «Газика» залегли два милиционера. Из чащи послышался стон. Как по команде Дишаков, Поздняков и два милиционера рванулись с места и помчались к цели. В кустах жимолости с револьвером в руках, скаля зубы, морщился шофер.

- Ну, живым я вам, мильтоны, не дамся! – крикнул шофер и поднес к сердцу револьвер, нажал курок, но в эту секунду полковник приемом каратэ выбил револьвер из его рук. Выстрел пришлось шоферу всего лишь в плечо.

- Быстрее его в «скорую помощь»! – крикнул Поздняков милиционеру,

- А где же мотоциклист?

- Я сам ничего не понимаю! – в ответ крикнул младший сержант.

Как вы видите, персонажи повести, за неимением других аргументов, просто кричат друг на друга, надеясь придать своей речи убедительность. Кричат Поздняков, сержант, шофер.. По другому выражать свои эмоции персонажи повести, видимо, не умеют. Бедолаги..

В завершение рассказа о неувядающей повести «На 47 километре» позвольте привести следующую пространную цитату:

- Вот послушайте, - говорил старшина, - в предсмертной записке Машкоряна говорится о том, что ему «не нравится этот тип». Тип, слышите! А разве женщина – тип? Вообще, какие у вас против нее улики?

- Раз – вранье про щи, два – пробка от бутылки, три – и главное – пистолет, - загибая пальцы, считал Дишаков.

И вдруг в столовой погас свет. Через пять секунд глаза озарила вспышка света и послышался звон разбитой посуды. Через еще пять секунд свет опять загорелся.

- Что это еще за представление! – крикнул на всю столовую Поздняков, - Кто выключал свет?

Люди, потирая глаза, недоуменно глазели по сторонам. Полковник осмотрел столовую – выключатель находился за прилавком – следовательно, никто из находившихся в зале не мог выключить свет. Дишаков, не теряя времени, соскочил со стула и по горячим следам стал расспрашивать бледную как мел повариху. Поздняков устало сел

на стул и увидел, что от выстрела разбилась его чашка. «Сюрприз за сюрпризом!» - подумал он. Но его теперь интересовали не осколки, а пуля, которая упала на стол. Взяв предусмотрительно захваченную старшиной лупу, Поздняков увидел, что пулька далеко не простая. Сняв с нее искусно сделанный колпачок (!!! – ИП) и увидев маленькую беленькую бумажку, полковник уже ничуть не удивился, а только пожал плечами и аккуратно развернул ее. Внутри, как и следовало ожидать, оказалась записка: «Полковнику Позднякову. Приходите сегодня, 22 августа в 21.08 к столовой, там, где был убит Пашкевич, если хотите знать, кто его убил. А также приносите с собой обои часы – знаете, какие. Обязательно приходите один».

Обои – только для клейки стен! Старайтесь не допускать подобных орфографических ошибок, товарищи (как сказал бы А.Алехин из КПРФ). Благо, теперь текстовые редакторы подчеркивают ошибки красным, и их стало гораздо легче выявлять.

8. ЦИКЛ РАССКАЗОВ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПОЛКОВНИКА ПОЗДНЯКОВА» (1991).

Детективный жанр мне приглянулся, и чуть позже я разродился повестью «Космический палач» (детективом, который происходил в космосе) и четырьмя рассказами из серии про приключения полковника Позднякова. Цитаты из этих рассказов уже приводились мною в первой части «Рассказов о детстве». Но они охватили далеко не все повествование. А оно любопытно. Итак, помолясь, приступим к обзору моих рассказов.

Первый назывался «Убийство на корабле». В финале этого рассказа Поздняков, подобно Эркюлю Пуаро или мисс Марпл собирал персонажей в одном месте и демонстрировал свой «дедуктивный метод».

- Итак, вся компания в сборе! – провозгласил полковник Поздняков, - можно начинать!

Полковник стоял посредине палубы. Вокруг него полукругом расположились пассажиры маленького парохода. Отсутствовал только помощник капитана, который вел корабль.

Сержант сидел рядом с Поздняковым и оглядывал уже знакомых ему действующих лиц. Корреспондент Карасев искоса поглядывал на полковника с видом победителя. Оба кооператора также, казалось, были ничуть не озабочены случившимся и, зевая, ждали, когда закончится эта процедура. Фермер Истратов, наоборот, слушал Позднякова с живейшим интересом.

Каменев сделал непроницаемое лицо и холодно глядел на Позднякова. Его жена тоже старалась не подавать виду, что нервничает. Руки ее были сжаты.

Рачко поглядывала на часы. Капитан спокойно сидел в кресле и, казалось, был даже немного заинтересован. Антонина Степановна и Дарья Сидоровна сидели рядышком и глядели на Позднякова с некоторой боязнью.

- Итак, - продолжил тот, - Когда мне стало ясно, что убийца не мог выйти из комнаты убитого по имеющимся у нас сведениям, я понял, что одно из сведений, имеющихся у нас в распоряжении – неверно! Что мы недостаточно изучили картину происшествия, этого странного и загадочного убийства.

Все уставились на Позднякова.

- Все мы находимся в плену стереотипов. Когда мы слышим крик, а затем узнаем, что это был крик человека, бьющегося в агонии – мы соглашаемся с этим. Если нам говорят, что в трупе торчал нож, мы полагаем, что он там действительно был. Самоубеждение. Итак, что же произошло в ту трагическую ночь?

Полковник обнаруживает склонность к театральным паузам и к дешевым сценическим эффектам. Ему кажется, что он верховодит в этой компании пассажиров. Таково задание автора, во всяком случае. Сержант Дишаков играет роль его верного оруженосца, оттеняя гениальность полковника и блеск его ума.

Полковник обнаруживает, что жертву убил ее бывший сокамерник. Теперь остается только предъявить его фото свидетельнице.

- В Тевризе я зашел в милицию и попросил фотографию этого человека, который сбежал из первой городской тюрьмы год назад. Но прежде, чем показать ее вам.. Дарья Сидоровна, может, вы все-таки расскажете нам, что вы делали те десять минут, когда вас не было в своей каюте.

- Да, я должна это рассказать, - Дарья Сидоровна взволнованно сжала руки (по-другому выражать свои чувства героиня юного автора, видимо, не умеет, - ИП), - Я вышла в коридор. Там было темно. Я испугалась и по ошибке попала не в свою каюту, а в соседнюю, седьмую. Оттуда был хорошо виден выключатель. Я подглядывала в замочную скважину. И вдруг к выключателю подошел ОН и выключил свет.

- Это он?! – полковник протянул Слезовой фотографию корреспондента Карасева.

- Абсолютно верно, - ответила она, - Это был Карасев.

Корреспондент даже не вздрогнул. Только его пальцы беспомощно сжались (ну вот опять! Это уже какое-то наваждение, - ИП).

- А вы актер, - заметил полковник, - Помните, вы пришли ко мне в первый раз. Этакий курчавый барашек. Вы глядели на меня с таким искренним изумлением. А потом вы подбросили нам с Дишаковым такую замечательную версию. Капитан – убийца! Каково? Сержант даже вам поверил (вообще, наивность сержанта не знает границ, его и младенец мог бы обвести вокруг пальца – ИП). А как вы страдали, когда «обнаружили», что стеклышки исчезли! Но у меня хватило ума понять, что никаких стеклышек не было и в помине.

- Вы уже кончили? – с презрением прошипел Карасев.

- Нет. Мы закончим, когда вы наденете на руки вот эти симпатичные браслеты, - Поздняков выудил из кармана наручники.

- Всем оставаться на местах! – заорал Карасев, вынимая из кармана револьвер и поднимаясь со стула..

Заканчивается рассказ тем, что Карасев прыгает с кормы в воду (оправдывая свою рыбку фамилию), но, несмотря на свою фортуна, тонет в Иртыше. Последние фразы рассказа звучат пафосно – «Через минуту поверхность Иртыша вновь была гладкой и тихой. Река стала последним прибежищем убийцы. Надвигалась гроза».

Следующий рассказ – «Улика» обошелся без убийств (а редкое детективное произведение автора обходилось без них – здесь я ориентировался на Агату Кристи). Начало рассказа содержало описание кабинета сержанта и его обычного буднего дня –

Дишаков, как всегда, без минуты опоздания вошел в свой кабинет. Кабинет сержанта был столь невелик, что в нем помещался лишь стол, который занимал почти половину помещения, небольшой навесной шкафчик, содержащий в себе несколько толстых папок и три стула.

Сержант сел за стол и принялся просматривать бумаги, вынутые из большой коричневой папки. Взяв в правую и левую руку по одному листу, он нахмурился и о чем-то раздумывал, переводя взгляд с одной бумаги на другую.

Лист, лежащий в левой руке, представлял собой смазанную любительскую фотографию. На ней можно было различить на первом плане какую-то женщину. Вдали, около забора, была видна фигура мужчины, которая, вероятно, попала в кадр по чистой случайности. На мужчине можно было различить нечто, похожее на кепку.

На ногах были одеты сапоги, несмотря на ярко светившее солнце. Больше в его маленькой фигурке Дишаков ничего разобрать е смог.

Оказывается, у местного кооператора с оригинальной фамилией (Мочейский) украли семилетнего сына с целью шантажа. Шантажист требовал 50 тысяч рублей (немалую по советским временам – а действие происходило в 1991 году – сумму).

Сержант и полковник, демонстрируя чудеса смекалки и логического мышления (в пределах, доступных самому автору) ведут расследование загадочного похищения. Показателен, например, такой фрагмент:

Сержант встал из удобного кресла и направился к выходу. За ним проследовал Поздняков. Полковник был в таком раздумье, что, когда надевал ботинки, правый одел на левую ногу. Когда они вышли из дома Мочейского, Дишаков поинтересовался:

- Вы находите бандита логическим путем?

- Вернее сказать, не нахожу, а уже нашел.

- И кто же это?

- О, это я вам открыть пока не могу. Без доказательств мои умозаключения ничего не стоят.

- Так уж ничего?

- По крайней мере, для компетентных органов.

Они прошли по единственной улице Гвоздевки и повернули в парк. Была половина шестого. Деревья бросали на аллеи сквера длинные, гомерические тени (смотри по этому поводу рассказ Задорнова «Записки охотника за кирпичами», герой которого тоже любил описывать природу, в частности, Луну, как фон для своих походов – ИП).

В стоящей слева пятой вазе уже лежала бумага.

- Преступник положил ее сюда заранее, боясь, чтобы его потом не схватили.

Поздняков подошел к вазе и вынул бумагу.

- Что там написано, товарищ полковник? – вытянул шею сержант.

Поздняков показал ему чистый лист бумаги:

- Как и следовало ожидать, ничего.

До поры до времени сообразительный и хитрый полковник (таким, по крайней мере, он представлялся юному автору) скрывает от сержанта и читателя личность преступника. Но в финале ему приходится раскрыть карты. В конце рассказа он ловит преступника с характерной фамилией Ворко. Последний признается:

- Да, зависть меня и погубила. Я исправлюсь, товарищ полковник. Честное слово, исправлюсь!

Ворко даже пустил слезу.

- Ну хватит лить-то крокодиловы слезы, - сухо сказал полковник, - Где ребенок?

- Я его прятал в сарае. Он и сейчас там..

- Живой?

- Да за кого вы меня принимаете, товарищ полковник. Да я..

- Ну что ты? Что ты? В изобретательности тебе не откажешь – это верно. Но мне приходилось распутывать и не такие сложные преступления. Здесь же я поставил себя на место преступника – на твое, бишь, место – и понял твои планы. Действительно, куда лучше идти – за одной тысячей, которую охраняют милиционеры, или за оставшимися сорока девятью, оставшимися в пустом доме?

- Я думал, - завершил полковник, - что вы бы пришли сюда – и не ошибся. А теперь, будьте добры, вам придется надеть мои браслеты.

Коронная фраза про наручники встречается уже во втором рассказе. Очевидно, что она употребляется и к месту и не к месту. Больше ничем разнообразить речь полковника автор не в состоянии. А фамилии подозреваемых и прочих персонажей? В них же сам Эрнст ногу сломит! Взять хотя бы следующий рассказ – «Алиби». В нем действие происходит в театре. Убит режиссер со странной фамилией Федич. Свидетелем является Григорий .. Финков (очевидно, от слова «финка»). Полковник допрашивает его в первую очередь.

Григорий Финков сидел напротив полковника на кожаном потертом стуле и с любопытством наблюдал за Поздняковым. Полковник для вида подвигал с места на место бумаги. Посетителю было около шестидесяти.

- Попрошу мне рассказать о том, как вы провели тот вечер, когда был убит Федич.

- Видите ли, - охотно начал он, - я играю только во второй части спектакля. И поэтому, как вы сами понимаете, пришел в театр позже других. Я сожалею, что не могу помочь вам.

Финков хотел было подняться и уйти, но полковник жестом остановил его:

- Во сколько и как вы вошли в театр?

- В 19 часов 35 минут, если вас интересует, я вошел в коридор по специальному входу для артистов с улицы. Мне отворил дверь Воронков. Вы с ним уже знакомы. До этого времени дверь была заперта изнутри, и, как видите, я никак не мог прокрасться в комнату Федича и убить его. М.. На чем я остановился? Так вот, мне открыл дверь Воронков. Лицо у него было, доложу вам, чрезвычайно бледным. Я запомнил его слова. Он сказал: «Мне придется вас огорчить. Главный режиссер умер». Я начал расспрашивать его, но он ничего путного не сказал мне, лишь дал понять, где находится труп. Главный режиссер лежал мертвым. В руке у него был пистолет с глушителем. Около двери уже стояло несколько человек. Очень прискорбный случай!

- Да уж, - согласился Поздняков, - И наконец, последний вопрос..

- Ну? – недовольно буркнул актер.

- Как вы сами думаете, кто убил режиссера?

-М-м.. – пробормотал старик (раньше 60-летние казались мне стариками. Неудивительно, ведь мои родители были еще молоды – ИП), - Ничего определенного не могу сказать. Вы, милиция, должны лучше знать, кто его убил. Подумайте сами, как я могу подозревать кого-то?

Финков поднялся с неудобного стула и направился к двери.

- А это случайно не вы пристрелили режиссера? – вдогонку ему крикнул полковник.

Старик повернулся и ответил:

- У меня алиби. И попрошу об этом не забывать.

Таким макаром полковник допрашивает всех свидетелей. В итоге он выступает в суде, где и обличает преступника, находящегося среди свидетелей – в зале суда.

Завершал сборник рассказов (из серии «Современный советский детектив») фантазмагорический этюд под названием «Тайна мертвого дома». Однажды у полковника и его верного оруженосца на дороге ломается автомобиль. Ища помощь, они и обнаруживают загадочный дом со сторожем Травко. Он приглашает их вовнутрь:

- Заходите.. Как видите, я здесь живу один.
- Как, в таком большом доме? – удивился сержант, стаскивая с себя пальто.
- Больше желающих не нашлось.
- Интересно, - полковник удобно расположился в мягком кресле, - Так вы говорите, не нашлось желающих?
- Да, именно.. Извините, я не представился. Олег Травко. Работаю сторожем на кладбище.
- А кладбище далеко?
- Да нет, тут близко. Буквально под окнами.
- И что, из-за этого никто не хочет здесь жить?
- Нет, конечно, не из-за этого.
- А из-за чего же? – с любопытством спросил полковник.
- Тот, кто здесь, в этом доме ляжет спать и заснет, тот.. Наутро этого человека находят мертвым.
- Но позвольте.. А как в таком случае остались живы вы?
- А я прихожу сюда только днем, да и то далеко не каждый день. Живу я не здесь, а в лесу, в доме егеря.

Загадка «мертвого дома» требует разрешения. Сержант и полковник начинают расследование.

Когда сторож ушел, сержант сказал шепотом:

- Товарищ полковник, а может, он и есть убийца?
- Все может быть, - туманно ответил Поздняков.
- Я думаю, нужно делать засаду.
- Я тоже так считаю, - Поздняков подошел к окну и всмотрелся в синюю даль.

Невдалеке от дома начинались холмы, поросшие редким лесом. За холмами простирался настоящий темный сосновый лес. А между

холмами и «мертвым домом» располагалось кладбище. Сквозь жухлую листву и многочисленные кустарники пробивались черные кресты.

В разбитое окно ворвался очередной порыв ветра, принесший с собой морозный воздух. Полковник повернулся – и они с Дишаковым принялись тщательно осматривать комнату. Однако ничего помимо крови и осколков оконного стекла они в комнате не нашли.

- Ни одной улики! – воскликнул Поздняков в отчаянии.

- А вы надеетесь его поймать, этого мистера Икс? – спросил сержант.

Полковник, казалось, не обратил на его слова ни малейшего внимания. В это время в комнату постучались. На пороге возник Травко:

- Я сейчас уйду. Мне придется попросить вас, полковник, и вас, сержант, покинуть помещение.

- Вы боитесь, что мы что-нибудь украдем? – удивился Дишаков.

- Отнюдь, - ответил тот, - Я вернусь только завтра утром. Не собираетесь же вы оставаться на ночь!

- Именно это мы и хотим сделать. Вы очень догадливы, - сказал полковник.

- Но это же безумие!

- Ладно, обойдемся без ваших советов, - нахмурился сержант.

Объяснение происшествию в доме полковник пытается найти не мистическое, а самое прозаическое. Он хочет вместе с сержантом устроить засаду в доме. В этот момент ему почтальон (и откуда он только здесь взялся?) приносит загадочную телеграмму от имени знакомого старшины.

Полковник прочел ее и протянул Дишакову. Тот пробежал глазами текст:

Нижегородское кладбище. Полковнику Позднякову. Срочная.

Немедленно выезжайте город тчк Ваше присутствие необходимо тчк Разыскивается особо опасный преступник тчк

Старшина Левко.

- Как вы думаете, - обратился к полковнику сержант, - Эту телеграмму действительно послал старшина?

- Может быть, и он. Но скорее всего ее послал мистер Икс!

- Значит, вы не поедете?
 - Почему же? А вдруг это действительно старшина?
 - Вы хотите сказать, что оставляете меня одного? В этом ужасном доме?
 - Ну, ну, сержант, смотрите веселее!
 - Есть от чего повеселиться.
 - По-моему, вы переоцениваете возможности мистера Икс. Послушайте, что я Вам скажу..
- Полковник наклонился над Дишаковым и что-то долго шептал ему на ухо.
- Договорились?
 - Да, - согласился Дишаков.

Итак, отважный сержант остается один в «мертвом доме» и ожидает преступника. Это и называется засада (в понимании юного автора). Автор не чужд поэтического в описании минут, проведенных Дишаковым в одиночестве в этом доме. Позволю себе привести такой фрагмент рассказа:

Наступили вечерние сумерки. Сержант в одиночестве сидел у гостиного камина. Несмотря на все ободрительные слова, которыми напутствовал его полковник, у него мурашки бегали по коже. Часы пробили девять. Пора!

Сержант медленно встал из мягкого кресла. Теперь он был один в этом доме. Дишаков подошел к выключателю и потушил свет. Ночь бархатным покрывалом окутала «мертвый дом». Казалось, вместе с темнотой спустился в дом и призрак – убийца.

Тень его была везде: и на кухонном камине, и на массивном столе и в залитых лунным светом окнах.

Затем автор переходит к рассказу об убийце. Им оказывается егерь, в доме которого проживает сторож кладбища. Егерь выходит на охоту на постояльцев приглянувшегося ему дома по ночам.

А в это время по лесу шел человек. В руках у человека была берданка. Это шел егерь. Он шел на свою очередную большую охоту. Эта неделя для него выдалась напряженной – он убил двух человек. И вот сегодня третья жертва – сержант Дишаков! О ней сегодня ему рассказал сторож Травко. Бедняга, он и не подозревает, что этот самый мистер

Икс живет с ним в одном доме.. Вот и сегодня он проболтался о том, что сержант и известный полковник Поздняков скоро найдут убийцу, а для этого ночью устроят засаду.

Пришлось ехать в город и посылать телеграмму от имени старшины Левко для того, чтобы запутать следы. И вот сегодня они будут вновь один на один – охотник и жертва!

Егерь бесшумно двигался в мягких мокасинах (?? – ИП). Он четко различал каждое деревце, каждый кустик. Он был никталопом (человеком, видящим ночью). Кажется, еще совсем недавно он жил как все нормальные люди, как вдруг эта болезнь.. Теперь он мог видеть только ночью, дневной свет был слишком ярок для него. Теперь он мог охотиться только ночью. Но на кого? На волков? Но они уже были давно истреблены, а те, что остались в живых, подались на север.

Теперь ночью, в лесу, егерь видел прекрасно, но что из этого? Все звери спокойно спали в своих норах. И тогда ему пришла в голову гениальная мысль: в паре километров от его избы, подле кладбища, стоял дом. А не попробовать ли, подумал он, охотиться за людьми? Он располагался около какого-нибудь дерева, выслеживал, когда жертва придет в свою комнату, затем прицеливался и стрелял.

Вот такой «сообразительный» егерь – убийца охотился за нашим неуязвимым сержантом. Выстрелив в последнего (по своему обычаю), егерь поднялся в комнату, чтобы уволочь труп в лес (он вдобавок ко всему еще и был каннибалом). Но не тут-то было.. Сержант оказался живее всех живых, как Павлик Морозов из песни группы «Крематорий».

- Эй ты, живо руки вверх! – скомандовал сержант, - Одно лишнее движение – и тебе крышка!

Мозг егеря лихорадочно работал. Он промахнулся! Если бы на месте сержанта был кто-нибудь другой, может быть, это и сошло бы с рук. Идти на сержанта было бесполезно. Оставался один выход – убежать в дверь!

Егерь сделал рывок и в мгновение ока оказался у двери. Хлопнула дверь и.. Егеря ослепил ярчайший свет. Он закрывал лицо руками, но свет проникал сквозь пальцы и больно резал глаза. Из его груди раздался истошный крик – крик загнанного, раненного зверя

(похожий, наверное, на крик Кисы Воробьянинова в финале «12 стульев» - ИП).

В коридоре стоял полковник и светил в лицо убийцы мощным электрическим фонарем.

Как видите, задолго до появления «Ночного Дозора» мои отважные герои ловили врагов с помощью фонариков.

На этом мы завершаем знакомство с моими детективными рассказами. Я постарался разобрать их недочеты и ошибки автора. Уверен, при ближайшем рассмотрении вы найдете в них немало интересного для себя.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я попытался в моем произведении окунуть Вас в стихию моих сочинений конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века. Эти годы я назвал временем «становления писателя». Увы, в моих сочинениях той поры (рассмотренных выше) мало документального. В основном это художественные полотна, сюжеты их выдуманы. Есть, впрочем, и дневники, и документальные очерки о футболе. Они представляют для меня особую ценность.

Конечно, меньше, чем в первой книге о детстве, мало внимания уделялось моей собственной жизни, моим детским годам. А ведь могло бы получиться произведение, не уступающее «Совдетству» Полякова. Но память моя мало что сохранила с той поры. В этом отношении я, конечно, завидую Юре Полуякову, который так подробно описывает жизнь и быт своих родственников и одноклассников в «Пересменке» и «Пионерской ночи». Однако сохранились мои записи – документальные дневники, рукописные журналы и художественные произведения. В этой работе я их рассмотрел с точки зрения эволюции, то есть развития моего писательского дара. А ведь он был, был, мой писательский дар, чувствовал я в себе «силы необъятные», как сказал бы герой Лермонтова. Сначала он пробивался сквозь ошибки – фактические, стилистические, фабульные, сюжетные. Затем звучал все увереннее, особенно в произведениях 1991 года. И наконец возмужал – и явил себя в тех произведениях, которые вы можете найти на моей странице в журнале «Самиздат».

И еще: если вам понравилось прочитанное, не стесняйтесь оставлять свои отзывы в комментариях к произведению.

ВСЕ!

РЕЦЕНЗИИ С САЙТА БУКМИКС

Стивен Кинг. Туман.

«Роман Стивена Кинга «Туман» не входил в список обязательного чтения по зарубежной литературе, которую мы изучали в стенах педагогического университета (там были лишь «Несущая огонь» и повесть о бедном учителе, ставшим обладателем необыкновенных, как это у Стивена Кинга бывает, способностей). Мы сами находили и читали и «Ночную смену», и «Лангольеров», и повесть о «Темной половине». Роман «Туман» был знаком мне с той поры, когда он публиковался в журнале «Вокруг света», и имя Стивена Кинга еще ничего не говорило автору. Еще тогда финал романа – «в духе Хичкока» - казался мне незаконченным», - гласит послесловие к моей повести «Туман 2». Впрочем, читателю, наверное, интереснее познакомиться с первоисточником, чем с моим продолжением романа Кинга (которое тоже можно найти в сети). Что ж, удовлетворим его любопытство.

Вкратце завязка сюжета романа такова: житель одного из восточных американских штатов по имени Дэвид (если мне не изменяет память) со своим малолетним сыном отправляются за покупками в супермаркет, расположенный на приличном удалении от дома (на машине). Жена Дэвида (Стефф) остается дома.

Когда Дэвид уже готовится выйти из супермаркета, он замечает за его окнами необычно густой туман. В супермаркете начинается небольшая паника – часть посетителей выбегают на улицу, но значительная часть остается внутри. Затем Дэвид видит, как шупальца из тумана схватывают и утаскивают в туман одного из сотрудников магазина – носильщика Норма. Посетители понимают, что в тумане скрывается некая угроза и решают забаррикадироваться. Хотя некоторые еще надеются выйти из магазина – их Дэвид называет последователями «Общества Верящих в плоскую землю» - они явно недооценивают возможности тех существ, что обитают в тумане.

В магазине обитает также миссис Кармоди – шустрая старушка с мистическим восприятием окружающего мироздания. Она

сколачивает вокруг себя группу, которая полагает, что все, происходящее на улице – наказание Божие за грехи американских обывателей. «Земля разверзлась и породила чудовищ», - утверждает миссис Кармоди. Как выяснится ближе к финалу романа, это далеко не безобидная старушка..

В мои задачи не входит пересказ всего сюжета произведения, скажу лишь, что Стивен Кинг держит читателя в напряжении до самых последних страниц. И еще - если в фильме «Мгла», поставленном по роману, финал оптимистичен, то в первоисточнике все не так радужно. От себя добавлю, что роман «Туман» был актуальным для автора этих строк одно время, когда под окнами его дома в Омске по ночам собирались потерявшие человеческий облик СУЩЕСТВА (особенно лютые весной, когда у них начинался брачный период). В этом отношении Стивен Кинг оказался истинным провидцем!

Владимир Солоухин. Лирические повести.

Объемная книга Владимира Солоухина «Лирические повести» состоит из трех произведений: «Владимирских проселков», повести «Капля росы» (о жителях деревни Алепино) и повести «Терновник» (рассказывающей о путешествии Солоухина на юг России).

Вот что я пишу об этих творениях в своей книге «Солоухин: слово и мир»: «Он (Солоухин – ИП) известен как автор лирических автобиографических повестей. Среди них - проникновенные "Владимирские проселки", необычайно глубокая повесть "Капля росы", экзотический "Терновник"».

Это произведения, знаковые для писателя. По словам Ольги Дворниковой, только с книгой "Владимирские проселки" пришла к Солоухину настоящая слава. "Он стремительно вошел в литературу в конце пятидесятых с повестями "Владимирские проселки" и "Капля росы", утверждавшими конкретные понятия любви к тому, что Пушкин называл "милым пределом", а мы, чаще, – "малой родиной", - пишет о Солоухине И.Симонова.

В основном во «ВП» и «КР» речь идет о Владимирских местах, хорошо знакомых автору.

«Владимирские проселки» - большая повесть о том, как писатель вместе со своей женой в течение сорока дней ходил по селам и

городам Владимирской области, знакомился с бытом крестьян, вникал в вопросы устройства жизни на селе.

На пути Солоухина встречались не только рядовые владимирцы, но и власть предержащие – председатели колхозов, например. С ними Солоухин разговаривал об успехах «социального» развития сел в том числе.

Второе произведение – «Капля росы». Мир Солоухина начинается с села Алепина, почти о каждом из домов которого он подробно рассказывает в "Капле росы", с дороги на станцию Ундол, с описания окрестных красот природы.

Солоухин повествует о почти каждом односельчанине, об играх детей, о том, как в село провели электричество и радио. Есть, например, тетя Оля, которая рассказывает детям истории о Поляне и Лесяне, - антропоморфных, видимо, персонажах, явления которых окружены ореолом таинственности.

К слову, дорога в родное село становится предметом описания не только в "Капле росы", полностью посвященной Алепину, но и в рассказе "Каравай заварного хлеба". В последнем герой отправляется за несколько километров в село, чтобы принести однокурсникам каравай хлеба. Совпадает не только место, но и время действия, и погодные условия – зима, метель, снег..

Лина Целкова. Романы Владимира Набокова..

В книге Лины Целковой «Романы Владимира Набокова и русская литературная традиция» (содержащей 230 страниц текста и 16 страниц черно-белых фотографий) рассматривается вопрос влияния на творческую мысль Владимира Набокова русских классиков – начиная от Пушкина и заканчивая Чеховым. Тема, что и говорить, актуальная в современном российском литературоведении и поднятая еще мною в дипломной работе «Проблема российских источников интертекстуальности прозы Набокова».

Книга начинается с трех вводных глав. Вот их названия: «К вопросу о понятии «традиция» в современной теоретической науке», «Владимир Набоков о русской литературе 19 века» (глава посвящена анализу набоковских «Лекций по русской литературе») и «Взгляд на творчество В.Набокова эмигрантской критики 1920-1930 годов в свете традиций русской литературы 19 века».

Указанные три главы, сразу становится понятно, писал доктор филологических наук. Потому что рядовой читатель во время их чтения пробирается сквозь литературоведческие термины и обороты как медведь сквозь густой валежник. Хорошо, если у него есть специальная филологическая подготовка, а если нет?

В следующих главах, посвященных конкретным литературным произведениям Набокова, размышлений на теоретические темы заметно меньше, и это радует. Читатель может ознакомиться с проблемным анализом таких вещей писателя как «Машенька», «Король, дама, валет», «Защита Лужина», «Подвиг», «Камера обскура», «Отчаяние», «Приглашение на казнь», «Дар» и «Лолита».

Интересна глава о романе «Отчаяние». Образ героя этого романа, как известно, неоднозначен и вызывает жаркие споры критиков. Целкова считает, что в романе Набоков вступает в полемику с Федором Достоевским, в частности, с романом «Преступление и наказание». Анализируя роман, Целкова заявляет, что «никакое искусство не может облагородить преступление – вот мысль Набокова» (Герман из «Отчаяния», замечу, убил своего воображаемого двойника). В вину Герману ставится и его полемика с традиционной теологией и то, что он «графоман». Завершает каскад обвинений такой тезис: «Ни сочувствовать преступнику, ни любить его нельзя, каким бы он не был». Вывод, хотя и не бесспорный, но зато очень удобный в применении. Действительно, назвал человека преступником (или сумасшедшим) и – вуаля! – дело в шляпе. Одним политическим или идейным оппонентом меньше.

Но вернемся к нашим героям Набокова. Образ Германа глубже, чем образ банального графомана. Вот и автор книги отмечает, что он «обладает литературным даром». Впрочем, это едва ли не единственная позитивная черта, выделенная Целковой. Так же, как Германа, не жалуется Целкова и Гумберта Гумберта из романа «Лолита». И даже приводит пространную цитату из интервью Набокова, в котором он открещивается от своего героя: «Лолита – совсем не «порочная девочка», она – несчастное дитя, бедная девочка, которую развращают, но чьи чувства так и не пробуждаются от ласк Гумберта, у которого она спросила как-то: мы что, так всю жизнь будем заниматься всякими гадостями в гостиничных койках?.. Только воображение угрюмого сатира превращает в колдовское существо американскую школьницу-малолетку.. За пределами маниакальных фантазий г-на Гумберта никакой нимфетки нет». И не сказано, что к

этой цитате мы должны относиться критично. Ведь Набоков обрисовал Гумберта с (может быть, невольной) симпатией. И мы, как говорил один ученый, «отчасти сочувствуем этому монстру».

Книга любопытная и познавательная, хотя некоторым она покажется чересчур занудной.

В.Курицын. Набоков без Лолиты.

Надо отдать должное автору – темы Лолиты он избежал самым радикальным образом. Ничего не сказано также о произведениях Набокова, написанных им в послевоенные годы на английском языке. В сфере внимания критика – русские романы и рассказы Набокова 1920-1930 годов. Это благодарная тема для заинтересованного исследователя, что и доказывает автор на протяжении более 400 большого формата страниц.

По сравнению с книгой Лины Целковой, которая является плодом ума доктора филологических наук и поэтому более академична, сочинение Курицына представляет собой полотно размышлений – заметок о мотивах и сюжетах произведений Набокова, сдобренное порцией авторской фантазии (фантазия, трепет, восторг фантазии..). Как тут не вспомнить слова приснопамятной М.С.Штерн, сказанные хотя и по другому поводу, но довольно метко – «Все это – заметки, порой тонкие и точные, но разрозненные». Действительно, Курицын легко переходит от темы к теме, почти жонглируя мотивами у Набокова.

Как правило, за основу каждой из глав берется тема или группа мотивов у Набокова. Она раскрывается на материале сразу нескольких произведений. Например, Вяч. Курицын, так же, как Целкова, осуждает Германа как преступника. По его мнению, Герман идет на преступление не от большого ума. Критик сравнивает героя со слепцом и замечает, что Ардалион рисует его портрет без глаз, оставляя их "на потом": "напомню, что слепота Карловича делает его убийцей". Здесь же приводится цитата из рассказа "Подлец" - "Всякий пессимист человек до смешного ненаблюдательный" (с. 217). Речь идет также о "легендарной слепоте рогатого мужа", как в "КДВ", где Драйер не замечает связи жены с Францем. Как видим, один мотив (в данном случае – мотив слепоты) рассматривается в связи с самыми разными контекстами.

Довольно много цитат и отсылок к критикам и ученым, писавшим о русской прозе Набокова. Есть и размышления об интертекстуальности. «"И" - это искусственная, самим автором, а не природой или Богом сотворенная потусторонность. Рукодельные Другие берега. В силу того, что потусторонность эта благоприобретенная, она описанию поддается. И порождает еще другие "другие берега" - улы, построенные исследователями». Правда, сам В.Курицын опасается аллюзий, которых он сравнивает с обезьянами.

Некоторых любителей порадует исследование автором эротических тем и мотивов у Набокова. Есть и карты Берлина, на которых отмечены пути-дороги героев Набокова (в частности, героя «Дара») и берлинские достопримечательности, упомянутые в набоковской прозе. В общем, скучно не будет (хотя некоторые тезисы автора неоспорны, если не сказать – сомнительны).

Фазиль Искандер. Кролики и удавы.

«Кролики и удавы» - повесть – притча из жизни кроликов. Однако содержащая намек на человеческое общество и человеческую власть. Вкратце о сюжете повести. Страна кроликов, изображенная в произведении – авторитарное государство. Власть в ней захватил Король кроликов вместе со своей охраной и узким кругом Допущенных к столу. Никакой гласности, никакой перестройки, никакой демократии, как говорил Альф в одноименном сериале. Удавы едят кроликов, и Короля кроликов это устраивает.

Все меняется в тот день, когда кролик по прозвищу Задумавшийся делает удивительное научное открытие. По его словам, никакого гипноза, с помощью которого удавы заглатывают несчастных кроликов, не существует. Кролики лезут в пасть к удавам исключительно из-за страха и пиетета перед последними. Задумавшийся доказывает свою теорию на практике – он отказывается лезть в пасть к одному из незадачливых удавов (у которых своя иерархия, во главе которой стоит Великий Питон, не жалующий рядовых удавов – жестоко обошедшийся, например, с Косым). «Наш страх – их гипноз!» - заявляет Задумавшийся. Королю кроликов не нравится открытие Задумавшегося. Он не может себе представить, что произойдет, когда кролики откажутся прыгать в пасть к удавам. Ведь

тогда нарушится баланс сил (как выразился бы С.Лукьяненко). И пошатнется его собственная власть, к которой он так привык, можно сказать, подсел на нее, как наркоман – на иглу. «Король кроликов, - пишет Искандер, - с горечью убеждался, что все силы уходят на то, что ее (власть – ИП) удержать.. В конце концов он пришел к такому решению, что надо увеличить королевскую охрану, чтобы освободить свое время и силы для дел, ради которых он и рвался к власти. И он увеличил королевскую охрану, и почувствовал, что ему становится легче».

Король кроликов подговаривает кролика по имени Находчивый предать своего товарища. Находчивый должен сообщить удавам место нахождения Задумавшегося в своей песенке. Удастся ли королю осуществить свой коварный план, поможет ли Задумавшемуся его верный соратник и последователь – кролик по имени Возжаждавший – заглотит ли удав Задумавшегося, сидящего на холмике, и какая судьба ждет предателя Находчивого? Об этом вы узнаете, как говорится, прочитав книгу.

Некоторые фразы Короля кроликов знакомы нам по по дискурсу известных политических деятелей. Например, фраза, призванная свидетельствовать о бурной деятельности Короля на своем посту. Обвиняя Находчивого в том, что он внес отсебятину в текст песенки, Король замечает: «Когда внес? Именно сейчас, когда с одной стороны напирают удавы, а с другой стороны, никогда раньше опыты по выведению Цветной Капусты не были так близки к завершению».

А как проходит голосование в стране кроликов? Тоже очень примечательно. Сначала кролики выполняют производственную гимнастику.

- Кролики, сесть! Кролики, встать! – командует Король.

- Кролики, голосуем! Кто за меня? – кричит Король, «и кролики не успели очнуться, как очутились с поднятыми лапами».

Король – большой хитрец. Например, он прилюдно обещает выдавать вдове одного из павших кроликов по кочану капусты ежедневно. Такой пенсион вдове приходится по нраву, и она прекращает свои протесты.

Александр Масляков. КВН жив!

Книга «КВН жив!», заявленная как самая полная энциклопедия о КВН, оставляет двойственное впечатление. Главным образом, из-за

того, что большая часть книги, написана, видимо, не Александром Васильевичем, а самими командами. Она состоит из историй становления и развития каждой команды (на 2-3 страницы) и избранных шуток. Представлены, впрочем, как команды 60-х, так и участники КВНа современного. Среди последних выделим ДАЛС, Союз (Тюмень), Город Пятигорск, СОК (Самара), Триод и Диод (Смоленск), «Днепр» (Днепропетровск), «Федора Двинятина», «Незолотую молодежь», «Парму» (Пермь), «Уездный город» (Челябинск – Магнитогорск), сборную Санкт-Петербурга, «Четыре татарина», «Детей лейтенанта Шмидта», команду БГУ, ЕрМИ, УПИ, «Лица уральской национальности», «Утомленных солнцем». Всего около 75 команд.

Первая часть книги (правда, довольно небольшая) посвящена истории КВНа и актуальным в разное время становления игры шуткам команд. Особенно отмечается активность КВН-щиков в годы перестройки, когда они смело высказывались против правящей партии:

Нам осталась одна забава –
Посмотреть на веселый съезд.
Прокатилась дурная слава –
Это «Слава КПСС»!

Теперь об этой смелости осталось только вспоминать. Впрочем, среди шуток КВН-щиков, помещенных в книгу, изредка встречаются довольно-таки «актуальные», например:

Младший лейтенант, бывший генерал –
Путина Виталиком назвал!

Утверждается, что лидеры государств (включая Путина и Лукашенко) никогда не обижались на шутки КВН-щиков.. Впрочем, шуток на политические темы в книге мало. В основном они не претендуют на масштаб – например, «Последние двадцать минут уборщица «Титаника» задолбалась тряпку выжимать» (Пятигорск) или «На вокзале Мурманска кассир, протягивая билет до Москвы, добавляет: «Слабак!» (Мурманск). В конце книги приведены краткие отчеты (в основном не смешные) о сезонах КВН, начиная с 1986 года и заканчивая 2016-ым. Каких только сезонов в это время не было! Здесь

и «Встреча поколений» (1991), и «Битва титанов» (1993), и «Сезон сюрпризов» (1999), и «Стильный сезон» (2004), и «Сезон 50-летия КВН» (2011).

Приятным бонусом к книге являются цветные вкладки с фотографиями и шутками команд.

И.Белобровцева. С.Кульюс. Роман М.Булгакова «Мастер и Маргарита». Комментарий.

Книга Ирины Белобровцевой и Светланы Кульюс, на мой взгляд, является более содержательной, нежели «Путеводитель по роману М.Булгакова «Мастер и Маргарита» Атаровой и Лесскиса. Авторы являются докторами филологических наук и представительницами школы Лотмана, поэтому подвергают текст «закатного романа» Михаила Булгакова тщательнейшему анализу на предмет выявления повторяющихся мотивов, межтекстовых связей с произведениями предшественников, отголосков мистических и оккультных традиций.

Собственно «Комментарий» занимает две трети текста книги. Предваряющая его одна треть состоит из глав, бросающий отсвет на историю его создания, конструктивные и композиционные особенности и некоторые темы, близкие авторам.

Первый раздел включает в себя такие статьи: «История создания романа «Мастер и Маргарита»» (включает в себя рассказ о восьми редакциях романа, написанных Булгаковым в период с 1928 по 1940 годы, о том, как менялся его сюжет и названия романа, как менялась структура романа и имена его персонажей), «История публикации» (впервые роман был опубликован в 60-е годы в журнале «Москва» с цензурными убавлениями 12 процентов текста, затем вышел за рубежом уже без цензурных сокращений), «Материалы к роману», «Библия в «Мастере и Маргарите»», «Композиция романа», «Конструктивные принципы организации текста», « «Фантомные» пласты в исследовательской литературе».

Второй раздел состоит из статей «Культурно-исторические коды романа: магия, алхимия, «масонский» слой романа» и «Мотив ГПУ-НКВД в романе Булгакова». В последней главе речь идет об осведомителях и доносчиках, по словам авторов, необыкновенно расплодившихся во времена Булгакова и выведенных в романе. Кроме

того, по мнению Белобровцевой и Кульюс, деятельность органов дана в романе порой в откровенно ироническом аспекте.

Затем следует сам комментарий. Как было уже сказано, он довольно содержательный. Так, из комментария к первой главе можно узнать, какие названия романа перебирал Булгаков, выбирая, в чем смысл эпитафии из Гете (здесь же приведен ряд его переводов на русский), почему персонажи романа нередко появляются в шляпах или кепках, в чем смысл «композиторской» фамилии Берлиоза, откуда берет истоки образ Ивана Бездомного, к какой дате приурочено время начала романа, почему Бездомный пишет «антирелигиозную поэму», какие иудейские историки и философы упоминаются в 1 главе, в чем значение деталей портрета Воланда, историю критики Кантом доказательств Бытия Божия, отношение к категорическому императиву его «ученика» Шиллера, смысл «астрологического» предсказания Воланда о гибели Берлиоза, а также немного о богослове Герберте Аврилакском.

В конце книги приводится список из около сорока работ Белобровцевой и Кульюс на булгаковские темы, а также большой список использованной литературы (исследования о «Мастере и Маргарите»).

В.Высоцкий. Я не люблю.

Создатели сборника стихотворений Владимира Высоцкого (состоящего из 415 страниц небольшого формата) уместили в своем произведении, кажется, все направления лирики известного певца и поэта. Здесь и стилизации под «блатной фольклор» и песни про летчиков, моряков и альпинистов (представителей мужественных профессий), и любовная лирика, и юмористические песни – зарисовки. И, конечно же, стихи на тему войны.

Собственно, с последних и начинается эта книга. Первое стихотворение называется «Братские могилы». На трудную тему Высоцкий пишет пронзительные строки:

У братских могил нет заплаканных вдов –
Сюда ходят люди покрепче,
На братских могилах не ставят крестов..
Но разве от этого легче?

Личное отношение Высоцкого к событиям военных лет (напомним, поэт родился в 1938 году) можно обнаружить в стихотворении «Ленинградская блокада» («Я вырос в Ленинградскую блокаду»). На эту же тему «Военная песня», «Все ушли на фронт», «Сыновья уходят в бой» и, конечно, известнейшая песня «Он не вернулся из боя», -

По ошибке окликнул его я:
«Друг, оставь покурить!» - а в ответ тишина..
Он вчера не вернулся из боя.

Из книги читатель узнает, что в основу названия фильма «Высоцкий. Спасибо, что живой» были положены строки из такого стихотворения поэта – «Подумаешь – с женой не очень ладно»:

Плевать – партнер по покеру дал дуба,
Плевать, что снится ночью домовой,
Плевать – в «Софии» выбили два зуба, -
Скажи еще спасибо, что – живой!

И, конечно же, есть в книге юмористические произведения Высоцкого, которые ему так всегда хорошо удавались. Среди них – «Песенка про Козла отпущения», «Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное» из сумасшедшего дома – с Канатчиковой дачи», «Диалог у телевизора» («Ты, Зин, на грубость нарываешься, все, Зин, обидеть норовишь! Тут за день так накувыркаешься.. Придешь домой – там ты сидишь!»), «Песенка ни про что, или Что случилось в Африке» (при жирафа с антилопой и комментатора – попугая) и «Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука».

Они так легко написаны и запоминаются, что я выучил наизусть, например истории про Кука и сумасшедший дом.

М.Задорнов. Слава роду!

В небезынтересной книге Михаила Задорнова – несколько разделов. Все они связаны темой рода и русских традиций.

Первый раздел состоит из автобиографической повести «Поцелуй ведьмы». В ней Задорнов рассказывает, как ездил на Дальний Восток, в деревню староверов. Подробно описана дорога до деревни (которую Задорнов преодолевал пешком в глухой тайге), страхи и опасения тогда еще молодого писателя, вздрагивавшего от крика местного козла.. Рассказано, как Задорнов познакомился с лидером деревни староверов Куприяном Кондратьичем. Тот, в свою очередь, рассказал писателю об их вере, о традициях. О том, что есть один Закон Божий, а конституций (написанных людьми) – много. Он же начал раскрывать основную тему книги – значение русских слов.

На обратном пути из деревни Задорнов и встретил главную героиню повести. Она ехала на грузовике (управляла машиной, сидя за баранкой) и решила подвезти попутчика. Задорнову встречная девушка сразу показалась ведьмой. Хотя себя она охарактеризовала как «бригадира лесорубов». Описан разговор с ведьмой, завязка романтических отношений и дальнейшие встречи.

Вторая большая часть – «Этимология русской жизни» - начинается с ряда статей – рассказов, посвященных наименованиям родственников в русском языке. Из нее мы узнаем о происхождении таких слов, как:

- отец – от него образовалось якобы божественное «Отче!»
- любовь – слово означает «люди Бога ведают»,
- невеста – девушка, к которой еще не пришла весть о том, что ее хотят взять замуж,
- муж – от слова «может» - «Можешь защитить свой дом, обезпечить будущим семью, значит, ты муж. Не можешь – не муж!»),
- брат – от слова «Бога» и «Ра» (свет),
- дочь – от слова «очи», до-очей.

Также рассмотрены слова жена, женщина, жених, верность, папа, мама, сын, няня, бабушка, дедушка, дети, внук, внучка, тетя, дядя, теща (оказывается, от слова «утешить»), тещь, свекр, свекровь, золовка, зять, супруг, деверь, шурин, вдова, племянник и другие.

Есть и раздел сказок, имеющий подзаголовок «Новое толкование привычных сюжетов». Рассмотрены сказки про волка и семерых козлят и колобка. Также рассмотрено значение цифр три, шесть и девять в русских сказках. Рассмотрена сказка «Принеси то, не знаю что», ее персонажи, среди которых выделяется баба Яга (которую Задорнов называет бабой Йогой – за то, что та любит заниматься, соответственно, йогой) с ее историей любви (оказывается, полюбила Кощея).

Далее речь идет о значении таких праздников как новый год и масленица. Завершает книгу «первоапрельская шутка» под названием «Английский язык – испорченный русский». В доказательство вынесенного в заголовок тезиса Задорнов приводит множество похожих друг на друга наших и английских слов – как по звучанию, так и по значению.

Лучшие юмористические рассказы.

Сразу скажу, что идея объединить под одной обложкой Аверченко, Тэффи и Зощенко – довольно смелая. Если Аверченко и Тэффи еще похожи друг на друга (оба известные дореволюционные юмористы, эмигрировавшие впоследствии в страны Европы), то Зощенко – автор по стилистике совершенно иной. Его рассказы близки методу соцреализма, в них поднимаются темы постреволюционной социальной сатиры, отличные от произведений Тэффи и Аверченко.

Вопросы вызывает также принцип подбора рассказов. От сборника с таким претенциозным названием ожидаешь и соответствующего наполнения. Однако рассказы Аверченко, например, подобраны далеко не самые лучшие (на мой взгляд). Много рассказов, критикующих революцию (подробнее о них смотри в моей работе «Аркадий Аверченко как зеркало русской революции»), есть цикл «Записки простодушного». Но нет прекрасных дореволюционных рассказов, таких как «Жена», «Отец», «Широкая масленица», «Под облаками», «Рыцарь индустрии», «Ихневмоны», «Крыса на подносе» и более позднего - «Поэма о голодном человеке».

Подборка рассказов Тэффи также оставляет желать лучшего. Среди представленных в книге ее рассказов можно, пожалуй, выделить лишь новеллу «Как я стала писательницей». В ней речь идет о юности героини повествования, которая еще со своими сестрами сочиняла стихи:

- Зуб заострился, режет язык.

- К этойкой боли я не привык, - подхватывает другая сестра.

- Можно бы воском его залечить.

- Но как же я буду горячее пить? – спрашивает голос еще одной сестры.

- И как же я буду говядину жрать? – раздается из другого угла.

Речь идет и о первом посещении редактора журнала, куда сестры принесли свои литературные опыты. Результатом чего было такое стихотворение, написанное Тэффи – «Над редактором висело Птичье чучело, На редактора глядело, Глаза пучило».

Что касается рассказов Зощенко, то здесь действительно приведены самые известные и удачные его произведения. Есть «Аристократка», «Собачий нюх», «Жених», «Нервные люди», «Лимонад», «Закорючка», «Больные», «История болезни», «Врачевание и психика», «Сердца трех».. Конечно, можно было бы дополнить этот список рядом других удачных произведений писателя (например, «Парусиновым портфелем»), но будем помнить о том, что, как говорил Козьма Прутков, никто не может объять необъятного.

Л.Д.Слепцова. Самоучитель. Программирование на языке VBA.

Самоучитель Слепцовой написан сухим, едва ли не научным языком. Здесь вы не встретите шуток-прибауток, которыми был испещрен, например, «Самоучитель работы на компьютере» Левина или ряд подобных ему книг. Материал излагается менторским тоном, обстоятельно, с большими теоретическими отступлениями.

Поэтому в книгу попадает много материала, не нужного в повседневном, практическом использовании. Гораздо полезнее было бы привести побольше практических примеров написания процедур и программ на языке VBA с расшифровкой их на русском языке. Такие примеры, безусловно, в книге тоже есть, но их очень мало (выгодно в этом отношении отличается моя работа «Секреты языка VBA», в котором я делюсь примерами фрагментов и целых программ, написанных мною на этом языке).

Если читатель продерется сквозь теоретические размышления автора, то ему удастся изучить следующие темы:

- Редактор Visual Basic,
- Создание VBA-программ,
- Типы данных, переменные и константы,
- Операции и выражения,
- Операторы, процедуры и функции,
- Объекты и коллекции.

Акцент в книге сделан именно на работе с редактором VBA для Worda. Есть, кроме того, специальные разделы «Программирование на VBA в

Word», «В Excel», «В Access», «В Outlook», «В PowerPoint». Есть также раздел «Работа с файлами» и «Обработка ошибок и отладка программ».

Отдельный раздел книги знакомит с экранными формами и их элементами – важнейшей составляющей изучаемого языка.

В целом, книга написана грамотно (хотя и несколько занудно). Содержит множество сведений, в том числе теоретических, большинство из которых никогда не пригодятся в повседневной работе начинающему программисту на VBA.

М.Задорнов. Придумано в СССР.

Сто рассказов о прошлом и настоящем.

Книга Михаила Задорнова состоит из более чем ста рассказов, посвященных теме жизни на просторах нашей Родины. Большинство из них (около 80 процентов) – о жизни в СССР. Не зря на обложке книги изображен писатель с авоськой в руках, в которой располагаются знакомые с советских времен продукты: сгущенное молоко (наверняка из Омской области), фотоаппарат, шоколад «Аленка», пачка чая со слонем.

Для тех, кто желает вспомнить жизнь в СССР, поностальгировать о прошлом – книга – самое то. Впрочем, Задорнов в своих рассказах, написанных в советскую пору, порой обличает реалии советской действительности, сравнивая ее с жизнью за рубежом. Писатель в рассказе «Не плачь, Федя» восторгается тем, сколько на зарубежных прилавках сортов сыра и колбасы, какой уровень продукции: «Федя, у них сок на улице покупаешь – к пакету соломинка приклеена, лезвие, чтобы уголок отрезать. Мы этого ничего не видим. Мы сразу зубами, Федя. Мы все, Федя, воспитанники Миклухи-Маклая. Федя, ты зачем доску взял? Ударить меня хочешь?» И все-таки Федя ударяет нашего героя доской, а тот в отместку пытается его рассказом о «загнивающем ФРГ».

Но не все в советское время было так однозначно. Люди встречались, влюблялись и женились – несмотря ни на что. Есть в книге рассказ «Первый тамбур» - романтически-фантазийный. В нем писатель рассказывает о гипотетической встрече с девушкой Леной и поездке вместе с ней в командировку, об ухаживаниях незадачливого кавалера

– автора повествования. В конце рассказа выясняется, что все это была фантазия писателя, но и в действительности - он набирается смелости и знакомится со своей коллегой по первому тамбуру.

Есть рассказ «Приговор» - про журналиста Бодягина, которому сначала не нравилась жизнь в Отечестве. Он эмигрировал в Европу. Там тоже ему не понравилось. Уединился в монашеской келье. Но и здесь стал выпускать стенгазету, обличая монахов и руководителей монастыря. В четвертой части рассказа Бог взял душу Бодягина в рай. Там Бодягин встретился с людьми, которых разоблачал и клеймил на земле. Он надсмехались над ним и плевали в душу. В раю, оказалось, тоже есть простор для критики. Ангелы, например, «являются земным девам во снах без нимбов». Ада никто не боится. Перестали жарить (поставки серы прекратились). А херувимы «летают в ад подглядывать за новенькими грешницами». В конце концов Всевышний сослал душу Бодягина на отдаленную планету. Там, по мнению Бодягина, светила недостаточно фиолетовая звезда, вокруг которой вращалась планетка.

Есть, конечно же, и «Девятый вагон», и рассказ «Задание выполнено!» - про то, как несладко пришлось в СССР западному шпиону Джону Кайфу. Против него применяли даже прием «Рессора от трактора Беларусь». Когда Кайф решил узнать секрет работы новейшей отечественной бетономешалки с программным управлением, мастер-наладчик ему сообщил:

- Положь колдобину со стороны загогулины и два раза дергани за пимпочку. Опосля чего долбани плюхалкой по кувыкалке и, кады чвокнет, отскочь подальше, прикинься ветошью и не отвечивай. Потому как она в это время шмяк.. тудить, сподыть, ексель-моксель, ерш твою медь.. Ш-ш-ш!

Джон Кайф послал сообщение в центр. Опытные шифровальщики восемь недель бились над сообщением, но так не смогли понять, что означает научный термин «Ерш твою медь».

В конце концов Кайф сдался властям. Его отправили в соответствующее заведение, в палату к Наполеону, Македонскому и астронавту с Альфа-центавры.

Есть рассказ «Все по понятиям» (о нравах современной российской элиты) и «Нефтяником будешь!» (про незадачливого немца, которого посвящали в нефтяники – сибиряки).

Стивен Кинг. Лангольеры.

А теперь – Крутое пике!

Остросюжетный роман Стивена Кинга о лангольерах – чистильщиках времени – был прочитан мной уже после просмотра соответствующего зарубежного фильма. Перед глазами были картины увиденного, но книга произвела на меня не меньшее впечатление. В ней я нашел то, чего не было в фильме – полный психологический портрет главного героя – Крейга Туми.

История героя романа интересна и достойна того, чтобы быть прочитанной. Но прежде – о завязке сюжета «Лангольеров». Самый обыкновенный самолет (по-моему, «Боинг») авиакомпании «Американская гордость» совершает рейс по маршруту Лос-Анджелес – Бостон. Он заполнен пассажирами под завязку. Но внезапно одна из пассажирок - маленькая девочка Дайана (слепая) обнаруживает, что самолет опустел. Остались в живых только около десятка пассажиров – те, что спали – остальные неведомым и загадочным образом исчезли. Остается, к счастью, в живых и один из летчиков. Ему удастся посадить самолет в Международном аэропорту Бангора. Этим весьма недоволен Крейг Туми, которому нужно лететь в Бостон на встречу со своим начальством.

Пассажиры замечают странности в аэропорту Бангора и выясняют, что перед ними – мир прошлого, куда по странному стечению обстоятельств «провалился» самолет. Людей нет, электричество отсутствует. Звуки, цвета, запахи – все блекнет и становится тусклым. Даже пистолет отказывается стрелять как следует.

Крейг Туми и слепая девочка слышат потрескивающие звуки. Крейг заявляет, что это приближаются лангольеры.

Теперь – об истории Крейга. Крейг всегда учился на четверки и пятерки. Оценка в табели, отличная от «А», воспринималась его отцом как личное оскорбление. Когда Крейгу было девять лет, отец ушел в мир иной. Крейг остался с матерью – выпивохой. Когда он на выпускном вечере удостоился чести выступить от класса, его мать не пришла (лежала дома, пьяная в стельку). Затем – университет (на вручение дипломов мать тоже не пришла, она также покинула сей мир), калифорнийская банковская корпорация «Солнце пустыни». Дела у Туми шли вроде бы неплохо. Но все чаще, приходя домой, он начинал рвать журналы на тонкие длинные полосы. «Это

ненормальность», - сказали бы герои сериала «Гостя из будущего» по этому поводу. Но вернемся к прошлому мистера Туми. Он на деньги корпорации купил аргентинские облигации, которые вернули только 6 центов на каждый затраченный доллар. И теперь летел к начальству в Бостон, чтобы объясниться.

Маленькая слепая девочка и другие пассажиры мешают ему попасть в Бостон, - такая мысль посещает Крейга Туми. И Крейги-Вейги, Туми-Вуми начинает убирать со своего пути этих людей. Или, как выразился бы Глеб Самойлов, «конкретно мочить». Вдобавок ко всему он начинает слышать ГОЛОСА своих покойных матери и отца, которые дают ему советы, идущие вразрез с человеческими законами.

Удастся ли несчастному мистеру Туми попасть в Бостон, вернуться ли пассажиры «Боинга» (уцелевшие после атак нашего героя) в настоящее и, если да, то какую цену придется за это заплатить, а также избежат ли наши герои встречи с целеустремленными лангольерами (наказывающими, по мысли Туми, плохих детей), вы узнаете, прочитав книгу.

Юрий Поляков. Козленок в молоке.

Начинается роман Юрия Полякова с .. послесловия. Герои романа – автор и его бывший подопечный Витек встречаются в салоне самолета. Витек готовится набить автору морду в отместку за все, приключившееся с ним, автор – заявляет, что в таком случае он нарушит «балансировку центрирующей оси крылоподъемной конструкции». Витек соглашается обождать и набить морду автору в аэропорту.

Читатель заинтригован – на что так обижен неведомый Витек. Тут-то Поляков и начинает свое животрепещущее повествование – от имени автора говорит о несладкой писательской судьбе и вспоминает историю Виктора с самого начала.

Начинается все с того, что в одной из забегаловок встречаются три друга. Между ними разгорается спор. Автор романа заявляет:

- Я готов взять первого встречного человека, не имеющего о литературе никакого представления, и за месяц-два превратить его в знаменитого писателя!

- Фигня! – возражает собеседник (по фамилии Жгутович).

- Ах, фигня! Готов поспорить: первого встречного дебила за два месяца я сделаю знаменитым писателем, его будут узнавать на улицах, критики станут писать о нем статьи, и вы будете гордиться знакомством с ним.

Спорят вот на что: бабник Жгутович хочет получить возможность «по первому звонку» пользоваться квартирой автора (для интимных утех), а автор хочет получить от Жгутовича в дар «Масонскую энциклопедию».

Сделать гением решают племяша редакционного шофера Витька, который известен тем, что пишет с большим количеством орфографических ошибок.

Сказано-сделано. Автор знакомится с Витьком и начинает его «раскручивать» в журналистских и писательских кругах. При этом, надо заметить, современные ему российские писатели и литераторы подвергаются жестокой критике. Они все как один греховодники, лентяи или, на худой конец, бездарные карьеристы. В эту благодатную почву и падает как зерно наш бедный Витек.

Задача автора – чтобы Витек давал интервью журналам, выступал на телевидении (даже со скандалом). Не написав при этом ни строчки! Удастся ли акция автору – ждет ли Виктора феноменальный успех, в том числе за рубежом (где он может получить ореол мученика и борца против советской системы), или грандиозный провал, когда всем станет известно о заключенном пари, Вам станет ясно из второй части книги.

В завершение замечу, что литературная среда изображается Поляковым с неприязнью и едкой иронией. Много же в жизни насолили автору романа братья – литераторы, раз он их так нелюбезно изображает в своем произведении.

Владимир Солоухин. Камешки на ладони.

В книге известного советского писателя и поэта Владимира Солоухина (изображенного Ю.Поляковым в «Веселой жизни» под именем писателя Ковригина) «Камешки на ладони» содержится множество прозаических зарисовок – миниатюр объемом в четверть, треть или половину книжной страницы. В основном они посвящены русской литературе 19 – 20 века, но есть и размышления о зарубежных авторах, и об искусстве в целом (музыке, изобразительном

искусстве). Есть и юмористические миниатюры, развернутые анекдоты на те же, в основном, литературные темы.

В предисловии к книге Солоухин вспоминает, как ему приходилось сидеть на морском побережье, усеянном галькой. Он поднимал мелкие камешки, собирал их или бросал в воду. «Занятие не то, чтобы очень интеллектуальное, но нисколько не хуже домино или подкидного дурака». Некоторые камешки ему нравились больше, и начинался второй тур – из собранных он особо выделял имеющие тот или иной запоминающийся рисунок.

Так было и в жизни. Свои «наблюдашки» (как сказал бы Задорнов) Солоухин записывал на клочке бумаги, на авиационном билете, на листочке, выданном из перекидного календаря. Особо удачные – переносил в толстую коричневую тетрадь. Затем начинался третий тур – из тетради заметки переносились на отдельный лист бумаги. Камешки он порой размещал в своих работах – например, в «Письмах из Русского музея», романе «Мать-и-мачеха», в книге «Славянская тетрадь». Теперь же они все собраны под одной обложкой – как опубликованные, так и неопубликованные ранее.

Некоторые «камешки» очень интересны. Например, Солоухин рассматривает логику муравья, залезшего на обшивку доменной печи (или на батарею парового отопления). У муравья есть гипотеза о том, что эта вещь возникла сама по себе, в силу геологических или космических причин. И муравей не догадывается о том, что она могла быть сделана кем-то несравненно более мудрым, чем он, муравей. Здесь муравей подспудно сравнивается с человеком и его взглядом на вселенную.

Как-то одной женщине Солоухин рассказал эпизод из своей молодости (о том, как они с другом Васей Федоровым побили стекла в доме возлюбленной Солоухина, которую будущий поэт приревновал к более удачливому сопернику). На глазах женщины заблестели слезы.

- Вы что? – спросил Солоухин.

- Да! У меня никто никогда не бил стекол!

Любопытен случай в парижской парикмахерской. Солоухин признался французскому парикмахеру, что он русский поэт.

- О! Поэт! Евтушенко! – воскликнул парикмахер обрадовано.

- Да вы читали Евтушенко хоть одно стихотворение?

- О нет, конечно, я ничего не читал, но – Ев-ту-шен-ко!

Под конец книги приведен рассказ о том, как автор в 1976 году написал откровенную книгу – настолько откровенную, что ее было

невозможно в то время напечатать (причина в том, что у него была «онкологическая операция» (см. повесть «Приговор»), он думал, что его месяцы сочтены, - «расковался» и «выложил в книге все»). И вот «проходят годы». «Надо же писать». И Солоухин берет из неопубликованной книги 2-3 капли эссенции, разбавляет «водой» - и готов новый рассказ. «Но зачем этот рассказ, если существует этой эссенции огромный резервуар?»

Также Солоухин вспоминает, как в беседе с культурным и интеллигентным на вид господином упомянул, что человек обычно затрудняется назвать три желания, которые он хотел бы исполнить.

- Почему, - возражает "культурный и интеллигентный", - я точно знаю свое желание.

- Какое?

- .. денег в неограниченном количестве.

А.Михльчишин. О.Стецко. Магнус Карлсен. 60 партий лидера современных шахмат.

В книге Адриана Михальчишина и Олега Стецко «Магнус Карлсен. 60 партий лидера современных шахмат» речь идет о шахматном творчестве выдающегося современного мастера и бывшего чемпиона мира по шахматам Магнуса Карлсена (Норвегия). Книга состоит из следующих разделов: «Введение», «Магнус Карлсен – герой компьютерной эпохи» и трех глав – «От мастера до гроссмейстера», «Путь наверх» и «Жизнь наверху». Есть также указатель соперников и указатель дебютов, расположенные в конце книги.

Действительно, большое внимание уделяется юным годам шахматного вундеркинда. Подробно рассказывается об успехах на шахматных турнирах молодого Магнуса, его шахматных тренерах, а также – об ошибках и шероховатостях шахматного стиля еще не возмужавшего будущего чемпиона.

«Можно ли сравнить одаренного норвежца с яркими шахматными гениями второй половины двадцатого века Робертом Фишером и Гарри Каспаровым.. Что объединяет его с этими великими чемпионами? В первую очередь – гениальная память. Его первый тренер гроссмейстер Симен Агдстейн рассказывал мне, что давал маленькому Магнусу вечером почитать дебютную книгу, а на следующий день тот, как ни в

чем не бывало, исполнял новый дебют по высшему разряду», - пишут авторы в главе «Магнус Карлсен – герой компьютерной эпохи».

Из книги вы узнаете, что Магнус, оказывается, любит играть в футбол и одно время тренировался самим Гарри Каспаровым (автором многотомника «Мои великие предшественники»).

Построение книги не отличается композиционной сложностью. В каждой главе последовательно рассказывается о турнирах, в которых Магнус участвовал в разное время, отмечаются успехи молодого норвежца (книга вышла в 2011 году). Приводятся отдельные партии с диаграммами и комментариями. Диаграмм немало, в среднем от 5 до 9 на партию. Они помогают видеть комбинации даже без шахматной доски (впрочем, автор этих строк все же использовал шахматный набор при розыгрыше партий из книги).

Самые популярные в книге дебюты – Испанская партия (5 партий), Сицилианская защита (10 партий), Славянская защита (6 партий), Защита Нимцовича и Английское начало (по 4 партии). Из соперников Магнуса выделяются Аронян, Домингес, Раджабов и Топалов (с каждым из них приведено не менее 4 партий).

Борис Аверин. Дар Мнемозины.

Память, говори.

Читая название книги Бориса Аверина «Дар Мнемозины. Романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции», невольно вспоминаешь строки поэта Годунова-Чердынцева, который, будучи влюблен, писал (в романе «Дар»):

Как звать тебя? Ты полу-Мнемозина,

Полумерцанье в имени твоём.

И странно мне по сумраку Берлина

С полувиденьем странствовать вдвоем.

Стихи, напомним, посвящались девушке по имени Зина Мерц. Но вернемся к Борису Аверину. Автор книги рассматривает воспоминание как главную тему у Набокова. В подтверждение этого тезиса он приводит во введении пример ряда романов, где герои вспоминают прошлое. Впрочем, собственно произведениям Набокова посвящено

меньше половины книги. В основном речь идет о контексте – литературном и философском, помогающем, по мнению Аверина, точнее раскрыть тему воспоминания в романах и рассказах Набокова. Приведу названия глав из «Введения» (растянувшегося на 92 страницы): «Воскресение через воспоминание (Лев Красавин)», «Память и проблема множественности «Я» (Г.Гурджиев и П.Успенский)», «Экзистенциальная автобиография (Николай Бердяев)», «Анамнезис о потерянном рае (Лев Шестов)», «Автобиография и философия (Павел Флоренский)».

Более подробно Аверин останавливается на таких авторах как Андрей Белый (рассматривается «Котик Летаев») и Вячеслав Иванов («Младенчество»), а также Иван Бунин («Жизнь Арсеньева»). И уже только во второй части книги рассматривается Набоков с его «Машенькой», «Соглядатаем», «Ulthima Thule», «Даром», «Другими берегами», «Отчаянием» и «Подлинной жизнью Себастьяна Найта» (впрочем, это далеко еще не полный список анализируемых произведений).

Рассказывая о «Ulthima Thule», Аверин замечает, что герой Набокова сам страстно заинтересован в том, чтобы Бог существовал, существовала душа и бессмертие. Он обращается к Фальтеру со словами-просьбой подтвердить существование "бытия" за гробом. "Перескочите предисловие", - рекомендует Фальтер. Для этого «мудреца» христианские представления о вечности - всего лишь предисловие к книге, которую предстоит прочитать герою.

Вот Синеусов задает вопрос - "Существует ли Бог?" Сама постановка вопроса уводит от предмета исканий, считает Аверин. Действительно, в набоковском дискурсе нет места прямым вопросам и ответам на них. Главные жизненные вопросы, по Набокову, требуют иного разговора о них. "Так встает проблема языка", - пишет Б.Аверин. Глава, в которой содержится это наблюдение, так и называется "Поэтика "непрямого высказывания"".

В заключение Аверин высказывает довольно спорную мысль о том, что Набоков был противником "общего богословия" и имел особый тип религиозности - личный.

Илья Ильф. Евгений Петров. 12 стульев. Золотой теленок.

Сразу скажу, что названные два романа Ильфа и Петрова стали частью золотого фонда русской классики 20 века. И послужили материалом для написания моей большой работы под многообещающим названием «Сюжет и герои романов Ильфа и Петрова «12 стульев» и «Золотой теленок»». Кроме этой работы, мною были написаны статьи «Сеанс одновременной игры Остапа Бендера в Васюках» и «Черноморск: опыт реконструкции городской карты».

Заметим, что образ Остапа Бендера с самого начала вызывал у критиков противоречивые чувства. Вот что написали о нем в 30-е годы, например, в «Литературной газете» - «В центре обоих произведений — образ Остапа Бендера, «великого комбинатора», как называют его авторы, ловкого жулика, стяжателя. Тогдашняя идейная незрелость молодых писателей сказалась в том, что они любят «героем», пытаются сделать его интеллектуально выше окружающих. С этой целью они принизили, оглупили советских людей». Помнится, недоволен был образом героя и Варлам Шаламов.

Да и в современных исследованиях (начиная с 90-х) нет-нет да и промелькнет характеристика Остапа как ловкого мошенника и нарушителя всевозможных законов. Однако другие критики восторгаются этим образом и называют авторов «12 стульев» наследниками традиций Гоголя и Булгакова.

Язык и стиль романов – колоритны, легко узнаваемы, наполнены глубокой иронией, юмором, а подчас – и язвительной сатирой.

Предмет сей сатиры – современная писателям советская жизнь, с ее типичными персонажами. Здесь представители самых разных социальных слоев – заведующий 2 домом Старсобеса, дворник, делопроизводитель в загсе, гробовых дел мастер, слесарь, инженер, редактор газеты, журналист. В романе «Золотой теленок» к ним прибавляется не совсем обычный персонаж – подпольный миллионер Корейко.

А с какой любовью и трепетом выписан совместными усилиями образ Зоси Синицкой из второго романа (в которую влюбляется Остап Бендер). Какими тонкими штрихами охарактеризован старик Паниковский, которого «девушки не любят»!

Особо следует отметить «Торжественный комплект» - пособие для журналистов, сочиненное Остапом Бендером в «Золотом теленке». Это

подлинное исследование штампов современной Ильфу и Петрову журналистики конца 20-х годов!

Сюжет обоих романов держит читателя в напряжении до последних страниц. Развязка в обоих случаях необычная, запоминающаяся.

Рекомендуется к обязательному чтению всем, кто хочет лучше понять жизнь конца 20-х годов прошлого столетия в Советском союзе.

«Совдетство. Пересменок» Поляков Юрий Михайлович

"Совдетство" - книга, пропитанная уважением к советскому прошлому. Как и в "Веселой жизни", Поляков здесь не обличает, как это было модно, советский строй, а пытается найти в своей жизни в то время (конец 1960-х годов) позитивные моменты. Удивляешься, как много деталей своего детства запомнил и воспроизвел писатель. Это и школа, и детские игры во дворе и округе, и быт семьи. Рассказывает Поляков подробно о своих родителях и ближайших родственниках. Делится их взглядами на жизнь в Советском союзе.

Отдельная глава посвящена посещению магазина "Детский мир" в Москве. Данный магазин произвел большое впечатление на маленького Юру Полуякова (так называет себя автор в книге). Различные игрушки, одежда, обувь - все это заинтересовывало пытливым ум нашего героя.

Стиль Полякова - обстоятельный, подробный, но в то же время точный и легко воспринимаемый, на этот раз соединяется с дискурсом воспоминаний о детстве и в результате получается довольно-таки симпатичная книга, которую можно посоветовать всем, кто знаком с советским прошлым не понаслышке.

Мир детства воссоздан здесь досконально и с энциклопедическими подробностями (так, автор не забывает упомянуть о рыбках, которых он взращивал в аквариуме, и о тараканах, совершающих набег на квартиру родителей). Как мне помнится, в некоторых своих произведениях Поляков уже пробовал писать на тему детства (например, в "Замыслил я побег"), но раньше эти попытки касались только эпизодов. В основном речь всегда шла о современности, о

взрослых героях, живущих "в эпоху перемен", в крайнем случае - во времена позднего Брежнева.

Действие книги происходит в узнаваемых декорациях - в коммунальной квартире, школе, во дворах (где Юру ждет встреча с малолетними хулиганами, а потом объяснение с участковым Антоновым), в отличие от второй части книги "Советство 2. Пионерская ночь" - которая в основном посвящена вылазкам на природу (деревня, лагерь, пикник).

«Владимир Набоков. Рассказы. Воспоминания» Владимир Набоков

Рассказы Владимира Набокова необходимо прочитать каждому, кто готов более или менее подробно ознакомиться с его прозаическим творчеством. Ведь Набоков-прозаик и истовый жрец русского литературного языка, как выразился один критик, начинается именно с рассказов.

В книге представлены три довоенных сборника рассказов Набокова, написанных на русском языке - "Возвращение Чорба", "Соглядатай", "Весна в Фиальте". Каждый вмещает в себя около полутора десятков небольших (от 4 до 5 страниц) и средних (15 - 20 страниц) рассказов. Особенно выделяется в этом отношении большой рассказ "Соглядатай" из одноименного сборника, рассказывающий о приключениях господина Смурова после неудавшегося (или все же удавшегося? - здесь критики спорят) самоубийства. Соглядатай Смуров проникает в дом на Павлинъей улице, где знакомится со своей возлюбленной Ваней а также с рядом других обитателей дома (среди которых выделяется фигура инженера Мухина - жениха Вани, а также Хрущова (не путать с советским лидером) и дяди Паши).

Предисловие к сборнику рассказов под характерным названием "Следуя за Набоковым" написал А.С. Мулярчик. Исследователь вкратце коснулся самых главных рассказов из сборника. В частности, он заметил, что рассказ "Ужас" предвосхитил тематику и проблематику произведений французских экзистенциалистов (в

частности, Жан-Поля Сартра с его романом "Тошнота"), а "Весна в Фиальте" наполнена чеховским подтекстом. Также исследователь написал "Комментарии" к рассказам и воспоминаниям "Другие берега". Комментарии помещены в конце книги и помогают лучше понять рассказы и воспоминания Набокова, в особенности в связи с проблемой российских источников их интертекстуальности.

Рассказы Набокова выдержаны в стилистическом отношении и представляют собой ценные для любителя творчества писателя "шкатулки", в которых в лапидарном виде представлены темы, мотивы и сюжеты, которые позже более полно проявятся в набоковских романах. Именно этому аспекту интертекстуальности рассказов Набокова и посвящено мое исследование (которое так и называется - "Рассказы-шкатулки В.Набокова"), в котором я пишу о новеллистике писателя в свете современных исследований о ней российских ученых-литературоведов и моих собственных изысканий.

Всем, кому нравится проза Набокова, но кто еще не знаком с его замечательными рассказами, советую прочитать эту книгу и заполнить пробел.

Петраков Игорь Александрович.

Рассказы о детстве 2.
Собрание сочинений.
Том 31.
270 страниц.

По всем вопросам, связанным с использованием материалов книги, пишите мне на электронную почту — petrak-igor@yandex.ru.